

Выпуск 1 (34) 2025

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

По благословению
Высокопреосвященнейшего
ПЕТРА,
митрополита Оренбургского
и Саракташского

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви
Свидетельство № 287 от 28 ноября 2014 года

Журнал входит
в Общецерковный перечень рецензируемых изданий,
в которых должны публиковаться результаты исследований
соискателей церковных учёных степеней доктора богословия,
доктора церковной истории и кандидата богословия

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ТУ56-00548 от 16 июня 2014 года.
Выдано Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Оренбургской области

Журнал включён в систему
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Статьи, принятые к публикации,
размещаются в полнотекстовом формате на сайте
Научной электронной библиотеки
eLIBRARY.RU

Журнал с 23 апреля 2024 года входит
в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные результаты
научных исследований, а также научные результаты диссертаций
на соискание учёной степени кандидата наук,
на соискание учёной степени доктора наук (Перечень ВАК)
по научным специальностям: Теология (5.11.1, 5.11.2, 5.11.3),
Отечественная история (5.6.1)

Русская Православная Церковь (Московский Патриархат)
Оренбургская епархия

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

Выпуск
1 (34) 2025

Оренбург, 2025

Главный редактор: иерей Пётр Владимирович Панов – кандидат богословия, ректор Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

Научный редактор: Марина Николаевна Ефименко – проф., д-р филос. наук, проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

Члены редакционного совета:

архимандрит Сергей (Акимов) – проф., д-р богословия, проф. кафедры библеистики и богословия Минской духовной академии (Белоруссия, Минск);

Е.В. Бурлуцкая – проф., д-р ист. наук, проректор по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург);

епископ Каскеленский Геннадий (Гоголев) – канд. богословия (Казахстан, Астана);

М.Н. Ефименко – проф., д-р филос. наук, зав. кафедрой библеистики и богословия Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург);

протоиерей Алексей Колчерин – доц., д-р церк. ист., зав. кафедрой общей и церковной истории Казанской духовной семинарии (Россия, Казань);

Е.В. Годовова – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург);

протоиерей Димитрий Лескин – д-р филос. наук, канд. богословия, ректор Поволжского православного института имени святителя Алексия, митрополита Московского (Россия, Тольятти);

С.В. Любичанковский – проф., д-р ист. наук, зав. кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург);

игумен Серапион (Митько) – д-р теологии, д-р богословия, проф. Высшей школы юриспруденции и администрирования НИУ ВШЭ, заместитель председателя Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви Московского Патриархата (Россия, Москва);

иерей Иоанн Никулин – доц., канд. богословия, канд. ист. наук, доц. кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии (Польша, Белосток);

Т.С. Оболевич – проф., д-р философии, зав. кафедрой византийской и русской философии Философского факультета Папского университета Иоанна Павла II (Польша, Краков);

протоиерей Алексей Подмарницын – проф., д-р ист. наук, зав. кафедрой истории Церкви Самарской духовной семинарии (Россия, Самара);

В.А. Рубин – д-р культурологии, доц. Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Министерства культуры РФ (Россия, Оренбург);

Д.А. Сафонов – проф., д-р ист. наук, проф. кафедры истории Оренбургского государственного университета (Россия, Оренбург);

Н.А. Смирнова – доц., канд. ист. наук, доц. кафедры общественных наук Литературного института имени А.М. Горького (Россия, Москва);

протоиерей Владимир Хулап – доц., канд. богословия, д-р теологии, проректор по учебной работе Санкт-Петербургской духовной академии (Россия, Санкт-Петербург).

Ответственный редактор: Л.Е. Ильина – канд. пед. наук, доц. кафедры филологических дисциплин, научный сотрудник Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

В 38 Вестник Оренбургской духовной семинарии / Оренбургская духовная семинария. – Оренбург: ОренДС, 2025. – Вып. 1 (34). – 272 с.

ISSN 2312-2293

«Вестник ОренДС» является научным изданием, в котором публикуются научные работы по богословской, церковно-исторической и смежной с ними проблематике, тексты выступлений членов педагогического состава на официальных мероприятиях, материалы о жизни Оренбургской духовной семинарии, библиографические заметки и рецензии на новые и актуальные для богословской науки исследования.

Издание предназначено для преподавателей и студентов духовных и светских высших учебных заведений, историков, богословов, философов, а также для всех интересующихся жизнью Церкви.

Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)
Diocese of Orenburg

BULLETIN

of the ORENBURG
THEOLOGICAL
SEMINARY

Issue
1 (34) 2025

Orenburg, 2025

Editor-in-Chief: priest Petr Vladimirovich Panov – Candidate of Theology, Rector, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Scientific editor: Marina Nikolaevna Efimenko – Professor, Doctor of Philosophy, Vice-Rector for Research, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Members of the Editorial Board:

Archimandrite Sergiy (Akimov) – Professor, Doctor of Theology, Professor of the Department of Biblical Studies and Theology, Minsk Theological Academy (Belarus, Minsk);

E.V. Burlutskaya – Professor, Doctor of Historical Sciences, Vice-Rector for Research, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg);

Bishop Gennady of Kaskelen (Gogolev) – Candidate of Theology (Kazakhstan, Astana);

M.N. Efimenko – Professor, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Biblical Studies and Theology, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg);

Archpriest Alexey Kolcherin – Associate Professor, Doctor of Church History, Head of the Department of General and Church History, Kazan Theological Seminary (Russia, Kazan);

E.V. Godovova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg);

Archpriest Dimitry Leskin – Doctor of Philosophy, Candidate of Theology, Rector, Volga Orthodox Institute named after St. Alexy, Metropolitan of Moscow (Russia, Togliatti);

S.V. Lyubichankovsky – Professor, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg);

Hegumen Serapion (Mitko) – Doctor of Theology, Doctor of Divinity, Professor of the Higher School of Law and Administration of the Higher School of Economics, Deputy Chairman of the Synodal Missionary Department of the Russian Orthodox Church, the Moscow Patriarchate (Russia, Moscow);

Priest Ioann Nikulin – Associate professor, Candidate of Theology, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Church History and Philology, Ekaterinburg Theological Seminary (Poland, Bialystok);

T.S. Obolevich – Professor, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Byzantine and Russian Philosophy of the Faculty of Philosophy, Pontifical John Paul II University (Poland, Krakow);

Archdeacon Alexey Podmaritsyn – Professor, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Church History of the Samara Theological Seminary (Russia, Samara);

V.A. Rubin – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor of the Orenburg Institute (branch of Kutafin Moscow State Law University), expert of the Ministry of Culture of the Russian Federation (Russia, Orenburg);

D.A. Safonov – Professor, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Orenburg State University (Russia, Orenburg);

N.A. Smirnova – Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences, Gorky Literary Institute (Russia, Moscow);

Archpriest Vladimir Khulap – Associate Professor, Candidate of Divinity, Doctor of Theology, Vice-Rector for Academic Affairs, St. Petersburg Theological Academy (Russia, St. Petersburg).

Managing editor: L.E. Ilyina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines, research assistant Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

B 38 Bulletin of Orenburg Theological Seminary. Orenburg, 2025. Issue 2 (34), 272 p.
ISSN 2312-2293

“The Bulletin of OrenTS” is a scientific publication that publishes scientific works on theological, church-historical and related issues, speeches of members of the teaching staff at official events, materials about the life of Orenburg Theological Seminary, bibliographic notes and reviews of new research relevant to theological science. The publication is intended for teachers and students of spiritual and secular higher educational institutions, historians, theologians, philosophers, as well as anyone interested.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово от редакции	9
-------------------------	---

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

Богословие и философия

<i>Щербаков Д. А.</i> Учение о заботе и беспечительности в христианской антропологии и фундаментальной онтологии Хайдеггера	10
---	----

<i>Зеленов А. В.</i> Влияние святоотеческого учения на амартологические и сотериологические аспекты антропологии Авраама Позова	32
---	----

Литургика

<i>Морозов А. С.</i> Сергиевская постная Триодь: общая характеристика справы начала XX века	48
--	----

История Церкви

<i>Геращенко Ярослав, священник</i> Полемика между Московским и Константинопольским Патриархатами по поводу дарования автокефалии Православной Церкви в Америке в 1970 году	66
---	----

<i>Балабейкина О. А., Янковская А. А., Князева А. Г.</i> Освещение социального служения на официальных церковных интернет-ресурсах (на примерах епархий Дальнего Востока)	94
---	----

История России

<i>Семёнов В. Г.</i> Духовно-патриотическое воспитание в военно-учебных заведениях города Оренбурга в XIX–XX вв.	110
---	-----

<i>Бочков Павел, иерей</i> Образ адмирала А. В. Колчака в современной российской фалеристике и нумизматике	131
---	-----

Межрелигиозный диалог

<i>Ефименко М. Н., Камзина А. Д., Матаюпов Р. И.</i> Диалог правительственных институтов и Оренбургского муфтията в решении вопросов развития исламского конфессионального образования в Российской империи в начале XX в. ..	158
---	-----

Иконография

<i>Кулева О. В.</i> Формирование иконографического канона в искусстве Византии	184
---	-----

<i>Грицай Е. И.</i> Иконография «Се Агнец» в русском лицевом шитье XVI в. Литургический аспект	204
---	-----

РАЗДЕЛ II. ПУБЛИКАЦИИ

<i>Островский П. В.</i> Похвальное слово в честь преподобного Александра Свирского XVI в.: списки, редакции, текст	220
--	-----

РАЗДЕЛ III. РЕЦЕНЗИИ

<i>Годовова Е. В., Ефименко М. Н., Любичанковский С. В.</i> Рецензия на диссертацию Шершнёвой Елены Александровны «Мусульманские общины Сибири и их положение в условиях имперской политики во второй половине XIX – начале XX в.» (Барнаул, 2024. 632 с.), представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история	246
--	-----

РАЗДЕЛ IV. ПЕРЕВОДЫ

<i>Хвальков Е. А.</i> Перевод главы III «Синописа истории» Иоанна Скилицы: Михаил II Травл	257
---	-----

CONTENT

Editorial note	9
----------------------	---

SECTION I. RESEARCHES

Theology and philosophy

<i>Shcherbakov D. A.</i> The Doctrine of Care and Carelessness in Christian Anthropology and Heidegger's Fundamental Ontology	10
<i>Zelenov A. V.</i> The Influence of Patristic teaching on the Amartological and Soteriological aspects of Abraham Pozov's Anthropology	32

Liturgics

<i>Morozov A. S.</i> Sergius' Lenten Triodion: general characteristics of the literature of the beginning of the 20 th century	48
--	----

History of the Church

<i>Gerashchenko Yaroslav, priest</i> The controversy between the Moscow and Constantinople Patriarchates over the granting of autocephaly to the Orthodox Church in America in 1970	66
<i>Balabeikina O. A., Yankovskaya A. A., Knyazeva A. G.</i> Coverage of social service on official church internet resources (using the examples of dioceses of the Far East)	94

The history of Russia

<i>Semyonov V. G.</i> Spiritual and patriotic education in military educational institutions of the city of Orenburg in the 19 th – 20 th centuries	110
<i>Bochkov Pavel, priest</i> The Image of Admiral A. V. Kolchak in Modern Russian Phaleristics and Numismatics	131

Interreligious dialogue

<i>Efimenko M. N., Kamzina A. D., Matayupov R. I.</i> Dialogue between government institutions and the Orenburg Muftiate in addressing the development of Islamic confessional education in the Russian Empire in the early 20 th century	158
---	-----

Iconography

<i>Kuleva O. V.</i> The formation of the iconographic canon in the art of Byzantium	184
<i>Gritsay E. I.</i> Iconography of "Behold the Lamb" in Russian Pictorial Embroidery of the 16 th century. Liturgical Aspect	204

SECTION II. PUBLICATIONS

<i>Ostrovsky P. V.</i> "The Eulogy" in honor of St. Alexander Svirsky of the 16 th century: lists, editions, text	220
---	-----

SECTION III. REVIEWS

<i>Godovova E. V., Efimenko M. N., Lyubichankovsky S. V.</i> Review of Elena A. Shershnyova's thesis "Muslim communities of Siberia and their situation in the context of imperial policy in the second half of the 19 th – early 20 th century" (Barnaul, 2024, 632 p.), submitted for the degree of Doctor of Historical Sciences	246
--	-----

SECTION IV. TRANSLATIONS

<i>Khvalkov E. A.</i> Translation of Chapter III of "The Synopsis of History" by John Skylitzes: Michael II the Stammer	257
--	-----

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ

Научно-богословский журнал «Вестник Оренбургской духовной семинарии» начинает свой второй календарный год в статусе издания, включенного ВАК в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Мы очень дорожим признанием качества рецензирования статей, осуществляемого в нашем журнале, и продолжаем совершенствовать методы и алгоритмы работы с авторами, рецензентами, потенциальными читателями и широкой общественностью, интересующейся жизнью Церкви и состоянием богословской науки.

Вхождение в Перечень ВАК обусловило положительные изменения в работе журнала: значительно увеличилось число статей, присылаемых в редакцию для публикации на страницах «Вестника Оренбургской духовной семинарии», расширилась география, усложнилась тематика. Статьи отличаются научной новизной, обращением к актуальным проблемам богословия и смежных наук, теоретической и практической значимостью, качеством изложения материала и качеством оформления. В журнале постоянно публикуются материалы в разделах «Исследования», «Рецензии», «Публикации», «Переводы», «Хроника». В 2024 году был подготовлен специализированный филологический выпуск журнала.

В настоящее время редакционный совет и редакционная коллегия научно-богословского журнала «Вестник Оренбургской духовной семинарии» определяют его миссией ознакомление широкого круга исследователей с современными тенденциями и достижениями богословской науки; внимательное отношение и критическое использование трудов и знаний, полученных отечественными и зарубежными богословами прошлых лет; утверждение в общественном сознании общечеловеческих ценностей; отражение основных результатов научно-исследовательской и научно-практической деятельности специалистов в областях знаний, предусмотренных тематикой журнала, содействие сотрудничеству российского и международного научных сообществ в целях широкого распространения и развития богословской науки.

РАЗДЕЛ I ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВИЕ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 23/28+141

Д. А. Щербаков

УЧЕНИЕ О ЗАБОТЕ И БЕСПОПЕЧИТЕЛЬНОСТИ В ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ ХАЙДЕГГЕРА

Аннотация: Статья посвящена сопоставлению различных пониманий заботы в христианском учении и философии Мартина Хайдеггера. Цель этой работы – показать основания сомнений в редукции личностного бытия только к заботе и обоснование понимания покоя и беспопечительности как подлинных и совершенных состояний и модусов бытия человека. Основываясь на тексте Священного Писания, на трудах святых отцов христианской Церкви и апеллируя к доонтологическому жизненному опыту, исследование показывает ошибочность редукции человеческого бытия к заботе и выявляет основания возможности иных, альтернативных интерпретаций сути существования личности. Ссылками на произведения христианских писателей обосновывается мысль о том, что предание себя воле Бога, вера, надежда и упование на Него освобождает человека от непрерывных забот и тревог. Показано, что заботу корректнее считать не самим по себе бытием человека, а одним из состояний и способов его бытия. Дается христианское понимание покоя и беспопечительности о мирском как высших состояний бытия человека. В заключении делается вывод о том, что кроме заботы бытие человека выражается и проявляется в покое, в мышлении, в ведении, в предстоянии Богу, в вере, надежде и любви.

Ключевые слова: *забота, Священное Писание, Исаак Сириный, Хайдеггер, бытие человека, философия, любовь.*

Сведения об авторе: Щербаков Дмитрий Александрович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

E-mail: am720@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9741-8345>

Цитирование: *Щербаков Д. А. Учение о заботе и беспопечительности в христианской антропологии и фундаментальной онтологии Хайдеггера // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 10–31.*

Поступила в редакцию: 10.01.2025

Принята к публикации: 13.02.2025

Введение. Постановка проблемы

«Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11:28–30). Таков призыв Христа ко всем людям на все времена. «Бытие присутствия есть забота» – утверждает Мартин Хайдеггер в «Бытии и времени»¹. «Присутствие» же – термин, обозначающий человека, личность – «присутствие есть <...> сущее, которое всегда я сам»². Присутствие имеет «сущностное устройство бытия-в-мире»³. Таким образом, по мнению Хайдеггера, само существование человека есть забота. Забота с покоем и даже с беспопечительностью представляются «вещами» несовместимыми и взаимоисключающими. Обречены ли мы на вечную непрекращающуюся и, наверное, изнуряющую заботу или можем пребывать в блаженном покое? Только ли забота есть наше бытие, то есть верно ли отождествлять заботу с человеческим бытием?

Исходя из этих вводных слов, одно из которых из Священного Писания, другое из очень значимой философской работы, стоит отметить, что заслуживает внимания одна тема, почему-то не проявившаяся до сих пор достаточно рельефно в диалоге между христианской антропологией и философией – тема удивления очевидному контрасту мыслей о заботе и беспопечительности в учении Церкви и в философском, преимущественно западном дискурсе XX в., особенно в трудах Мартина Хайдеггера. «Не заботьтесь...» – учил Иисус Христос, а бытие человека у Хайдеггера определяется как забота. При этом слова о заботе и в том, и в другом учении могут быть неправильно истолкованы и стать основой ложных императивов, ведь и забота, и беспопечительность понимаются по-разному, несут много неявных смыслов, забота может быть направлена на различные области и проявляться в отношении разных объектов; то и другое может обращаться, как бы меняясь местами друг с другом, – переходить в свои противоположности, когда беспопечительное состояние оказывается подлинной заботой, а многозаботливость нерадением и беспечностью.

Цель статьи – показать, на чём основаны сомнения в редукции личностного бытия только к заботе и представить основания для понимания

¹Хайдеггер М. Бытие и время. М. : Академический проект, 2011. С. 284.

²Там же. С. 53.

³Там же. С. 54.

покоя и беспопечительности как подлинных и совершенных состояний и модусов бытия человека.

Актуальность темы. На первый взгляд может показаться странным и неуместным, даже ошибочным, сопоставление двух таких разных, совсем не однопорядковых способов и подходов мышления – религиозного и философского, – православного христианского учения о человеке и экзистенциальной аналитики в фундаментальной онтологии западного мыслителя, чьё творчество преимущественно носило как будто подчёркнуто секулярный характер.

Но причина, вынуждающая провести такое сопоставление, анализ и как бы «разговор смыслов» этих двух учений, проста и неустранимо требовательна. Оба учения говорят нам о самых глубоких основаниях, способах и целях бытия человека, по-своему высвечивают внутренний мир личности, показывают его содержание, направленность, устройство и свойства. Это учения о том, что ближе всего каждому из нас – о самом нашем бытии и нашей сущности, и мы ищем в них ответы на самые насущные вопросы о самих себе, следуя древнему указанию «познай самого себя». Следует осознавать силу влияния этих учений на самопонимание и выбор жизненного пути, но как быть тому, кто в силу обстоятельств, хотя бы по причине студенческого послушания учебной программе и дисциплине в некоторой степени знаком с обоими этими учениями и обречён носить их в своём разуме, пытаюсь как-то «перевести с одного языка на другой», продумать и связать одну систему категорий с другой, и что-то в итоге принять, а что-то отбросить. Человек хочет быть цельным, гармонично совмещающим в себе весь накопленный духовный опыт. Как раз из-за того, что эти две системы мысли и духовного делания столь различны – одна представляет религиозную богословскую традицию, а другая – светскую философию – и стоит составить более-менее адекватное представление о их совместимости или несовместимости. Конфессиональные различия внутри религии определялись на церковных соборах и в трудах теологов. Но философия, как нечто не сакральное, как общеобязательная ныне учебная дисциплина, может быть избавлена от подозрений в ереси и ложности пути и рассматриваться как духовно и нравственно нейтральное обдумывание смысложизненных проблем. Прямо говоря – может ли православный христианин быть «последователем» или подражателем Хайдеггера, понимать и излагать истины Священного Писания, самого себя и всё вокруг в его терминах, тезисах и способах мышления? После Хайдеггера православному теологу на лекциях и конференциях, да и священнику

на проповеди и исповеди приходится обращаться к некоторым людям как к усвоившим понятия и образ мысли этого философа, а для этого требуется осуществить сопоставление и выяснение взаимного отношения этих двух учений. Этим и вызвана **актуальность** и необходимость предлагаемого здесь исследования, обоснована его **теоретическая и практическая значимость**. Разумеется, эта работа весьма объёмна и многогранна, требует особой специализации и совместных усилий множества исследователей, здесь же мы по мере сил попытаемся проделать малую часть этой работы, причём не «перевод» из одной системы категорий в другую, а выявление самих оснований различного понимания заботы. Выявление, сопоставление и анализ этих оснований, интерпретация их отношений, попытка осуществления «диалога смыслов» столь разных учений о человеке, попытка опровержения хайдеггеровского определения сути человеческого бытия как заботы представляют определённую **научную новизну исследования**.

Методами исследования явились прочтение богословских и философских трудов, сопоставление и сравнение содержащихся в них подходов к постижению смысла человеческого бытия, философский анализ различных описаний и истолкований феномена заботы, интерпретация смыслов богословского и философского видения данного феномена, синтез выводов.

Историография проблемы. Литературу, на которую опирается это исследование, можно условно разделить на две группы, в одной из которых рассматривается тема заботы и беспопечительности, в другой – диалог христианской теологии с философией Мартина Хайдеггера и проблема их соответствия. Кроме выступающих в качестве основных источников Священного Писания и трудов самого Хайдеггера к первой группе относятся произведения Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, св. Игнатия Брянчанинова и других христианских писателей, а также философские произведения Платона, Аристотеля, Сенеки, Томаса Мора, Рене Декарта, Мишеля Фуко, Пьера Адо, мысли которых анализировались и развивались такими современными философами, как В. М. Розин, Ю. А. Асоян, А. Г. Куницын, Р. Г. Апресян, М. В. Куликов и др. В разработку второй группы проблем внесли вклад Б. Вельте, Г. Отт, Р. Бультман, Э. Юнгель, Хр. Яннарас, Д. Б. Харт, Дж. П. Мануссакис, С. А. Коначева, И. В. Дуденкова, И. М. Загрийчук и другие теологи и философы.

Тема заботы древняя и существенная в истории религии, философии, педагогики и в целом – человеческой культуры. Специально

исследовавший эту тему А. Г. Куницин отмечает, что «„Забота“ (sorge, sūga, saḡe и т. д.) может быть названа одним из опорных пунктов европейской мысли, какое бы измерение философии мы бы ни взяли – онтологическое, антропологическое или социальное»⁴. «На всех этапах развития западноевропейской философии можно обнаружить принцип заботы, которая проявляется в форме познания и охранения человеческой самости – в её эмоциональной, духовной или рациональной форме»⁵. И если в повседневности тема заботы мыслилась и обсуждалась, по-видимому, всегда, то как философская категория она «впервые появляется в философии Сократа в образе «заботы о себе»»⁶.

Друг Сократа Алкивиад безрассудно намеревался заниматься политикой, занять общественную должность и стать советником афинян, будучи сам обучен только грамоте, искусству игры на цитре и борьбе, а Сократ его остановил и образумил, внушив мысль, что прежде чем управлять другими и заботиться о них, нужно познать самого себя, постигнуть, что есть благо, справедливость и подлинная забота о себе, и научиться заботиться о себе. Только в этом случае сможешь разумно и благотворно заботиться о других. Платон в диалоге «Алкивиад I» устами Сократа задаёт вопрос: «Что же значит заботиться о себе? Как бы нам, по незаботливости о себе, иногда, забывшись, не решить, будто заботимся?»⁷. Собеседники приходят к выводу о том, что, поскольку человек есть душа, то забота о себе самом есть забота о своей душе⁸. Забота же о душе есть обретение рассудительности и доброты, что приводит к счастью⁹. Прежде чем принять на себя власть и попечение о гражданах, человек должен сам стать добродетельным и справедливым. Мы понимаем, что добрые дела – это бескорыстное служение другим людям, и получается как бы смысловой круг: забота о себе оказывается вместе с тем заботой и о других. Так, уже в философии Сократа и Платона была осмыслена и выражена тема заботы,

⁴ Куницин А. Г. «Забота» как отнологическая категория // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (77). В 2 ч. Ч. 1. С. 81.

⁵ Куницин А. Г. Философия Запада через понятие «забота» // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 1 (397). С. 70.

⁶ Куницин А. Г. Этическое измерение «заботы» // Манускрипт. 2019. Том 12. Вып. 6. С. 145.

⁷ Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. М. : Альфа-книга, 2013. С. 451.

⁸ Там же. С. 454–456.

⁹ Платон. Полное собрание сочинений в одном томе... С. 458.

основой которой признаётся самопознание, а сущностью – стремление души к добродетели и справедливости. Это учение созвучно христианскому пониманию, в котором подлинная забота – это забота о спасении души, состоящая в следовании воле Божией и выражаемая добрыми делами в бескорыстном служении людям. При этом стоит отметить, что у Сократа и Платона нет онтологической проработки понятия «забота», наполнения его какими-то особыми смыслами, выходящими за рамки обыденного словоупотребления, и нет отождествления заботы с самим бытием человека. Беспечительность же Сократа в отношении материальных мирских дел стала хрестоматийным примером и выражалась в его бессеребреничестве, равнодушии к мирским богатствам, почестям и чужим невежественным мнениям, в свободе от материального, от светского тщеславия – это было учение о том, что философия есть образ жизни, являющийся умиранием в отношении всего вещественного и преходящего ради вечного блага. Личность Сократа стала образцом того самого «философского спокойствия», о котором многие мечтают.

Последующее развитие мыслей о заботе и беспечительности шло в античных школах киников, стоиков, эпикурейцев и в неоплатонизме. В учении и образе жизни киников и стоиков выражались идеалы свободы от всего материального и мирского, героическое спокойствие и невозмутимость – безмятежность самодостаточного духа, в неоплатонизме тоже видим стремление к свободе от материального, эпикуреизм проповедовал умеренность и блаженство тихой безмятежной жизни, свободной от политических и предпринимательских забот.

Ещё задолго до зарождения античной философии религия и Писание Ветхого Завета ублажило покой в заповеди о праздновании субботы и предписало не делать в этот день никакого дела, но посвящать его Господу. Уже одним этим разрывается череда непрерывных забот и лихорадочный бег за земными благами. Уже осмыслением одной этой заповеди ставится под сомнение философское учение о сведении всего бытия человека к заботе.

Появление христианства проповедью Спасителя принесло всему человечеству призыв не заботиться о мирском, «не суетиться о многом», а стремиться ко спасению души постижением и исполнением воли Божией, любовью и милосердием. Не просто спокойная безмятежность духа языческих философов, но тёплая и живая любовь к Богу и людям, преданность воле Творца освобождала христианского подвижника от страхов, тревог и забот. Заложенное Евангелием и всем Новым Заветом христианское

учение о заботе и беспопечительности наиболее ярко было выражено в трудах святых отцов и особенно монахов. Понимая всю необъятность христианской литературы, освещающей эти вопросы, в данном исследовании мы будем преимущественно опираться на творения Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Святителя Игнатия Брянчанинова как на характерные и авторитетные выражения общего учения Церкви по интересующему нас здесь вопросу.

В Новое время мысли о заботе, преимущественно в виде этических и антропологических рассуждений о том, о чём стоит заботиться, а о чём нет, а не о самой онтологической природе заботы развивались в трудах Мишеля Монтеня, Рене Декарта, Канта, Ф. Ницше и многих других философов. Так, Р. Декарт писал, что если неразумные животные вынуждены непрерывно заботиться только о своём теле, то для человека, «главною частью которого является ум, на первом месте должна стоять забота о снискании его истинной пищи – мудрости»¹⁰. Высшее благо для человека, согласно Декарту, есть познание истины, и это должно стать основным предметом его заботы¹¹. При этом мыслитель полагал, что забота не есть что-то непрерывное и фатально довлеющее, не считал её основоустройством души или человеческого бытия, но считал, что душа, благодаря неуклонному следованию добродетели, живущая по совести, достигает удовлетворения и покоя, который не тревожится бурным натиском страстей¹². «Удовлетворение, постоянно испытываемое теми, кто неуклонно идёт стезёй добродетели, есть привычка их души, называемая спокойствием или спокойной совестью»¹³, – писал Декарт.

В XX в., помимо концептуализации понятия заботы в трудах Хайдеггера, тема заботы была в центре заочной дискуссии Мишеля Фуко и Пьера Адо. «Адо принимает понятие „заботы о себе“, включающее внимательное отношение к телу и душе, воздержание, постоянный самоанализ, достижение безразличного, невозмутимого отношения к вещам, но сомневается в правильности их понимания Фуко, как „продуманных и добровольных практик, посредством которых люди не просто устанавливают

¹⁰ Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы. М. : Академический Проект, 2011. С. 140.

¹¹ Там же. С. 140–141.

¹² Там же. С. 310–311.

¹³ Там же. С. 324.

для себя правила поведения, но стараются изменить самих себя, преобразовать себя в собственном особом бытии и сделать из своей жизни произведение, несущее в себе определённые эстетические ценности и отвечающее определённым критериям стиля»¹⁴.

Проблеме соответствия бытийно-исторического мышления позднего Хайдеггера христианской теологии и интерпретации философии Хайдеггера в христианской философии второй половины XX в. посвящены работы С. А. Коначевой¹⁵. Она отмечает, что «фундаментальная онтология Мартина Хайдеггера с самого начала оказала сильное влияние на теологическую мысль. При этом оценка значения хайдеггеровской мысли для теологии была чрезвычайно неоднозначной: от полного принятия его фундаментальной онтологии в качестве исходного принципа теологической герменевтики до резкого отвержения всякой возможности такого отношения философии к теологическому пониманию»¹⁶. Также отмечается, что «христианские богословы XX века обращаются к философии Мартина Хайдеггера в ситуации глубочайшего кризиса теологического языка»¹⁷. Философия Хайдеггера, как мышление, соответствующее языку, стимулирует современную теологию обрести свой собственный путь мысли и язык, соответствующие Слову Божию¹⁸. В работах С. А. Коначевой основательно проанализирован богословско-философский диалог и рецепция идей и языка Хайдеггера в работах католических (К. Ранер, Г. Зиверт, Б. Вельте) и протестантских (Р. Бультман, Генрих Отт) теологов, рассматриваются отношения богословия и философии в работах Карла Барта и Э. Юнгеля. Отмечается, что К. Барт, совершивший революцию в западном богословии XX в., с предельной жёсткостью настаивал на различении

¹⁴Куликов М. В. «Забота о себе» как опыт маргинального: М. Фуко и Л. Толстой // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 37.

¹⁵Коначева С. А. Бытийно-историческое мышление позднего Хайдеггера и христианская теология: проблема соответствия // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. № 13 (56). С. 139–154.

Коначева С. А. «Бог, отвечающий молчанию»: интерпретация философии М. Хайдеггера в христианской философии второй половины XX века Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2008. № 7. С. 99–114.

¹⁶Коначева С. А. Бытийно-историческое мышление позднего Хайдеггера и христианская теология: проблема соответствия... С. 139.

¹⁷Коначева С. А. «Бог, отвечающий молчанию»: интерпретация философии М. Хайдеггера... С. 99.

¹⁸Там же. С. 112.

философии и теологии¹⁹. Э. Юнгель, как комментатор и продолжатель идей К. Барта, подчёркивает, что «теология может обращаться к Хайдеггеру только издалека, из своих собственных оснований»²⁰. На наш взгляд, некоторые идеи, высказанные С. А. Коначевой при тщательном анализе такого центрального понятия хайдеггеровской философии, как «ничто» перекликаются с христианским понятием «нищеты духа» и «самоумалением» человека в молитве к Богу, с христианским учением, по которому «душа человека – не от мира сего». Особое исследование С. А. Коначевой посвящено диалогу православного богословия второй половины XX века с философией Хайдеггера, где сопоставляются взгляды В. Н. Лосского и немецкого мыслителя, выявляются их различия, а также дан анализ работ Хр. Яннараса, Д. Б. Харта, Дж. П. Мануссакиса, в которых делается попытка разработать православную онтологию личностного бытия²¹. Отмечается, что хайдеггеровские «познания в области христианской мысли не достигали патристических истоков»²².

Влияние фундаментальной онтологии М. Хайдеггера на православный персонализм XX в. на примере работ Христоса Яннараса и митр. Иоанна (Зизиуласа) анализирует И. В. Дуденкова²³. Она отмечает, что мысль Хайдеггера повлияла не только на католическую и протестантскую теологию, но и на православную философию²⁴. При этом, по мысли автора, «философское освоение языка восточной патристики – одна из возможных задач современной онтологии»²⁵.

Обстоятельный анализ идей М. Хайдеггера в сопоставлении со взглядами православного философа Х. Яннараса дан в работе И. М. Загрийчука. Автор рассматривает различные категории, в том числе и хайдеггеровское понимание категории заботы, посредством которых

¹⁹ Коначева С. А. «Бог, отвечающий молчанию»: интерпретация философии М. Хайдеггера... С. 106.

²⁰ Там же. С. 107.

²¹ Коначева С. А. Боговидение и мышление о бытии: Владимир Лосский и Мартин Хайдеггер // HORIZON. Феноменологические исследования. 2018. № 2 (14). Т. 7. С. 312–336.

²² Коначева С. А. Боговидение и мышление о бытии: Владимир Лосский и Мартин Хайдеггер... С. 333.

²³ Дуденкова И. В. Влияние фундаментальной онтологии М. Хайдеггера на православный персонализм XX века // Вестник РУДН, серия «Философия». 2008. № 3. С. 26–31.

²⁴ Там же. С. 26–27.

²⁵ Там же. С. 30.

осуществляется исследование и истолкование личностного бытия. В противовес индивидуалистическому мышлению западной философии отмечается, что «любовь как онтологическая, а не этическая категория способна раскрыть способ бытия личности»²⁶.

Таким образом, история философии преподносит нам значительное богатство мысли, посвящённой теме заботы и теме диалога христианской антропологии и философии. Но при этом мы не нашли работ, замечающих, акцентирующих и исследующих резкий контраст христианского учения о беспопечительности и хайдеггеровского определения бытия присутствия как заботы. Сопоставлению этих различных учений о заботе и посвящена эта статья.

Основная часть

Итак, согласно Хайдеггеру, «бытие присутствия есть забота»²⁷. Само присутствие как сущее, которое всегда есть «я сам» и которое «мы именуем „человеком“» «всегда уже есть забота»²⁸. Онтологическое определение сути заботы как основоустройства присутствия схватывается дефиницией: «вперёд-себя-уже-бытие-в-(мире) как бытие-при (внутримирно встречаемом сущем)»²⁹. Непривычный обыденному сознанию экзистенциально-онтологический концепт «вперёд-себя-бытие», по-видимому, выражает мысль об устремлённости человека за пределы себя самого к своему особому умению быть, «хватание через себя», устремлённость в своё будущее. Тут вообще стоит заметить, что «вперёд» – это направление или направленность. А направленность всегда бывает «на что-то», движение и деятельность человека всегда «для чего», «ради чего» и «для кого», «ради кого», что и называется заботой.

Представляется, что выражение «вперёд-себя-бытие», помимо туманного смысла концепта «бытие-к-способности-быть» или «бытие-к-умению-быть» обозначает движение человека к чему-то и экстатичность человека (человеческого сознания), которое переступает за самое себя, как бы выходит за пределы самого себя в своём стремлении реализовать свои собственные возможности, стать чем-то, чем пока ещё не являешься,

²⁶ Загрийчук И. М. Вот-бытие М. Хайдеггера и концепт личности Х. Яннараса как альтернатива онтологическому падению человека // Христианство на Ближнем Востоке. 2023. Т. 7. № 1. С. 368.

²⁷ Хайдеггер М. Бытие и время... С. 284.

²⁸ Там же. С. 53, 196.

²⁹ Там же. С. 192.

а также направленность сознания на объекты, как основное его сущностное свойство. Например, когда человек любит кого-то, он живёт «вперёд-себя» к тому, кого он любит, т. е. он стремится к нему, делает что-то ради него. Это «ради-чего» или «ради-кого» схватывает обращённость, стремление души вперёд, к другому, к цели своих действий и своего стремления.

Тут стоит задать вопрос: само ли по себе бытие человека и всё ли его бытие суть забота или же забота есть всего лишь один из модусов его бытия и одно из возможных и преходящих состояний его души, даже некая характеристика или разновидность деятельности человека? И, соответственно, не найдём ли мы среди остальных модусов и состояний его бытия покой, удовлетворённость и беспопечительность, которые обещает нам и к которым призывает нас Священное Писание? «Станьте как дети...», предайте себя в волю Божию и «найдёте покой душам вашим» – говорит нам христианское учение. Разве онтически нет детского опыта каждого из нас – опыта пребывания в воле родителей и беспопечительности о будущем? Разве, будучи взрослыми, самостоятельными и преданными самим себе на попечение, будучи рабами и заложниками обстоятельств, мы не стремимся безотчётно опять испытать испытанное в детстве – остановить эту бессмысленную изнуряющую гонку, ставшую привычкой тревогу, отдать все долги и освободиться, успокоиться от всех дел своих? Мы стремимся к этому, как к чему-то знакомому, уже испытанному однажды, как к реальности, а не к воображаемому миру. Мы стремимся к беззаботности.

Онтологический вопрос также в том, что не будет ли попытка увидеть бытие как «что-то» сведением бытия к чему-то, то есть к одной из своих определённостей, как в рассматриваемом нами случае, когда его свели к заботе, присвоив ему определение «бытие есть забота»? Может быть, одной из причин такой редукции у Хайдеггера является как раз то ощущение «брошенности» в мир, ощущение «падения» и как бы «растворения» в вещах и людях, в чужом и непостижимом, даже абсурдном мире, раскрытость которому и безосновность собственного бытия «ужасает» Хайдеггера, переживание предоставленности только самому себе, отсутствие любви, надежды и веры в Бога? Если в повседневности свою заботу мы с лёгкостью «перекладываем на других», на более опытных, трудолюбивых и старших, то не прекращается ли забота с возложением упования на Бога, с преданием себя Его воле? Это действительно только вопросы – вопросы к себе и другим людям, достаточно хорошо понимающим Хайдеггера. И, вероятно, нынешний «разговор» с Хайдеггером преимущественно может состоять только из вопросов «к нему», вернее к его учению, то есть к его

книгам и к тем людям, которые достаточно понимают странные и непривычные мысли великого философа, доставшиеся нам в авторском переводе В. В. Бибихина.

Сам Хайдеггер предупреждает, что он использует титул «заботы» в определении сути бытия только экзистенциально-онтологически. Он пишет, что было бы неверно понимать такое определение в расхожих значениях термина «забота». Он предупреждает о чуждости для «обычного рассудка» онтологического понимания и даже о том, что «уже и онтическая опора <...> онтологической интерпретации присутствия *qua* заботы может показаться притянутой и теоретически измышленной»³⁰, особенно ввиду как бы насильственного исключения традиционной и выверенной дефиниции человека. Но стоит обратить внимание на то, что хотя немецкий философ в своей экзистенциальной аналитике и пытается отграничить термин «забота» от расхожих в обыденном словоупотреблении значений типа «хлопотливость», «озабоченность», «тяготы и опасения», «омрачённость», «житейские заботы»³¹ и т. п., тем не менее, он постоянно прибегает к этим всем привычным значениям и заметно, что сам термин и в онтологическом мышлении всё-таки сохраняет и несёт свои онтические, так сказать, первоначальные «природные» значения³². Так, сам Хайдеггер пишет, что «забота всегда, пусть хотя бы лишь привативно, есть озабоченность и заботливость»³³. Он утверждает, что «поскольку бытие-в-мире есть в своей сути забота, постольку <...> бытие при подручном могло быть охвачено как озабоченность, а бытие с внутримирно встречающим событием других как заботливость»³⁴. Иначе говоря, мы озабочены вещами и заботимся о людях. Бытие-в-мире есть «озабоченность озаботившим миром»³⁵. Бытие-в подразумевает «бытийное устройство присутствия и есть экзистенциал»³⁶. Мы живём не в пустоте, нас окружает мир, как совокупность всего существующего. Так как наше личностное бытие всегда есть бытие-в-мире,

³⁰ Хайдеггер М. Бытие и время... С. 182–183.

³¹ Там же. С. 57.

³² Там же. С. 197.

³³ Там же. С. 194.

³⁴ Там же. С. 193.

³⁵ Там же. С. 61.

³⁶ Там же. С. 54.

то «событие есть экзистенциальный конститутив бытия-в-мире»³⁷. Событие как совместное бытие с другими людьми и со всеми окружающими вещами формирует, конституирует человека, выстраивает его внутренний мир и его тело. По Хайдеггеру, в заботе фундированы такие феномены, как воля, желание, влечение и позыв³⁸. Многосложность «способов бытия-в примерно обозначается следующим перечислением: иметь дело с чем, из-готовлять что, обрабатывать и взращивать что, применять что, упускать и дать пропасть чему, предпринимать, пробивать, узнавать, опрашивать, рассматривать, обговаривать, обуславливать... Эти способы бытия-в имеют <...> бытийный образ озабоченности»³⁹. Таким образом, вполне обыденные значения слова «забота» отливаются в итоге в туманное онтологическое определение этого понятия, выглядящее как набор слов, записанных через дефисы. Так что было бы преувеличением отвергать сомнения в сведении бытия человека к одной заботе указанием на недопонимание некоего «истинного смысла» такого онтологического определения. Тем более что имеются и другие смыслы, иной опыт и иное понимание сущности человека и его бытия. Здесь уместно, наконец, обратиться к христианскому видению этих вопросов.

Вера, надежда, любовь – пребывают ныне, и любовь из них больше – говорит апостол. Как это не похоже на холодный и неуютный «мир» Хайдеггера, в котором брошенное в него и «падающее» от самого себя «присутствие» раскрывается самому себе в основофеномене ужаса, его «вот-бытие» постоянно и неизбежно «в мире», конституировано миром и является бытием-к-смерти. Правда, что, заглянув внутрь себя, каждый найдёт заботу, как устремлённость вперёд, как беспокойство о будущем. Но правда и в том, что кроме заботы в нашей жизни есть ещё и вера, надежда и любовь. И странно было бы думать, что сии три есть что-то более поверхностное, эфемерное, не такое существенное в нашем бытии, как забота. Скажут, что любовь подобна заботе, и это, видимо, верно – они подобны, но не тождественны. Любовь больше заботы, нечто более всеобъемлющее и исходное, рождающее всё доброе. Кто любит, тот и заботится, но не только заботится, но ещё и радуется, и познаёт, и уповает, и пребывает в самозабвении, которое есть покой в отношении всего мирского, свобода

³⁷Хайдеггер М. Бытие и время... С. 125.

³⁸Там же. С. 182.

³⁹Там же. С. 56–57.

от мира, неотмирность. По мнению Хайдеггера, бытие-в-мире есть основоустройство личностного бытия, а по учению Христа «душа человека – не от мира сего». Ученики Христа осознают себя странниками в этом мире, где им всё чужое. Согласно христианскому учению, бытие человеку дано Богом, и Бог есть любовь. Святитель Иоанн Златоуст учил в молитве «не просить ничего житейского»⁴⁰. Так может молиться только человек, который уверен, что Бог любит его, а потому и заботится о нём.

Согласно христианской антропологии, человек есть разумное живое существо, «венец творения», сотворённое Богом по Своему образу и подобию. По словам св. Ефрема Сирина, «человек двойствен, то есть состоит из души и тела»⁴¹. Тело сотворено из «праха земного», а душа – дыхание жизни от самого Создателя, и нет в ней ничего вещественного, ничего от стихий материального мира. По словам св. Ефрема Сирина, образ Божий «это невидимость, бессмертие, свобода, а также владычественность, сила чадорождения, назидательность. <...> Подобие Божие имеет в себе человек соразмерно с добродетелью, делами богоименными и богоподражательными, то есть соразмерно с тем, что человеколюбиво расположен к единокордным, милосердствует, милует и любит подобных себе»⁴². Поскольку человек есть сотворённое существо, то он может уповать и надеяться на заботу своего Создателя, который создал этот мир, со всеми его «физическими константами» именно таким, чтобы в нём мог появиться и жить человек. В этом главное основание того особенного устройства мировоззрения и мироощущения христианина, в котором он уверен, что Бог заботится о нём, и поэтому он может жить как ребёнок.

Непосредственно о заботе Спаситель ясно сказал в Нагорной проповеди: «не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?» (Мф. 6:25) «потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:32–33). «Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?» (Мф. 6:25). Философы-экзистенциалисты, определяющие человека как свободный проект самого себя за пределы определённой ситуации, склонны простира-

⁴⁰ *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на псалмы. В 2 т. Т. 1. М.: Правило веры, 2015. С. 30.

⁴¹ *Ефрем Сирин, прп.* Избранные творения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 481.

⁴² Там же. С. 497.

непрерывную перспективу человеческих забот до самого конца земного существования личности. Но мы знаем, что в учении Христа забота прерывна, конечна и ограничена одним днём. Этим как бы уничтожается неизбывная власть состояния мирской заботы над душой человека и даётся основание считать иллюзорным представление, отождествляющее само человеческое бытие с заботой. В Писании сказано: «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6:34). Также и молитвой Господней люди научены просить хлеб насущный «на сей день», а вовсе не на всю свою жизнь, что ограничивает и умаляет наши повседневные заботы и уничтожает долговременную перспективу тревог. Много сказано также о тщетности собирания земных богатств на будущее и завещано не собирать себе сокровищ на земле. Всякое земное стяжание есть дело заботы о земном будущем. Св. Иоанн Лествичник пишет: «Нестяжание есть отложение земных попечений, беззаботность о жизни, невозбранное путешествие, вера заповедям Спасителя, оно чуждо печали. Нестяжательный инок есть владыка над миром, вверивший Богу попечение о себе»⁴³.

Допустим, такие слова не аргумент в философском разговоре с атеистом – атеист может возразить, что это всего лишь призывы, благие пожелания, а не истинное описание реальности. Но то, что тысячи и тысячи последователей Христа вполне оставляли земное стяжание, «дома и земли» и жили годами в отречении от мира – это непреложный факт. Их духовный аскетический опыт и слова, оставленные в книгах – результат не просто абстрактных размышлений или, как часто бывает в философии «измышлений», но именно опытное знание и жизнь, дела в соответствии с этим знанием.

Тот факт, что многие последователи Христа, особенно монашествующие, на деле воплощали Его слова и самой жизнью своей являли Его учение, свидетельствует об истинности и действенности этого учения, этого понимания заботы, беспопечительности и самого человеческого бытия. Вспоминая об Антонии Великом, св. Василии Великом, св. Григории Богослове, Ефреме Сирине, Исааке Сирине, Иоанне Лествичнике, Иоанне Дамаскине, св. Игнатии Брянчанинове и многих других подвижниках зададимся вопросом: было ли их «вперёд-себя-бытие-в-мире» «бытием-

⁴³ *Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М. : Изд-во московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2004. С. 169.*

в-мире»? В каком «мире»? Было ли их, выражаясь словами Хайдеггера, «брошенное падение» «растворением в людях и молве»? Напротив! Они годами жили в пустынях, в безмолвии, в одиночестве, не заботясь ни о чём земном – «мирском». Разве их отношением с «подручными вещами» была конституирована их душа? Привязанность к вещам и человеко-угодничество вообще признаются христианством за грех. Они жили, скорее, как птицы небесные и нам невидим их путь, как не видна бывает дорога в небе. В русской культуре монахов называют иноками – их бытие иное, устройство их души иное, чем у мирян. Голоса же их удивительно созвучны, послушаем их слова. «Возлюбленные мои, свергнем с себя всякую заботу и попечение об этом суетном и преходящем веке и с великим усердием и рачением послужим Ему Единому <...> ничего не будем приобретать себе на земле»⁴⁴, – призывал св. Ефрем Сирин. «Иноку, который посвятил себя небесному деланию, прилично всегда и во всякое время быть вне всякой житейской заботы, чтобы, погрузившись в себе самом, вовсе не находить в себе ничего принадлежащего настоящему веку»⁴⁵, – писал св. Исаак Сирин. «Такой человек, чтобы не прерывать ему непрестанного предстояния Богу, не предаётся заботам о необходимой потребности тела и, по страху Божию, ни о чем другом не печется, кроме того одного, чтобы свободным ему быть от всякой таковой, малой и великой, заботы, имеющей целию удовольствие и парение ума; и однако же чудесным образом получает это, не заботившись и не трудившись о сем»⁴⁶. Св. Исаак Сирин также писал: «Если у подвижника не будет рассеяния и возмущения делами телесными и попечением о преходящем, но соблюдет он себя от мира, бдительно будет охранять себя, то ум его в краткое время воспарит как бы на крыльях и возвысится до услаждения Богом, скоро придет в славу Его и по своей удобовижности и легкости погрузится в ведении, превышающем человеческое понятие»⁴⁷. Думается, «человеческое понятие» о душе имеем мы в произведениях Хайдеггера, и здесь говорится, что понятия, рождённые из мирского опыта и осмысливающего его онтологического мышления не отражают истинное бытие души, шествующей путём Христа.

⁴⁴Ефрем Сирин, *прп.* Избранные творения... С. 152–153.

⁴⁵Исаак Сирин, *прп.* Преподобного отца нашего Исаака Сирина слова подвижнические. М. : Лепта Книга, 2010. С. 558.

⁴⁶Там же. С. 630.

⁴⁷Там же. С. 646.

В словах Исаака Сирина видим обозначение иных, кроме заботы модусов бытия человека: «услаждение Богом» и «ведение». Бытие человека мы можем мыслить как ведение, притом, что забота прекращается, а ведение остаётся, оно пребывает за пределами всех обстоятельств. Заботы же всегда вызваны и обусловлены преходящими обстоятельствами. Если же забота онтологически – это всего лишь «бытие-вперёд-себя-в-мире», то столь же экстатическим «бытием-вперёд-себя» является и ведение, и мышление, и надежда, и любовь, и, стало быть, можно было бы определять бытие человека как любовь.

О гибельности и бесплодности увлечения заботами житейскими предупреждает и притча о сеятеле. Сказано, что душа человека подавляется ими и жизнь бывает бесплодна, ибо заботами житейскими и обольщением богатства слово Божие в душе человека заглушается и жизнь его проходит зря.

Также вспоминаются и образы Марии, севшей у ног Учителя слушать его, и Марфы, которая заботилась о большом угощении дорогих её сердцу людей и, подойдя к Спасителю, «сказала: Господи! Или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10:40–42). Конечно, философски можно истолковать поведение Марии и как «заботу о себе» – заботу о спасении своей души, но ещё прямее и проще её слушание было непосредственно познанием воли Божией, она вся – внимание. Внимание и познание, как и забота, тоже могут интерпретироваться как «вперёд-себя-бытие», ибо то, чему внимаешь, находится перед тобой и ты устремляешься как бы вперёд, к объекту своего внимания. Но к чему тогда такое искусственное усложнение истолкования происходящего как заботы и почему бы тогда не счесть бытие присутствия «вниманием», а не «заботой», или, как у Декарта – «мышлением»? Мышление – способ бытия души, «мыслю – следовательно, существую», а не «забочусь, следовательно существую». Представляется, что кроме и мышления, и заботы существует ещё много способов и модусов бытия человека и, поэтому неоправданно сводить всё его бытие только к заботе.

Защитники идеи определения бытия человека как заботы могут, пожалуй, возразить, что учение Христа просто призывает не заботиться о теле, о земном, и вместо заботы о «мирском» призывает заботиться о спасении своей души, и, таким образом, сутью бытия человека остаётся всё-таки забота. Действительно, как пишет св. Игнатий Брянчанинов, «Господь

воспретил суетные попечения, чтобы они не рассеивали нас и не ослабляли существенно нужного попечения о стяжании небесного царства»⁴⁸. Как будто вместо одной заботы христианство предлагает другую, но, на наш взгляд, следует различать столь неоднородные объекты и способы заботы, как своё собственное бытие в этом мире и неотмирное бытие Царства Небесного, которое «внутри нас есть» и шествием в которое является земное бытие человека. Как уже было сказано, что такая христианская «забота о себе» есть гораздо более глубокий и фундаментальный феномен и может быть названа не заботой, а любовью, при которой сбережёт душу свою как раз тот, кто потеряет её ради Христа в любви к ближнему. Любовь больше и глубже заботы, забота – всего лишь одно из проявлений любви и внимания, одна из составляющих нечто более фундаментальное и первичное.

Важно понимать, что по учению святых отцов пребывание человека вне забот мира сего, пребывание в блаженном покое происходит в трудах и молитве. Физический труд и исполнение послушаний, деятельное служение ближнему – постоянное занятие подвижника. Но блаженный покой и беспопечительность души возможны и в гуще трудов и достигаются они преданием себя Богу – возложением на Него всех упований, исполнение не своей, а Его воли, что часто достигается на практике тем, что подвижник свободно и добровольно вверяет себя в послушание игумену монастыря, который уже руководит его жизнью в соответствии со Священным Писанием так, чтобы соблюдались заповеди Божии. Именно основанное на вере отречение своей воли и предание себя Богу, отречение от самого себя избавляют подвижника от забот и тревог, дают устройство души и всей земной жизни коренным образом отличающееся от описанного Хайдеггером мирского устройства человека, предоставленного самому себе и надеющегося только на себя. Блаженный покой достигается в трудах и самоотречении. Покой возможен и в трудах, и в отдохновении от них. Покой здесь не стоит понимать просто как остановку, прекращение движения и деятельности. Покой достигается истинной любовью к ближнему, когда человек забывает о себе, «не ищет своего», а «всего надеется», не переживает о себе, думая только о том, чтобы хорошо было тому, кого он любит, радуясь его радости.

Самоотречение даёт покой, ибо человек в таком состоянии почитает себя за ничто, а в ничто ничего нет, нечего терять и заботиться не о чем.

⁴⁸ Игнатий Брянчанинов, свт. Творения : Аскетические опыты. М. : Лепта, 2001. С. 730.

Представляется, что в философском определении мыслителями-экзистенциалистами человека как «ничто» по-своему усматривается та истина, которая в христианстве давно выражается как утверждение о том, что «душа человека – не от мира сего» – ничто от мира в ней нет – ни качеств, ни состава, ни субстанции, ни формы, ни содержания. Представляется, что осознание своего ничтожества ближе к истине понимания сущности человека, чем надуманные сложные «структуры», предлагаемые спекулятивным мышлением. Осознание своего ничтожества даёт чистую молитву мытаря, а почитание себя чем-то нечистую молитву фарисея. Св. Игнатий Брянчанинов писал: «Стяжавшие истинную молитву ощущают неизреченную нищету духа, когда предстоят пред Богом, славословя Его, исповедуясь Ему, повергая пред Ним прошения свои. Они чувствуют себя как бы уничтожившимися, как бы несуществующими. <...> В такое состояние пришел праведный многострадальный Иов, достигши высшего духовного преуспеяния. Он почувствовал себя истаявшим, как тает и исчезает снег»⁴⁹.

Покой, столь противоположный заботе, может рассматриваться как высшее состояние бытия человека, и это высшее состояние обещается учением Библии. Апостол Павел писал, что людям «еще остается обетование войти в покой Его» и «кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от своих. Итак постараемся войти в покой оный» (Евр. 1:10–11). Ещё в глубокой древности народу Божию было предписано прерывать все свои дела и заботы и один день – субботу посвящать Богу, праздновать. Бог ублажил и предписал праздновать покой, что вырывает человека из животного состояния, из постоянной погони за едой, из власти стихий материального мира и ставит его над миром. Уже одно это наличие этой заповеди является основанием не отождествлять само бытие человека только с заботой и считать покой законным состоянием его бытия. Христиане следуют этой заповеди, посвящая воскресный день Богу, и на литургии слышат призыв херувимской песни «отложим все попечения», переносясь из этого в иной мир. Покой обещает и Иисус Христос, когда зовёт «придите ко Мне все труждающиеся и обремененные» (Мф. 11:28). Забота прерывается состоянием покоя, но бытие человека продолжается и в покое, стало быть, бытие само по себе не есть забота.

Заключение. Таким образом достигается цель данного исследования – в диалоге хайдеггеровской философии и христианского видения

⁴⁹ Игнатий Брянчанинов, свт. Творения... С. 298.

человека показать основания сомнений в редукции личностного бытия только к заботе и представить основания для понимания покоя и беспопечительности как подлинных и совершенных состояний и модусов бытия человека. Этими основаниями являются учение Библии, развитое в творениях святых отцов христианской Церкви и опыт многочисленных последователей Христа, выразившийся в святоотеческих творениях, а также доонтологический опыт переживания беспопечительности в детстве.

Определение бытия человека как заботы следует считать неоправданной философской редукцией, порождённой атеистическим спекулятивным мышлением. Мартин Хайдеггер был представителем культуры, весьма далёкой от православной традиции. Можно предположить, что интуиции и представления его экзистенциальной аналитики в значительной степени были следствием смертельной катастрофы, пережитой Германией в Первой мировой войне, следствием утраты веры в промысл Божий, уныния и отчаяния бедственных послевоенных лет и скатыванием человечества в новую мировую катастрофу.

Исследование показало, что забота – не само по себе бытие, а одна из определённостей бытия, ибо она прерывается покоем и человек не перестаёт быть, находясь в состоянии покоя. Представляется, что заботу корректнее считать не самим бытием, а одним из состояний бытия личности, модусом бытия. Мирское болезненное состояние поглощённости заботой о материальном является результатом секулярного мышления, переживания и ощущения брошенности и оставленности человека, предоставленности только самому себе, отсутствия веры в Бога и надежды. Кроме заботы бытие человека выражается и проявляется в покое, в мышлении, в ведении, в предстоянии Богу, в надежде, вере и любви.

Литература

1. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы. М. : Академический Проект, 2011. 335 с.
2. Дуденкова И. В. Влияние фундаментальной онтологии М. Хайдеггера на православный персонализм XX века // Вестник РУДН, серия «Философия». 2008. № 3. С. 26–31.
3. Ефрем Сирин, прп. Избранные творения. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 592 с.
4. Загрийчук И. М. Вот-бытие М. Хайдеггера и концепт личности Х. Яннараса как альтернатива онтологическому падению человека // Христианство на Ближнем Востоке. 2023. Т. 7. № 1. С. 358–381.
5. Игнатий Брянчанинов, свт. Творения: Аскетические опыты. М. : Лепта, 2001. 865 с.
6. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на псалмы. В 2 томах. Т. 1. М. : Правило веры, 2015. 608 с.

7. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М. : Изд-во московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2004. 444 с.
8. *Исаак Сирин, прп.* Преподобного отца нашего Исаака Сирина слова подвижнические. М. : Лепта Книга, 2010. 800 с.
9. *Коначева С. А.* Бытийно-историческое мышление позднего Хайдеггера и христианская теология: проблема соответствия // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. № 13 (56). С. 139–154.
10. *Коначева С. А.* «Бог, отвечающий молчанию»: интерпретация философии М. Хайдеггера в христианской философии второй половины XX века Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2008. № 7. С. 99–114.
11. *Коначева С. А.* Боговидение и мышление о бытии: Владимир Лосский и Мартин Хайдеггер // HORIZON. Феноменологические исследования. 2018. № 2 (14) Т. 7. С. 312–336.
12. *Куликов М. В.* «Забота о себе» как опыт маргинального: М. Фуко и Л. Толстой // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 35–45.
13. *Куницин А. Г.* «Забота» как онтологическая категория // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (77). В 2 ч. Ч. 1. С. 81–83.
14. *Куницин А. Г.* Философия Запада через понятие «забота» // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 1 (397). С. 70–72.
15. *Куницин А. Г.* Этическое измерение «заботы» // Манускрипт. 2019. Том 12. Вып. 6. С. 144–148.
16. *Платон.* Полное собрание сочинений в одном томе. М. : Альфа-книга, 2013. 1311 с.
17. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М. : Академический проект, 2011. 460 с.

D. A. Shcherbakov

THE DOCTRINE OF CARE AND CARELESSNESS IN CHRISTIAN ANTHROPOLOGY AND HEIDEGGER'S FUNDAMENTAL ONTOLOGY

Abstract: The article deals with the juxtaposition of different understandings of care in Christian teaching and the philosophy of Martin Heidegger. The purpose of this work is to show the grounds for doubts about the reduction of personal being only to care and the justification for understanding peace and carelessness as genuine and perfect states and modes of human being. Based on the text of the Holy Scriptures, on the works of the holy fathers of the Christian Church and appealing to preontological life experience, the study shows the fallacy of reducing human being to care and reveals the grounds for the possibility of other, alternative interpretations of the essence of the existence of a person. References to the works of Christian writers substantiate the idea that surrendering oneself to the will of God, faith, hope and trust in Him frees a person from continuous worries and anxieties. It is shown that it is more correct to consider care not in itself as the being of a person, but as one of the states and methods of his being. A Christian understanding of peace and carelessness about the worldly as the highest states of human existence is given. It is concluded that in addition to caring, man's being is expressed and manifested in peace, in thought, in control, in the presence of God, in faith, hope and love.

Key words: care, Holy Scripture, Isaac Sirin, Heidegger, being a person, philosophy, love.

About the author: Shcherbakov Dmitrii Aleksandrovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Social and Humanitarian Disciplines of the Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

References

1. Dekart R. Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravlyat' svoj razum i otyskivat' istinu v naukah i drugie filosofskie raboty. M. : Akademicheskij Proekt, 2011. 335 s. *In Russian*.
2. Dudenkova I. V. Vliyanie fundamental'noj ontologii M. Hajdeggera na pravoslavnyj personalizm XX veka // Vestnik RUDN, seriya «Filosofiya». 2008. № 3. S. 26–31. *In Russian*.
3. Efrem Sirin, prp. Izbrannye tvoreniya. M. : Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2007. 592 s. *In Russian*.
4. Zagrijchuk I. M. Vot-bytie M. Hajdeggera i koncept lichnosti H. Yannarasa kak al'ternativa ontologicheskomu padeniyu cheloveka // Hristianstvo na Blizhnem Vostoke. 2023. T. 7. № 1. S. 358–381. *In Russian*.
5. Ignatij Bryanchaninov, svt. Tvoreniya: Asketicheskie opyty. M. : Lepta, 2001. 865 s. *In Russian*.
6. Ioann Zlatoust, svt. Besedy na psalmy. V 2-h tomah. T. 1. M. : Pravilo very, 2015. 608 s. *In Russian*.
7. Ioann Lestvichnik, prp. Lestvica. M.: Izd-vo moskovskogo podvor'ya Svyato-Troickoj Sergievoj lavry, 2004. 444 s. *In Russian*.
8. Isaak Sirin, prp. Prepodobnogo otca nashego Isaaka Sirina slova podvizhnicheskie. M. : Lepta Kniga, 2010. 800 s. *In Russian*.
9. Konacheva S. A. Bytijno-istoricheskoe myshlenie pozdnego Hajdeggera i hristianskaya teologiya: problema sootvetstviya // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie». 2010. № 13 (56). S. 139–154. *In Russian*.
10. Konacheva S. A. «Bog, otvchayushchij molchaniyu»: interpretaciya filosofii M. Hajdeggera v hristianskoj filosofii vtoroj poloviny XX veka Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie». 2008. № 7. S. 99 – 114. *In Russian*.
11. Konacheva S. A. Bogovidenie i myshlenie o bytii: Vladimir Losskij i Martin Hajdegger // HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya. 2018. № 2 (14) T. 7. S. 312–336. *In Russian*.
12. Kulikov M. V. «Zabota o sebe» kak opyt marginal'nogo: M. Fuko i L. Tolstoj // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2022. № 67. S. 35–45. *In Russian*.
13. Kunicin A. G. «Zabota» kak otnologicheskaya kategoriya // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 3 (77). v 2-h ch. Ch. 1. S. 81–83. *In Russian*.
14. Kunicin A. G. Filosofiya Zapada cherez ponyatie «zabota» // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 1 (397). S. 70–72. *In Russian*.
15. Kunicin A. G. Eticheskoe izmerenie «zaboty» // Manuscript. 2019. Tom 12. Vyp. 6. S. 144–148. *In Russian*.
16. Platon. Polnoe sobranie sochinenij v odnom tome. M. : Al'fa-kniga, 2013. 1311 s. *In Russian*.
17. Hajdegger M. Bytie i vremya. M. : Akademicheskij proekt, 2011. 460 s. *In Russian*.

ВЛИЯНИЕ СВЯТООТЕЧЕСКОГО УЧЕНИЯ НА АМАРТОЛОГИЧЕСКИЕ И СОТЕРИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТРОПОЛОГИИ АВРААМА ПОЗОВА

Аннотация: В данной статье исследуется влияние святоотеческого наследия на амартологические и сотериологические аспекты антропологической концепции, сформулированной религиозным философом XX в. Авраамом Самуиловичем Позовым (Позидисом). Исследование основано на общей проблематике трёх взаимосвязанных дисциплин – антропологии, амартологии и сотериологии, которая включает вопросы: о природе и составе человека; о последствиях грехопадения; а также о пути спасения и возвращении человека к Богу. Было установлено, что при формулировании своей антропологической системы А. С. Позов опирался на многочисленные труды Отцов Церкви. Однако теоретико-методологический подход А. С. Позова, подразумевающий объединение многочисленных учений в универсальную концепцию, оказался нецелесообразен и привёл к неправильной интерпретации отдельных святоотеческих мыслей. В статье определяются наиболее значимые разночтения. При этом в работе было установлено, что А. С. Позов, опираясь на святоотеческую литературу, пришёл к выводу, что грехопадение привело к нарушению первозданной природной гармонии человека, что проявилось на уровне разобщения компонентов тримении человека. Для гармонизации духа, души и тела необходимо духовное развитие, что отражает сотериологический аспект учения А. С. Позова.

Ключевые слова: Авраам Позов (Позидис), христианская антропология, святоотеческая антропология, сотериология, амартология.

Сведения об авторе: Зеленов Александр Викторович, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, (Россия, Москва).

E-mail: alvzel@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9181-9645>

Цитирование: Зеленов А. В. Влияние святоотеческого учения на амартологические и сотериологические аспекты антропологии Авраама Позова // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 32–47.

Поступила в редакцию: 01.12.2024

Принята к публикации: 03.02.2025

Введение

Период XX – начала XXI вв. отмечен глобальным духовным кризисом, который зародился ещё в конце XIX в. и продолжается до настоящего момента. Частью этого процесса был и продолжает оставаться поиск ответа на один из важнейших онтологических вопросов – «Какова природа

человека?». Казалось бы, что развитие науки должно было привести к окончательному ответу на данный вопрос, который столетиями волновал умы выдающихся мыслителей. Однако, уже сейчас понятно, что накопление фактов о психофизиологических функциях человека, а также о его жизни в социуме не позволило сформулировать окончательный ответ¹. Не способствовала этому и секуляризация религиозности, сопровождавшаяся рационализацией общественного сознания². Напротив, значительный пласт ценных знаний о человеке и его духовной жизни был проигнорирован. Человек, сам не замечая этого, обеднел.

Для России прошлое столетие было особенно сокрушительным в духовном плане. В идеологии коммунизма не было места религии, что привело к разрушению традиционного представления о человеке, сформированного на основе православного мировоззрения. Идеалами марксизма-ленинизма попытались заменить традиционные духовные ценности, что повлияло негативно не только на общество, но и на мировоззренческий комплекс представлений о человеке³. Коммунистическая философия практически не рассматривала человека вне его взаимодействия с социумом. Даже приводя как идеал всестороннее развитие природного потенциала и талантов человека, в образовательной методологии прошлого века обозначалось, что это делается для всеобщего блага, в которое может сделать вклад каждый человек⁴. Несмотря на верность суждения, такой материалистский подход в значительной степени ограничил роль личности. Или как иначе можно сказать – социологизировал её, исключив любые другие аспекты бытия человека. Впоследствии, когда в конце XX в. коммунистическая идеология утратила главенствующее положение, данный факт стал катализатором масштабной духовной дезорганизации общества, что только предстоит преодолеть.

Актуальность исследования определяется потребностями российского общества в преодолении духовного кризиса и возрождении

¹Cook, Christopher C. H. 2023. Theology and Psychiatry // St Andrews Encyclopaedia of Theology. Edited by Brendan N. Wolfe et al. : сайт. URL: <https://www.saet.ac.uk/Christianity/TheologyandPsychiatry> (дата обращения: 19. 10. 2024)

²Шеховцова Л. Ф. Душа и тело в православной психологии: психофизиологические аспекты взаимоотношений. СПб. : Изд-во РХГА, 2011. С. 78–80.

³Баринов Н. Н. Марксизм-ленинизм и христианство: классы и классовая борьба // Философия и культура. 2022. № 11. С. 30–74.

⁴Там же.

традиционных духовных ценностей. Важной частью настоящего процесса является восстановление православного богословия, что сопряжено с разработкой новых дисциплинарных направлений. В частности, сейчас в общественном богословии активно развивается православная антропология, в фокусе внимания которой помещаются вопросы: о цели творения человека, о его природе и составе, а также о предназначении относительно первоначального замысла Господа⁵. Данные темы тесно связаны с двумя другими теологическими направлениями – амартологией⁶ и сотериологией⁷. В рамках амартологии богословами разрабатываются вопросы, связанные с грехопадением первых людей – первородным грехом. Большое внимание уделяется рассмотрению сущности греха и влиянию первородного греха на человека⁸. В проблемном поле сотериологии находятся вопросы, связанные с учением о спасении человека⁹. Исследование амартологического и сотериологического аспектов важно для лучшего понимания творения Господа – человека.

Христианская антропология является не догматизированной сферой богословия, она нуждается в выработке надёжной теоретико-методологической базы, с опорой на святоотеческое наследие, как отметил священник Андрей Лоргус¹⁰. Протоиерей Григорий Флоровский писал, что православная антропология должна опираться на святоотеческую антропологию и догматическую традицию, но при этом учитывать новые временные черты, которые возникают в исторические эпохи и влияют на представления о смысле жизни и предназначении человека¹¹. Таким образом, можно считать, что значимой частью формирования методологического основания православной антропологии является рассмотрение онтологической проблематики, связывающей антропологию, амартологию

⁵ Лоргус А. Православная антропология. Курс лекций. Вып. 1. М. : Граф-пресс, 2003. С. 14–20.

⁶ Амартология (от греч. *ἀμαρτία* – промах, ошибка, грех; и *λόγος* – слово, учение) – богословское учение о грехе и его последствиях.

⁷ Сотериология (от греч. *σωτηρία* – «спасение» и *λόγος* – «учение; слово») – богословское учение о спасении человека.

⁸ Леонов В. Основы православной антропологии. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. С. 162–207.

⁹ Там же.

¹⁰ Лоргус А. Православная антропология... С. 78.

¹¹ Иларион (Алфеев), игумен. Святоотеческое наследие и современность // Церковь и время. 2000. № 2 (11). С. 95–131.

и сотериологию, в контексте наследия Отцов Церкви. Разработка настоящего аспекта включает осмысление предшествующего опыта в виде антропологических концепций XX в., которые возникли под влиянием времени. Одной из таких теорий является тринитарная концепция представителя религиозной философии Русского Зарубежья – Авраама Самуиловича Позова (Позидиса).

Наследие А. С. Позова является примером одной из первых попыток объединения святоотеческого учения о человеке с новыми аспектами бытия человека; новыми смыслами, влияющими на человека. Поэтому научные труды А. С. Позова представляют интерес для современной православной антропологии. В частности, потому что А. С. Позов уделяет достаточно большое внимание амартологическому и сотериологическому аспектам.

Целью настоящего исследования является критическое рассмотрение влияния святоотеческого наследия на амартологическую и сотериологическую стороны антропологии А. С. Позова. Настоящий формат обосновывается отмеченными недостатками концепции А. С. Позова: неверной трактовкой догмата о Троице, который был положен в основу теории и стал частью её методологии¹²; игнорировании времени создания учений Отцов Церкви¹³; смешении учений святых отцов в единую универсальную концепцию¹⁴ и пр.

Новизна работы заключается в освещении ранее не исследованных аспектов концепции А. С. Позова и их рассмотрении в контексте святоотеческого наследия. Характер интерпретации учения о грехе, влиянии первородного греха на человека, а также учения о спасении в тринитарной антропологии А. С. Позова практически не затрагивался ни светскими исследователями, ни богословами. Данная работа направлена на восполнение пробела в изучении концепции А. С. Позова. Настоящая точка зрения отражает **теоретико-практическую значимость** работы для развития современной православной антропологии. В частности, для разработки

¹²Зенько Ю. М. «Древне-церковная антропология» Авраама Позова (1890–1984): pro et contra // Центр христианской психологии и антропологии (ЦХПА) : сайт. URL: <http://www.xpa-spb.ru/articles/i-Pozov.html> (дата обращения: 17.10. 2024).

¹³Мейендорф Иоанн, *прот.* Православие и современный мир (лекции и статьи). Минск : Лучи Софии, 1995. С. 76–77.

¹⁴Махлак К. А. Рецензия на книгу: А. С. Позов. Основы древне-церковной антропологии // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avraam_Pozov/rets-na-a-s-pozov-osnovy-drevnetserkovnoj-antropologii/ (дата обращения: 19.06.2024).

её теоретико-методологической основы, что невозможно без рассмотрения общей онтологической проблемы, помещающейся между амартологией, антропологией и сотериологией.

За основу **методологии исследования** был принят богословский подход, позволяющий рассматривать тринитарную антропологию А. С. Позова относительно церковной науки. Статья отличается критическим характером рассмотрения амартологического и сотериологического аспектов концепции А. С. Позова.

Историография проблемы демонстрирует, что вопросы амартологического и сотериологического характера только затрагивались исследователями, но не являлись специальным предметом рассмотрения. Стоит отметить, что творчество А. С. Позова привлекло внимание богословов и светских учёных относительно недавно. Первые работы, в которых изучались аспекты теории А. С. Позова, появились только во второй половине 1990-х гг. Преимущественно исследования отличались критическим характером рассмотрения. В частности, в статье «Православие в современном мире» протопресвитер Иоанн Мейендорф указал на несостоятельность методологического подхода А. С. Позова. С точки зрения протопресвитера Иоанна Мейендорфа, А. С. Позов не только неправильно трактовал один из важнейших догматов христианской религии, но и проигнорировал исторический ход развития святоотеческого богословия, со свойственными периодам тематикой и характером затрагиваемых вопросов¹⁵. К аналогичным выводам пришли в своих рецензиях К. А. Махлак¹⁶ и С. А. Ершов¹⁷.

Обзорный характер носит статья Н. С. Рыбакова «Христианский мыслитель Авраам Самуилович Позов». Работа отличается полным представлением архитектуры тринитарной системы А. С. Позова¹⁸. Священник Андрей Лоргус попытался определить системную конструкцию антропологии А. С. Позова, указав, что она «девятичастная»¹⁹. Однако сотериологические и амартологические аспекты концепции А. С. Позова внимания исследователей не привлекли.

¹⁵Мейендорф Иоанн, прот. Православие и современный мир... С. 76–77.

¹⁶Махлак К. А. Рецензия на книгу: А. С. Позов. Основы древне-церковной антропологии...

¹⁷Ершов С. А. Грек из России: врач и богослов // Позов А. Основы древнецерковной антропологии: в 2 т. Т. 1 : Сын человеческий. СПб. : СПбГУ, 2008. С. 5–16.

¹⁸Рыбаков Н. С. Христианский мыслитель Авраам Самуилович Позов // Textarchive : сайт. URL: <https://textarchive.ru/c-2732502.html> (дата обращения: 19.06.2024).

¹⁹Лоргус А. Православная антропология... С. 78.

Излишнюю склонность к системности А. С. Позова отметил исследователь Н. К. Гаврюшин. Акцентуация на тринитарной формуле, которую А. С. Позов видел в качестве основы мироустройства, по мнению Н. К. Гаврюшина, привела к путанице и искажению богословских представлений о человеке²⁰. Другой исследователь, в своих трудах затронувший концепцию А. С. Позова, Ю. М. Зенько указал, что методология А. С. Позова вызывает сомнения, и призвал относиться к его работам с осторожностью. Важно отметить, что данный исследователь одним из первых обратился к амартологическим и сотериологическим достоинствам антропологии А. С. Позова. В числе положительных моментов антропологической системы А. С. Позова он отметил обоснование того, что спасение совершается в теле, так как человек изначально был сотворён с телом. Грехопадение же стало катализатором масштабной дезорганизации всего человека²¹. Однако относительно святоотеческого учения, положения антропологии А. С. Позова так и не были рассмотрены. Хотя, амартологические и сотериологические аспекты антропологии А. С. Позова были определены как положительные стороны концепции.

Основная часть

Антропологическая система, представленная А. С. Позовым, относится к тринитарным теориям о составе человека. Опираясь на учение апостола Павла, теоретик полагал, что тримерию составляют дух, душа и тело, расположенные в иерархическом порядке. Наиболее близким к Божественному, по мнению А. С. Позова, был дух. Душа в тримерии человека помещается между духом и телом и служит элементом, обеспечивающим связь между телом и духом. Тело в этой системе занимает последнее место, так как олицетворяет всё земное, в отличие от духа, связанного с небесным планом.

При формулировании основы своей теоретической концепции А. С. Позов обратился к текстам Священного Писания, где говорилось, что изначально были сотворены небо и земля (Быт. 1:1), что определило изначальную дихотомию всего мироздания. Поэтому он пришёл к выводу, что, подобно небу и земле, стоит различать «внутреннего человека» и «человека внешнего». Над последним довлеют земные желания. Внутренний

²⁰Гаврюшин Н. К. Самопознание как таинство. Заметки о русской религиозной антропологии // Вопросы философии. 1996. № 5. С. 140–162.

²¹Зенько Ю. М. «Древне-церковная антропология» Авраама Позова...

человек, напротив, является соединением души и духа, отражая связь человека с духовным планом и Богом. Именно посредством одухотворения человека достигается спасение в учении А. С. Позова²².

Учение о «внутреннем» и «внешнем» человеке имеет долгую историю. Ещё со времён апостола Павла известны слова: «Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4:16). Апостольское учение ещё в I – II вв. стало основой для формулирования основ христианской аскетики. Приоритет отдавался душевному развитию. Тело же отождествлялось с пороком и греховностью, что было следствием связи с земным планом.

Данная идея достаточно длительный период времени влияла на характер развития аскетических, сотериологических, амартологических и антропологических воззрений. Хотя уже в теологии IV в. утвердилась мысль о необходимости должного отношения к телу, так как оно было устроено по усмотрению Господа – как полагал один из трёх Вселенских святителей – Василий Великий (IV в.). Святитель отметил, что: тело испытывает трудности, чтобы была спасена душа, что должно было понуждать строже относиться к телесным потребностям²³.

Преодоление телесных ограничений и страстей нередко трактовалось как освобождение от телесности и внутреннее духовное развитие. Например, в трудах преподобного Исаии Скитского, аскета, жившего в V–VI вв., также обнаруживаются замечания о вредном влиянии внешних страстей на внутреннего человека²⁴. В работах преп. Исаака Ниневийского, теолога и аскета второй половины VII в., приводится мысль о полном избавлении от мирских страстей и внутренних соблазнов для пробуждения в человеке Духа Божия²⁵. Поэтому человек должен был избавиться не только от земных желаний внешнего человека, но и следить за тем, чтобы внутри не поддаться порокам. Таким образом, к VIII в. в святоотеческой антропологии была сформулирована мысль о необходимости гармоничного развития, требующего преодоление негативных побуждений как внешнего, так и внутреннего человека.

²²Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии : в 2 т. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. Т. 1: Сын человеческий. 2008. С. 119.

²³Симфония по творениям святителя Василия Великого. М. : ДАРЪ, 2008. С. 69.

²⁴Лоргуэ А. Православная антропология... С. 15.

²⁵Исаак Сирин Ниневийский, преп. Слово О любви к Богу, об отречении от мира и об упокоении в Боге // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizhnicheskie/56#source (дата обращения: 19.10.2024).

На святоотеческую мысль значительное влияние оказали работы святых отцов IV в. – свят. Василия Великого и свят. Григория Нисского, которые полагали, что человек был сотворён с телом. Эта идея более подробно описана в трактате «Об устройении человека»²⁶ свят. Григория Нисского. Бытие души началось одновременно с телесным бытием. Человек же был изначально дихотомичен, так как его душа и тело были созданы в один момент.

Святитель Григорий Нисский настаивал на том, что аскетический путь к спасению лежит не в направлении отрицания и преодоления плотских страстей, а, напротив, должен проистекать в одухотворении тела²⁷. Стоит думать, что именно такой подход привлёк внимание А. С. Позова, который, рассматривая святоотеческую антропологию и Священное Писание, также пришёл к мысли, что тело и душа человека появились одновременно, а путь к спасению заключается в развитии духовности и последующем одухотворении всего человека²⁸.

При объяснении своей точки зрения А. С. Позов ссылался на многочисленные труды Отцов Церкви. Однако учение свят. Григория Нисского стало основой для формулирования сотериологического аспекта антропологии А. С. Позова. Для разъяснения амартологического аспекта А. С. Позов использовал работы преп. Макария Великого (IV в.), который много писал о первобытном состоянии человека, когда он пребывал в Раю.

Рассмотрение изначального состояния человека должно было позволить понять предназначение человека – истинный замысел Господа. Осознание Божественного предназначения в свою очередь должно было способствовать пониманию сути грехопадения человека и влияния совершённого поступка на природу человека. Опираясь на учение преп. Макария Великого, А. С. Позов пришёл к выводу, что основу первобытного состояния человека определило родство человеческой души с Господом²⁹. Сам же преп. Макарий Великий писал: «Как небо и землю сотворил Бог для обитания человека, так тело и душу человека создал Он в жилище

²⁶ Григорий Нисский, свят. Слово Об устройении человека // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskij/ob_ustroenii_cheloveka/ (дата обращения: 19.10.2024).

²⁷ Там же.

²⁸ Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии. Т. 1... С. 119

²⁹ Там же. С. 316–328.

Себе»³⁰. Душа человека должна была наиболее тесно соединяться с Богом, что было целью сотворения человека по представлению преп. Макария Великого. Именно она была наделена богоподобными чертами. Райская жизнь описывается преподобным как жизнь в Боге и с Богом. Именно на этом изначальном этапе существования человека он был способен созерцать Бога своим разумом, который пребывал в чистом изначальном состоянии и не был подвержен искушениям и грехам.

По преп. Макарию Великому, человек не был сотворён со знанием о зле, но зло как таковое уже существовало в виде первого павшего ангела – диавола. Человек же, как и любое творение Господа, был наделён собственной волей. Эти два фактора привели к грехопадению человека. Произошло обезбоживание человека. Адам, нарушая запрет Господа, отделился от Него, утратил способности к созерцанию Бога и был изгнан из Рая. При этом природа человека также была повреждена, лишившись своей изначальной чистоты и богоподобных черт³¹.

О повреждении первоизданного естества в результате грехопадения писали многие Отцы Церкви. Например, об этом писал святой Авва Дорофей³². Несмотря на то, что А. С. Позов ссылается на труды преп. Макария Великого и святого Аввы Дорофея, причину грехопадения он видит в ином и несколько иначе трактует влияние греха на природу человека. Первое наиболее значимое расхождение наблюдается в том, что для А. С. Позова причиной грехопадения человека является не диавол и не свободная воля человека, а его изначальный дихотомизм. Человек изначально был сотворён из противоборствующих планов. Душа подобна небесному, а тело подобно земному плану. Изначальное существование Адама сопровождалось пребыванием этой дихотомии в гармонии и чистоте³³.

Большое внимание А. С. Позов уделил особенностям «тварного духа». Он отметил, что человеческий дух, точно так же как любой другой

³⁰ *Макарий Великий, преп.* Наставления святого Макария Великого о христианской жизни, выбранные из его бесед // Добротолюбие / Пер. с греч. святителя Феофана Затворника. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. Т. 1 // Азбука : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_1/8 (дата обращения: 19.10.2024).

³¹ Там же.

³² Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с при-
совокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка.
М. : Благовест, 2010. С. 201.

³³ Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии. Т. 1... С. 316–328.

сотворённый дух, сложен по составу и непостоянен, что определяет его изменчивость. Изначальная дихотомия, выделенная А. С. Позовым, по его мнению, распространялась и на дух, что делало его противоречивым. В Раю опорой человеческого духа был Дух Абсолютный, но после грехопадения первозданная связь была потеряна. Стоит заметить, никто из Отцов Церкви об этом не пишет, что позволяет рассматривать эти размышления как авторский подход к осмыслению сущности грехопадения и первоначальной цели существования человека.

А. С. Позов, вновь настаивая на первоначальной дихотомии, в конце своих рассуждений делает вывод, противоречащий другому его выводу: «В естественном райском состоянии человек был призван преодолеть своё земное естество»³⁴. Это замечание лишает смысла предшествующие рассуждения А. С. Позова о райской гармонии всех членов человека. При этом в значительной степени противоречит святоотеческому учению о грехопадении, потому что Отцы Церкви настаивают, что изначальный человек не ведал о зле и зла в нём не было, так же как в мире, который сотворил Господь: «И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1:31). Рассуждения же А. С. Позова об изначальной дихотомии неба и земли, больше похожи на влияние мифологических представлений о противоборстве добра и зла, что является неверным с точки зрения христианского богословия. Хотя тут стоит отметить, что А. С. Позов не отрицал и влияние диавола, и собственной воли человека, в которых также видел причину грехопадения³⁵.

В святоотеческой антропологии наиболее распространённой точкой зрения на суть грехопадения является мнение о том, что грех привёл к отделению Адама от Бога. Изначальное единение человека и Господа было нарушено, что способствовало повреждению сути человеческого естества. Божественный образ, по которому был сотворён человек, был искажён. Душа, утратив связь с Господом, стала подвержена влиянию тела, а тело в свою очередь стало подвержено влиянию внешнего мира. В частности, такие представления можно найти в работах свят. Григория Нисского, который также считал, что современное состояние человека «падшее». При этом святитель допускал, что человек способен духовно развиваться и творить добрые дела, но подлинное спасение человека возможно только благодаря жертве Иисуса Христа³⁶.

³⁴Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии. Т. 1... С. 316–328.

³⁵Там же.

³⁶Свят. Григорий Нисский. Слово Об устройении человека...

В антропологии А. С. Позова фокус направлен на рассмотрение влияния грехопадения на естественную тримерию человека. Все элементы тримерии тринитарны – состоят из трёх отдельных иерархических элементов, к которым применяется принцип подобия. Например, в состав духа входят ум, воля и сила. Душа, по учению А. С. Позова, включает душевный ум (логос), эпитимию (желание) и тимос (энергия). Тело же человека состоит из триады: «нервной системы, крови и лимфы»³⁷. Выделенные А. С. Позовым компоненты соотносятся с отдельными элементами тримерии человека по принципу подобия, так нервная система, душевный ум (логос) связаны с духовным планом. Духовный ум в этой системе, а также в тримерии самого духа занимает наивысшее место, так как именно посредством него устанавливается связь с Господом и миром интеллигибельного. Воля, эпитимия (желание) и кровь в этой концепции, соответственно, соотносились с душой; в то время как сила, тимос (энергия) и лимфа были связаны с телом. В частности, именно лимфу А. С. Позов считал наиболее плотской частью человека³⁸. Данная система позволила священнику Андрею Лоргусу рассматривать концепцию А. С. Позова как «девятнадцатую схему: и дух, и душа, и тело состоят из трёх ступеней»³⁹. Данную мысль стоит дополнить тем, что А. С. Позов не только выделял иерархическую систему отдельных элементов, но и опирался на принцип подобия, так как считал, что отдельные компоненты тримерии человека не связаны и не зависят друг от друга, а сообщаются между собой подобно тому, как тело сообщается с духом посредством души⁴⁰.

В концепции А. С. Позова все эти элементы были задействованы в падении человека. Суть духовного падения заключалась в том, что в человеке возобладали гордыня и себялюбие. Душа человека возжелала стать подобной Богу. Тело охватило чувственное природное желание. Падение человека началось с «внутреннего» плана, когда дух и душа человека стали подвержены греху. Таким образом, изначальная гармония, которая существовала между всеми этими компонентами, была нарушена в результате грехопадения. Философ отметил и то, что это состояние не стоит отождествлять с известным в святоотеческой литературе понятием –

³⁷ Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии. Т. 1... С. 45.

³⁸ Там же.

³⁹ Лоргус А. Православная антропология... С. 78.

⁴⁰ Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии. Т. 1... С. 316–328.

«метасхематизм»⁴¹. Учение о метасхематизме более подробно, по словам А. С. Позова, описал преп. Григорий Синайский, понимавший под этим процессом существенное искажение первоначальной природы духа⁴². Однако в святоотеческой традиции и в трудах преп. Григория Синайского отсутствуют описания метасхематизма⁴³. Богослов не даёт таких определений, как А. С. Позов, хотя описывает состояние ангельского духа после падения.

А. С. Позов также склонен рассматривать метасхематизм как один из результатов грехопадения человека, отмечая, что метасхематизм души и духа был первичен, и только за этим последовал метасхематизм тела⁴⁴. Таким образом, в антропологической концепции А. С. Позова стоит выделять два главных последствия грехопадения, определивших современное «падшее» состояние человека. Первое – это нарушение изначальной гармоничной связи, существовавшей между элементами тримерии. Второе – это метасхематизм элементов тримерии человека.

В понимании А. С. Позова метасхематизм духа является извращением изначальной природы духа и его тримерии. Например, духовная воля стала плотской, более подверженной земным желаниям, тем самым проявилась её склонность ко злу. Изменение духа и тримерии духа повлекло изменения в его душе и теле. Например, описывая сущность метасхематизма тела, А. С. Позов склонен рассматривать этот процесс как извращение элементов его тримерии. По итогу изменений изначальное бессмертное тело человека стало смертным и подверженным тлению⁴⁵.

Объясняя изменения в человеке, которые произошли после грехопадения, А. С. Позов ссылается на преп. Макария Великого, говоря, что преподобный достаточно подробно описал метасхематизм тримерии человека⁴⁶. Здесь стоит особенно отметить, что сам преп. Макарий Великий не писал о метасхематизме тримерии человека. Смысл его слов заключался в том, что, отдалившись от Бога, человек стал подвержен злу, порокам и страстям (демонам). В его учении есть разделение на реальную

⁴¹Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии. Т. 1... С. 316–328.

⁴²Там же.

⁴³Творения / Преподобный Григорий Синаит; перевод: Епископ Вениамин (Милов). М. : Изд. Новоспасский монастырь, 1999. С. 6–78.

⁴⁴Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии. Т. 1... С. 351–357.

⁴⁵Там же. С. 351–357.

⁴⁶Там же.

душу и нематериальную душу греха, но нет рассуждений о духе человека⁴⁷. Стоит думать, что в данном случае А. С. Позов неправильно интерпретирует воззрения преп. Макария Великого.

В представлении А. С. Позова изначальная гармония тримерии была нарушена сверху вниз. Сначала дух подвергся извращению, затем душа и только затем последовало тело. В результате каждый член тримерии был изменён и получил свойства, которыми не обладал в период пребывания Адама в Раю. Человек стал подвержен греху, страстям и злему влиянию, что также характеризует его «падшее» состояние». Антропологическая система, которую приводит А. С. Позов, тесно связана с учением о спасении. По мнению А. С. Позова, спасение человека зависит от духовного развития человека. То есть изначальная вертикаль – «дух-душа-тело» также может использоваться для восстановления изначальной гармонии тримерии человека, что тесно связано в трудах А. С. Позова с концепцией свят. Григория Нисского о постепенном одухотворении человека⁴⁸.

Заключение

Существенным достоинством работ А. С. Позова является рассмотрение всей совокупности влияния грехопадения на человека, а также исследование пути преодоления последствий влияния греха. А. С. Позов придерживался убеждения, что человек был создан с телом. Поэтому спасение человека невозможно без одухотворения тела. Сам же процесс одухотворения должен гармонизировать все члены человека, привести его к изначальному, неповреждённому состоянию и вернуть к Богу. Данный итог возможен путём духовного развития, что должно способствовать устранению дезинтеграции и повреждений тримерии человека.

В качестве итогов настоящего исследования необходимо сделать вывод о перспективности использования трудов А. С. Позова для решения общей для сотериологии, антропологии и амартологии проблематики, связанной темой грехопадения, настоящего состояния и спасения человека. Однако при этом стоит также отметить, что теоретико-методологический подход А. С. Позова не отличается надёжностью. В его работах превалирует смешение идей, мнений, а также присутствует неправильная интерпретация положений, которые приводили Отцы Церкви. Поэтому использовать его работы стоит с осторожностью.

⁴⁷ Макарий Великий, преп. Наставления святого Макария Великого...

⁴⁸ Свят. Григорий Нисский. Слово Об устройении человека...

Источники

1. Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии : в 2 т. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. Т. 1 : Сын человеческий. 2008. 570 с.
2. Исаак Сирин Ниневийский, преп. Слово о любви к Богу, об отречении от мира и об упокоении в Боге // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizhnichestkie/56#source (дата обращения: 19.10.2024).
3. Макарий Великий, преп. Наставления святого Макария Великого о христианской жизни, выбранные из его бесед // Добротолюбие/ Пер. с греч. святителя Феофана Затворника. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. Т. 1 // Азбука : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotolubie_tom_1/8 (дата обращения: 19.10.2024).
4. Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка / [Авва Дорофей]. М. : Благовест, 2010. 415 с.
5. Григорий Нисский, свят. Слово Об устройении человека // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/ob_ustroenii_cheloveka/ (дата обращения: 19.10.2024).
6. Симфония по творениям святителя Василия Великого. М. : ДАРЪ, 2008. 512 с.
7. Григорий Синаит, преп. Творения. М. : Изд. Новоспасский монастырь, 1999. С. 6–78.

Литература

8. Баринов Н. Н. Марксизм-ленинизм и христианство: классы и классовая борьба // Философия и культура. 2022. № 11. С. 30–74.
9. Гаврюшин Н. К. Самопознание как таинство. Заметки о русской религиозной антропологии // Вопросы философии. 1996. № 5. С. 140–162.
10. Зенько Ю. М. «Древне-церковная антропология» Авраама Позова (1890–1984): pro et contra // Центр христианской психологии и антропологии (ЦХПА) : сайт. URL: <http://www.xpa-spb.ru/articles/ i-Pozov.html> (дата обращения: 17.10.2024).
11. Ершов С. А. Грек из России: врач и богослов // Позов А. Основы древнецерковной антропологии: в 2 т. Т. 1 : Сын человеческий. СПб. : СПбГУ, 2008. С. 5–16.
12. Иларион (Алфеев), игумен. Святоотеческое наследие и современность // Церковь и время. 2000. № 2 (11). С. 95–131.
13. Леонов В. Основы православной антропологии. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. 686 с.
14. Лоргус А. свящ. Православная антропология. Курс лекций. Вып. 1. М. : Граф-пресс, 2003. 216 с.
15. Мейендорф Иоанн, прот. Православие и современный мир (лекции и статьи). Минск : Лучи Софии, 1995. 230 с.
16. Махлак К. А. Рецензия на книгу: А. С. Позов. Основы древне-церковной антропологии // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avraam_Pozov/rets-na-a-s-pozov-osnovy-drevnetserkovnoj-antropologii/ (дата обращения: 19.06.2024).
17. Рыбаков Н. С. Христианский мыслитель Авраам Самуилович Позов // Textarchive : сайт. URL: <https://textarchive.ru/c-2732502.html> (дата обращения: 19.06.2024).
18. Шеховцова Л. Ф. Душа и тело в православной психологии: психофизиологические аспекты взаимоотношений. СПб. : Изд-во РХГА, 2011. 187 с.
19. Cook, Christopher C. H. Theology and Psychiatry // St Andrews Encyclopaedia of Theology. Edited by Brendan N. Wolfe et al. : сайт. URL: <https://www.saet.ac.uk/Christianity/TheologyandPsychiatry> (дата обращения: 19.10.2024).

THE INFLUENCE OF PATRISTIC TEACHING ON THE AMARTOLOGICAL AND SOTERIOLOGICAL ASPECTS OF ABRAHAM POZOV'S ANTHROPOLOGY

Abstract: This article examines the influence of the patristic heritage on the amartological and soteriological aspects of the anthropological concept formulated by the religious philosopher of the 20th century Abraham Samuilovich Pozov (Posidis). The research is based on the general problems of three interrelated disciplines – anthropology, amartology and soteriology, which include questions about the nature and composition of man, the consequences of the fall, as well as the path of salvation and the return of man to God. It was found that when formulating his anthropological system, A. S. Pozov drew on the numerous writings of the Church Fathers. However, A. S. Pozov's theoretical and methodological approach, which implies combining numerous teachings into a universal concept, proved to be impractical and led to a misinterpretation of individual patristic thoughts. The article identifies the most significant discrepancies. At the same time, it was established in the work that A. S. Pozov, relying on patristic literature, came to the conclusion that the fall led to a violation of the primordial natural harmony of man, which manifested itself at the level of separation of the components of the human trimeria. Spiritual development is necessary for the harmonization of spirit, soul and body, which reflects the soteriological aspect of A. S. Pozov's teaching.

Key words: Abraham Pozov (Posidis), Christian anthropology, patristic anthropology, soteriology, amartology.

About the author: Zelenov Alexander Viktorovich, postgraduate student at the Church-wide Postgraduate and Doctoral School named after Saints Cyril and Methodius, Equal-to-the-Apostles (Russia, Moscow).

Sources

1. *Pozov A. S. Osnovy drevnecerkovnoj antropologii : v 2 t. SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2008. T. 1: Syn chelovecheskij. 2008. 570 s. In Russian.*
2. *Isaak Sirin Ninevijskij, prep. Slovo o ljubvi k Bogu, ob otrechenii ot mira i ob upokoenii v Boge // Azbuka very : sajt. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizh-nicheskie/56#source (data obrashhenija: 19.10.2024). In Russian.*
3. *Makarij Velikij, prep. Nastavlenija svjatogo Makarija Velikogo o hristianskoj zhizni, vybrannye iz ego besed// Dobrotoljubie/ Per. s grech. svjatitelja Feofana Zatvornika. M. : Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2010. T. 1 // Azbuka : sajt. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_1/8 (data obrashhenija: 19.10.2024). In Russian.*
4. *Prepodobnogo otca nashego Avvy Dorofeja dushepoleznye pouchenija i poslanija s prisovokupleniem voprosov ego i otvetov na onye Varsanufija Velikogo i Ioanna Proroka / [Avva Dorofej]. M. : Blagovest, 2010. 415 s. In Russian.*
5. *Grigorij Nisskij, svjat. Slovo Ob ustroenii cheloveka // Azbuka very : sajt. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/ob_ustroenii_cheloveka/ (data obrashhenija: 19.10.2024). In Russian.*
6. *Simfoniya po tvorenijam svjatitelja Vasilija Velikogo. M. : DAR##, 2008. 512 s. In Russian.*
7. *Grigorij Sinait, prep. Tvorenija. M. : Izd. Novospasskij monastyr', 1999. S. 6-78. In Russian.*

Literature

8. *Barinov N. N.* Marksizm-leninizm i hristianstvo: klassy i klassovaja bor'ba // *Filosofija i kul'tura*. 2022. № 11. S. 30–74. *In Russian*.
9. *Gavrjushin N. K.* Samopoznanie kak tainstvo. Zametki o russoj religioznoj antropologii // *Voprosy filosofii*. 1996. № 5. S. 140–162. *In Russian*.
10. *Zen'ko Ju. M.* «Drevne-cerkovnaja antropologija» Avraama Pozova (1890–1984): pro et contra // *Centr hristianskoj psihologii i antropologii (CHPA)* : sajt. URL: <http://www.xpa-spb.ru/articles/i-Pozov.html> (data obrashhenija: 17.10.2024). *In Russian*.
11. *Ershov S. A.* Grek iz Rossii: vrach i bogoslov // *Pozov A. Osnovy drevnecerkovnoj antropologii: v 2 t. T. 1 : Syn chelovecheskij*. SPb. : SPbGU, 2008. S. 5–16. *In Russian*.
12. *Ilarion (Alfeev), igumen*. Svjatootecheskoe nasledie i sovremennost' // *Cerkov' i vremja*. 2000. № 2 (11). S. 95–131. *In Russian*.
13. *Leonov V.* Osnovy pravoslavnoj antropologii. M. : Izd-vo Moskovskoj Patriarii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2016. 686 s. *In Russian*.
14. *Lorgus A. svjashh.* Pravoslavnaja antropologija. Kurs lekcij. Vyp. 1. M. : Graf-press, 2003. 216 s. *In Russian*.
15. *Mejendorf Ioann, prot.* Pravoslavie i sovremennij mir (lekcii i stat'i). Minsk : Luchi Sofii, 1995. 230 s. *In Russian*.
16. *Mahlak K. A.* Recenzija na knigu A. S. Pozov. Osnovy drevne-cerkovnoj antropologii // *Azbuka very* : sajt. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Avraam_Pozov/rets-na-a-s-pozov-osnovy-drevnetserkovnoj-antropologii/\(data obrashhenija: 19.06.2024\)](https://azbyka.ru/otechnik/Avraam_Pozov/rets-na-a-s-pozov-osnovy-drevnetserkovnoj-antropologii/(data obrashhenija: 19.06.2024)). *In Russian*.
17. *Rybakov N. S.* Hristianskij myslitel' Avraam Samuilovich Pozov // *Textarchive* : sajt. URL: <https://textarchive.ru/c-2732502.html> (data obrashhenija: 19.06.2024). *In Russian*.
18. *Shehovcova L. F.* Dusha i telo v pravoslavnoj psihologii: psihofiziologicheskie aspekty vzaimootnoshenij. SPb. : Izd-vo RHGA, 2011. 187 s. *In Russian*.
19. *Cook, Christopher C. H.* Theology and Psychiatry // *St Andrews Encyclopaedia of Theology*. Edited by Brendan N. Wolfe et al. : sajt. URL: <https://www.saet.ac.uk/Christianity/TheologyandPsychiatry> (data obrashhenija: 19.10.2024). *In English*.

ЛИТУРГИКА

УДК 264-1

А. С. Морозов

СЕРГИЕВСКАЯ ПОСТНАЯ ТРИОДЬ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПРАВЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу богослужебных Триодей в никоновской и сергиевской редакциях. В исследовании уделяется особое внимание рассмотрению основных этапов и процессов редактирования богослужебных текстов в истории Русской Православной Церкви начиная с XIV века, рассматривается деятельность комиссий по исправлению богослужебных книг на церковнославянском языке на рубеже XIX–XX вв., освещается её влияние на современную церковную практику. Целью статьи выступает различие между редакциями и оценка их влияния на сохранение богослужебных традиций и доступность для верующих. Основываясь на текстологическом анализе, производится попытка доказать, что сергиевская редакция стремилась к улучшению понимания богослужебных текстов, при этом сохраняя их духовную глубину и верность имеющегося церковнославянскому переводу. В заключении делается вывод о необходимости тщательного подхода к исправлению текстов для сохранения церковного Устава и правильного восприятия богослужения современными прихожанами.

Ключевые слова: история, церковнославянский язык, богослужебные тексты, редактирование, никоновский перевод, Сергиевская Триодь.

Сведения об авторе: Морозов Андрей Сергеевич, магистрант Сретенской духовной академии (Россия, Москва).

E-mail: morozovandrey2000@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0651-1704>

Научный руководитель: Маршева Лариса Ивановна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой древних и новых языков Сретенской духовной академии (Россия, Москва).

Цитирование: Морозов А. С. Сергиевская постная Триодь: общая характеристика справы начала XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 48–65.

Поступила в редакцию: 27.08.2024

Принята к публикации: 29.01.2025

Введение

Структурно-смысловое прояснение богослужебных текстов на церковнославянском языке обусловлено современной тенденцией, в рамках которой наблюдается всё большее его непонимание христианами, по причине чего появляются различные мнения по поводу необходимости прояснения смысла. По этой причине данная тема является **актуальной**.

Цель работы – сравнительный анализ богослужбной Триоди в никоновской и сергиевской версиях.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- указать основные этапы и процессы, связанные с редактированием богослужбных текстов в истории русской Церкви;
- рассмотреть деятельность комиссий по исправлению богослужбных текстов на церковнославянском языке на рубеже XIX–XX вв.;
- разработать методику проведения анализа и провести данный анализ.

В ходе исследования используются сравнительно-исторический метод, текстологический анализ и метод контент-анализа.

Ожидается, что результаты работы будут способствовать более глубокому пониманию процессов структурно-смыслового прояснения богослужбных текстов, их исторического контекста и значимости для современной церковной практики.

Проблема редактирования богослужбных книг в истории Русской Церкви

Тенденция к последовательному исправлению богослужбных текстов в славянской традиции началась с XIV века на Балканах, когда было проведено системное редактирование литургических книг, выявившее ошибки, требующие исправления. Это было целенаправленное улучшение и стандартизация текстов¹.

На Балканах, у южных славян, на Афоне, а позднее и на Руси проходило множество книжных справ, что привело к созданию новых версий библейских и богослужбных книг. Они включали как новые переводы, так и нормализацию литургического языка².

Тем не менее книжные справы чаще всего возникали из-за накопления разночтений и ошибок в текстах, требующих исправления для

¹ Кузьминова Е. А. Книжная справа // Православная энциклопедия. Т. XXXVI. М. : Православная энциклопедия, 2014. С. 124.

² Там же.

сохранения их точности³. Их целью было устранение ошибок, а не приближение текста к современному языку, что часто вело к архаизации.

В XIX веке возникла тенденция редактировать богослужебные тексты для их лучшего понимания прихожанами, так как многие не воспринимали церковнославянский язык, что мешало их участию в богослужении⁴.

Святитель Тихон, Патриарх Московский, пишет: Русская Церковь нуждается в переводе богослужебных книг, а перевод «теперешний устарел и во многих местах неправильный», и таким исправлением «можно будет предупредить требование иных служить на русском обиходном языке»⁵.

Впрочем, священномученик Сильвестр Омский возражал против адаптации богослужебного языка, считая перевод неуместным и предлагая лишь упростить трудные слова⁶.

В начале XX века была создана комиссия, деятельность которой, как отмечал священномученик Андроник Пермский на Соборе, была противоречивой. Он, поддерживая церковнославянский язык, признал, что исправление перевода необходимо и оправдано⁷.

Указ Патриарха Тихона, запрещающий богослужение на русском языке, подчёркивает проблему непонимания текстов и необходимость их исправления: «В некоторых храмах допускается искажение чинопоследований... чтение на русском языке... На такие нарушения церковного устава нет и не может быть нашего благословения»⁸. Очевидно, документ

³Смирнов В. В. Падение Третьего Рима. СПб. : ООО «Издательство Скифия», 2015. С. 5.
См. также: Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа // Литература и жизнь. URL: http://dugward.ru/library/kapterev/kapterev_patriarh_nikon.html#005 (дата обращения: 09.05.2024).

⁴Серегина Е. Е. «Знакомый незнакомец»: церковнославянский язык и русское общество XIX века // Русский язык: история, диалекты, современность. М. : МГОУ, 2016. С. 149.

⁵Цит. по: Десницкий А. С. Богослужебный язык Русской Церкви // Писание – Предание – современность. Киев : Центр православной книги, 2007. С. 358.

⁶Маршова Л. И. Проблемы богослужебного языка накануне Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // XXVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. М. : ПСТГУ, 2017. С. 265.

См. также: Плетнева А. А. Дискуссия о переводе богослужения на русский язык 1905–1914 гг. // Ученые записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 4. М. : Российский Православный университет, 1998. С. 85.

⁷Андроник (Никольский), сщмч. Нужно ли переводить на русский язык православное богослужение? // Богослужебный язык Русской Церкви. М. : Сретенский монастырь, 1999. С. 130.

⁸Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX вв.). М. : Языки русской культуры, 2001. С. 312.

свидетельствует о крайнем беспокойстве священноначалия по поводу отклонений от канонических норм богослужения и неправильного использования языка. Патриарх Тихон выражает озабоченность тем, что подобные изменения подрывают единство богослужебной традиции, которая веками основывалась на церковнославянском языке⁹.

Конечно, подобные отклонения в церковной практике часто возникали из стремления священнослужителей облегчить понимание богослужебных текстов. Однако введение русского языка нарушало гармонию богослужения, что вызывало неодобрение священноначалия¹⁰.

Введение русского языка в Литургию без благословения грозило разобщённостью, утратой единства, угрожая как уставному порядку, так и духовному единству православного народа, связанного церковнославянским языком¹¹.

Исправление богослужебных текстов для повышения их понятности было необходимым, но требовало тщательной подготовки. Изменения должны были сохранять церковный Устав и духовную глубину текстов, избегая поверхностных корректировок, чтобы сохранить их смысл и величие для верующих¹².

Таким образом, справщическая деятельность требовала высокой подготовки и внимательности для достижения баланса между традицией и актуальным пониманием современными верующими.

Создание институтов для исправления богослужебных книг

До 1869 года не существовало формального органа по редактированию богослужебных текстов, но правки проводились в типографиях без единого стандарта¹³. Орфографические правила в Киевской, Московской и Санкт-Петербургской типографиях различались, что вызывало разночтения¹⁴.

⁹Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... С. 312.

¹⁰Там же. С. 246.

¹¹Там же.

¹²Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... С. 246.

¹³Сове Б. И. Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX–XX веках // Богословские труды. № 5. М., 1970. С. 25–68.

¹⁴Там же.

Кроме того, изменения вносились по указам Синода, что делало достижение единства текстов практически невозможным¹⁵.

Первое упоминание о создании комиссии по исправлению богослужебных текстов относится к 1869 году, однако о её работе известно мало¹⁶. Митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов) просил создать такую комиссию из-за нарушений орфографии в книгах Московской Синодальной типографии. Однако корректоры отметили, что орфографические стандарты в разных изданиях отличаются, что вызывает путаницу в текстах¹⁷.

Синод создал комитет для пересмотра текстов Евангелия, Апостола, Псалтири, Требника и Часослова с целью устранения разночтений¹⁸. Однако в процессе возникли вопросы, например, для выработки единой нормы знаков препинания потребовалось обратиться к греческим оригиналам, а для анализа Псалтири – к еврейским и греческим источникам¹⁹. Эти задачи должны были решать высококвалифицированные специалисты, о чём митрополит Иннокентий сообщил Синоду в отчёте 17 марта 1874 года²⁰.

Указом № 644 от 18 марта 1875 года Синод поручил владыке направить богослужебные тексты специалистам для пересмотра. Каждый должен был в установленный срок представить замечания об обнаруженных ошибках, после чего все предложения собирались для обсуждения в Святейшем Синоде²¹.

Однако в начале XX века комиссия существовала лишь формально, без архивных свидетельств о её практических результатах. Однако, когда её возглавлял архиепископ Сергей (Страгородский), уже имелись правила и порядок исправления текста Триоди.

Настоятель Казанского собора протоиерей Дмитрий Мегорский опубликовал статью «Нужда исправления наших церковнославянских богослужебных и учительных книг», в которой, ссылаясь на постановление

¹⁵Сове Б. И. Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX–XX веках // Богословские труды. № 5. М., 1970. С. 25–68.

¹⁶Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... С. 75.

¹⁷Там же.

¹⁸Чевела О. Литургическая реформа архиепископа Сергея (Страгородского) и традиции первых переводов // *Fontes Slavia Orthodoxa* III. Православная культура: история и современность. Olsztyn, 2016. С. 144.

¹⁹Там же.

²⁰Чевела О. Литургическая реформа архиепископа Сергея (Страгородского)... С. 144.

²¹Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... С. 75.

Стоглавого Собора и мнение преподобного Максима Грека о важности сверки славянских и греческих текстов, указал на неточности и ошибки в Постной и Цветной Триодях при сопоставлении славянского перевода с греческим оригиналом²².

Протоиерей Димитрий, детально изучив текст Постной Триоди, говорил о неправильном переводе грамматических форм, отсутствии сказуемых (глаголы заменены причастиями или инфинитивами), пропусках необходимых греческих слов и вставках лишних, незначительных единиц, таких как артикли. Отметил он и нарушения в пунктуации²³.

Протоиерей Димитрий Мегорский классифицировал ошибки, которые он обнаружил в текстах, и представил их в статье, указав на причины их возникновения.

1) «переводчики смешивали одни греческие слова с другими... подобозвучными, но отличными по значению»²⁴:

- никоновский перевод: Ἀνάστασιν переведено как *восстание*;
- сергиевская версия: *воскресение*²⁵;

2) неточно подбирали значения слов²⁶:

- никоновский перевод: Εὐλογητός переведено как *благословенный*;
- сергиевская версия: *благословен*²⁷.

3) неверно переводили отдельные греческие грамматические формы²⁸:

- никоновский перевод: Ἔσμεν переведено как *есть*;
- сергиевская версия: *мы есть*²⁹;

²² Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... С. 116–117.

²³ Там же.

²⁴ Сове Б. И. Проблема исправления богослужебных книг в России... С. 116–117.

²⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. М. : Наука, 1976. С. 46.

²⁶ Мегорский Д. Т., прот. Нужда исправления наших церковнославянских богослужебных книг // Православное русское слово. № 2. М., 1904. С. 117.

²⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М. : Наука, 1975. С. 217.

²⁸ Мегорский Д. Т., прот. Нужда исправления наших церковнославянских богослужебных книг... С. 117.

²⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5. М. : Наука, 1978. С. 64. См. также: Алипий (Гаманович), иером. Грамматика церковно-славянского языка. М. : Художественная литература, 1991. С. 451.

- 4) «подбирали слова неверные, устарелые»³⁰:
 - никоновский перевод: Ὅντως переведено как *воистину*;
 - сергиевская версия: *действительно*³¹.

Автор отмечает, что употребление архаизмов само по себе не является ошибкой, но затуманивает смысл и мешает пониманию славянских богослужебных текстов. Мнение современников о полной их правильности нужно расценивать как вредное и опасное заблуждение³².

Он пишет, обращаясь к священнослужителям: «Протоиереи и священники XX столетия должны выполнить то, что совсем было не под силу современникам Максима Грека, – исправить и доделать то, в чём погрешили никоновские справщики»³³.

В 1903–1904 гг. протоиерей Димитрий передал результаты своих исследований митрополиту Антонию (Вадковскому), который представил их Святейшему Синоду. Эти материалы прошли рецензию профессора Е. И. Ловягина из Санкт-Петербургской духовной академии. Несмотря на незначительность замечаний, они имели принципиальное значение для профессиональной точности и подхода³⁴.

Одно из предложений заключалось в разделении поправок на две категории: для внесения в текст и размещения на полях. Однако эта практика была признана нецелесообразной, так как чтец и прихожане могли не обратить на такие заметки внимания, что снижало бы эффективность исправлений³⁵.

А. М. Ловягин настаивал на необходимости интеграции всех изменений непосредственно в основной текст, чтобы сделать богослужение более доступным для прихожан без нарушения его структуры³⁶.

В рецензии учёный отмечает, что исправление богослужебных текстов требует усилий профессионального сообщества. Одиночная работа

³⁰ Мегорский Д. Т., прот. Нужда исправления наших церковнославянских богослужебных книг... С. 117.

³¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 2. М. : Наука, 1975. С. 309.

³² Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... С. 77.

³³ Там же. С. 78.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

над выбором слов-замен может быть неэффективной³⁷. В частности, А. М. Ловягин указывает на недостаток предложенной методики, в которой одно устаревшее слово заменяется несколькими русскими синонимами, что создаёт риск искажения оригинального содержания и стиля³⁸.

К справе Триоди приступили в декабре 1907 года. Комиссия составила доклад для Синода, в котором выработала основные принципы и задачи правки текстов, а также выявила спорные вопросы. Орган не занимался сличением текста Триоди с греческим оригиналом, поскольку это требовало серьёзного научного подхода и широкого привлечения специалистов. Работа велась только с церковнославянским никоновским переводом, и целью было исправление неточностей и ошибок для повышения понятности текста как для чтеца, так и для слушателя³⁹.

Комиссия занималась сверкой существующих богослужебных книг с печатными греческими, «пользуясь для Постной Триоди венецианскими изданиями 1768, 1839 и 1901 годов»⁴⁰.

В качестве основного текста была принята никоновская Триодь, которой отдавалось предпочтение почти всегда. Отступления в пользу греческого варианта допускались лишь для уточнения, но использовался греческий текст, совпадающий с церковнославянским. В некоторых случаях предпочтение отдавалось славянским рукописям и старопечатным изданиям, если они поддерживали согласованность с греческими источниками и предполагали наличие авторитетной славянской версии⁴¹. Крайне редко выбирался старый перевод, если он был более логичен и контекстуально выверен, чем греческий или никоновский варианты⁴².

Таким образом, комиссия пришла к выводу: неясность церковных богослужебных текстов связана с тем, что никоновский перевод стремился максимально приблизить тексты к греческим образцам. И это иногда приводило к излишней буквальности и затрудняло восприятие. В древней славянской версии указанного недостатка не наблюдалось⁴³.

³⁷Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... С. 77.

³⁸Там же.

³⁹Там же. С. 82–83.

⁴⁰Там же.

⁴¹Там же. С. 84.

⁴²Там же.

⁴³Там же.

В богослужебных текстах находилось немалое количество «искусственно сочиненных слов», являвшихся кальками греческих, не имеющих полной аналогии в славянском языке или выражавших совсем не то, «что хочет сказать греческое слово»⁴⁴.

Именно работа по удалению из текста Триоди таких единиц могла упростить восприятие богослужебных чтений.

Комиссия также подняла вопрос о замене славянской пунктуации на русскую, считая, что славянские знаки сильно затемняют смысл текста, так как они лишь отмечают стихотворные строки. А. А. Дмитриевский подчеркнул необходимость расстановки знаков в соответствии со смыслом речи⁴⁵. Поскольку обсуждение замены пунктуации велось в научном сообществе в конце XIX – начале XX вв., вопрос был оставлен на рассмотрение высшей церковной власти, а при положительном решении замена могла быть осуществлена в типографиях⁴⁶.

Служба недели о мытаре и фарисее (сравнительный анализ избранных текстов)

Как уже говорилось, с конца XIX века проблема непонимания церковнославянских текстов стала актуальной. В синодальной типографии работали справщики, вносившие изменения в богослужебные тексты, а при Синоде существовала комиссия для проведения книжной sprawy, однако к концу века её деятельность сошла на нет⁴⁷.

И в определённый момент ключевой стала деятельность комиссии под руководством архиепископа Сергия (Страгородского).

Ей (о чём тоже писалось) предшествовала работа протоиерея Дмитрия Мегорского, который сравнил церковнославянские тексты Постной и Цветной Триодей с греческим оригиналом и выявил расхождения. Свои материалы он передал митрополиту Антонию (Вадковскому), который направил их на рецензию Е. И. Ловягину. Последний предложил создать комиссию для исправления текстов Триодей⁴⁸.

⁴⁴Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... С. 84.

⁴⁵Там же.

⁴⁶Там же.

⁴⁷Там же. С. 75.

⁴⁸Там же. С. 78.

15 февраля (2 марта) 1907 года Святейший Синод учредил комиссию по исправлению богослужебных книг, председателем которой стал архиепископ Сергей (Страгородский). В разные годы её членами были Н. Н. Глубоковский, К. Я. Здравомыслов, Н. Ф. Чуриловский, Х. М. Лопарев, И. А. Карабинов, А. А. Дмитриевский, Б. А. Тураев, Н. Ч. Заиончковский, Е. И. Ловягин и др.⁴⁹.

В 1913 году издаётся исправленный вариант Постной Триоди, а в 1914-м – Цветной Триоди⁵⁰. Тираж издания составлял 5000 экземпляров.

А. Г. Кравецкий и А. А. Плетнева выделяют ряд принципов, которыми руководствовалась комиссия по исправлению богослужебных книг на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях⁵¹.

1. Исправление лексем, которые имеют различную семантику в церковнославянском и русском.

2. Исправление тех церковнославянских слов, которые отсутствуют в современном русском.

3. Исправления, направленные на русское нормативное словоупотребление.

4. Исправление ошибок в области перевода.

5. Исправление единичных слов на словосочетания.

6. Исправление порядка слов.

7. Устранение церковнославянского местоимения *ѣже* там, где оно употребляется в функции артикля.

8. Изменение части речи в словосочетании.

9. Приближение пунктуации к нормам русского языка.

10. Расширение сферы употребления конструкции цели «да + глагол в настоящем (будущем простом) времени».

Можно согласиться, что «впервые в истории книжной справы исправление церковнославянского текста происходило на фоне русского литературного языка»⁵².

Далее нужно провести богословский и лингвистический анализ изменений, внесённых комиссией по исправлению богослужебных текстов, на конкретных примерах.

⁴⁹Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... С. 80.

⁵⁰Там же. С. 95.

⁵¹Там же. С. 99.

⁵²Там же.

В ходе работы будут использоваться учебные пособия по церковнославянскому языку Л. И. Маршевой⁵³.

Пример 1.

Не помѡлнмѡ фарїсеѣи, брѣтїе: ꙗко возносѣи себѣ смнрнѣѡ. смнрнѣи себѣ предъ бѣгомъ, мытарѣи поцѣнѣи зовѣще: ѡчнѣти ны бѣже, грѣшныѡ (никоновский перевод)⁵⁴.

Не помѡлнмѡ фарїсеѣи, брѣтїе: ꙗко возносѣи себѣ смнрнѣѡ. смнрнѣи себѣ предъ бѣгомъ, поцѣнѣи мытарѣи зовѣще: млѣтнѣи бѣдн, бѣже, нѡмъ грѣшнымъ (сергиевская Триодь)⁵⁵.

Не будем молиться по-фарисейски, братия: / ибо возносящий самого себя унижен будет. / Смирим самих себя пред Богом, / как мытарь в дни поста взывая: / «Будь милостив, Боже, к нам грешным!»⁵⁶.

В данном случае отличие сергиевского и никоновского вариантов текста Триоди заключается в замене ѡчнѣти ны бѣже, грѣшныѡ на млѣтнѣи бѣдн, бѣже, нѡмъ грѣшнымъ.

Основной целью такой правки является стремление сделать более прозрачной отсылку к молитве мытаря из евангельского текста – Не помѡлнмѡ фарїсеѣи, в обеих версиях, но текст в сергиевской Триоди более приближен к библейскому тексту: Мытарѣ же ѡздѡмѣѡ стоѡ, не хотѡше ни ѡчнѡ возвергнѡ на неѡ: но кѡѡше прѣи вѡѡ, глагола: бѣже, млѡстнѣи бѣдн мнѣ грѣшникѡ (Лк. 18:13).

Ведь «чем вернее в богослужебных книгах будут воспроизводиться библейские слова и выражения, тем прочнее будет ассоциация в уме слу-

⁵³Маршева Л. И. Орфография церковнославянского языка. Теоретический очерк. Упражнения. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 104 с.; Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Начальные сведения. Теоретический очерк. Упражнения. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2018. 112 с.; Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Имя существительное. Теоретический очерк. Упражнения. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2014. 100 с.; Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Имя прилагательное. Теоретический очерк. Упражнения. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2016. 96 с.; Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Местоимение. Теоретический очерк. Упражнения. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 64 с.; Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Причастие. Теоретический очерк. Упражнения. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2018. 79 с.; Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Глагол. Теоретический очерк. Упражнения. Печоры : Издательство Псково-Печерского монастыря, 2020. 95 с.

⁵⁴Триодь постная. М. : Правило веры, 2000. С. 2.

⁵⁵Триодь Постная. М. : Синодальная типография, 1915. Л. 2.

⁵⁶Амвросий (Тимрот), иером. Триодь постная на русском языке // URL: <https://predanie.ru/book/99466-triod-postnaya-rus/> (дата обращения: 25.02.2022).

шателя и тем понятнее для него будет то или другое место богослужебной песни или тропаря»⁵⁷.

Кроме того, в данном тексте имеет место перестановка слов: мытарѣи пощѣніемъ зовѹще⁵⁸ на пощѣніемъ мытарѣи зовѹще⁵⁹ – как мытарь в дни поста вызывая – постом мытаря (мытарским постом).

Пример 2.

Фарїсеѣи тщеславїемъ побѣждаемъ, ѿ мытарѣи покаяніемъ приклонѣемъ, прїиѣмѣи къ тебѣ единому вѣщѣ: но ѡвъ ѡвѣ похвалѣмъ, лишніа бл҃гнѣхъ: ѡвъ же ничтѣже вѣщѣмъ, сподобѣмъ дарованїй. въ нѣхъ воздыханїихъ ѡтвердѣи ма хр҃тѣ бже, ѿкъ члвколюбецъ (никоновский перевод)⁶⁰.

Фарїсеѣи тщеславїемъ побѣждаемъ, ѿ мытарѣи покаяніемъ приклонѣемъ, прїиѣмѣи къ тебѣ единому вѣщѣ: но ѡвъ ѡвѣ похвалѣмъ, лишніа бл҃гнѣхъ: ѡвъ же ничтѣже вѣщѣмъ, сподобѣмъ дарованїй. въ нѣхъ воздыханїихъ ѡтвердѣи ма, хр҃тѣ бже, ѿкъ члвколюбецъ (сергиевская версия)⁶¹.

Фарисей тщеславием побеждаемый, / и мытарь покаянием приклоняемый, / приступили к Тебе, Единому Владыке: / но один, похвалившись, лишился благ, / другой же без многих слов удостоился даров. / В тех стенах укрепи меня, Христе Боже, / как Человеколюбец⁶².

В данной стихире наблюдается лишь одно различие в современной и сергиевской версиях – знак препинания: ѡтвердѣи ма, хр҃тѣ бже, ѿкъ члвколюбецъ. Выделение обращения приближает к пунктуации русского языка⁶³.

Пример 3.

Слава, гл҃гоу ѿ: Вседержнѣи гд҃и, вѣмъ, колѣкѣ мѡгѹтъ слѣзы: ѡзекѣи бо ѿ вѣрѣхъ смѣртныхъ возведѡша, грѣшнѣи ѿ многолѣтнихъ согрѣшенїй ѡбл҃гнѣша, мытарѣи же плѣче фарїсеѣи ѡправдалѣша: ѿ молѣмъ, въ нѣмъ прїиѣмѣи, помнѣи ма (никоновская версия)⁶⁴.

⁵⁷Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... С. 85.

⁵⁸Триодъ Постная. М. : Синодальная типография, 1915. Л. 2.

⁵⁹Триодъ постная. М. : Правило веры, 2000. 1104 с.

⁶⁰Там же.

⁶¹Триодъ Постная. М. : Синодальная типография, 1915. Л. 2.

⁶²Амвросий (Тимот), иером. Триодъ постная на русском языке...

⁶³Триодъ постная. М. : Правило веры, 2000. С. 2.

⁶⁴Там же.

Слава, гласъ ѿ: Вседержителю гдѣ, вѣмъ, колѣкѣ могѣтъ слезы: ѿезекію бо ѿ вратъ смертныхъ возведоша, грѣшнѣю ѿ многолѣтнихъ согрѣшеній ѿзбавиша, мытарѣ же плѣче фарісеѣ ѿправдѣша: ѿ молюсѣ, къ нимъ сопрѣчѣнъ ѿ помнѣнъ мѣ (сергиевский вариант)⁶⁵.

Слава, глас 8: Вседержитель, Господи, / знаю, сколько могут слезы: / ибо Езекию они от врат смерти возвели, / грешницу от согрешений долговременных избавили, / мытаря же более фарисея оправдали; / и прощу: / «К ним причислив, помилуй меня!»⁶⁶.

Сопрѣчѣнъ⁶⁷ – сообщник (συνριθμος) сὺν αὐτοῖς ἄριθμήσας, ἐλέησόν με (см. ниже в греческом тексте).

Сопрѣчѣнъ⁶⁸ – сопрічислену, вчинену быти с прочими.

Панτοκράτορ Κύριε, οἶδα, πόσα δύνανται τὰ δάκρυα Ἐζεκίαν γὰρ ἐκ τῶν πυλῶν τοῦ θανάτου ἀνήγαγον, τὴν ἁμαρτωλὸν ἐκ τῶν χρονίων πταισμάτων ἐρρύσαντο, τὸν δὲ Τελώνην, ὑπὲρ τὸν Φαρισαῖον ἐδικαίωσαν, καὶ δέομαι, σὺν αὐτοῖς ἄριθμήσας, ἐλέησόν με⁶⁹.

Действительно, пословный перевод сὺν αὐτοῖς ἄριθμήσας, ἐλέησόν με даѣтъ ѿ нимъ прѣчѣнъ, помнѣнъ мѣ. То есть сергиевская правка даѣтъ фразу, не нарушающую смысла, но более близкую грамматике русского языка, что помогает пониманию смысла фразы: ср. Къ нимъ сопрѣчѣнъ ѿ помнѣнъ мѣ – «К ним причислив, помилуй меня!»⁷⁰.

Пример 4.

Вондѣкъ, гласъ д. Фарісеѣва ѿвѣжнѣмъ высокоглаголанѣа, ѿ мытарѣвѣ наѣнѣмъ высоѣтѣ глаголъ смѣрѣннѣхъ, въ покалѣнѣнъ взывѣюще: сѣе мѣра, мѣ тѣвѣ вѣдѣнъ рѣвѣмъ тѣвѣнѣмъ (сергиевская версия)⁷¹.

⁶⁵Триодъ Постная. М. : Синодальная типография, 1915. Л. 3.

⁶⁶Амвросій (Тимрот), иером. Триодъ постная на русском языке...

⁶⁷Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 26. М. : Наука, 2002. С. 165; Дьяченко Г., прот. Полный церковнославянский словарь. М. : Отчий дом, 2004. С. 639.

⁶⁸Там же.

⁶⁹ΤΡΙΩΔΙΟΝ. ΚΥΡΙΑΚΗ ΤΩΝ ΒΑΪΩΝ // ΕΛΛΗΝΙΚΑ ΛΕΙΤΟΥΡΓΙΚΑ ΚΕΙΜΕΝΑ ΤΗΣ ΟΡΘΟΔΟΞΗΣ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ : сайт. URL: <http://glt.goarch.org/texts/Tri/to7.html> (дата обращения: 25.02.2022).

⁷⁰Амвросій (Тимрот), иером. Триодъ постная на русском языке...

⁷¹Триодъ Постная. М. : Синодальная типография, 1915. Л. 5.

Кондакъ, гласъ д̃. Фарїсеѣва оубѣжимъ высокоглаголанїѣ, ѿ мытарѣвъ наѣчимъ высотѣ глаголъ смиренныхъ, покаїніемъ взыбающе: спїсе міра, ѡчи́сти рабы твоя (никоновский перевод)⁷².

Избегать будем фарисеева велеречия / и научимся высоте слов мытаря смиренных, / покаянно восклицая: / «Спаситель мира, / будь милостив к рабам Твоим!»⁷³.

По поводу замены ѡчи́ти рабы твоя на ми́тихъ бѣди рабѣмъ твоимъ см. выше.

Пример 5.

На хвалитѣхъ стїхирѣ

Слава, гласъ ѿ: Ѽ дѣла похвалѣньми ѡправдающа себе, фарїсеа ѡбдѣлаѣ ѡчи́ти, гдѣ, ѿ мытарѣ смиреннѣша, ѿ воздыханїи ѡчи́щенїѣ просяща ѡправдаѣхъ ѡчи́ти: не внимаша бо велемѣдреннымъ помыслѣмъ, ѿ сокрови́щеннаа сердца не оуби́ижиаша. Темже ѿ мы бо смиренїи припадаемъ тебѣ, пострадавшемъ насъ ради: подаждь прощѣніе ѿ вѣлю мѣть (сергиевская версия)⁷⁴.

Слава, гласъ ѿ: Ѽ дѣла похвалѣньми, фарїсеа ѡправдающа себе ѡбдѣлаѣ ѡчи́ти, гдѣ, ѿ мытарѣ смиреннѣша, ѿ воздыханїи ѡчи́щенїѣ просяща ѡправдаѣхъ ѡчи́ти: не внимаша бо велемѣдреннымъ помыслѣмъ, ѿ сокрови́щеннаа сердца не оуби́ижиаша. Темже ѿ мы тебѣ припадаемъ во смиренїи, пострадавшему насъ ради: подаждь ѡбщавленїе ѿ вѣлю мѣть (никоновский перевод)⁷⁵.

Слава, гласъ 8: Похвалбой делами самого себя оправдывающего / фарисея осудил Ты, Господи, / и мытаря, умерившего страсти / и со стенаниями милости просящего, оправдал: / ибо не внимаешь Ты высокомернымъ помышлениямъ, / и не презираешь сокрушенныхъ сердецъ. / Потому и мы припадаемъ со смирениемъ / к Тебе, пострадавшему насъ ради: / «Поддай намъ прощение и великую милость!»⁷⁶.

⁷²Триодъ постная. М. : Правило веры, 2000. С. 5.

⁷³Амвросій (Тимрот), иером. Триодъ постная на русском языке...

⁷⁴Триодъ Постная. М. : Синодальная типография, 1915. Л. 8.

⁷⁵Триодъ постная. М. : Правило веры, 2000. С. 9.

⁷⁶Амвросій (Тимрот), иером. Триодъ постная на русском языке...

Никоновский перевод	Сергиевская версия
Ѡ дѣлз похвалѣньмн, фарїѣа ѡправдѣюща еебѣ ѡсѣдѣлз ѿсн гдѣн	Ѡ дѣлз похвалѣньмн ѡправдѣюща ееебѣ, фарїѣа ѡсѣдѣлз ѿсн, гдѣн

Заслуживают внимание такие замены.

- подѣждѣ ѡсѣдѣлѣнїе на подѣждѣ прощѣнїе.
- ѡсѣдѣлѣнїе (αφεσις) – освобождение (1 Мак. 10:34)⁷⁷ – прощение.

В греческой Триоди текст отсутствует (αφιμι – прощать (долг))⁷⁸.

Таким образом, сравнительный анализ текстов никоновской и сергиевского вариантов показывает, что замены, внесённые справщиками в начале XX века, призваны прояснить смысл. Обращение к греческому оригиналу подчёркивает мотивированность правок, а также демонстрирует, что никоновский текст ориентируется на греческий, в то время как владыка Сергей (Страгородский) с помощниками стремится вскрыть смысл церковнославянского текста без явной опоры на оригинал.

Заключение

Сравнительный анализ показал, что никоновская и сергиевская версии Триоди различаются подходом к редактированию текстов, хотя обе стремятся улучшить восприятие богослужебных текстов и сохранить их богословскую целостность. Никоновская редакция ориентировалась на точную передачу греческого оригинала, что иногда усложняло восприятие из-за чрезмерной буквальности.

Сергиевская версия более ориентировалась на удобочитаемость и понимание. Это делало богослужебные тексты доступнее для прихожан, хотя иногда приводило к отступлениям от греческого оригинала.

Следовательно, сергиевская версия направлена на практическое улучшение восприятия богослужения без ущерба для духовной глубины. Работа комиссии подтвердила, что оба подхода, несмотря на свои особенности, обеспечивают сохранение и развитие богослужебной традиции, а значит, каноническую точность и удобство для верующих.

⁷⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13. М. : Наука, 1987. С. 139; Дьяченко Г., *прот.* Полный церковнославянский словарь. М. : Отчий дом, 2004. С. 391.

⁷⁸ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2006. Стлб. 231.

Источники

1. *Амвросий (Тимот), иером.* Триодь постная на русском языке // URL: <https://predanie.ru/book/99466-triod-postnaya-rus/> (дата обращения: 25.02.2022).
2. Триодь постная. М. : Правило веры, 2000. 852 с.
3. Триодь Постная. М. : Синодальная типография, 1915.
4. *Феофан Затворник, свт.* Письмо 113. О средствах борьбы с духом охлаждения и ответы на разные вопросы по благочестию // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Т. 1. Вып. 1–2. Печоры : Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь ; М. : Паломник, 1994. С. 144–147.

Литература

5. *Алипий (Гаманович), иером.* Грамматика церковно-славянского языка. М. : Художественная литература, 1991. 272 с.
6. *Андроник (Никольский), сщмч.* Нужно ли переводить на русский язык православное богослужение? // Богослужебный язык Русской Церкви. М. : Сретенский монастырь, 1999. С. 130–135.
7. *Десницкий А. С.* Богослужебный язык Русской Церкви // Писание – Предание – современность. Киев : Центр православной книги, 2007. С. 327–368.
8. *Дьяченко Г., прот.* Полный церковнославянский словарь. М. : Отчий дом, 2004. 1127 с.
9. *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа // URL: http://dugward.ru/library/kapterev/kapterev_patriarh_nikon.html#005 (дата обращения: 09.05.2024). – Текст : электронный.
10. *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX вв.). М. : Языки русской культуры, 2001. 398 с.
11. *Кузьминова Е. А.* Книжная справа // Православная энциклопедия. Т. XXXVI. М. : Православная энциклопедия, 2014. С. 120–133.
12. *Маршева Л. И.* Орфография церковнославянского языка. Теоретический очерк. Упражнения. М. : Издательство Сретенского монастыря, 2009. 104 с.
13. *Маршева Л. И.* Проблемы богослужебного языка накануне Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // XXVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета : материалы. М., 2017. С. 265–266.
14. *Мегорский Д. Т., прот.* Нужда исправления наших церковнославянских богослужебных книг // Православное русское слово. № 2. М., 1904. С. 116–117.
15. *Серегина Е. Е.* «Знакомый незнакомец»: церковнославянский язык и русское общество XIX века // Русский язык: история, диалекты, современность. М. : МГОУ, 2016. С. 145–153.
16. *Смирнов В. В.* Падение Третьего Рима. СПб. : ООО «Издательство Скифия», 2015. 416 с.
17. *Сове Б. И.* Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX–XX веках // Богословские труды. № 5. М., 1970. С. 25–68.
18. *Чевела О.* Литургическая реформа архиепископа Сергия (Страгородского) и традиции первых переводов // Fontes Slavica Orthodoxa III. Православная культура: история и современность. Olsztyn, 2016. С. 137–148.

19. ΤΡΙΩΔΙΟΝ. ΚΥΡΙΑΚΗ ΤΩΝ ΒΑΪΩΝ // ΕΛΛΗΝΙΚΑ ΛΕΙΤΟΥΡΓΙΚΑ ΚΕΙΜΕΝΑ ΤΗΣ ΟΡΘΟΔΟΞΗΣ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ : сайт. URL: <http://glt.goarch.org/texts/Tri/to7.html> (дата обращения: 25.02.2022).

A. S. Morozov

SERGIUS' LENTEN TRIODION: GENERAL CHARACTERISTICS OF THE LITERATURE OF THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

Abstract: The article is devoted to a comparative analysis of the liturgical Triodions in the Nikon's and Sergius' editions. The study pays special attention to the main stages and processes of editing liturgical texts in the history of the Russian Orthodox Church since the 14th century, examines the activities of commissions to correct liturgical books in Church Slavonic at the turn of the 19th–20th centuries, highlights its impact on modern church practice. The purpose of the article is to distinguish between the editions and assess their impact on the preservation of liturgical traditions and accessibility for believers. Based on the textual analysis, an attempt is made to prove that the Sergius' editorial board sought to improve the understanding of liturgical texts, while maintaining their spiritual depth and fidelity to the existing Church Slavonic translation. It is concluded that a careful approach to correcting texts is necessary in order to preserve the church Charter and the correct perception of worship by modern parishioners.

Key words: history, Church Slavonic language, liturgical texts, editing, Nikon translation, Sergius' Triodion.

About the author: Morozov Andrey Sergeevich, undergraduate student at the Sretensky Theological Academy (Russia, Moscow).

Sources

1. *Amvrosij (Timrot), ierom.* Triod' postnaja na russkom jazyke // URL: <https://predanie.ru/book/99466-triod-postnaya-rus/> (data obrashhenija: 25.02.2022). *In Russian.*
2. Triod' postnaja. M. : Pravilo very, 2000. 852 s. *In Russian.*
3. Triod' Postnaja. M. : Sinodal'naja tipografija, 1915. *In Russian.*
4. *Feofan Zatvornik, svt.* Pis'mo 113. O sredstvah bor'by s duhom ohlazhdenija i otvety na raznye voprosy po blagochestiju // Tvorenija izhe vo svjatyh otca nashego Feofana Zatvornika. Sobranie pisem. T. 1. Vyp. 1–2. Pechory: Svjato-Uspenskij Pskovo-Pecherskij monastyr'; M. : Palomnik, 1994. S. 144–147. *In Russian.*

Literature

5. *Alipij (Gamanovich), ierom.* Grammatika cerkovno-slavjanskogo jazyka. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1991. 272 s. *In Russian.*
6. *Andronik (Nikol'skij), sshhmch.* Nuzhno li perevodit' na russkij jazyk pravoslavnoe bogosluženie? // Bogoslužebnyj jazyk Russkoj Cerkvi. M. : Sretenskij monastyr', 1999. S. 130–135. *In Russian.*

7. *Desnickij A. S. Bogoslužebnyj jazyk Ruskoj Cerkvi // Pisanie – Predanie – sovremennost'. K.: Centr pravoslavnoj knigi, 2007. S. 327–368. In Russian.*
8. *D'jachenko G., prot. Polnyj cerkovnoslavjanskij slovar'. M.: Otchij dom, 2004. 1127 s. In Russian.*
9. *Kapterev N. F. Patriarh Nikon i ego protivniki v dele ispravlenija cerkovnyh obrjadov. Vremja patriarshestva Iosifa // URL: http://dugward.ru/library/kapterev/kapterev_patriarh_nikon.html#005 (data obrashhenija: 09.05.2024). In Russian.*
10. *Kravecij A. G., Pletneva A. A. Istorija cerkovnoslavjanskogo jazyka v Rossii (konec XIX – XX vv.). M.: Jazyki ruskoj kul'tury, 2001. 398 s. In Russian.*
11. *Kuz'minova E. A. Knizhnaja sprava // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. XXXVI. M.: Pravoslavnaja jenciklopedija, 2014. S. 120–133. In Russian.*
12. *Marsheva L. I. Orfografija cerkovnoslavjanskogo jazyka. Teoreticheskij ocherk. Uprazhnenija. M.: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrja, 2009. 104 c. In Russian.*
13. *Marsheva L. I. Problemy bogoslužebnogo jazyka nakanune Pomestnogo Sobora Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi 1917–1918 gg. // XXVII Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta: Materialy. M., 2017. S. 265–266. In Russian.*
14. *Megorskij D. T., prot. Nuzhda ispravlenija nashih cerkovnoslavjanskikh bogoslužebnyh knig // Pravoslavnoe russkoe slovo. № 2. M., 1904. S. 116–117. In Russian.*
15. *Seregina E. E. «Znakomyj neznakomec»: cerkovnoslavjanskij jazyk i ruskoj obshhestvo XIX veka // Russkij jazyk: istorija, dialekty, sovremennost'. M.: MGOU, 2016. S. 145–153. In Russian.*
16. *Smirnov V. V. Padenie Tret'ego Rima. SPb.: OOO «Izdatel'stvo Skifija», 2015. 416 s. In Russian.*
17. *Sove B. I. Problema ispravlenija bogoslužebnyh knig v Rossii v XIX–XX vekah // Bogoslovskie trudy. № 5. M., 1970. S. 25–68. In Russian.*
18. *Chevela O. Liturgicheskaja reforma arhipiskopa Sergija (Stragorodskogo) i tradicii pervyh perevodov // Fontes Slavia Orthodoxa III. Pravoslavnaja kul'tura: istorija i sovremennost'. Olsztyn, 2016. S. 137–148. In Russian.*
19. *ΤΡΙΩΔΙΟΝ. ΚΥΡΙΑΚΗ ΤΩΝ ΒΑΪΩΝ // ΕΛΛΗΝΙΚΑ ΛΕΙΤΟΥΡΓΙΚΑ ΚΕΙΜΕΝΑ ΤΗΣ ΟΡΘΟΔΟΞΗΣ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ : сайт. URL: <http://glt.goarch.org/texts/Tri/to7.html> (data obrashhenija: 25.02.2022). In Greek.*

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 281.93+281.911:348.819

Священник Ярослав Геращенко

ПОЛЕМИКА МЕЖДУ МОСКОВСКИМ И КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМ ПАТРИАРХАТАМИ ПО ПОВОДУ ДАРОВАНИЯ АВТОКЕФАЛИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В АМЕРИКЕ В 1970 ГОДУ

Аннотация: В статье освещается активная переписка 1970–1971 гг., которая велась между Московским и Константинопольским Патриархатами на фоне предоставления Русской Православной Церковью в 1970 г. автокефалии своей части – Североамериканской епархии, послужившей основой Православной Церкви в Америке (Orthodox Church in America). Проблематика темы состоит в том, что Константинопольский Патриархат сначала в 20-е гг. XX в., воспользовавшись ослаблением Русской Православной Церкви, внёс смуту в канонический порядок устроения церковной жизни в Америке, а затем стал последовательно воплощать свои притязания на юрисдикцию в Америке и вплоть до настоящего времени так и не признал автокефалию Православной Церкви в Америке. В ходе детального разбора всех имеющихся посланий и писем указанного периода между Предстоятелями обеих Церквей обнаруживаются диаметрально противоположные экклезиологические позиции Московского и Константинопольского Патриархатов как относительно самого понятия «автокефалия» и её возможного источника, так и насчёт прав и положения Константинопольского Патриархата в семье Православных Церквей.

Ключевые слова: *Московский Патриархат, Константинопольский Патриархат, Православие в Америке, Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке, Североамериканская епархия, Североамериканская митрополия, Автокефальная Православная Церковь в Америке, Православная Церковь в Америке, история Поместных Православных Церквей, межправославные отношения.*

Сведения об авторе: Геращенко Ярослав Владимирович, священник, клирик Троицкого храма г. Реутов Балашихинской епархии, ответственный за работу Балашихинского отделения Миссионерско-катехизаторских курсов Московской митрополии, аспирант Московской духовной академии (Россия, Реутов).

E-mail: priest.yaroslav@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-6836-7083>

Цитирование: *Геращенко Ярослав, свящ. Полемика между Московским и Константинопольским Патриархатами по поводу дарования автокефалии Православной Церкви в Америке в 1970 году // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 66–93.*

Поступила в редакцию: 12.01.2025

Принята к публикации: 21.02.2025

Введение

Константинопольский Патриархат начиная с начала XX в. вплоть до настоящего времени последовательно проводит политику вторжения в юрисдикцию Русской Православной Церкви как в Америке, так и в других странах, входящих в пределы её канонической территории. Последним ярким примером такой политики является выдача томоса «Православной церкви Украины».

Актуальность исследования состоит в том, что в русской и зарубежной церковно-исторической науке нет полноценных исследований, посвящённых изучению полемики Московского и Константинопольского Патриархатов по поводу дарования автокефалии Православной Церкви в Америке.

Проблематика исследования заключается в непризнании Константинопольским Патриархатом на протяжении последних 55 лет автокефалии Православной Церкви в Америке, которую она получила от своей Матери-Церкви – Русской Православной Церкви.

Новизна работы: в статье впервые проводится системный анализ полемики между Предстоятелями Московского и Константинопольского Патриархатов по поводу дарования автокефалии Православной Церкви в Америке.

Цель: анализ первоисточников – переписки Предстоятелей Московского и Константинопольского Патриархатов по поводу дарования автокефалии Православной Церкви в Америке **для выявления** их экклезиологических позиций относительно понятия «автокефалия» и её возможного источника.

Теоретическая значимость: данная работа затрагивает вопросы экклезиологии, включая природу автокефалии, роль Константинопольского Патриархата в семье Поместных Православных Церквей, интерпретацию канонических норм и проблему церковной диаспоры в Северной Америке. Изучение полемики Московского и Константинопольского Патриархатов по поводу дарования автокефалии Православной Церкви в Америке способствует углублению знаний об истории Православной Церкви в Америке, границах церковной юрисдикции, первенстве чести и развитии межправославных отношений.

Практическая значимость: материалы статьи могут использоваться для сравнительного изучения автокефальных процессов в различных исторических контекстах, включая недавние случаи, такие как предоставление томоса «Православной церкви Украины». В образовательной

практике данная тема может быть включена в курсы по истории Поместных Православных Церквей и каноническому праву, служа основой для обсуждения принципов церковного управления, канонического устройства и межправославных отношений.

Методами исследования являются исторический и проблемно-аналитический.

Источниками, напрямую относящимися к полемике о даровании автокефалии Православной Церкви в Америке, являются послания и письма Предстоятелей¹, опубликованные в официальном печатном органе Русской Православной Церкви – «Журнале Московской Патриархии» (ЖМП). Однако в данном журнале приводится только официальная переписка, без её анализа, поиска причин и последствий рассматриваемой полемики. Единственными работами, относящимися к теме исследования, являются статья секретаря Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского Патриархата по делам дальнего зарубежья протоиерея Сергея Звонарёва² и статьи профессора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета А. А. Кострюкова³. Оба исследователя в своих работах в основном описывают исторические события, которые непосредственно предшествовали конфликту между Московским и Константинопольским Патриархатами по поводу дарования автокефалии. К сожалению, материалы, которые находятся в архиве ОВЦС, недоступны для большинства

¹Алексий I, Патриарх Московский и всея Руси, члены Священного Синода Русской Православной Церкви. Томос [об автокефалии Русской Православной Церкви в Америке] // ЖМП. 1970. № 6. С. 69–73; Переписка иерархов в связи с автокефалией Американской Православной Церкви // ЖМП. 1971. № 2. С. 1–3; Послание Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола Пимена, Митрополита Крутицкого и Коломенского, Его Святейшеству Святейшему Афинагору, Архиепископу Константинополя – Нового Рима, Вселенскому Патриарху от 10 августа 1970 г. // ЖМП. 1970. № 9. С. 6–11; Послание Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Пимена архиепископу Северной и Южной Америки Иакову от 22 июля 1970 г. // ЖМП. 1970. № 9. С. 15–16; Послание Святейшего Патриарха Алексия I Святейшему Патриарху Афинагору от 17 марта 1970 г. // ЖМП. 1970. № 4. С. 7–9; Послание Святейшего Патриарха Константинопольского Афинагора от 8 января 1970 г. № 7 // ЖМП. 1970. № 4. С. 5–7; Послание Святейшего Патриарха Константинопольского Афинагора от 24 июня 1970 г. № 583 // ЖМП. 1970. № 9. С. 12–15.

²Звонарёв С., *прот.* Отношения Московского и Константинопольского Патриархатов в 1960-е – начале 1970-х годов по материалам архива Отдела внешних церковных связей // Церковь и время. 2023. № 3/4 (104). С. 185–205.

³Кострюков А. А. Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке в свете документов церковных архивов // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 3 (70). С. 93–103; Кострюков А. А. Предоставление автокефалии Православной Церкви в Америке и московско-константинопольские отношения // Российская история. 2020. Вып. 3. С. 148–155.

внешних исследователей. Однако стоит отметить, что хотя в своей статье протоиерей С. Звонарёв и сообщает о том, что «многочисленная переписка, имеющаяся в архиве Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, свидетельствует о тесных контактах двух Церквей в 60-х – начале 70-х годов XX столетия ... [и] включает в себя многое из того, что не публиковалось, да и не могло публиковаться в официальной церковной прессе, в частности, на страницах „Журнала Московской Патриархии”»⁴, но сам исследователь в части статьи, касающейся именно переписки между Патриархатами по поводу дарования автокефалии Православной Церкви в Америке, всё же ссылается исключительно на письма, опубликованные в ЖМП, что может свидетельствовать об исчерпывающем фактическом материале, в них приведённом.

Основная часть

Для понимания претензий Константинопольского Патриархата на церковную юрисдикцию в Америке вначале стоит кратко познакомиться с историей возникновения такого явления, как «юрисдикционный плюрализм» на Североамериканском континенте.

Первой миссией по распространению Православия на территории Северной Америки была миссия валаамских монахов. Она была организована в 1793 г.⁵ Впоследствии на основе миссии в 1870 г. была открыта Алеутская и Аляскинская епархия Российской Православной Церкви. В 1900 г. она была переименована в Алеутскую и Североамериканскую епархию с административным центром в Сан-Франциско. Через 5 лет статус епархии был поднят до «архиепископии», и её новым административным центром стал Нью-Йорк⁶.

В конце XIX – начале XX вв. Православие стало одной из самых быстро распространяющихся религий на территории Северной Америки⁷. Многие иммигранты, прибывшие к началу XX в. на Североамериканский континент, исповедовали Православие. Это были не только русскоговорящие.

⁴Звонарёв С., *прот.* Отношения Московского и Константинопольского Патриархатов... С. 186.

⁵Традиционно в американской литературе датой начала православной миссии в Америке считается 24 сентября 1794 г., когда архимандрит Иоасаф (Болотов) с семьёй монахами прибыли на остров Кадьяк, расположенный у южного побережья Аляски.

⁶Григорьев Д., *прот.* От древнего Валаама до Нового Света. Русская Православная Миссия в Северной Америке. М., 2007. С. 7–43.

⁷Stokoe M., Kishkovsky L., *protopr.* Orthodox Christians in North America 1794–1994. Orthodox Christian Publication Center, 1995. P. 19.

Среди них были греки, сербы, румыны, арабы, албанцы и многие другие⁸. При этом необходимо учитывать тот факт, что Российская Православная Церковь «объединяла под своим священноначалием всех православных Америки, независимо от их национальности»⁹.

Управляющим Североамериканской архиепископией на тот момент был святитель Тихон (Беллавин), который предложил идею её переустройства в Экзархат, состоящий из этнических епархий со своими епископами для каждой отдельной национальной группы и возглавляемый экзархом – именно русским архиепископом¹⁰. Но в 1907 г. архиепископ Тихон получил указ о переводе его на Ярославскую кафедру, и его взгляды устройства церковной жизни в Америке не смогли реализоваться.

Когда закончилась Первая мировая война, то в Америку снова хлынули новые потоки иммигрантов из Старого Света. Именно в этот период начались проблемы с каноническим порядком в Америке. Вместе с иммигрантами прибывали и их епископы. Оказавшись в Америке, они основывали свои епархии, которые либо были подведомственны своим Матерям-Церквам, либо уходили в раскол¹¹. При этом епископы уже не испрашивали разрешения на открытие этих епархий у Синода Российской Церкви (это было невозможно в то время из-за революции в России и потери контроля церковной ситуации в Америке со стороны Москвы), что привело к возникновению в церковной жизни в Северной Америке такого явления, как «юрисдикционный плюрализм»¹².

Самой крупной юрисдикцией на территории Америки стала Греческая православная архиепископия Америки, которая входила сначала в состав Элладской Церкви, а затем Константинопольского Патриархата¹³.

⁸ Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей : Учебное пособие. Екатеринбург : Информ.-изд. отдел Екатеринбургской духовной семинарии, 2014. С. 317–318.

⁹ Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей : учеб. пособие : в 2 т. М. : Русские огни, 1994. Т. 2. С. 271.

¹⁰ [Отзыв] № 25, преосвященного Тихона, архиепископа Алеутского и Северо-Американского [от 24 ноября 1905 г.] // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Часть 1. С. 581–582.

¹¹ Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей... С. 499.

¹² Liberovsky A. Primate Elections in the OCA // Orthodox Church in America : official site. URL: <http://oca.org/history-archives/primate-elections> (дата обращения: 07.02.2025).

¹³ Геращенко Я., диак. Идея святителя Тихона (Беллавина) о создании епархий по национальному принципу и реалии современного положения Православия в Америке // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 185.

Воспользовавшись ослаблением Российской Церкви и её влияния в Америке, архиепископ Элладский Мелетий (Метаксакис) стал объединять под своим началом разрозненные греческие приходы Америки. Так, в сентябре 1921 г. он основал Греческую Архиепископию. Затем, став через два месяца Патриархом Константинопольским, Мелетий IV передал образованную архиепископию из юрисдикции Элладской Церкви Фанару¹⁴. И 11 мая 1922 г. он официально оформил образование Священной Архиепископии Северной и Южной Америки, опираясь на 28-е правило IV Вселенского Собора, превратно истолкованное в свою пользу. Оно давало епископу «нового Рима» власть над христианами, проживающими на территориях Понта, Ассирии и Фракии, но Мелетий IV отнёс к этим «варварским территориям» и Америку.

Таким образом, идея святителя Тихона (Беллавина) о создании единой многонациональной независимой Церкви Америки, которая только начала зарождаться на основе архиепископии Российской Православной Церкви, была попорчена¹⁵.

После обзора возникновения первых притязаний Константинопольского Патриархата на Америку стоит кратко осветить историю предшественницы автокефальной Православной Церкви в Америке – Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Северной Америке (или более кратко «Североамериканской митрополии»).

После перевода святителя Тихона с Нью-Йоркской кафедры в Ярославль в 1907 г. название Алеутской и Североамериканской епархии было изменено на «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской» (но её по привычке и для удобства продолжали называть «Североамериканской епархией»). Данной епархией управлял ряд иерархов, но Первая мировая война, а затем революция в России полностью нарушили выстроенные отношения между епархией и Церковью Российской. Всё это привело к расколу, когда в 1924 г. Североамериканская епархия сначала самостоятельно провозгласила свою временную автономию от Москвы и встала на путь неподчинения, а затем в 1933 г. окончательно разорвала отношения с Русской Православной Церковью и объявила полную автономию Североамериканской уже «митрополии» (как её стали

¹⁴Stokoe M., Kishkovsky L., *protopr.* Orthodox Christians in North America... P. 61–62.

¹⁵Геращенко Я., *диак.* Идея святителя Тихона (Беллавина)... С. 185.

именовать по титулу Предстоятеля) от священноначалия Церкви Российской¹⁶. Русское Православие в Северной Америке оказалось в незавидном положении: на территории США одновременно стали существовать Экзархат Северной и Южной Америки Русской Православной Церкви, Русская Православная Церковь Заграницей и Североамериканская митрополия.

Предпринимаемые попытки уврачевания раскола с Североамериканской митрополией ни к чему не привели, и такая ситуация продолжалась вплоть до конца 60-х гг. XX в. При этом Греческая архиепископия Америки Константинопольского Патриархата продолжала удерживать лидирующие позиции на Североамериканском континенте, возникшие после революции в России. Греки создали и председательствовали в таком органе, как Постоянная конференция канонических православных епископов в Америке (Standing Conference of the Canonical Orthodox Bishops in the Americas (SCOBA)). В данную организацию входили 16 юрисдикций различных Православных Церквей и их частей, в том числе и Североамериканская митрополия. SCOBA не была Церковью как таковой. Она вообще не обладала какой бы то ни было канонической властью. Целью её учреждения была именно подготовка к созданию канонического органа наподобие Синода автокефальной Церкви¹⁷. К началу 60-х гг. идея автокефалии, можно сказать, витала в американском воздухе. Но православные юрисдикции имели свои взгляды на способы её получения. Так, в 1964 г. SCOBA создала Комиссию по изучению и планированию единства Православия в Америке с целью образования автокефальной Американской Православной Церкви¹⁸. Данная Комиссия предложила свой проект по поэтапному объединению православных юрисдикций Америки. Для начала нужно было унифицировать епископат всех юрисдикций на основе канонических требований. Конечным этапом создания Синода автокефальной Церкви Америки было признание его другими Поместными Церквями. Предполагалось также, что Предстоятелем данной новой структуры, подчинённой Константинопольскому Патриархату, будет Константинопольский экзарх¹⁹.

¹⁶ *Серафим (Сурренси), архим.* История Православной Церкви в Северной Америке... С. 52–54.

¹⁷ Там же. С. 86–87.

¹⁸ Там же. С. 95.

¹⁹ Доклад Ad hoc комиссии по единству. Цит. по: *Серафим (Сурренси), архим.* История Православной Церкви в Северной Америке... Прил. С. 53–56.

Североамериканская митрополия, отделившаяся от Русской Церкви, в свою очередь, также всё более приближалась к осознанию себя автокефальной Церковью²⁰. У Митрополии было 3 варианта решения вопроса по поводу своего канонического статуса: 1) вступить в юрисдикцию Константинопольского Патриархата; 2) продолжать оставаться автономной юрисдикцией и самочинно объявить автокефалию в надежде на её дальнейшее признание со стороны других Поместных Церквей; 3) всё же вернуться в лоно Московского Патриархата. И Митрополия постепенно пришла к заключению, что «единственным приемлемым решением является примирение с Русской Церковью»²¹.

Отношения Североамериканской митрополии с Москвой наконец-то начали налаживаться. Двигателем этого восстановления стоит считать Председателя ОВЦС митрополита Никодима (Ротова), сыгравшего ключевую роль в предоставлении автокефалии Православной Церкви в Америке.

Существенным фактором, подтолкнувшим обе юрисдикции к сближению, стала резолюция «О межцерковных отношениях», принятая Греческой православной архиепископией Северной Америки в июле 1968 г.²² В этой резолюции выражалась надежда на создание Американского Синода под «духовной» юрисдикцией Константинополя. Но Североамериканская митрополия не желала стать просто частью Синода, возглавляемого Фанаром. В свою очередь, и Москва не желала такого сценария развития события.

Поэтому уже летом 1968 г. во время конгресса Всемирного Совета Церквей в Швеции возобновились переговоры между Североамериканской митрополией и Русской Православной Церковью. Протоиерей Иоанн Мейендорф написал письмо митрополиту Никодиму (Ротову) о готовности продолжить переговоры и предложил организовать неофициальную встречу²³.

В 1969 г. митрополит Никодим прилетел в Америку и в ходе своего визита встречался с Предстоятелем Североамериканской митрополии – митрополитом Иринеем (Бекишем). Была определена дата первой

²⁰ Liberovsky A. The 11th All-American Sobor // Orthodox Church in America : official site. URL: <http://oca.org/history-archives/aacs/the-11th-all-american-sobor> (дата обращения: 07.02.2025).

²¹ Серафим (Сурренси), архим. История Православной Церкви в Северной Америке... С. 128–130.

²² Пермяков В. А., Крашенникова Н. Н. Православная Церковь в Америке // Православная энциклопедия. Т. LVII. М., 2020. С. 715.

²³ Там же. С. 715.

официальной встречи представителей обеих Церквей, которая состоялась в Женеве 24–25 августа этого же года. На данной встрече было достигнуто понимание необходимости создания автокефальной Церкви в Америке. Аргументами со стороны Московского Патриархата, почему именно он может предоставить заветную автокефалию, были следующие: «до 1922 года Российская Церковь являлась единственной Православной Церковью в Америке, объединявшей всех Православных верующих в Америке под одной иерархией. А юрисдикционный плюрализм, возникший после 1922 года, является временным явлением, которое не может служить основанием каноничности Церкви в Америке. Русская Церковь не может отказаться от своих канонических прав ... и поэтому только Русская Церковь, как Церковь-Мать, может даровать эту автокефалию. Также Русская Православная Церковь признавала, что вследствие того, что Православие является теперь вероисповеданием многих природных американцев, пришло время создать в Америке Автокефальную Православную Церковь. И Североамериканская Митрополия ... имеет основания для того, чтобы стать ядром такой автокефальной Церкви»²⁴.

28 ноября 1969 г. в Токио состоялась вторая официальная встреча между Митрополией и Патриархией. В ходе данной встречи была достигнута договорённость, что в случае дарования автокефалии Москва упразднит свой Экзархат, созданный в 1933 г. в Северной Америке²⁵.

Так как все эти встречи не предполагали вовлечения в них членов SCOBA, последняя выразила своё сожаление о происходящем процессе²⁶.

К 1970 г. противостояние между Москвой и Константинополем достигло своего апогея по поводу Америки. Как уже говорилось, всего двумя годами ранее SCOBA приняла решение объединить все православные юрисдикции в Северной Америке. Синод, который бы ими управлял, входил бы в состав Константинопольского Патриархата. Это было первым шагом к созданию Американской Церкви, подведомственной Фанару²⁷. Был также ещё один косвенный момент, который, возможно, влиял на поведение Константинополя на международной арене по отношению

²⁴Серафим (Сурренси), архим. История Православной Церкви в Северной Америке... С. 130–132.

²⁵Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей... С. 280.

²⁶Серафим (Сурренси), архим. История Православной Церкви в Северной Америке... С. 112.

²⁷Мазырин А., свящ., Кострюков А. А. Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке // Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви. М., 2017. С. 333.

к Москве. В 1965 г. был упразднён Экзархат приходов русской традиции в Западной Европе, который находился в юрисдикции Константинополя²⁸. Поэтому, чтобы не потерять своё влияние и в Америке, тем более уступив Москве, Патриарх Константинопольский Афинагор I (Спиру) категорично не хотел признавать автокефалию в Америке.

Кроме церковных причин, отношения между Константинополем и Москвой обостряла и политическая обстановка в мире. В своём противоборстве СССР и США использовали религиозный фактор для усиления собственных позиций на международной арене. Как пишет в своей статье протоиерей С. Звонарёв, «Властям Соединённых Штатов было небезразлично, будет ли иметь распространение на североамериканском континенте лояльная американскому правительству Греческая православная архиепископия или структуры Московского Патриархата. Американские власти обращали внимание на потенциал укрепления позиций Московского Патриархата на североамериканском континенте в случае установления канонических отношений Русской Церкви с Североамериканской митрополией. В интересах Вашингтона было сближение митрополии с греческой Архиепископией и поддержание разделения между митрополией и Патриаршим экзархатом»²⁹.

Руководство Московского Патриархата понимало, что Североамериканская митрополия в ближайшее время всё равно получит свою независимость. Поэтому, чтобы уврачевать раскол с Митрополией, опередить греков и иметь возможность сотрудничества с будущей Церковью Америки, Русская Православная Церковь решилась на предоставление автокефалии³⁰.

Митрополит Никодим убедил в необходимости скорейшего дарования автокефалии как Священный Синод, так и Советское правительство³¹. И 6 декабря 1969 г. Североамериканская митрополия объявила, что в ходе переговоров с Московским Патриархатом, начавшихся ещё в январе, достигнута договорённость о даровании автокефалии³².

Теперь, познакомившись и с возникновением притязаний Константинопольского Патриархата на юрисдикцию в Америке, и с историей

²⁸ Кострюков А. А. Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке... С. 97.

²⁹ Звонарёв С., прот. Отношения Московского и Константинопольского Патриархатов... С. 188.

³⁰ Мазырин А., свящ., Кострюков А. А. Из истории взаимоотношений... С. 335.

³¹ Кострюков А. А. Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке... С. 101.

³² Кострюков А. А. Предоставление автокефалии Православной Церкви в Америке... С. 153.

Североамериканской митрополии, представляется возможным перейти к непосредственному разбору полемики между Московским и Константинопольским Патриархатами по поводу дарования автокефалии Православной Церкви в Америке.

Наблюдая за потеплением отношений между Нью-Йорком и Москвой, **Константинопольский Патриарх Афинагор I (Спиру)** отправил **8 января 1970 г.** Патриарху Московскому Алексию I (Симанскому) своё **послание**³³, в котором он отрицательно высказывался о планируемой автокефалии и говорил, что не признает её, в случае продолжения Москвой своих действий.

В послании Константинопольский Патриарх очень аккуратно обвиняет Патриарха Алексия I в возможной намеренности в действиях со стороны Русской Православной Церкви для вызывания пагубных последствий из-за путаницы и ниспровержения церковного порядка в межправославных отношениях и даже заговора против православного единства. Патриарх Афинагор I указывает также на то, что эти самовольные и односторонние действия по провозглашению автокефалии со стороны одной Поместной Православной Церкви превышают её юрисдикцию³⁴.

В своём послании Патриарх Афинагор I не упоминает, что именно его предшественник Патриарх Мелетий IV (Метаксакис) и создал путаницу и ниспровержение церковного порядка в Америке в 20-е гг. XX в. До этого времени именно стараниями Русской Православной Церкви проповедовалось Евангелие на Североамериканском континенте и поддерживался нормальный канонический строй³⁵.

Затем Патриарх Афинагор I просит Патриарха Алексия I не давать дальнейшего хода этому делу, т. к. вопрос предоставления автокефалии был уже занесён в каталог тем, направленных для всеправославного изучения и подготовки к урегулированию предстоящим, непонятно только когда, Святым и Великим Собором³⁶.

³³ЖМП. 1970. № 4. С. 5–7.

³⁴Там же.

³⁵Об этом в своём ответном послании от 17 марта 1970 г. будет подробно писать Патриарх Алексий I. См.: ЖМП. 1970. № 4. С. 7–9.

³⁶Из перечня тем, рассматривавшихся Собором, состоявшемся на Крите спустя только 46 лет, вопрос предоставления автокефалии был исключён подготовительной комиссией, возглавлявшейся представителем именно Константинопольского Патриархата. Хотя Русская Православная Церковь, в свою очередь, настаивала на включение данного вопроса для всеправославного обсуждения.

В конце своего послания Патриарх Афинагор I предупреждает Московского Патриарха, что Константинопольский Патриархат не только не признает автокефалию Митрополии, «но и приступит к любому иному действию, обеспечивающему канонический порядок»³⁷. Копии данного послания Патриарх Афинагор I разослал также всем другим Предстоятелям Поместных Православных Церквей³⁸.

Спустя 2,5 месяца, **17 марта 1970 г., Патриарх Алексей I** написал своё **ответное послание**³⁹.

В нём Патриарх Алексей I приводит свои разъяснения по поводу предоставления автокефалии. Он указывает, что «на протяжении многих лет Русская Православная Церковь ... направляла свои усилия на нормализацию положения Православной Церкви в Америке. ... Согласно каноническому и церковному праву, законная автокефалия может быть получена только от законной власти. Для Русской Православной Греко-Кафолической Церкви Америки ... да и для Православия (в Америке – *свят. Я. Г.*) в целом, таковой является Русская Православная Церковь»⁴⁰.

Позиция Русской Православной Церкви заключалась в том, что «всякая автокефальная Церковь полномочна дать автокефалию части своей Церкви»⁴¹. При этом Святейший Патриарх приводит в послании исторические факты предоставления автокефалии не Вселенским Собором, а одной лишь Поместной Церковью, причём не только Константинопольской⁴².

Далее Патриарх Алексей I подробно описывает, как, благодаря усилиям Российской Церкви, появилось и развивалось Православие в Америке и что все Поместные Церкви, включая Константинопольский Патриархат, признавали, что Российская Церковь «объединяла под своим священноначалием всех православных Америки, независимо от их национальности ... [до 1921 г.], когда без ведома и канонического согласия Русской Православной Церкви была учреждена Греческая Архиепископия в Америке»⁴³.

³⁷ЖМП. 1970. № 4. С. 6.

³⁸Там же.

³⁹Там же. С. 7–9.

⁴⁰Там же. С. 7.

⁴¹Там же.

⁴²Там же.

⁴³Там же. С. 8.

Патриарх Алексий I, излагая своё видение причин и последствий предоставления автокефалии Митрополии, также говорит, что «рост Православия в Америке и постепенное превращение его в вероисповедание природных американцев настоятельно требуют создания в Америке Православной Автокефальной Церкви»⁴⁴.

После разъяснительной части Патриарх Алексий I выражает всего одну ответную претензию к Константинополю: «в Америке ... мы со скорбью вынуждены это отметить, иерархи Святой Константинопольской Церкви неоднократно вольно или невольно поддерживали раскольников и раскол»⁴⁵.

В заключение Патриарх Алексий I уточняет, что «Московский Патриархат ... не вмешивается в дела других Церквей-Сестер, имеющих свои ветви в Америке, не посягает на их права, хотя и неканонически, но де-факто существующие»⁴⁶. И указывает, что копии данного послания он также рассылает для сведения Главам Поместных Православных Церквей⁴⁷.

Параллельно с перепиской, получив одобрение Синода и Правительства, митрополит Никодим (Ротов) в марте 1970 г. прилетел в Нью-Йорк, где провёл переговоры по достижению конкретных решений насчёт автокефалии⁴⁸. На встрече, проходившей 31 марта 1970 г., было решено уварчевать раскол и восстановить канонические отношения между Митрополией и Московским Патриархатом. На данной встрече было подписано Соглашение об автокефалии. Согласно этому документу создаваемой Церкви передавались все юрисдикционные права «в континентальной Северной Америке, включая штат Гавайи»⁴⁹, которыми ранее обладала Москва. При этом исключались из ведения новой Церкви: «в качестве Представительства Московского Патриархата Николаевский Собор с имуществом его, расположенный ... в городе Нью-Йорке ... и принадлежащая к нему резиденция ... ; приходы и клир в США, входящие в настоящее время

⁴⁴ЖМП. 1970. № 4. С. 8.

⁴⁵Там же.

⁴⁶Там же. С. 9.

⁴⁷Там же.

⁴⁸О пребывании митр. Ленинградского и Новгородского Никодима в США // ЖМП. 1970. № 5. С. 24.

⁴⁹Agreement on the Autocephaly for the Orthodox Church in America // Orthodox Church in America : official site. URL: <https://www.oca.org/history-archives/autocephaly-agreement> (дата обращения: 07.02.2025).

в Экзархат Патриархата, которые желают остаться в каноническом ведении Патриархата; приходы и клир в Канаде ... которые также желают остаться в ведении Патриархата»⁵⁰.

9 апреля 1970 г. Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение о снятии запрещения, наложенного в декабре 1947 г. Патриархом Алексием I на иерархию Североамериканской митрополии⁵¹.

А на следующий день, 10 апреля 1970 г., Патриарх Московский и всея Руси Алексий I и Священный Синод Русской Православной Церкви подписали Патриарший и Синодальный Томос⁵² о предоставлении автокефалии своей бывшей Североамериканской епархии. Отныне данная Церковь стала называться «Автокефальная Православная Церковь в Америке»⁵³, которая в октябре этого же года сменила своё наименование на «Православная Церковь в Америке» (Orthodox Church in America)⁵⁴.

Стоит остановиться на важном 7-м пункте принятого Томоса, в котором оговаривались пределы юрисдикции новой Церкви. В нём говорилось, что Автокефальная Православная Церковь в Америке «будет иметь исключительную юрисдикцию как духовную, так и каноническую над всеми епископами, клириками и мирянами Восточно-Православного исповедания в континентальной Северной Америке, которые состоят в настоящее время в Митрополии, или впоследствии вступят в состав Митрополии»⁵⁵. Этим самым Томос ограничивал юрисдикцию Автокефальной Православной Церкви в Америке приходами и клиром Североамериканской митрополии, чтобы не создавать новых проблем и не затрагивать чужих интересов в итак уже сложной ситуации юрисдикционного плюрализма в Северной

⁵⁰Agreement on the Autocephaly...

⁵¹Определения Священного Синода [1970.04.09 : о даровании Православной Церкви в Америке автокефалии] // ЖМП. 1970. № 5. С. 13–14.

⁵²ЖМП. 1970. № 6. С. 69–73. См. также: отсканированные варианты Томоса на официальном сайте Православной Церкви в Америке: Томос Алексия, милостию Божию Патриарха Московского и всея Руси // Orthodox Church in America : official site. URL: <https://www.oca.org/files/PDF/official/tomos-russian.pdf> (дата обращения: 07.02.2025) – на русском языке; Tomos of Autocephaly. Tomos. ALEXIS, by the Mercy of God Patriarch of Moscow and of All-Russia // Orthodox Church in America : official site. URL: <http://oca.org/history-archives/tomos-of-autocephaly> (дата обращения: 07.02.2025) – на английском языке.

⁵³Agreement on the Autocephaly...

⁵⁴Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей... С. 287.

⁵⁵ЖМП. 1970. № 6. С. 69–73.

Америке⁵⁶. Этот факт опровергает выставляемые Константинополем претензии Москве, что она якобы вмешивалась в пределы юрисдикций других православных структур Северной Америки.

26 мая 1970 г. председатель SCOBA архиепископ **Северной и Южной Америки, экзарх Тихого и Атлантического океанов Константинопольского Патриархата в Америке Иаков (Кукузис)** также направил Предстоятелям Поместных Церквей своё **письмо**, в котором он просил вообще не реагировать на дарование Москвой автокефалии своей епархии и принять Комиссию SCOBA, которая «должна будет предложить свой план создания автокефальной Церкви в Америке»⁵⁷.

После предоставления автокефалии Автокефальной Православной Церкви в Америке **Константинопольский Патриарх Афинагор I** тоже направил своё **очередное послание от 24 июня 1970 г.** в Москву Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену (Извекову)⁵⁸.

В нём сразу обращает на себя внимание сама форма послания. В отличие от январского послания⁵⁹, здесь заметно меньше характерных для переписки между первыми лицами Церкви нагромождений высокого стиля, восхваляющих своего адресата.

Константинопольский Патриарх прямо пишет, что Русская Православная Церковь «осталась ... на своей неправильной позиции, продолжая переговоры относительно задуманной автокефалии вплоть до ее провозглашения»⁶⁰. Здесь налицо априорная уверенность Константинополя в своей исключительной правильности, уверенность в праве давать «рекомендации» другим Поместным Церквам и в праве выносить суждения о правильности или неправильности действий других Церквей.

В ответ на приведённые Патриархом Алексием I аргументы со стороны Русской Православной Церкви о праве Матери-Церкви предоставлять автокефалию своей части⁶¹ Патриарх Афинагор I указывает на то, что «предоставление автокефалии относится к компетенции всей Церкви

⁵⁶Пермяков В. А., Крашенникова Н. Н. Православная Церковь в Америке... С. 717.

⁵⁷ЖМП. 1970. № 9. С. 15.

⁵⁸ЖМП. 1970. № 9. С. 12–15.

⁵⁹ЖМП. 1970. № 4. С. 5–7.

⁶⁰ЖМП. 1970. № 9. С. 12.

⁶¹ЖМП. 1970. № 4. С. 7–9.

и весьма мало может считаться правом „всякой Автокефальной Церкви“, на «необходимость общего решения об автокефалии» и что «в таком именно утверждении от Вселенского Собора ... нуждаются, конечно, и новейшие Автокефальные Церкви»⁶². И если в данных фрагментах нет ничего особо противоречащего православной канонической традиции, то далее начинает прямо излагаться новейшая теория Константинополя о своём властном превосходстве. По мнению Константинопольского Патриарха, только Вселенский Собор может утверждать автокефалию, а не одна отдельно взятая Поместная Церковь, но до времени созыва этого Собора функцию провозглашения автокефалии имеет право осуществлять только Константинопольский Патриарх «в силу особенностей своей ... и первенствующего и предначальственного положения»⁶³.

Вслед за этим Патриарх Афинагор I переходит к открытым обвинениям против Русской Православной Церкви и упрекает Москву в превышении юрисдикции не только в Америке, но и в Польше, и в Чехословакии⁶⁴.

Что касается конкретных аргументов против права Русской Православной Церкви считать себя единственной законной православной властью в Америке, то Патриарх Афинагор I приводит следующие:

- 1) миссия на Алеутских островах с конца XVIII в. до 1867 г. была внутренним делом для Российской Православной Церкви, т. к. Аляска входила в состав Российской империи;
- 2) Аляска представляет собой крайнюю часть Североамериканского континента;
- 3) факт пропаганды и прозелитической деятельности среди переселившихся в Америку славян-униатов из Галиции, Буковины и Венгрии⁶⁵;
- 4) в начале 2-й половины XIX в. и особенно в начале XX в. в промышленные центры материковой части Америки массово переселялись

⁶²ЖМП. 1970. № 9. С. 13.

⁶³Там же.

⁶⁴Насчёт Польши Патриарх Афинагор I пишет, что её территория после Второй мировой войны, простираясь к западу до Балтийского моря, «в большей своей части в древние времена находилась вне границ Московского Патриархата» и пребывает «в юрисдикции Вселенского Патриаршего Престола». По поводу Чехословакии Патриарх Афинагор I приводит аналогичные доводы.

⁶⁵При этом Патриарх Афинагор I не приводит никаких сведений, подтверждающих такое обвинение.

не только русские с Аляски, но и эмигранты почти из всех населяемых православными стран⁶⁶.

Всё это, по мнению Константинополя, «явно никоим образом не дает (*Русской Православной Церкви – свящ. Я. Г.*) исключительного права ... юрисдикции в Америке»⁶⁷. То есть в очередной раз не берётся в расчёт тот факт, что именно Русская Православная Церковь распространяла Благоую весть на Североамериканском континенте, и что на протяжении столетий никто в семье Православных Церквей не оспаривал юрисдикцию Российской Церкви в Америке.

Далее Патриарх Афинагор I повторно заявляет, что проблема юрисдикционного плюрализма в Америке должна быть решена именно Собором Православной Церкви, а до этого времени следует относиться к ситуации как чрезвычайной, ненормальной, но «в духе крайней икономии, снисхождения и терпимости»⁶⁸.

Кроме перечисленного, ещё одним обвинением со стороны Константинополя в адрес Москвы было то обстоятельство, что, предоставив автокефалию Североамериканской епархии, Русская Православная Церковь оставила в своей юрисдикции ряд приходов в Канаде и США.

В завершении своего послания Патриарх Афинагор I не счёл лишним напомнить Местоблюстителю Московского Патриаршего Престола о том, что в Томосе Вселенского Патриарха 1593 г. «определяется, чтобы он (*Патриарх Московский – свящ. Я. Г.*) „... будучи должен ... главой своим и первым иметь и считать Апостольский Престол Константинополя, как и прочие патриархи имеют“»⁶⁹. Кроме того, Патриарх Афинагор I «напомнил» Русской Православной Церкви, что «пределы ее определены, определен же и круг ее юрисдикции, не могущий простираться за пределы, данные ей Патриаршим Хрисовулом Вселенского Патриарха Иеремии II в 1591 году»⁷⁰. Следуя такой логике, Русской Православной Церкви вообще не стоит заниматься внешней миссией, т. к., даже если она и первая принесёт Евангелие не обращённому в Православие народу, всё равно границы

⁶⁶ЖМП. 1970. № 9. С. 14.

⁶⁷Там же. Стоит отметить, что Патриарх Афинагор I не упоминает о том, что сами греки до 1921 г. не учреждали на территории Америки своей епархии, а признавали в качестве единственной законной власти здесь Церковь Российскую.

⁶⁸ЖМП. 1970. № 9. С. 15.

⁶⁹Там же. С. 15.

⁷⁰Там же.

её юрисдикции определены в 1591 г. и их изменение невозможно, вероятно, без одобрения Константинополя либо Вселенского Собора.

На оба рассмотренные выше письма Местоблюститель Московского Патриаршего Престола митрополит Пимен предоставил следующие послания.

Первое своё **ответное послание от 22 июля 1970 г. митрополит Пимен** направил Константинопольскому экзарху в Америке Иакову (Кукузису)⁷¹. В нём митрополит укоряет архиепископа Иакова как в оказании давления на Поместные Церкви в вопросе, который не относится ни к юрисдикции архиепископа Северной и Южной Америки Константинопольского Патриархата, ни даже самого Константинопольского Патриарха, так и в превратном представлении о целях дарования Москвой автокефалии своей части⁷². (Архиепископ Иаков в своём послании предполагал, что у Русской Православной Церкви имелось «стремление подчинить себе другие православные юрисдикции в Америке»⁷³). В качестве контраргумента митрополит Пимен приводит текст Томоса об автокефалии, в котором говорится, что Автокефальная Православная Церковь в Америке «должна пребывать в братских отношениях со всеми Православными Церквями... и с их архиереями, клиром и всей благочестивой паствой, находящейся в Америке»⁷⁴, то есть ни о каком подчинении других православных юрисдикций речи не шло. Также митрополит Пимен указывает на то обстоятельство, что сама Русская Православная Церковь даже упразднила свой Экзархат в Америке⁷⁵.

Второе **ответное послание от 10 августа 1970 г. митрополит Пимен** написал Патриарху Константинопольскому Афинагору I⁷⁶.

В нём, перейдя к обстоятельному ответу на претензии Константинополя, митрополит Пимен указывает, что в упомянутой Патриархом Афинагором I грамоте, подписанной в 1593 г. четырьмя Восточными Патриархами, были приведены не только слова, на которые ссылался Константинопольский Патриарх, но также говорилось, что «Московский господин ... будет пятый Патриарх, и иметь Патриаршее достоинство

⁷¹ЖМП. 1970. № 9. С. 15–16.

⁷²Там же.

⁷³Там же. С. 15.

⁷⁴Там же. С. 16.

⁷⁵Там же. С. 16.

⁷⁶Там же. С. 6–11.

же и честь, и сочетается и мерится с прочими Патриархами на вся веки»⁷⁷. Из этого следует, что предел юрисдикции Московского Патриарха не отличается от других Патриархов. Причём в самом титуле, присвоенном первому Московскому Патриарху, было указано: «Патриарх Московский и всея Руси, и всех северных стран»⁷⁸. Здесь же митрополит Пимен заостряет внимание на том, что «Русская Церковь должна была ... отдавать должное уважение и честь другим Патриаршим кафедрам, среди которых ... первым значится престол Константинополя, но который ... не обладает никакими элементами начальствования над Российской Церковью»⁷⁹.

После изложения своей позиции по поводу пределов юрисдикции Московского Патриархата митрополит Пимен обращает внимание на «новое богословие» Константинополя о том, что «Поместные Церкви, автокефалия которых была подтверждена Вселенскими Соборами ... сохранились, а Поместные Церкви, автокефалия которых не имела такого подтверждения, с течением времени упразднились»⁸⁰. Местоблюститель Патриаршего Престола поясняет, что перед Вселенскими Соборами не стояла цель утверждать новые Поместные Церкви или хотя бы их даже перечислять, а они упоминались в правилах Соборов, только если возникла проблема в этих конкретных Церквях, которую и нужно было решать на Вселенском Соборе⁸¹.

Затем митрополит Пимен обращается к рассмотрению вопроса об определении законной церковной власти, которая может предоставлять автокефалию. По мнению Местоблюстителя, «обычным фактором предоставления автокефалии (*помимо такого редкого и чрезвычайного события как Вселенский Собор – свящ. Я. Г.*) является воля епископата»⁸² уже существующих автокефальных Православных Церквей ... [и] ограничивается пределами территории своей Поместной Церкви»⁸³. Поэтому

⁷⁷ЖМП. 1970. № 9. С. 7.

⁷⁸Там же.

⁷⁹Там же.

⁸⁰Там же. С. 8.

⁸¹Там же.

⁸²Немного далее митрополит Пимен напишет, что «непременным фактором ... является выраженное мнение о необходимости автокефалии христоименитой Полноты, т.е. епископов, клира и народа, сознающих, что условием дальнейшего успешного развития жизни их церковного тела является независимость». См.: ЖМП. 1970. № 9. С. 10.

⁸³ЖМП. 1970. № 9. С. 9.

Москва считает, что «Собор конкретной отдельно взятой Поместной Церкви, по созревшей необходимости, может провозгласить новую автокефалию своей части»⁸⁴. Если же кто-то оспаривает такое право Поместной Церкви, то, таким образом, он отрицает её автокефалию и считает себя единственной истинной автокефальной Церковью. А эта тенденция является уже неправославной, т. к. согласно каноническим нормам Православной Церкви «епископу ... даже самого высокого ранга не разрешается вмешиваться ... в чужие ... церковные области»⁸⁵. В этой тенденции Константинополя, по мнению Местоблюстителя Патриаршего Престола, видны притязания на «мировой церковный центр на Востоке»⁸⁶. Здесь же митрополит Пимен заостряет внимание на утверждении Константинопольского Патриарха о своём первенствующем и предначальственном положении. Местоблюститель категорически заявляет, что «первенство чести, какое традиционно сохраняется за Престолом Церкви Константинополя, не дает ей никаких оснований на утверждение своего будто бы предначальствующего положения»⁸⁷. Центром же внутреннего единства Православных Церквей митрополит Пимен называет Самого Господа нашего Иисуса Христа. Местоблюститель также заявляет, что Константинополь, будучи Церковью-Матерью для Русской Православной Церкви, не является таковой для всех без исключения остальных Православных Церквей, как то утверждал Патриарх Афинагор I⁸⁸.

На аргументы, приведённые в послании Патриарха Афинагора I против права Русской Православной Церкви считать себя единственной законной православной властью в Америке, митрополит Пимен выражает удивление и приводит контраргумент, в котором заявляет, что «до самовольного учреждения в 1921 году Константинопольским Престолом своей архиепископии в Северной Америке ... на этом материке соблюдался строгий канонический порядок под возглавлением священноначалия Церкви Российской. Который не вызывал сомнения и признавался

⁸⁴ЖМП. 1970. № 9. С. 9.

⁸⁵Там же.

⁸⁶Там же.

⁸⁷Там же. С. 9.

⁸⁸Там же. С. 10. Здесь митрополит Пимен вновь вспоминает исторические факты предоставления автокефалии не только Константинопольской Церковью, но и другими Поместными Православными Церквами, которые уже приводил в своём послании от 17 марта Патриарх Алексий I. См.: ЖМП. 1970. № 4. С. 7–9.

всеми Поместными Православными Церквами, в том числе и Церковью Константинопольской»⁸⁹.

На обвинение же Константинопольского Патриарха о сохранении Московским Патриархатом при даровании автокефалии Автокефальной Православной Церкви в Америке в своей юрисдикции ряда приходов в Канаде и США митрополит Пимен отвечает, что в истории Православной Церкви были случаи сосуществования на территории одной Поместной Церкви учреждений другой Поместной Церкви⁹⁰.

Завершая послание, митрополит Пимен призывает Патриарха Афинагора I пересмотреть своё отношение к Автокефальной Православной Церкви в Америке. На этом Патриарший Местоблюститель решает завершить дальнейшую дискуссию с Константинополем⁹¹.

Но **9 сентября 1970 г. Константинопольский Патриарх** пишет **очередное своё послание** митрополиту Пимену. В нём он высказывается о непризнании как автокефалии Автокефальной Православной Церкви в Америке, так и автономии Японской Православной Церкви, полученных ими от Русской Православной Церкви 10 апреля 1970 г.⁹².

Митрополит Пимен отвечает на это послание своим **письмом от 14 января 1971 г.**, в котором он в очередной раз сообщает, что не видит «в настоящее время основания для продолжения полемики ... *(т. к. убедился – свящ. Я. Г.)* в безрезультатности нашего стремления достойными аргументами объяснить ... каноническую законность, историческую оправданность и полезность»⁹³ дарованной автокефалии.

Заключение

В вышеизложенной переписке 1970–1971 гг. между Московским и Константинопольским Патриархатами обоими Предстоятелями была ярко выражена диаметрально противоположная экклезиологическая позиция как относительно самого понятия «автокефалии» и её возможного

⁸⁹ЖМП. 1970. № 9. С. 10.

⁹⁰Там же. Сохранявшаяся в Северной Америке юрисдикция Московского Патриархата над рядом приходов рассматривалась как временная мера из-за снисхождения к чувствам священников и верующих людей, которые нуждались в постепенном преодолении накопившихся с 1924 г. расхождений и взаимных претензий. Их объединение было возможно лишь во благовремении.

⁹¹ЖМП. 1970. № 9. С. 11.

⁹²ЖМП. 1971. № 2. С. 1–3.

⁹³Там же.

источника, так и насчёт прав и положения Константинопольского Патриархата в семье Православных Церквей. Стоит отметить, что Патриарх Алексей I и митрополит Пимен, декларируя в посланиях Константинополю мнение, что именно Церковь-Мать может предоставлять автокефалию своей части, а не «первый среди равных» Патриархат, следовали в своих суждениях позиции, присущей Русской Церкви ещё со времён Патриарха Тихона (Беллавина). Данная позиция выражалась Патриархом Тихоном в его негативном отношении к предоставлению Константинополем в 1923 г. автокефалии Польской Православной Церкви, де-юре пребывавшей в юрисдикции Москвы. Такой же позиции придерживался в дальнейшем и Заместитель Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополит Сергей (Страгородский)⁹⁴.

Так, в 1970 г. в русском диптихе появилась 15-я Поместная Православная Церковь. Вскоре после провозглашения автокефалии Предстоятели некоторых Поместных Православных Церквей (Грузинской, Болгарской, Польской и Чешских земель и Словакии) направили свои поздравления Предстоятелю Автокефальной Православной Церкви в Америке. Румынская Церковь также косвенно признала учреждённую автокефалию. Но Александрийский и Иерусалимский Патриархи⁹⁵, а также архиепископы Кипрский⁹⁶ и Элладский⁹⁷, ориентируясь на Константинополь, не стали признавать новую автокефалию. Антиохийский Патриарх занял сдержанную позицию, но всё же близкую к позиции Константинополя. 22 июня 1971 г. он направил письмо, в котором выражалась большая заинтересованность по поводу создания в Америке автокефальной Церкви, но в то же время Патриарх выражал мнение, что даровать автокефалию могут только все Поместные Церкви. Сербская и Албанская Церкви также заняли сдержанную позицию и не выносят до сих пор своих суждений по поводу канонического статуса Американской Церкви⁹⁸.

⁹⁴ Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008) : учеб. пособие. М. : ПСТГУ, 2018. С. 155.

⁹⁵ Пермяков В. А., Крашенникова Н. Н. Православная Церковь в Америке... С. 717.

⁹⁶ Криндач А. Православные христиане в Америке: одна вера, много историй // Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом : материалы к изучению приходской жизни. Вып. 4 : Приходы Америки. М. : ПСТГУ, 2016. С. 216.

⁹⁷ Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей... С. 282–283.

⁹⁸ Пермяков В. А., Крашенникова Н. Н. Православная Церковь в Америке... С. 717.

Нужно отметить, что сама по себе каноничность Православной Церкви в Америке, несмотря на разное отношение к её автокефальному статусу, признаётся всеми Поместными Православными Церквями.

Относительно SCOBA, к октябрю 1970 г. стало понятно, что она, не выполнив цели своего создания и не став полноценным каноническим органом, не воспринимается уже многими Церквями всерьёз⁹⁹. В соответствии с решением Четвёртого Всеправославного Предсоборного Соповещения, проходившего в Шамбези (Швейцария) с 6 по 13 июня 2009 г., на основе упразднённой SCOBA в 2010 г. была образована Ассамблея канонических православных епископов Северной и Центральной Америки (Assembly of Canonical Orthodox Bishops of North and Central America)¹⁰⁰. Спустя 5 лет она была разделена, и теперь в Америке существуют три Ассамблеи, организованные по территориальному принципу: 1) Ассамблея канонических православных епископов Канады (Assembly of Canonical Orthodox Bishops of Canada); 2) Ассамблея канонических православных епископов Латинской Америки (Assembly of Canonical Orthodox Bishops of Latin America); 3) Ассамблея канонических православных епископов США (Assembly of Canonical Orthodox Bishops of the United States of America)¹⁰¹. Архиереи Православной Церкви в Америке представлены в каждой из этих Ассамблей. Нужно заметить, что целью Ассамблей была разработка предложений по организации Церкви в Америке для Всеправославного Собора. В очередной раз была надежда, что Поместные Православные Церкви рассмотрят ситуацию в Америке, и на смену Ассамблеям придёт действующий Синод объединённой Церкви в Америке. Но Критский Собор 2016 г. не принял решений по данному вопросу. Он лишь констатировал, что «на современном этапе невозможен по историческим и пастырским причинам немедленный переход к строго каноническому порядку Церкви, предусматривающему пребывание только одного епископа в одном месте. Поэтому принимается решение сохранить Епископские Собрания,

⁹⁹Серафим (Сурренси), архим. История Православной Церкви в Северной Америке... С. 115–116.

¹⁰⁰Православная диаспора : решение (Четвёртое Всеправославное Предсоборное Соповещение. Православный Центр Вселенской Патриархии. Шамбези, 6–13 июня 2009) // Assembly of Canonical Orthodox Bishops of the United States of America : official site. URL: http://assemblyofbishops.org/assets/files/docs/chambesy/diasporadecision_rus.pdf (дата обращения: 07.02.2025).

¹⁰¹Site of the Assembly of Canonical Orthodox Bishops of the United States of America. URL: <https://www.assemblyofbishops.org/about/overview> (дата обращения: 07.02.2025).

учрежденные Четвёртым Предсоборным Всеправославным Совещанием, до более подходящего времени, когда созреют условия для применения канонической акривии»¹⁰².

Можно сделать вывод, что, если в 1970 г., когда Русская Православная Церковь решила даровать автокефалию Православной Церкви в Америке, призывавшейся стать единственной Поместной Православной Церковью на территории Северной Америки, и была надежда о вхождении в состав Православной Церкви в Америке других возникших на континенте в XX в. национальных православных юрисдикций, в том числе Греческой Архиепископии, то прошедшие 50 лет не свидетельствуют об осуществлении этой надежды. Константинопольский Патриархат (вместе с рядом обозначенных выше Поместных Православных Церквей) до настоящего времени так и не признал данную автокефальную Церковь, а корни этих притязаний Константинополя на юрисдикцию в Америке, как было показано в данной статье, уходят в 1921 г. к Константинопольскому Патриарху Мелетию (Метаксакису).

Источники

1. Алексий I, Патриарх Московский и всея Руси, члены Священного Синода Русской Православной Церкви. Томос [об автокефалии Русской Православной Церкви в Америке] // ЖМП. 1970. № 6. С. 69–73.
2. О пребывании митр. Ленинградского и Новгородского Никодима в США // ЖМП. 1970. № 5. С. 24.
3. Определения Священного Синода [1970.04.09 : о даровании Православной Церкви в Америке автокефалии] // ЖМП. 1970. № 5. С. 13–14.
4. [Отзыв] № 25, преосвященного Тихона, архиепископа Алеутского и Северо-Американского [от 24 ноября 1905 г.] // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М. : Крутицкое подворье, 2004. Часть 1. 1031 с.
5. Переписка иерархов в связи с автокефалией Американской Православной Церкви // ЖМП. 1971. № 2. С. 1–3.
6. Послание Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола Пимена, Митрополита Крутицкого и Коломенского, Его Святейшеству Святейшему Афинагору, Архиепископу Константинополя – Нового Рима, Вселенскому Патриарху от 10 августа 1970 г. // ЖМП. 1970. № 9. С. 6–11.
7. Послание Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Пимена архиепископу Северной и Южной Америки Иакову от 22 июля 1970 г. // ЖМП. 1970. № 9. С. 15–16.
8. Послание Святейшего Патриарха Алексия I Святейшему Патриарху Афинагору от 17 марта 1970 г. // ЖМП. 1970. № 4. С. 7–9.

¹⁰²Православная диаспора : официальный документ (Святой и Великий Собор. Пятидесятница 2016) // The Holy and Great Council of the Orthodox Church : official site. URL: https://www.holycouncil.org/diaspora_ru (дата обращения: 07.02.2025).

9. Послание Святейшего Патриарха Константинопольского Афинагора от 8 января 1970 г. № 7 // ЖМП. 1970. № 4. С. 5–7.
10. Послание Святейшего Патриарха Константинопольского Афинагора от 24 июня 1970 г. № 583 // ЖМП. 1970. № 9. С. 12–15.
11. Православная диаспора : официальный документ (Святой и Великий Собор. Пятидесятница 2016) // The Holy and Great Council of the Orthodox Church : official site. URL: https://www.holycouncil.org/diaspora_ru (дата обращения: 07.02.2025).
12. Православная диаспора : решение (Четвёртое Всеправославное Предсоборное Совещание. Православный Центр Вселенской Патриархии. Шамбези, 6–13 июня 2009) // Assembly of Canonical Orthodox Bishops of the United States of America : official site. URL: http://assemblyofbishops.org/assets/files/docs/chambesy/diasporadecision_rus.pdf (дата обращения: 07.02.2025).
13. Томос Алексия, милостию Божиею Патриарха Московского и всея Руси // Orthodox Church in America : official site. URL: <https://www.oca.org/files/PDF/official/tomos-russian.pdf> (дата обращения: 07.02.2025).
14. Agreement on the Autocephaly for the Orthodox Church in America // Orthodox Church in America : official site. URL: <https://www.oca.org/history-archives/autocephaly-agreement> (дата обращения: 07.02.2025).
15. Tomos of Autocephaly. Tomos. ALEXIS, by the Mercy of God Patriarch of Moscow and of All-Russia // Orthodox Church in America : official site. URL: <http://oca.org/history-archives/tomos-of-autocephaly> (дата обращения: 07.02.2025).

Литература

16. *Герашенко Я., диак.* Идея святителя Тихона (Беллавина) о создании епархий по национальному принципу и реалии современного положения Православия в Америке // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 181–191.
17. *Григорьев Д., прот.* От древнего Валаама до Нового Света. Русская Православная Миссия в Северной Америке. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ), 2007. 212 с.
18. *Звонарёв С., прот.* Отношения Московского и Константинопольского Патриархатов в 1960-е – начале 1970-х годов по материалам архива Отдела внешних церковных связей // Церковь и время. 2023. № 3/4 (104). С. 185–205.
19. *Кострюков А. А.* Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке в свете документов церковных архивов // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 3 (70). С. 93–103.
20. *Кострюков А. А.* Предоставление автокефалии Православной Церкви в Америке и московско-константинопольские отношения // Российская история. 2020. Вып. 3. С. 148–155.
21. *Криндач А.* Православные христиане в Америке: одна вера, много историй // Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом : материалы к изучению приходской жизни. Вып. 4 : Приходы Америки. М. : ПСТГУ, 2016. С. 193–220.
22. *Мазырин А., свящ., Кострюков А. А.* Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке // Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви. М. : ПСТГУ, 2017. 376 с.
23. *Пермяков В. А., Крашенникова Н. Н.* Православная Церковь в Америке // Православная энциклопедия. Т. LVII. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2020. С. 711–731.

24. *Серафим (Сурренси), архим.* История Православной Церкви в Северной Америке в XX веке : канд. доклад для Ленинградской Духовной Академии / пер. с англ. И. Реченской. Нью-Йорк, 1971. 291 с.

25. *Liberovsky A.* Primatial Elections in the OCA // Orthodox Church in America : official site. URL: <http://oca.org/history-archives/primatial-elections> (дата обращения: 07.02.2025).

26. *Liberovsky A.* The 11th All-American Sobor // Orthodox Church in America : official site. URL: <http://oca.org/history-archives/aacs/the-11th-all-american-sobor> (дата обращения: 07.02.2025).

27. Site of the Assembly of Canonical Orthodox Bishops of the United States of America. URL: <https://www.assemblyofbishops.org/about/overview> (дата обращения: 07.02.2025).

28. *Stokoe M., Kishkovsky L., protopr.* Orthodox Christians in North America 1794–1994. Orthodox Christian Publication Center, 1995. 145 p.

Priest Yaroslav Gerashchenko

THE CONTROVERSY BETWEEN THE MOSCOW AND CONSTANTINOPLE PATRIARCHATES OVER THE GRANTING OF AUTOCEPHALY TO THE ORTHODOX CHURCH IN AMERICA IN 1970

Abstract: The article covers the active correspondence between the Moscow and Constantinople Patriarchates in 1970–1971, which was conducted against the background of the granting of autocephaly by the Russian Orthodox Church in 1970 to its part – the North American Diocese, which served as the basis for the Orthodox Church in America. The problematic issue is that the Patriarchate of Constantinople, first from the 1920s, taking advantage of the weakening of the Russian Orthodox Church, introduced confusion into the canonical order of Church life in America. Then the Constantinople Patriarchate began to consistently embody its claims to jurisdiction in America and up to the present time has not recognized the autocephaly of the Orthodox Church in America. A detailed analysis of all the available messages and letters of the specified period between the Primates of both Churches reveals diametrically opposed ecclesiological positions of the Moscow and Constantinople Patriarchates both regarding the very concept of «autocephaly» and its possible source, as well as regarding the rights and position of the Patriarchate of Constantinople in the family of Orthodox Churches.

Key words: Moscow Patriarchate, Patriarchate of Constantinople, Orthodoxy in America, Russian Orthodox Greek-Catholic Church in North America, North American Diocese, North American Metropolia, Autocephalous Orthodox Church in America, Orthodox Church in America, History of the Local Autocephalous Orthodox Churches, Interorthodox Relations.

About the author: Gerashchenko Yaroslav Vladimirovich, priest, cleric of the Trinity Church in Reutov of the Balashikha Diocese, director of the Balashikha department of the Missionary and Catechetical Courses of the Moscow Metropolia, postgraduate student of the Moscow Theological Academy (Russia, Reutov).

Sources

1. Aleksij I, Patriarh Moskovskij i vseja Rusi, chleny Svjashhennogo Sinoda Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Tomos [ob avtokefalii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Amerike] // ZhMP. 1970. № 6. S. 69–73. *In Russian.*
2. O prebyvanii mitr. Leningradskogo i Novgorodskogo Nikodima v SShA // ZhMP. 1970. № 5. S. 24. *In Russian.*
3. Opredelenija Svjashhennogo Sinoda [1970.04.09 : o darovanii Pravoslavnoj Cerkvi v Amerike avtokefalii] // ZhMP. 1970. № 5. S. 13–14. *In Russian.*
4. [Otzyv] № 25, preosvjashhennogo Tihona, arhiepiskopa Aleutskogo i Severo-Amerikanskogo [ot 24 nojabrja 1905 g.] // Otzyvy eparhial'nyh arhierееv po voprosu o cerkovnoj reforme. M. : Krutickoe podvor'e, 2004. Chast' 1. 1031 s. *In Russian.*
5. Perepiska ierarhov v svjazi s avtokefaliej Amerikanskoj Pravoslavnoj Cerkvi // ZhMP. 1971. № 2. S. 1–3. *In Russian.*
6. Poslanie Mestobljustitelja Moskovskogo Patriarshego Prestola Pimena, Mitropolita Krutickogo i Kolomenskogo, Ego Svjatejshestvu Svjatejsheму Afinagoru, Arhiepiskopu Konstantinopolja – Novogo Rima, Vselenskomu Patriarhu ot 10 avgusta 1970 g. // ZhMP. 1970. № 9. S. 6–11. *In Russian.*
7. Poslanie Patriarshego Mestobljustitelja Mitropolita Pimena arhiepiskopu Severnoj i Juzhnoj Ameriki Iakovu ot 22 ijulja 1970 g. // ZhMP. 1970. № 9. S. 15–16. *In Russian.*
8. Poslanie Svjatejshego Patriarha Aleksija I Svjatejsheму Patriarhu Afinagoru ot 17 marta 1970 g. // ZhMP. 1970. № 4. S. 7–9. *In Russian.*
9. Poslanie Svjatejshego Patriarha Konstantinopol'skogo Afinagora ot 8 janvarja 1970 g. № 7 // ZhMP. 1970. № 4. S. 5–7. *In Russian.*
10. Poslanie Svjatejshego Patriarha Konstantinopol'skogo Afinagora ot 24 ijunja 1970 g. № 583 // ZhMP. 1970. № 9. S. 12–15. *In Russian.*
11. Pravoslavnaja diaspora : oficial'nyj dokument (Svjatoj i Velikij Sobor. Pjatidesjatnica 2016) // The Holy and Great Council of the Orthodox Church : official site. URL: https://www.holycouncil.org/diaspora_ru (data obrashhenija: 07.02.2025). *In Russian.*
12. Pravoslavnaja diaspora : reshenie (Chetvjortoe Vsepravoslavnoe Predsobornoe Soveshhanie. Pravoslavnyj Centr Vselenskoj Patriarhii. Shambezi, 6–13 ijunja 2009) // Assembly of Canonical Orthodox Bishops of the United States of America : official site. URL: http://assemblyofbishops.org/assets/files/docs/chambesy/diasporadecision_rus.pdf (data obrashhenija: 07.02.2025). *In Russian.*
13. Tomos Aleksija, milostiju Bozhieju Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi // Orthodox Church in America : official site. URL: <https://www.oca.org/files/PDF/official/tomos-russian.pdf> (data obrashhenija: 07.02.2025). *In Russian.*
14. Agreement on the Autocephaly for the Orthodox Church in America // Orthodox Church in America : official site. URL: <https://www.oca.org/history-archives/autocephaly-agreement> (data obrashhenija: 07.02.2025). *In English.*
15. Tomos of Autocephaly. Tomos. ALEXIS, by the Mercy of God Patriarch of Moscow and of All-Russia // Orthodox Church in America : official site. URL: <http://oca.org/history-archives/tomos-of-autocephaly> (data obrashhenija: 07.02.2025). *In English.*

Literature

16. *Gerashhenko Ja., diak.* Ideja svjatitelja Tihona (Bellavina) o sozdanii eparhij po nacional'nomu principu i realii sovremennogo polozhenija Pravoslavlja v Amerike // *Cerkovnyj istorik.* 2020. № 1 (3). S. 181–191. *In Russian.*
17. *Grigor'ev D., prot.* Ot drevnego Valaama do Novogo Sveta. Russkaja Pravoslavnaja Missija v Severnoj Amerike. M. : Pravoslavnyj Svjato-Tihonovskij humanitarnyj universitet (PSTGU), 2007. 212 s. *In Russian.*
18. *Zvonarjov S., prot.* Otnoshenija Moskovskogo i Konstantinopol'skogo Patriarhatov v 1960-e – nachale 1970-h godov po materialam arhiva Otdela vneshnih cerkovnyh svjazej // *Cerkov' i vremja.* 2023. № 3/4 (104). S. 185–205. *In Russian.*
19. *Kostrjukov A. A.* Darovanie avtokefalii Pravoslavnoj Cerkvi v Amerike v svete dokumentov cerkovnyh arhivov // *Vestnik PSTGU. Serija II. Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi.* 2016. Vyp. 3 (70). S. 93–103. *In Russian.*
20. *Kostrjukov A. A.* Predostavlenie avtokefalii Pravoslavnoj Cerkvi v Amerike i moskovsko-konstantinopol'skie otnoshenija // *Rossijskaja istorija.* 2020. Vyp. 3. S. 148–155. *In Russian.*
21. *Krindach A.* Pravoslavnye hristiane v Amerike: odna vera, mnogo istorij // *Prihod Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Rossii i za rubezhom : materialy k izucheniju prihodskoj zhizni.* Vyp. 4 : *Prihody Ameriki.* M. : PSTGU, 2016. S. 193–220. *In Russian.*
22. *Mazyrin A., svjashh., Kostrjukov A. A.* Iz istorii vzaimootnoshenij Russkoj i Konstantinopol'skoj Cerkvej v XX veke // *Materialy po novejshej istorii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi.* M. : PSTGU, 2017. 376 s. *In Russian.*
23. *Permjakov V. A., Krashennikova N. N.* Pravoslavnaja Cerkov' v Amerike // *Pravoslavnaja jenciklopedija.* T. LVII. M. : CNC «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2020. S. 711–731. *In Russian.*
24. *Serafim (Surrensi), arhim.* Istorija Pravoslavnoj Cerkvi v Severnoj Amerike v XX veke : kand. doklad dlja Leningradskoj Duhovnoj Akademii / per. s angl. I. Rechenskoj. N'ju-Jork, 1971. 291 s. *In Russian.*
25. *Liberovsky A.* Primatial Elections in the OCA // *Orthodox Church in America : official site.* URL: <http://oca.org/history-archives/primatial-elections> (data obrashhenija: 07.02.2025). *In English.*
26. *Liberovsky A.* The 11th All-American Sobor // *Orthodox Church in America : official site.* URL: <http://oca.org/history-archives/aacs/the-11th-all-american-sobor> (data obrashhenija: 07.02.2025). *In English.*
27. *Site of the Assembly of Canonical Orthodox Bishops of the United States of America.* URL: <https://www.assemblyofbishops.org/about/overview> (data obrashhenija: 07.02.2025). *In English.*
28. *Stokoe M., Kishkovsky L., protopr.* Orthodox Christians in North America 1794–1994. Orthodox Christian Publication Center, 1995. 145 p. *In English.*

ОСВЕЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ НА ОФИЦИАЛЬНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАХ (НА ПРИМЕРАХ ЕПАРХИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)

Аннотация: В современную эпоху повсеместного распространения Интернета и с учетом долгосрочных последствий его внедрения в жизнь общества перед Церковью как социальным институтом встаёт ряд новых богословских и практических вызовов, игнорируя которые она рискует упустить предоставляемые новыми технологиями возможности. Представляется, что медийное сопровождение благотворительной деятельности служит важным элементом поддержания и укрепления положительного имиджа духовной организации, чему также способствует как официальный стиль подачи материалов, так и унифицированность в оформлении рубрик, закреплённая во внутренних документах Русской Православной Церкви уже более 10 лет. В статье предпринята попытка оценить степень вовлечённости Южно-Сахалинской и Хабаровской епархий в отражение своей деятельности по реализации социальной ответственности в медиапространстве, а также формата, своевременности и нацеленности предоставляемого контента на представителей разных целевых групп. Было выявлено, что конструктивность и удобство, интуитивное ориентирование члена паствы на сайте исследованной духовной организации на примере изученных епархий облегчает доступ к материалам, вовлекает и делает сопричастным человека к миссионерской подвижнической роли Церкви в современном мире.

Ключевые слова: социальное служение, медиаресурсы, социально-карикативная тематика, милосердие, просветительская деятельность.

Сведения об авторах:

Балабейкина Ольга Александровна, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия, Санкт-Петербург).

E-mail: olga8011@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9520-8880>

Янковская Анна Андреевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия, Санкт-Петербург).

E-mail: aia777@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2185-6196>

Князева Анастасия Геннадьевна, бакалавр кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия, Санкт-Петербург).

E-mail: nastyaknyazeva2003@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3064-8816>

Цитирование: Балабейкина О. А., Янковская А. А., Князева А. Г. Освещение социального служения на официальных церковных интернет-ресурсах (на примерах Южно-

Сахалинской и Хабаровской епархий) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 94–109.

Поступила в редакцию: 23.11.2024

Принята к публикации: 28.02.2025

Введение

Общественно-политические изменения, которыми было отмечено начало 1990-х гг., коренным образом повлияли на характер церковно-государственных отношений. На фоне легитимации социальной деятельности религиозных организаций с того периода и по настоящее время стали возрождаться дореволюционные и формироваться новые¹ традиции просветительской, миссионерской, социальной деятельности, реализуемой на уровне отдельных митрополий, епархий, благочиний, приходов².

Помимо внедрения религиозного образования на разных уровнях, развития конфессионального предпринимательства³, паломнического туризма, открытого миссионерства и т. д., впервые после семидесятилетнего перерыва, обусловленного правовыми запретами, для Русской Православной Церкви стало возможным осуществление делания в сфере благотворительности и милосердия. Почти одновременно с активизацией социального служения и его постепенного институционального оформления в российское общество прочно вошли новые медийные ресурсы, позволяющие быстро и качественно распространять информацию, поддерживать обратную связь с контингентом читателей, зрителей или слушателей. Новейшие технологии также открыли возможность совершать денежные онлайн-операции в пользу тех или иных благотворительных акций или организаций. Инновационные технологии, внедрённые посредством задействования сети Интернет, стали активно использоваться православными организациями. Особенно это актуально для информационного сопровождения темы милосердия и благотворительности, где важно мотивировать пользователей медиаресурсом на оказание помощи нуждающимся. То, насколько успешно это удаётся, во многом зависит от содержательного наполнения

¹Рязанова С. В., Митрофанова А. В. Русская православная церковь и адаптация трудовых мигрантов: теория и практика церковно-государственного партнерства // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2024. № 113. С. 123–146.

²Балабейкина О. А. Санкт-Петербургская епархия в 90-х гг. XX в. // Актуальные вопросы церковной науки. 2021. № 2. С. 267–272.

³Котляров И. Д. Экономическая роль Русской православной церкви: концептуальный анализ // Религиоведение. 2024. № 3. С. 39–53.

соответствующего интернет-ресурса и выбранных для отражения данных форм и методов визуализации.

Целью работы является многоаспектная характеристика наполнения, качества и структуры информации по социальному служению организаций Русской Православной Церкви с помощью официальных интернет-сайтов. Достижение ее осуществлено на примере проведения контент-анализа медиаресурсов обозначенного типа, принадлежащих Южно-Сахалинской и Хабаровской епархиям.

Предметом исследования стало освещение социального служения на официальных церковных интернет-ресурсах, ориентированных на разные целевые группы.

Методы исследования включают контент-анализ, методы статистической обработки данных, анализа и синтеза данных. Эмпирическая база представлена различного типа данными по исследуемой проблематике, размещёнными на интернет-ресурсах епархий.

Историография. Вопросы, связанные с церковной благотворительностью и освещением этой тематики в средствах массовой информации (СМИ) с начала 1990-х гг. и особенно в последние десятилетия вызвали необходимость научного осмысления теоретических проблем, заставив также искать решение широкого круга прикладных задач, обусловленных значимостью церковной благотворительности в обществе. Соответственно такие темы стали всё активнее подниматься российскими специалистами – светскими и представителями богословия, как только это явление заняло заметное место в российском обществе. Среди представителей церковной науки заметный след в развитии этого принципиально нового направления оставили в трудах иером. Тихон (Васильев)⁴, иер. Иоанн Потапов⁵, иер. Антоний Русакевич⁶, А. М. Востоков⁷ и др.

⁴Васильев Тихон, иером. Особенности православной миссии в информационном пространстве // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2017. № 18 (4). С. 241–249.

⁵Потапов И. А., иер. Обоснование и особенности миссии Русской Православной Церкви в Интернете // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2017. № 6. С. 85–91.

⁶Русакевич А. М., иер. Специфика миссионерской работы в социальных сетях // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2022. № 2. С. 146–154.

⁷Востоков А. М. Церковная благотворительность в Камчатском крае: истоки и современность // Труды Хабаровской духовной семинарии. 2021 № 1 С. 230–240.

В новых правовых и социальных условиях постсоветского периода Русская Православная Церковь стала активно проводить просветительскую, благотворительную и иные виды деятельности. Для освещения её результатов и направлений стали привлекаться различные формы медиапространства. Это явление, поначалу новое в российском обществе, стало столь ярким, общественно значимым и заметным, что вскоре как сама социальная деятельность Церкви, так и характер её освещения в СМИ нашли отражение в ряде научных публикаций светских учёных⁸. Среди них наиболее существенный след оставили Е. В. Лазуткина⁹, К. В. Лученко¹⁰, А. Л. Олейников¹¹ и др.

На данный момент тема использования медийного пространства православными организациями актуальна и обсуждается в богословской¹² и светской науке¹³. Преимущества и недостатки, связанные с задействованием сети Интернет в коммуникациях, связанных с православной проблематикой¹⁴, активно дискутируются. Но на текущий момент именно это медийное средство выступает в качестве ключевого канала распространения информации религиозными организациями¹⁵. Данное обстоятельство актуализирует тему представленной работы и свидетельствует о её **научной новизне**.

⁸ Балабейкина О. А. Опыт зарубежной религиозной организации в реализации социальной деятельности как аналоговая база для России // Забайкальские социологические чтения. Социальные процессы: вызовы и пути решения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чита, 17 ноября 2022 года. Чита : Забайкальский государственный университет, 2022. С. 151–155.

⁹ Лазуткина Е. В. Типология и жанрово-тематическая специфика православных онлайн-медиапроектов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 358–361.

¹⁰ Лученко К. В. Интернет и религиозные коммуникации в России // Медиаскоп. 2008. № 1. С. 3.

¹¹ Олейников А. Л. Особенности диалога СМИ и Церкви // Гуманитарное пространство. 2021. № 10. С. 1216–1230.

¹² Чудинов А. В. Церковная миссия в цифровом пространстве // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. 2022. № 4 (11). С. 7–15.

¹³ Большакова З. Г. Взаимодействие Русской православной церкви и СМИ на региональном и федеральном уровне // Медиаскоп : Электронный научный журнал. 2011. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/967> (дата обращения: 14.09.2024).

¹⁴ Островская Е. А. Медиатизация православия – это возможно? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5 (153). С. 300–319.

¹⁵ Гаврилов Е. О. Оцифрованное сакральное: особенности существования религии в интернет-пространстве (по материалам СМИ) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 28. С. 177–191; Лученко К. В. Религия как тематический сегмент интернет-телевидения // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2009. № 4. С. 104–108.

Важнейшим видом интернет-ресурсов Русской Православной Церкви являются официальные сайты входящих в её состав митрополий и епархий. Однако, несмотря на этот факт, исследований, в которых выступают объектно-предметной областью в аспекте освещения социально-благотворительной тематики, в отечественном научном обороте обнаружить не удалось.

В представленной статье информационное сопровождение церковного служения, связанного с милосердием и оказанием помощи ближнему, отдельно рассматривается на примерах Южно-Сахалинской и Хабаровской епархий. Они были выбраны как удалённые от центра епископии, в пределах которых церковная жизнь стала возрождаться только в постсоветский период. Хотя в границах воссозданной в 1988 г. Хабаровской и Владивостокской епархии православные приходы функционировали в послереволюционные и послевоенные десятилетия¹⁶, их было очень мало, а о проявлении социальной или просветительской деятельности речь вообще не шла. В Южно-Сахалинской и Курильской епископии первая за почти 60 лет православная община была зарегистрирована лишь в 1989 г. Однако постепенное возрождение религиозной жизни на этих территориях связано не только с увеличением числа приходов и количества прихожан, но и активизацией социально-благотворительной и иных видов деятельности.

Основная часть

Социальные инициативы Южно-Сахалинской и Курильской и Хабаровской епархий в медиапространстве

Материалы официальных ресурсов Южно-Сахалинской и Хабаровской епархий послужили эмпирической базой для исследования, направленного на выявление характера освящения социально-благотворительной тематики организациями Русской Православной Церкви с помощью интернет-сайтов. На данный момент таковые имеются у каждой из епископий Московского Патриархата.

Уровень разработанности и качество подачи информации на официальных интернет-сайтах у митрополий и епархий разный, все они содержательно насыщенные, включают справочную информацию и фотодокументы, оборудованы удобной поисковой системой. Церковные

¹⁶ Дробница А. В., Селезнёв О. В. Хабаровская епархия Русской Православной Церкви в 1988–2011 годах: создание и трансформация // Научный диалог. 2018. С. 258.

интернет-ресурсы рассматриваемого типа отличает официальный стиль подачи материалов, унифицированность в оформлении рубрик. Причина этого кроется в том, что в декабре 2011 г. в адрес епископий был циркулярно направлен синодальный документ «Стандарт присутствия епархий Русской Православной Церкви в Интернете». Его положения лимитируют присутствие православных религиозных организаций в СМИ.

За качество и достоверность размещённых сведений несут ответственность назначенные на эту должность лица, представляющие митрополию или епархию в медийном пространстве. Поэтому информация, представленная на официальных сайтах отдельных епископий, вызывает доверие у тех, кто обращается к ней за прочтением или просмотром. Это является дополнительным преимуществом в случаях, когда размещение тематических материалов имеет целью побуждение к оказанию помощи нуждающимся, участию в благотворительных мероприятиях.

Теме милосердия и действенной любви к ближним на интернет-сайтах епископий Московского Патриархата принято уделять пристальное внимание. Как правило, материалы по данной тематике объединяются в отдельную рубрику, объединяющую информацию по направлениям, планам и итогам работы епархиального отдела по благотворительности и социальному служению. Но степень подробности этой информации носит индивидуальный характер. Существенные различия в этом плане имеют место в рассматриваемых в качестве примеров епископиях.

Если обращаться к сравнению, тема благотворительности и милосердия представлена на интернет-сайте Южно-Сахалинской и Курильской епархии скромнее, чем на аналогичном медийном ресурсе Хабаровской епархии. В первом случае в пределах официального контента представлена официальная информация об образованных в 2011 г. Отделе по церковной благотворительности и социальному служению, Отделе по тюремному служению и Молодёжному отделу¹⁷, а также о социальных учреждениях, работу которых обеспечивает Южно-Сахалинская епархия, большей частью за счёт средств, распределяемых из целевого благотворительного фонда «Радость жизни». Социальное служение связано с Православным реабилитационным центром во имя св. прор. Иоанна Предтечи для алкоголе- и наркозависимых в Невельске, Епархиальный душепопечительский центр в честь св. прор.

¹⁷Сахалинская епархия: официальный сайт. URL: <https://епархияостровсахалин.пф/otdely-eparxii/?ysclid=m3bv7zro4k739699008>.

Иоанна Предтечи в г. Южно-Сахалинске, расположенный в с. Троицкое Приют для беременных женщин и матерей с детьми «Дом милосердия», рассчитанный на одновременное пребывание 6 мам и 8 детей и расположенный при нём Центр гуманитарной помощи «С заботой о семье». Информация обо всех этих благотворительных организациях на официальном сайте епархии представлена исключительно контактными данными.

Имеется также небольшая серия материалов социального содержания под рубрикой «Служение обществу». Однако на период обращения к рассматриваемому интернет-ресурсу с целью сбора данных для их дальнейшего анализа (осень 2024 г.) этот подраздел находился в разработке и полную информацию не отражал.

Тем не менее, на сайте епархии содержатся сведения о Сахалинской региональной общественной благотворительной организации «Милосердие». В информационном блоке перечисляются и очень кратко представляются основные виды служения состоящих в ней волонтеров. Их труды направлены на оказание помощи лицам, страдающим различными недугами, а также на популяризацию здорового образа жизни. Добровольцы также регулярно навещают в областной больнице проходящих там лечение людей, нуждающихся в помощи и поддержке. Такое же внимание оказывается пациентам паллиативной больницы с. Синегорск, расположенного на расстоянии 30 км от Южно-Сахалинска.

Профилактика социального сиротства также является одним из видов благотворительной деятельности в Южно-Сахалинской епархии. В перечне мероприятий – посещение интернатов для детей и инвалидов, оказание помощи государственным детским реабилитационным центрам. Но сколько-нибудь подробных сведений об этом виде социального служения на сайте епархии не имеется. Вся представленная информация ограничена лишь упоминанием о том, что такого рода мероприятия проводятся.

В целом деятельность благотворительной организации «Милосердие» освещается очень скромно, исключительно посредством размещения на интернет-сайте кратких текстовых и контактных сведений. Гораздо большее внимание пользователей медийным ресурсом привлекла бы информация, сопровождаемая фото- и видеоизображениями. Однако исходные контактные данные, размещённые на официальном сайте Сахалинской епархии, уже предоставляют возможность нуждающимся обратиться за помощью, а добровольным жертвователям поддержать это служение путём перечисления в его пользу денежных средств или личным участием в качестве волонтера.

Несколько более содержательно представлена на рассматриваемом интернет-сайте деятельность православной организации «Братство Александра Невского». Одним из основных направлений её деятельности позиционируется проведение социально-благотворительного служения.

Об этой православной молодёжной организации можно получить сведения благодаря видеорепортажу, выполненному православным телеканалом «Союз». Он размещён на официальном сайте Сахалинской епархии в разделе «Видео» (единственное видео на сайте на осень 2024 г., датируемое 20.08.2021). Репортаж хронометражем в 6 мин. посвящён работе летнего молодёжного слёта. В нём отдельно говорится, что одной из целей воспитания православной молодёжи, участвующей в данной программе, является насаждение христианских ценностей, благодаря чему лица, вовлечённые в работу братства, и в дальнейшем будут ориентированы на служение Богу и людям, творение дел милосердия.

К материалам, отражающим социальное служение Церкви, можно отнести и текстовую заметку, в которой повествуется о «Русской классической школе», действующей при епархиальном Софийском центре русской культуры и духовного просвещения. На базе этой организации в рамках традиций христианского воспитания проходит подготовка детей дошкольного возраста к периоду обучения в общеобразовательных государственных учреждениях.

Однако для удобства заинтересованных пользователей сайта следует отметить необходимость внесения дополнительной информации об этом служении, поскольку лишь обращение к тематическому сообществу «Русской классической школы» в социальной сети «ВКонтакте» позволило получить более полное представление о её деятельности, а также о том, что подготовка детей осуществляется на основе оплаты, размер которой также на интернет-ресурсах не указывается. Но сообщается, оплата не окупает затраты, поэтому очень актуальны целевые благотворительные пожертвования. Представляется, что размещение более подробной информации на официальном сайте Сахалинской епархии о процессе воспитания и обучения в «Русской классической школе», сопровождение информации об этом служении фотографиями и видеороликами с проводимых мероприятий, послужат появлению спонсорской инициативы.

Институциональное оформление процесса освещения социальной деятельности в медиапространстве

На официальном интернет-сайте Южно-Сахалинской и Курильской епископии отражаются сведения, служащие подтверждением тому,

что делание милосердия в её пределах осуществляется не только за счёт трудов сотрудников целевого епархиального отдела, но и благодаря приходским инициативам.

Для отражения характера информационного сопровождения темы милосердия и оказания помощи ближним на официальном сайте Южно-Сахалинской и Курильской епархии были проанализированы данные его электронного архива. С этой целью извлекались, а затем качественно и количественно обрабатывались сообщения новостной ленты, отражающие социально-благотворительную тематику. Для репрезентативности было выбрано два периода церковного календарного года – Рождественский пост и Святки 2023–2024 гг., а также Великий Пост и Пасха (до даты отдания праздника в 2024 г. – с 18 марта по 12 июня). Именно в это время обычно социально-благотворительная деятельность у православных христиан становится более активной в своих проявлениях.

В Рождественский период 2023–2024 гг. на официальном интернет-сайте Южно-Сахалинской епископии было размещено 13 заметок, связанных с деланием христианского милосердия. В основном их тексты отражают отчёты о мероприятиях, в ходе которых проходило оказание материальной помощи нуждающимся, направленной на то, чтобы скрасить им празднование Рождества Христова. В них принимали деятельное участие архипастырь, духовенство Южно-Сахалинской епархии и волонтеры из числа прихожан.

Все размещённые тексты сопровождаются фотографиями с мест проведения соответствующих мероприятий или акций (от 1 до 60 на каждую). В целом из всей совокупности материалов, размещённых в период празднования Рождества Христова в 2023–2024 гг. на долю тематически связанных с деланием милосердия приходится 16 % (13 из 81).

При этом 11 из 13 заметок – это отчёты об уже состоявшихся мероприятиях, что исключает возможность желающих заранее получить информацию, чтобы проявить инициативу, связанную с возможным участием. Только в двух случаях текстовые сообщения (от 02.12.2023 и от 18.12.2023) повествуют о возможном для присоединения к участию в социальном проекте. При этом обе заметки напоминают пользователям об акции «Сотвори Рождественское чудо», проходившей в кафедральном Воскресенском соборе г. Южно-Сахалинска. Суть её в том, что жители города могли к празднику Рождества исполнить желания детей, находящихся в социально-реабилитационных центрах «Алый парус» г. Анива и «Ласточка» г. Томари, сделав пожертвование на подарки им к празднику Рождества Христова.

В Великий пост и в период празднования Светлого Христова Воскресения 2024 г. тема милосердия и оказания помощи ближнему на официальном сайте Южно-Сахалинской и Курильской епархии освещалась редко. Ей посвящены всего 16 новостных сообщений, что составляет 13 % от общего числа новостных заметок (123), размещённых на медийном ресурсе за указанный период.

На основании результатов проведённого контент-анализа можно констатировать, что на официальном сайте Южно-Сахалинской и Курильской епископии тема милосердия представлена, но не является ключевой. Это подтверждают данные о доле тематических заметок в периоды, приуроченные к празднованию Рождества Христова и Пасхи (16 % и 13 % соответственно). Можно также отметить и недостаток сведений, которые помогли бы реализовать свою инициативу желающим оказать посильную помощь, а также заявить о своей нужде тем, кому необходимо эту помощь получить.

Представленные в официальном разделе сайта Южно-Сахалинской епископии контактные данные епархиальных благотворительных организаций длительное время не обновляются, что заставляет задуматься об их актуальности.

По сравнению с Южно-Сахалинской, Хабаровская епархия Русской Православной Церкви проводит освещение благотворительной деятельности на официальном интернет-ресурсе очень активно и конструктивно. Для этого в ней создан специальный ресурс «Милосердие-ДВ», представляющий собой структурную часть официального интернет-сайта Приамурской митрополии.

Следует отметить, что в отечественном научном обороте представлены отдельные научные труды¹⁸, авторами которых уделяется внимание социальному служению в пределах этой епископии. Например, в работе А. В. Дробницы и О. В. Селезнёва¹⁹, посвящённой деланию милосердия в Сахалинской епархии, данные официального сайта Хабаровской епархии выступают в качестве эмпирической базы исследования.

¹⁸Зеленская С. Ю., Спасский Е. Н. Социальная работа в деятельности религиозных общин (на примере православной общины города Хабаровска) // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке, 2020. Т. 2. С. 102–107.

¹⁹Дробница А. В., Селезнёв О. В. Социальная деятельность Хабаровской епархии Русской Православной Церкви в 1988–2016 годах // Научный диалог. 2019. № 12. С. 297–309.

На главной электронной странице сайта «Милосердие-ДВ» представлена подробная информация о направлениях социально-благотворительной деятельности, среди которых богадельня, сестричество, гуманитарный склад, семейный сектор. Для привлечения волонтеров содержится обращение к ним, и представлены контактные данные для желающих применить себя в христианском служении бескорыстного оказания помощи ближним.

В качестве преимущества следует отметить высокую степень работанности интернет-сайта «Милосердие-ДВ» и его удобство для пользователей. Отличительной и редкой для церковных ресурсов особенностью является и размещение на этом электронном ресурсе документов, связанных с финансовой отчетностью. В них отражается информация о поступивших и израсходованных на благотворительные цели денежных средств за период с 2019 по 2022 гг. Конструктивным решением является также оборудование интернет-сайта электронной платёжной банковской системой. Это позволяет пользователям, которых затронула информация о ком-либо из нуждающихся или сведения о реализуемом проекте, без дополнительных усилий и временных затрат осуществить перевод денежных средств на целевые нужды.

Также оперативно можно заполнить посредством размещения на официальном сайте соответствующих документов анкету волонтера, чтобы направить её для рассмотрения в целевой епархиальный отдел.

Интуитивно понятная структура первых страниц официального сайта Хабаровской епархии вносит значительный вклад в осуществление миссии по освещению темы милосердия. На заглавной странице можно увидеть электронные ссылки для благотворителей, заинтересованных во внесении посильной помощи (например, присутствует электронная кнопка «Я хочу помочь»). Люди, ощущающие нужду в оказании помощи, могут воспользоваться разделом просьб о помощи (электронная кнопка «Прошу помощи»). Описанные электронные сервисы облегчают взаимодействие тех, кто хочет помочь, с теми, кто в этом нуждается, предоставляя адресность помощи и всю необходимую в каждом конкретном случае информацию.

Следует заметить, что данные социальной и благотворительной направленности представлены очень подробно. На момент обращения к рассматриваемому интернет-ресурсу (24.09.2024) на электронном сайте «Милосердие – ДВ» была представлена 241 электронная страница, каждая из которых вмещает по 4 сюжета. Аналогично рассмотренным выше сайтам и их наполнению, поддерживаемым Южно-Сахалинской и Курильской епархиями, они чаще всего представлены компактными текстовыми

сообщениями, которые дополняются изображением или (реже) рисунком. Анонсы мероприятий или отчёты об их проведении выстроены в новостной ленте в соответствии с датой осуществления мероприятия.

Все новостные заметки, выкладываемые на целевом интернет-сайте Хабаровской епархии, открыты для комментирования всеми заинтересованными лицами. Однако используется обратная связь крайне редко. В ходе анализа содержания новостной ленты комментариев обнаружить не удалось. Данный факт имеет простое объяснение, если принять во внимание содержание заметок о благотворительных мероприятиях. Такого рода информация не носит дискуссионного характера. В данном случае гораздо важнее получить отклик в виде волонтёрской инициативы или осуществления материальной помощи в поддержку социально-благотворительной работы Хабаровской епархии.

В перечне тематических текстовых материалов, имеющих на официальном интернет-сайте «Милосердие – ДВ», есть не только краткие новостные сообщения о благотворительных инициативах. Полезными широкому кругу пользователей могут быть размещённые на нём учебные пособия по оказанию санитарной и уходовой помощи.

Набор инструментов, используемых на сайтах епархий для освещения социально-благотворительной тематики, несколько разнится. Так, в случае Хабаровской епархии разработчики сайта чаще обращаются к видеоматериалам, чем в Южно-Сахалинской и Курильской епископии. На 24.09.2024 в архиве интернет-ресурса фиксируется 9 различающихся по хронометражу (от 55 сек. до 14,32 мин.), жанру (мультипликация, интервью) и содержанию (о милостыне, о Марфо-Мариинской богадельне) видео. Все они собраны в тематическом подразделе «Видео» рубрики «О нас» заглавной страницы. Данная компоновка интуитивно понятна каждому пользователю. Основная тема видеороликов – христианская милостыня, однако весьма перспективным представляется также опыт мультипликационного повествования о «ментальных инвалидах», воспитывающих взвешенное, истинно-христианское отношение к ним.

Как и в случае с Южно-Сахалинской и Курильской епархией, подробный контент-анализ размещённых на интернет-сайте «Милосердие-ДВ» материалов был произведён на примере периодов Рождества 2023–2024 гг. и Пасхи 2024 г. в аналогичные даты. За период Рождественского Поста, Рождества Христова и Святков на портале Хабаровской епархии, специально посвящённом социально-благотворительной проблематике, было размещено 62 текстовых материала. Из них прямо связаны с обозначенной

темы 54, т. е., 87,1 %. Остальные касаются её косвенно (объявление о кончине сотрудника, который занимался оказанием помощи нуждающимся) или связаны с мероприятиями иного характера (сообщения о проведении молебна в день памяти 14000 младенцев, от Ирода в Вифлееме убиенных).

В данном случае рассчитывать долю текстовых сообщений, касающихся социально-благотворительной тематики, в общем составе новостной ленты епархиального сайта по аналогии с Южно-Сахалинской и Курильской епархией нецелесообразно, так как структура подачи информации сильно разнится. Абсолютное большинство материалов специализированного раздела «Милосердие-ДВ» официального сайта «Православный Хабаровск» привержено теме милосердия. Заметки «Милосердие-ДВ» – это краткие по содержанию информационные тексты, иллюстрированные небольшим количеством фотографий (преимущественно по одному, редко – по два изображения). Но, в отличие от официального сайта Южно-Сахалинской епархии, в новостной ленте также иногда задействуется такая форма медиaprостранства, как подвижные реалистичные изображения (видео хронометражем до нескольких минут).

В Великий пост и Пасхальный период 2024 г. на официальном интернет-портале «Милосердие-ДВ» было размещено 40 новостных заметок, из которых 18 (45 %) прямо связаны с благотворительной тематикой, из них три касаются таковой косвенно.

Заключение

Контент-анализ ресурсов сети Интернет Южно-Сахалинской и Курильской и Хабаровской епархий позволил сделать вывод, что пример Хабаровской епархии исключительно конструктивен в плане организации освещения темы милосердия с помощью официальных епархиальных интернет-ресурсов. Это достигается благодаря наличию целевого тематического портала и грамотному использованию медиасредств. К тому же, в силу различий по численности паствы, числу приходов и религиозных организаций и т. д. в Хабаровской епархии шире представлен перечень инициаторов оказания помощи нуждающимся. Помимо архиерея, духовенства, прихожан, волонтеров, сестричеств, благотворительных организаций, таковыми выступают учащиеся Хабаровской духовной семинарии, а также частные лица. Адресаты оказания помощи, как и в других рассмотренных случаях, – социально незащищенные группы (малоимущие, пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и т. д.).

Таким образом, использование ресурсов сети Интернет представляет собой как право, так и возможность для Церкви участвовать в жизни

широкого круга лиц с сохранением фокуса на человеке и его духовно-нравственном развитии.

Источники и литература

1. Балабейкина О. А. Опыт зарубежной религиозной организации в реализации социальной деятельности как аналоговая база для России // Забайкальские социологические чтения. Социальные процессы: вызовы и пути решения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чита, 17 ноября 2022 г.). Чита : Забайкальский государственный университет, 2022. С. 151–155.
2. Балабейкина О. А. Санкт-Петербургская епархия в 90-х гг. XX в // Актуальные вопросы церковной науки. 2021. № 2. С. 267–272.
3. Большакова З. Г. Взаимодействие Русской православной церкви и СМИ на региональном и федеральном уровне // Медиаскоп: Электронный научный журнал. 2011. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/967> (дата обращения: 14.09.2024).
4. Васильев Тихон, иером. Особенности православной миссии в информационном пространстве // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2017. № 18 (4). С. 241–249.
5. Востоков А. М. Церковная благотворительность в Камчатском крае: истоки и современность // Труды Хабаровской духовной семинарии. 2021. № 1. С. 230–240.
6. Гаврилов Е. О. Оцифрованное сакральное: особенности существования религии в интернет-пространстве (по материалам СМИ) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 28. С. 177–191.
7. Дробница А. В., Селезнёв О. В. Социальная деятельность Хабаровской епархии Русской Православной Церкви в 1988–2016 годах // Научный диалог. 2019. № 12. С. 297–309.
8. Дробница А. В., Селезнёв О. В. Хабаровская епархия Русской Православной Церкви в 1988–2011 годах: создание и трансформация // Научный диалог. 2018. С. 257–271.
9. Зеленская С. Ю., Спасский Е. Н. Социальная работа в деятельности религиозных общин (на примере православной общины города Хабаровска) // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке, 2020. Т. 2. С. 102–107.
10. Лазуткина Е. В. Типология и жанрово-тематическая специфика православных онлайн-медиапроектов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 358–361.
11. Лученко К. В. Интернет и религиозные коммуникации в России // Медиаскоп. 2008. № 1. С. 3.
12. Котляров И. Д. Экономическая роль Русской православной церкви: концептуальный анализ // Религиоведение. 2024. № 3. С. 39–53.
13. Лученко К. В. Религия как тематический сегмент интернет-телевещания // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2009. № 4. С. 104–108.
14. Олейников А. Л. Особенности диалога СМИ и Церкви // Гуманитарное пространство. 2021. № 10. С. 1216–1230.
15. Островская Е. А. Медиатизация православия – это возможно? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5 (153). С. 300–319.
16. Потапов И. А., иер. Обоснование и особенности миссии Русской Православной Церкви в Интернете // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2017. № 6. С. 85–91.

17. *Русакевич А. М., иер.* Специфика миссионерской работы в социальных сетях // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2022. № 2. С. 146–154.
18. *Рязанова С. В., Митрофанова А. В.* Русская православная церковь и адаптация трудовых мигрантов: теория и практика церковно-государственного партнерства // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2024. № 113. С. 123–146.
19. *Чудинов А. В.* Церковная миссия в цифровом пространстве // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. 2022. № 4 (11). С. 7–15.

O. A. Balabeikina, A. A. Yankovskaya, A. G. Knyazeva

COVERAGE OF SOCIAL SERVICE ON OFFICIAL CHURCH INTERNET RESOURCES (USING THE EXAMPLES OF DIOCESES OF THE FAR EAST)

Abstract: In the modern era of the ubiquity of the Internet and taking into account the long-term consequences of its introduction into society, the Church, as a social institution, faces a number of new theological and practical challenges, ignoring which it risks missing the opportunities provided by new technologies. It seems that media support of charitable activities serves as an important element in maintaining and strengthening the positive image of a spiritual organization, which is also facilitated by both the official style of presentation of materials and the uniformity in the design of headings, fixed in the internal documents of the Russian Orthodox Church for more than 10 years. The article attempts to assess the degree of involvement of the South Sakhalin and Khabarovsk dioceses in reflecting their activities to implement social responsibility in the media space, as well as the format, timeliness and focus of the content provided on representatives of different target groups. It was revealed that the constructiveness and convenience, intuitive orientation of a member of the flock on the website of the studied spiritual organization on the example of the studied dioceses facilitates access to materials, engages and makes a person involved in the missionary ascetic role of the Church in the modern world.

Key words: social service, media resources, socio-charitative topics, charity, educational activities.

About the authors: Balabeikina Olga Alexandrovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Environmental Management, St. Petersburg State University of Economics (Russia, St. Petersburg).

Yankovskaya Anna Andreevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Environmental Management of the Federal State Educational Institution of Higher Education, St. Petersburg State University of Economics (Russia, St. Petersburg).

Knyazeva Anastasia Gennadiyevna, Bachelor of the Department of Regional Economics and Environmental Management, St. Petersburg State University of Economics (Russia, St. Petersburg).

References

1. *Balabeikina O. A.* Opyt zarubezhnoj religioznoj organizacii v realizacii social'noj dejatel'nosti kak analogovaja baza dlja Rossii // Zabajkal'skie sociologicheskie chtenija. Social'nye processy: vyzovy i puti reshenija: materialy X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii

s mezhdunarodnym uchastiem, Chita, 17 nojabrja 2022 goda. Chita: Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2022. S. 151–155. *In Russian.*

2. *Balabejkina O. A.* Sankt-Peterburgskaja eparhija v 90-h gg. XX v. // Aktual'nye voprosy cerkovnoj nauki. 2021. № 2. S. 267–272. *In Russian.*

3. *Bol'shakova Z. G.* Vzaimodejstvie Russkoj pravoslavnoj cerkvi i SMI na regional'nom i federal'nom urovne // Mediaskop: Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2011. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/967> (data obrashhenija: 14.09.2024). *In Russian.*

4. *Vasil'ev Tihon, ierom.* Osobennosti pravoslavnoj missii v informacionnom prostranstve // Vestnik Rossijskoj hristianskoj humanitarnoj akademii. 2017. № 18 (4). S. 241–249. *In Russian.*

5. *Vostokov A. M.* Cerkovnaja blagotvoritel'nost' v Kamchatskom krae: istoki i sovremennost' // Trudy Habarovskoj duhovnoj seminarii. 2021. № 1 S. 230–240. *In Russian.*

6. *Gavrilov E. O.* Ocifrovanoe sakral'noe: osobennosti sushhestvovanija religii v internet-prostranstve (po materialam SMI) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2014. № 28. C. 177–191. *In Russian.*

7. *Drobnica A. V., Seleznev O. V.* Social'naja dejatel'nost' Habarovskoj eparhii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v 1988–2016 godah // Nauchnyj dialog. 2019. № 12. S. 297–309. *In Russian.*

8. *Drobnica A. V., Seleznev O. V.* Habarovskaja eparhija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v 1988–2011 godah: sozdanie i transformacija // Nauchnyj dialog. 2018. S. 257–271. *In Russian.*

9. *Zelenskaja S. Ju., Spasskij E. N.* Social'naja rabota v dejatel'nosti religioznych obshhin (na primere pravoslavnoj obshhiny goroda Habarovska) // Nauchno-tehnicheskoe i jekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke, 2020. T. 2. S. 102–107. *In Russian.*

10. *Lazutkina E. V.* Tipologija i zhanrovo-tematicheskaja specifika pravoslavnyh onlajnovyh mediaproektov // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2019. № 2 (75). S. 358–361. *In Russian.*

11. *Luchenko K. V.* Internet i religioznye kommunikacii v Rossii // Mediaskop. 2008. № 1. S. 3. *In Russian.*

12. *Kotljarov I. D.* Jekonomicheskaja rol' Russkoj pravoslavnoj cerkvi: konceptual'nyj analiz // Religiovedenie. 2024. № 3. C. 39–53. *In Russian.*

13. *Luchenko K. V.* Religija kak tematicheskij segment internet-televeshhanija // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10: Zhurnalistika. 2009. № 4. S. 104–108. *In Russian.*

14. *Olejnikov A. L.* Osobennosti dialoga SMI i Cerkvi // Gumanitarnoe prostranstvo. 2021. № 10. S. 1216–1230. *In Russian.*

15. *Ostrovskaja E. A.* Mediatizacija pravoslavija — jeto vozmozžno? / E. A. Ostrovskaja // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2019. № 5 (153). S. 300–319. *In Russian.*

16. *Potapov I. A., ier.* Obosnovanie i osobennosti missii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Internetе // Trudy Belgorodskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii (s missionerskoj napravlenost'ju). 2017. № 6. S. 85–91. *In Russian.*

17. *Rusakevich A. M., ier.* Specifika missionerskoj raboty v social'nyh setjah // Teologicheskij vestnik Smolenskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii. 2022. № 2. S. 146–154. *In Russian.*

18. *Rjazanova S. V., Mitrofanova A. V.* Russkaja pravoslavnaja cerkov' i adaptacija trudovyh migrantov: teorija i praktika cerkovnogosudarstvennogo partnerstva // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 1: Bogoslovie. Filosofija. Religiovedenie. 2024. № 113. S. 123–146. *In Russian.*

19. *Chudinov A. V.* Cerkovnaja missija v cifrovom prostranstve // Vestnik Kuzbasskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii. 2022. № 4 (11). S. 7–15. *In Russian.*

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 27+37.035.6(470.56)

В. Г. Семёнов

ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ГОРОДА ОРЕНБУРГА В XIX–XX ВВ.

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме формирования у будущих российских офицеров любви к Отечеству. Значимость и необходимость формирования у будущих офицеров патриотических идеалов автор обосновывает на примере опыта военно-учебных заведений г. Оренбурга в дореволюционный период. Основываясь на краеведческих и архивных материалах, автор анализирует процесс духовно-патриотического воспитания в военно-учебных заведениях г. Оренбурга на протяжении всего их существования. В статье отражена важная роль Церкви и её духовного потенциала в формировании патриотических идеалов защитников Отечества, неразрывная связь духовного и патриотического воспитания, соблюдение духовных и воинских традиций. Особый акцент сделан на духовных проповедях и наставлениях священников, благодаря которым в военно-учебных заведениях царил дух благочестия. В заключении автор делает вывод о том, что опыт деятельности военно-учебных заведений г. Оренбурга дореволюционного периода не потерял своей значимости и может быть использован в современных условиях.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, духовно-патриотическое воспитание, Закон Божий, военно-учебное заведение, традиции, кадеты, воспитанники.

Сведения об авторе: Семёнов Владимир Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Оренбургского государственного университета (Россия, Оренбург).

E-mail: vld-semenov@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8049-501X>

Цитирование: Семёнов В. Г. Духовно-патриотическое воспитание в военно-учебных заведениях города Оренбурга в XIX–XX вв. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 110–130.

Поступила в редакцию: 10.01.2025

Принята к публикации: 13.02.2025

Введение

До 1990-х годов исследуемая тема являлась малоизученным пластом военной истории России. В советские годы опыт обучения и воспитания в военно-учебных заведениях императорской России не был востребован, и лишь в годы Великой Отечественной войны частично использовался при создании Суворовских и Нахимовских военных училищ, а также авиационных и артиллерийских военных спецшкол. Изучение духовно-

патриотического воспитания приобрело особую актуальность с началом возрождения в России в 1990-х годах кадетских корпусов и обращением к накопленному ими опыту подготовки высококвалифицированных и образованных офицеров¹.

Цель работы – изучение и обобщение опыта деятельности духовно-патриотического воспитания в дореволюционный период на примере военно-учебных заведений Оренбурга для выработки у современной молодёжи высоких нравственных качеств и чувства патриотического долга. Объект исследования – духовно-патриотическое воспитание в военно-учебных заведениях Оренбурга в дореволюционный период. Предмет исследования – организация и методы духовно-патриотического воспитания в военно-учебных заведениях.

Задачами исследования являются: изучение организации и методов процесса духовно-патриотического воспитания в военно-учебных заведениях Оренбурга в дореволюционный период, определение роли и значения Церкви в формировании системы духовно-патриотического воспитания, выявление наиболее эффективных подходов в организации воспитательного процесса. В исследовании использована методология историко-хронологического подхода. Главные методы исследования – анализ архивных документов и краеведческой литературы дореволюционного периода.

Обзор источников

В данном исследовании проанализированы архивные документы Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО), материалы церковной, военной и исторической печати, краеведческая и мемуарная литература, другие источники. Некоторые сведения о воспитании будущих офицеров в военно-учебных заведениях Оренбурга содержат труды историков дореволюционного периода В. П. Митурича², С. Н. Севастьянова³, П. Н. Столпянского⁴, П. Л. Юдина⁵ и других.

¹Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб. 1998. С. 3.

²Митурич П. В. Очерки истории Оренбургского Неплюевского военного училища и Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса от основания их до последних преобразований // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 год. Оренбург, 1870. С. 193–216.

³Севастьянов С. Н. Князь Г. С. Волконский как инициатор памятника Неплюеву – Неплюевского училища, ныне Неплюевского кадетского корпуса // Труды Оренб. ученой архивной комиссии. Вып. III. 1897. С. 1–56.

⁴Столпянский П. Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Оренбург, 1908.

⁵Юдин П. Л. Григорий Федорович Генс, первый директор Оренбургского кадетского корпуса // Русская старина. 1899. № 8. С. 363–373.

Особую ценность для исследования представляет «Дневник» Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, в котором отражены все основные события военно-учебного заведения за 1844–1915 годы⁶. Книга «Второй Оренбургский кадетский корпус» (1894), подготовленная директором 2-го Оренбургского кадетского корпуса М. Е. Дерюгиным, знакомит с духовными и военными традициями оренбургских кадет⁷.

Тема воспитания будущих оренбургских офицеров нашла отражение в монографиях и статьях современных исследователей: А. Ю. Воробьевой⁸, А. В. Ганина⁹, В. А. Гурковского¹⁰, Ю. С. Зобова¹¹, Г. П. Матвиевской¹², Т. В. Судоргиной¹³ и других. Однако ни в одном из изученных нами источников опыт духовно-патриотического воспитания не рассматривался на примере всех военно-учебных заведений Оренбурга дореволюционного периода.

Результаты исследования духовно-патриотического воспитания в дореволюционный период на примере военно-учебных заведений Оренбурга позволят расширить теоретические представления о духовно-патриотическом воспитании независимо от исторического периода существования государства, помогут в понимании того, как эффективно организовать этот важный для общества и государства процесс в современных условиях, и внесут вклад в теорию и методологию воспитания.

Статья имеет следующую структуру: введение, основную часть, заключение, список источников и литературы.

⁶ ОГАОО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–797.

⁷ Второй Оренбургский кадетский корпус в ряду других военно-учебных заведений. СПб., 1894.

⁸ Воробьева А. Ю. Российские юнкера. 1864–1917. История военных училищ / А. Ю. Воробьева. М., 2002. С. 30–31.

⁹ Ганин А. В., Семёнов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945: Биографический справочник. М., 2007.

¹⁰ Гурковский В. А. Кадетские корпуса Российской империи. М., 2016.

¹¹ Зобов Ю. С. Деятельность Г.Ф. Генса в Оренбурге // Ю. С. Зобов. Историки и исследователи Оренбургского края. Оренбург, 2007. С. 77–82.

¹² Матвиевская Г. П. Становление Оренбургского Неплюевского военного училища (1825–1832 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 2 (18). С. 170–173.

¹³ Судоргина Т. В. Училище, основанное благотворительным путем // Вечерний Оренбург. 2005. № 03. 19 января.

Основная часть

В начале XX столетия город Оренбург был одним из крупнейших центров подготовки военных кадров. По количеству военно-учебных заведений до Первой мировой войны он уступал только столичным городам Петербургу и Москве. Старейшим военно-учебным заведением было Оренбургское Неплюевское военное училище, образованное 2 января 1825 года (ст. стиль – авт.). Его целью была подготовка офицерских кадров и просвещённых чиновников для отдалённого Оренбургского края.

Из статьи, опубликованной в газете «Русский инвалид», известно, что во время торжественного открытия первого в Оренбургской губернии среднего учебного заведения духовенством полковой Петропавловской церкви был совершён молебен с водоосвящением. Тогда же было совершено «магометанское богослужение», которое в присутствии хана Меньшей Киргизкайсацкой Орды Ширгазы Айчувакова и магометанских воспитанников провели городской ахун с духовенством¹⁴.

Подчинялось учебное заведение оренбургскому военному губернатору, который имел право в особо важных случаях обращаться в Совет о военных училищах. В первые годы в учебном заведении содержалось сорок воспитанников на счёт собственных доходов и на счёт родных с платой по триста рублей в год. Питомцы изучали христианский закон греко-российского исповедания; Священную историю; российский, арабский, татарский и персидский языки; общее нравоучение; всемирную и российскую историю и другие учебные дисциплины. «Учащимся из магометан вместо христианского закона и Священной истории преподавался Коран и правила вероисповедания»¹⁵.

4 июня 1844 года военное училище было преобразовано в кадетский корпус. Полностью на программы прочих кадетских корпусов военно-учебное заведение перешло в 1853 году. Оренбургские кадеты основательно изучали Закон Божий, участвовали в богослужениях, пели в церковном хоре. Учебный год в Неплюевском кадетском корпусе всегда начинался молебном, о чём свидетельствует «Дневник» военно-учебного заведения. В августе в нём обычно появлялась запись: «Начались учебные занятия после совершения молебна в присутствии воспитанников и чинов корпуса»¹⁶.

¹⁴Описание торжественного акта открытия в Оренбурге Неплюевского Военного Училища // Русский инвалид. 1825. № 219. 15 сент. С. 876–877.

¹⁵Семёнов В. Г., Семёнова В. П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах. Оренбург, 2017. С. 32.

¹⁶ОГАОО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 3. Л. 738.

Воспитатели корпуса руководствовались «Наставлением для образования воспитанников военно-учебных заведений», изданного в 1848 году. Согласно этому документу «общее направление воспитания кадет должно было основываться на любви к Богу, сыновней преданности России, бескорыстной любви к Отечеству...»¹⁷. Степень нравственного достоинства кадет определялась баллами: 12 – поведение отличное, 11 и 10 – очень хорошее, 9, 8 и 7 – хорошее, 6, 5 и 4 – посредственное, 3, 2, 1 – дурное. В рекреационных залах всех корпусов размещались мраморные доски из светлого мрамора с именами отличников из каждого выпуска. В церквях – чёрные мраморные доски с именами бывших воспитанников, павших на полях сражений.¹⁸

Духовными центрами кадет были две церкви – домовая каменная, освящённая 17 сентября 1872 года, и деревянная церковь во имя Воскресения Христова в летнем лагере на горе Маяк, построенная на средства служащих корпуса (фото 1). В домовой церкви помещалась и походная церковь во имя Воскресения Христова, пожалованная в 1725 году императором Петром I его калмыцкому крестнику Тайше Петру Петровичу, принявшему православие. В походной церкви были иконостас, Евангелие, крест, священные сосуды, кадило и другие необходимые церковные принадлежности (фото 2).

Оренбургский и самарский генерал-губернатор В. А. Перовский первоначально планировавший поместить подарок Петра I в Георгиевской церкви Оренбурга в казачьем Форштадте, в 1852 году принял решение о перемене места. В письме епископу Оренбургскому и Уфимскому Иосифу (Богословскому) от 14 января 1853 года он писал: «Милостивый Архипастырь. <...> Имею честь уведомить Вас о походной церкви, пожалованной Императором Петром I Калмыцкому владельцу Тайше. Согласно ходатайству моему, Высочайшим Повелением 28 июля 1852 года, церковь эта предоставлена навсегда Неплюевскому кадетскому корпусу, в котором воспитывается и юношество Оренбургского казачьего войска...»¹⁹.

Важнейшую роль в воспитании будущих защитников Отечества играли духовные лица военно-учебных заведений Оренбурга. На должности

¹⁷ Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений: высочайше утверждено 24 декабря 1848 года. СПб., 1849. С. 21.

¹⁸ Гурковский В. А. Кадетские корпуса Российской империи... С. 26–27.

¹⁹ Новожилова Л. А. Поиск предков: от московских стрельцов до оренбургских казаков. Челябинск, 2024. С. 128.

Фото 1.

Лагерная церковь Неплюевского кадетского корпуса на Маяке

Фото 2.

*Домовая церковь Воскресения Христова
Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса*

законоучителей назначались самые достойные священнослужители. Главными качествами законоучителя считались его религиозность, честность, любовь к делу и детям, терпение, твёрдость воли и настойчивость, бдительность, аккуратность и справедливость. Законоучитель и священник кадетского корпуса назначался и освобождался от должности епископом и главным начальником военно-учебных заведений.

В Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе по два и три десятилетия служили законоучители и священники: Стефан Михайлович Содальский, Петр Алексеевич Сахаров²⁰ и Василий Григорьевич Сорогожский²¹. За свои высокие нравственные качества они пользовались большим авторитетом у воспитанников и оренбургских прихожан. Первый священник С. М. Содальский, отдавший военно-учебному заведению почти четверть века, в 1848 году во время эпидемии холеры в Оренбурге проявил себя настоящим защитником жителей Оренбурга. По воспоминаниям выпускника Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса Николая Залесова, «этот почтенный старец, несмотря на жар и свои лета, день и ночь разъезжал... по больным»²².

Тридцать лет прослужил в корпусе протоиерей Василий Григорьевич Сорогожский. По словам коллег, за эти годы священник отдал много душевных сил, «поучая и наставляя своих духовных детей в вере, благочестии, любви к Царю, родине и ближним. Всегда спокойный и любвеобильный, он работал не покладая рук. Являя собой высокий пример истинного христианина, он приобрёл любовь и уважение своей духовной паствы. Любовью и всепрощением дышали все его поучения, обращаемые к юным смирителям»²³ (фото 3). О Сахарове один из инспекторов военно-учебных заведений в 1848 году в отчёте начальнику штаба генерал-адъютанту Ростовцеву писал: «Протоиерей Сахаров – преподаватель сведущий, опытный и, по-видимому, тёплый – умеет передавать юным питомцам великие истины христианского учения...»²⁴.

Воспитание будущих офицеров строилось на соблюдении духовных и воинских традиций. В Неплюевском кадетском корпусе традиционными

²⁰ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1078. Л. 35–38.

²¹ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1739. Л. 64 об.–67.

²² Записки Н. Г. Залесова // Русская старина. 1903. Т. 114. С. 270.

²³ ОГАОО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 3. Л. 763–764

²⁴ Семёнов В. Г., Семёнова В. П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус... С. 145, 161.

Фото 3.

*Служащие Неплюевского корпуса 1910–1911 гг.,
второй справа в первом ряду В. Г. Сорогожский*

были храмовые праздники, дни поминовения, экскурсии по историческим местам, церемония прибавки знамени к древку и другие обычаи и ритуалы. Храмовый праздник в корпусе отмечался 13 сентября – в память обновления храма Христа Спасителя в Иерусалиме и по дате освящения Воскресенской церкви. В дни церковных праздников кадеты присутствовали на службе в своей церкви, соблюдали посты, ходили к святой заутрене на Пасху²⁵.

По воспоминаниям выпускника корпуса Владимира Догадина, большое впечатление производило на всех празднование Пасхи, перед которой в течение семи недель длился Великий пост: «Во время поста мы три недели питались постной пищей, а на остальных четырёх неделях постились каждую среду и пятницу. Затем одну неделю говели, посещая утром и вечером церковные службы, продолжавшиеся по полтора-два часа. Наконец, в пасхальную ночь мы присутствовали с 12 часов

²⁵ Семёнов В. Г., Семёнова В. П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус... С. 252.

на торжественном богослужении, после которого ночью разговлялись вкусными кушаньями...»²⁶.

Традиционными в корпусе были дни памяти государственных деятелей. Как свидетельствует «Дневник» корпуса, 11 ноября 1873 года, в день столетия годовщины со дня смерти первого губернатора Оренбургского края И. И. Неплюева, в церкви корпуса епископом Оренбургским и Уральским была отслужена Божественная литургия, а по её окончании – панихида.

5 мая 1900 года в честь столетия памяти А. В. Суворова кадеты-неплюевцы вместе с воспитателями совершили заупокойную литургию и панихиду «с провозглашением вечной памяти всем воинам, на поле брани живот свой положившим»²⁷.

6–7 мая в сопровождении оркестра кадеты совершили военную прогулку в летний лагерь корпуса для возложения венков к подножию памятника генералиссимусу²⁸.

Оренбургские кадеты высоко чтили символику своего учебного заведения. Они знали, что военные знамёна тесно связаны с церковными хоругвями и потому святы. Оренбургскому Неплюевскому кадетскому корпусу знамя образца 1900 года было высочайше пожаловано 12 ноября 1903 года. Прибивка и освящение знамени к древку в корпусе состоялась 8 октября 1905 года²⁹ (фото 4).

21 августа 1912 года, в день столетия Бородинского боя, корпус в полном составе, при знамени, участвовал в параде на Форштадтской площади всех частей Оренбургского гарнизона. Депутация принимала участие в крестном ходе от кафедрального собора на Форштадтскую площадь. 25 августа в церкви корпуса была отслужена заупокойная литургия и панихида по императору Александру I и воинам, павшим в Отечественную войну. Вечером состоялось всенощное бдение. 26 августа состоялись сообщения кадет корпуса о Бородинском сражении. В заключение хор кадет под управлением И. П. Соколова исполнил «Песнь Дворянского полка»: «Братья! Все в одно моление души русские сольем...»³⁰.

²⁶ Догadin В. М. Воспоминания. Кадетские годы // Военно-исторический журнал. 2004. № 11. С. 72.

²⁷ ОГАОО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 3. Л. 515.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 722.

Фото 4.

Знамя корпуса в домово́й корпусной церкви Неплюевского кадетского корпуса

Кадетам были хорошо известны жизнеописания святых Православной Церкви. Подробное житие христианского святого Великомученика Георгия Победоносца приводилось в «Памятке о георгиевских кавалерах Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса», изданной в 1913 году. «Всё русское общество, – сообщалось в «Памятке», – относится с глубоким уважением к кавалерам Святого Георгия, как к офицерам, так и к нижним чинам. Скромный беленький крест на груди русского воина ярко доказывает, что он верный исполнитель заповеди, данной нам Господом Иисусом Христом: „Больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя“ (Иоанна глава XV, стих XIII)»³¹.

В дни тяжёлых для Отечества испытаний руководство корпуса призывало кадет неустанно молиться Господу. После объявления России

³¹Памятка о георгиевских кавалерах Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса с кратким очерком истории этого заведения. Оренбург, 1913. С. 72.

войны Германией в союзе с Австро-Венгрией было опубликовано обращение к воспитанникам. Оно тоже было зафиксировано в «Дневнике»: «Вы, дети и братья благородных защитников нашей Родины! Молитесь ежедневно о ниспослании помощи нашему великому Государю и Верховному Главнокомандующему в их многотрудном и необъятном по значению служении России и всему славянству...»³².

За время существования корпуса с 1825 по 1920 год из его стен выпустилось свыше двух тысяч воспитанников, продолживших образование в столичных военных училищах и ставших офицерами. В настоящее время продолжателем традиций знаменитого Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса является муниципальный кадетский корпус им. И. И. Неплюева, созданный в Оренбурге в 1995 году.

Достойное место среди военно-учебных заведений занимала Оренбургская военная прогимназия, преобразованная в 1868 году из Оренбургской военной начальной школы. Прогимназия давала образование и воспитание сыновьям офицеров и чиновников военного ведомства и служила приготовительным заведением для юнкерского училища. Законоучителем и священником прогимназии был назначен Федор Максимович Смирнский³³. Помимо преподавания Закона Божия он руководил молитвой кадет, чтением религиозных книг, наставлял учеников в соблюдении церковных правил.

В 1871 году на основании Положения Военного совета от 25 апреля 1870 года для Оренбургской военной прогимназии стали возводить новое здание. Сразу после закладки в основание здания первого камня было начато и строительство храма. 1 ноября 1874 года состоялось торжественное освящение Космодамианской церкви. Это название она получила по иконе святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана, перешедшей к военной прогимназии от Оренбургского военно-сиротского отделения. Чин освящения церкви совершил Преосвященный Митрофан (Вицинский), епископ Оренбургский и Уральский, который святительскими молитвами призывал на питомцев заведения благодать Божию. В 1874 году в летнем лагере к столовому навесу был пристроен алтарь, иконостас для которого был сооружён на средства служащих прогимназии.

³²ОГАОО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 3. Л. 761.

³³ОГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1831. Л. 45.

За почти два десятка лет существования Оренбургской военной прогимназии аттестаты об окончании военно-учебного заведения получили более одной тысячи выпускников. В 1887 году на базе Оренбургской военной прогимназии для детей офицеров, служивших в Туркестанском крае и Закаспийской области, был открыт 2-й Оренбургский кадетский корпус. Как и прогимназия, он давал кадетам военное и гражданское образование, прививал им любовь к Отечеству, формировал у них высокие нравственные качества.

От военной прогимназии корпусу перешло пятиэтажное здание (ныне ул. Советская, 1) с домовою церковью. За всякое общее дело кадеты принимались с молитвой. С молитвы начинался первый урок в классах, а также перед началом и по окончании трапезы. Почти у всех кадет у изголовья кровати висел образок – благословение из дома, перед которым они совершали молитву каждое утро и при отходе ко сну³⁴.

В субботу и предпраздничные дни все кадеты, остававшиеся в корпусе, должны были идти в корпусную церковь к всенощной, а в воскресенье и в праздники – к литургии. Во время службы пел кадетский хор, состоявший из 60 человек, на два клироса. Кадеты разучивали духовные произведения Бортнянского, Львова, Ломакина, Виноградова. Из-за недостатка низких голосов в кадетском хоре принимали участие и воспитатели. Молитвы «Отче наш», «Символ веры», «Благочестивейший» и другие знали и пели в церкви все кадеты корпуса³⁵.

Храмовый и корпусный праздники отмечались в военно-учебном заведении одновременно – 1 ноября. Накануне храмового праздника совершалась торжественная всенощная, а в сам праздник – архиерейское служение. На торжество приглашались не только чины корпуса со своими семьями, но и почётные лица Оренбурга. 29 мая 1894 года епископом Оренбургским и Уральским Макарием (Троицким) было совершено освящение вновь отстроенной лагерной церкви во имя святой равноапостольной Марии Магдалины. По окончании литургии кадеты прошли церемониальным маршем³⁶. В том же 1894 году состоялся первый выпуск кадет 2-го Оренбургского кадетского корпуса. На память о родном учебном

³⁴Гурковский В. А. Кадетские корпуса Российской империи... С. 41.

³⁵Второй Оренбургский кадетский корпус в ряду других военно-учебных заведений. СПб., 1894. С. 68.

³⁶Там же. С. 73

заведении выпускники бережно хранили шейный образ с изображением святых бессребреников Космы и Дамиана.

4 марта 1900 года император Николай II назначил главным начальником военно-учебных заведений великого князя Константина Константиновича Романова. Под его руководством была проведена большая работа по улучшению обучения во всех военно-учебных заведениях России. В течение короткого времени великий князь стал любимцем воспитанников российских кадетских корпусов, и его называли не иначе, как «отец кадет». В военно-учебных заведениях Оренбурга, как и в России в целом, образование достигло наивысшего расцвета в 1900–1911 годы, когда военно-учебное ведомство возглавлял великий князь Константин Константинович Романов.

В 1901 году 2-й Оренбургский кадетский корпус инспектировал генерал-лейтенант военно-учебного ведомства Аполлон Николаевич Макаров. Особое внимание столичный инспектор обращал на изучение кадетами Закона Божия и молитв. Общее впечатление, вынесенное им из слушания молитв кадет утром и вечером, перед началом и по окончании уроков, после урока Закона Божия, чиновник признал благоприятным.

В отчёте генерала записано: «Во время богослужения во 2-м корпусе я был три раза: один раз у всенощной и два раза у обедни. В день храмового праздника и в воскресенье. В храмовый праздник литургию совершал преосвященный Владимир <...> В тот день, когда я был, хором управлял кадет 7 класса, и, несмотря на это, пение было очень порядочное. Читают и прислуживают священнику кадеты. Принятое в корпусе псалмодическое пение произвело прекрасное впечатление. Кадеты стоят в церкви хорошо»³⁷. Отметил генерал и наличие в заведении корпусного церковного хора: «В корпусе два церковных хора: правый и левый. В первом – 35 кадет, во втором – 41. Оба хора в количестве 76 человек составляют корпусный хор, который обучается и светскому пению. Спевки для церковного хора проводятся в послеобеденное время три раза в неделю...»³⁸.

Примечательно, что Главный начальник Военно-учебных заведений великий князь К. К. Романов написал на полях отчёта, что при нём,

³⁷Отчет о ревизии четырех кадетских корпусов: Оренбургского, Неплюевского, 2-го Оренбургского, Донского имп. Александра III и Тифлиского. СПб., 1901. С. 71.

³⁸Там же.

в 1900 году, оренбургские кадеты тоже пели прекрасно³⁹. После окончания учёбы большинство выпускников 2-го Оренбургского кадетского корпуса успешно проходили вступительные испытания в столичные военные училища, где главным предметом был Закон Божий.

Важную роль играло духовно-патриотическое воспитание и в Оренбургском юнкерском училище, открытом 20 декабря 1867 года на основании высочайшего повеления от 11 ноября 1867 года. Заведение было создано для подготовки офицеров для Уральского, Оренбургского, Семиреченского и Сибирского казачьих войск⁴⁰. В апреле 1878 года училище было переименовано в Оренбургское казачье юнкерское училище со штатом в 250 человек.

Специально для юнкеров была построена церковь в память иконы Божией Матери Новгород-Северской. Её освящение состоялось 20 декабря 1880 года. Священником был назначен Павел Семенович Словохотов⁴¹. При церкви был знамённый музей, где хранились исторические реликвии училища. Среди них – знамёна, отбитые у киргизов, кокандцев и хивинцев. Стены училища украшала коллекция более чем из тысячи картин, рисунков и портретов по русской военной истории. Училищный и храмовый праздники отмечались одновременно 20 декабря.

23 октября 1900 года Оренбургское казачье юнкерское училище посетил Главный начальник Военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович Романов. Великий князь присутствовал на уроке Закона Божьего в старшем классе, уроках русского языка и физики в младших классах. Юнкера спели для К. К. Романова казачьи песни и сфотографировались с ним на память. Прощаясь в этот же день с оренбургскими юнкерами на вокзале, начальник военного ведомства, обходя фронт юнкерского училища, сказал им: «Будьте всегда такими молодцами, какими вы представились»⁴².

В 1904 году по ходатайству великого князя К. К. Романова Оренбургскому юнкерскому казачьему училищу высочайше было пожаловано знамя. Как и все реликвии, оно хранилось в церкви Божией Матери Новгород-Северской.

³⁹ Отчет о ревизии четырех кадетских корпусов: Оренбургского, Неплюевского, 2-го Оренбургского, Донского имп. Александра III и Тифлиского. СПб., 1901. С. 71.

⁴⁰ Воробьева А. Ю. Российские юнкера... С. 30–31.

⁴¹ ОГАОО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 70/1. Л. 13 об.

⁴² Городская хроника // Оренбургская газета. 1900. № 1054. 24 окт.

С января 1909 по январь 1916 года помощником инспектора Оренбургского казачьего юнкерского училища и преподавателем тактики и сапёрного дела был Александр Ильич Дутов, будущий атаман Оренбургского казачьего войска. Участник Русско-японской войны, подъяесаул Дутов делился с будущими офицерами военным опытом, вдохновлял юнкеров на то, чтобы они стояли на страже веры, чести, традиций училища и в любую минуту были готовы пожертвовать собой ради Отечества.

А. И. Дутов был по совместительству и ктиторм церкви, и членом суда чести училища⁴³. В 1911 году он пожертвовал в церковь училища 40 рублей⁴⁴. Бывший юнкер Ф. Елисеев оставил о Дутове такие строки: «Он был бессменным ктиторм училищной церкви, заботливым об этой святыне и таким скромным при отправлении этих своих обязанностей, что мы – церковный хор юнкеров, подчинённый ему, мало чувствовали в нём своего начальника, а скорее – старшего товарища»⁴⁵.

31 мая 1910 года Оренбургское казачье юнкерское училище стало именоваться Оренбургским казачьим училищем. В Первую мировую войну штат училища был увеличен со 120 до 150 юнкеров. Выпускникам присваивался чин прапорщика.

В 1912 году с большой радостью восприняли юнкера весть о зачислении в Оренбургское казачье войско генерал-инспектора военно-учебных заведений великого князя К. К. Романова и вместе со всей просвещённой Россией скорбели о его кончине в 1915 году. В списке вещей, переданных на хранение в музей военно-учебных заведений после смерти великого князя, были и погоны, предназначенные для музея Оренбургского казачьего училища.

Выпускник Оренбургского юнкерского училища 1896 года Павел Иванович Плеханков, полковник Оренбургского казачьего войска, принявший монашество с именем Варсонофий, вошёл в число оптинских старцев – духовных наставников России (фото 5). В 1996 году он был прославлен Церковью в лике местночтимых святых как преподобный старец⁴⁶.

Василий Николаевич Грифцев, священник училищной церкви Божией Матери Новгород-Северской, во время Русско-японской войны

⁴³РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 46271. Л. 3 об.

⁴⁴Вестник военного и морского духовенства. 15 ноября 1911. № 22. С. 678.

⁴⁵Елисеев Ф. И. Первые шаги молодого хорунжего / под ред. П. Н. Стрелянова (Калабухова). М., 2005. С. 157.

⁴⁶Ганин А. В., Семёнов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска... С. 284

*Фото 5.
Плеханков П. И. 24 марта 1882 г.
Из фондов Оренбургского
губернаторского
историко-краеведческого музея*

находился в Манчжурии. Он был священником 17-го Восточно-Сибирского стрелкового полка⁴⁷. За отлично-усердную службу и труды, понесённые во время военных действий, был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами⁴⁸ и золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте⁴⁹.

Аттестаты об окончании оренбургских военно-учебных заведений за время их существования получили свыше трёх тысяч воспитанников, большинство из которых стали офицерами. Всех их отличали чувства патриотизма, долга, офицерской чести и войскового товарищества. За мужество и храбрость, проявленные в сражениях во время Русско-японской и Первой мировой войн, около 300 офицеров из числа воспитанников оренбургских военно-учебных заведений стали кавалерами георгиевских наград, 260 были удостоены генеральского звания.

⁴⁷Елисеев Ф. И. Первые шаги молодого... С. 93.

⁴⁸Русский инвалид // 1907. № 140. 27 июня.

⁴⁹Шабанов В. М. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920 гг. Библиографический справочник. М., 2004. С. 913.

Заключение

Проведённые исследования показали, что духовно-патриотическое воспитание в военно-учебных заведениях в дореволюционный период имело значительное влияние на формирование личности и гражданской идентичности учащихся. Это свидетельствует о важности данного направления воспитания и необходимости дальнейшего изучения этого вопроса в современных условиях. Формирование у современной молодёжи любви к Отечеству будет способствовать укреплению государственности и национальной безопасности нашей страны. Результаты исследования позволили расширить теоретические представления о духовно-патриотическом воспитании независимо от исторического периода существования государства и тем самым внести вклад в теорию и методологию духовно-патриотического воспитания.

В ходе исследования были выявлены эффективные методы и подходы к организации процесса воспитания, использовавшиеся для формирования патриотических идеалов у воспитанников военно-учебных заведений. Основными среди них являются: 1. Военно-историческое образование: изучение истории России и подвига предков, посещение исторических мест, участие в военных парадах и памятных мероприятиях, создание собственных музеев. 2. Включение в воспитательный процесс религиозных элементов, формирующих нравственные и духовные основы патриотизма: изучение закона Божия, молитв, участие в богослужениях и церковном хоре, соблюдение церковных традиций, почитание духовных наставников, учивших воспитанников христианским ценностям и искренней преданности Отечеству. 3. Воздействие личным примером: офицеры-воспитатели и преподаватели, являвшиеся примером патриотизма, мужества и преданности Отечеству, передавали свои ценности и убеждения воспитанникам. 4. Военно-эстетическое воспитание: знакомство воспитанников с русской культурой, литературой, музыкой, искусством, посещение концертов, театров, музеев, пробуждавших любовь к Родине и гордость за страну. 5. Физическое воспитание и развитие навыков, необходимых для военной службы: лагерные занятия, походы, военно-спортивные соревнования, формирующие у воспитанников выносливость, смелость и чувство коллективизма.

Основываясь на краеведческих и архивных материалах, автор исследования пришёл к выводу, что уровень духовно-патриотического воспитания во всех оренбургских военно-учебных заведениях в дореволюционный период был очень высоким. Духовно-патриотическое воспитание представляло собой многогранную систему, в которую были интегрированы

религиозные, национальные и государственные идеалы. Выявленные методы и подходы к организации процесса воспитания в дореволюционный период показали свою эффективность и могут быть применены в современном образовании для воспитания у молодёжи мужества, чести и преданности Отечеству.

Материалы исследования могут быть использованы в образовательных программах современных военно-учебных заведений Оренбурга – Оренбургской кадетской школы-интерната им. И. И. Неплюева и Оренбургском президентском кадетском училище, а также в заведениях кадетского типа других российских городов на факультативных занятиях по истории России.

Источники

1. Объединённый государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 328. Оп. 1. Д. 3. Дневник Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса (1844–1915 гг.).
2. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1078. Клировые ведомости г. Оренбурга за 1883 г.
3. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1739. Клировые ведомости г. Оренбурга за 1913 г.
4. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1831. Клировые ведомости г. Оренбурга за 1915 г.
5. ОГАОО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 70/1. Списки по старшинству в чинах офицерам и служащим в Оренбургском юнкерском училище, в управлении бригады, в батареях и в отдельных сотнях. 7 февр. 1894 г. 2 янв. 1895 г.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 46271. Послужной список № 1813 (1913 г.).

Литература

7. Вестник военного и морского духовенства // № 22. 15.11.1911.
8. Воробьева А. Ю. Российские юнкера. 1864–1917. История военных училищ / А. Ю. Воробьева ; худож. О. К. Пархаев. М., 2002. 61 с.
9. Второй Оренбургский кадетский корпус в ряду других военно-учебных заведений. СПб., 1894. 80 с.
10. Ганин А. В., Семёнов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945 : биографический справочник. М., 2007. 677 с.
11. Городская хроника // Оренбургская газета. 1900. № 1054. 24 октября.
12. Гурковский В. А. Кадетские корпуса Российской империи. М., 2016. 564 с.
13. Догадин В. М. Воспоминания. Кадетские годы // Военно-исторический журнал. 2004. № 11. С. 71–73.
14. Елисеев Ф. И. Первые шаги молодого хорунжего / под ред. П. Н. Стрелянова (Калабухова). М., 2005. 304 с.
15. Записки Н. Г. Залесова // Русская старина. 1903. Т. 114. С. 267–289.
16. Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998. 671 с.
17. Матвиевская Г. П. Становление Оренбургского Неплюевского военного училища (1825–1832 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (18). С. 170–173.

18. Митурич П. В. Очерк истории Оренбургского Неплюевского военного училища и Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса от основания их до последних преобразований // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 год. Оренбург, 1870. С. 193–216.
19. Новожилова Л. А. Поиск предков: от московских стрельцов до оренбургских казаков. Челябинск, 2024. 155 с.
20. Описание торжественного акта открытия в Оренбурге Неплюевского Военного Училища // Русский инвалид. 1825. № 219. 15 сентября.
21. Отчет о ревизии четырех кадетских корпусов: Оренбургского, Неплюевского, 2-го Оренбургского, Донского имп. Александра III и Тифлиского. СПб., 1901. 298 с.
22. Памятка о георгиевских кавалерах Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса с кратким очерком истории этого заведения. Оренбург, 1913. 32 с.
23. Ростовцев Я. И. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. СПб., 1849. 186 с.
24. Семёнов В. Г., Семёнова В. П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах. Оренбург, 2017. 592 с.
25. Судоргина Т. В. Училище, основанное благотворительным путем // Вечерний Оренбург. 2005. № 03. 20 января.
26. Шабанов В. М. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920 гг. : библиографический справочник. М., 2004. 928 с.
27. Юдин П. Л. Григорий Федорович Генс, первый директор Оренбургского кадетского корпуса // Русская старина. 1899. № 8. С. 363–373.

V. G. Semyonov

SPIRITUAL AND PATRIOTIC EDUCATION IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE CITY OF ORENBURG IN THE 19th – 20th CENTURIES

Abstract: The article is devoted to the relevant topic of the formation of future Russian officers' love for the Fatherland. The author substantiates the importance and necessity of forming patriotic ideals among future officers using the example of the experience of military educational institutions in Orenburg in the pre-revolutionary period. Based on local history and archival materials, the author analyzes the process of spiritual and patriotic education in military educational institutions of Orenburg throughout their existence. The article reflects the important role of the Church and its spiritual potential in shaping the patriotic ideals of the defenders of the Fatherland, the inextricable link between spiritual and patriotic education, and the observance of spiritual and military traditions. Special emphasis is placed on the spiritual sermons and instructions of the priests, thanks to which the spirit of piety prevailed in military educational institutions. In conclusion, the author concludes that the experience of military educational institutions in Orenburg in the pre-revolutionary period has not lost its significance and can be used in modern conditions.

Key words: Russian Orthodox Church, spiritual and patriotic education, the Law of God, military educational institution, traditions, cadets, pupils.

About the author: Semyonov Vladimir Gennadievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Orenburg State University (Russia, Orenburg).

Sources

1. Ob#edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (OGAOO). F. 328. Op. 1. D. 3. Dnevnik Orenburgskogo Nepljuevskogo kadetskogo korpusa (1844–1915 gg.). *In Russian*.
2. OGAOO. F. 173. Op. 9. D. 1078. Klirovyje vedomosti g. Orenburga za 1883 g. *In Russian*.
3. OGAOO. F. 173. Op. 9. D. 1739. Klirovyje vedomosti g. Orenburga za 1913 g. *In Russian*.
4. OGAOO. F. 173. Op. 9. D. 1831. Klirovyje vedomosti g. Orenburga za 1915 g. *In Russian*.
5. OGAOO. F. 185. Op. 1. D. 70/1. Spiski po starshinstvu v chinah oficeram i sluzhashim v Orenburgskom junkerskom uchilishhe, v upravlenii brigady, v batarejah i v otel'nyh sotn-jah. 7 fevr. 1894 g. 2 janv. 1895 g. *In Russian*.
6. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 409. Op. 1. D. 46271. Posluzhnoj spisok № 1813 (1913 g.). *In Russian*.

Literature

7. Vestnik voennogo i morskogo duhovenstva // № 22. 15.11.1911. *In Russian*.
8. Vorob'eva A. Ju. Rossijskie junkera. 1864–1917. Istorija voennyh uchilishh / A. Ju. Vorob'eva ; hudozh. O. K. Parhaev. M., 2002. 61 s. *In Russian*.
9. Vtoroj Orenburgskij kadetskij korpus v rjadu drugih voenno-uchebnyh zavedenij. SPb., 1894. 80 s. *In Russian*.
10. Ganin A. V., Semenov V. G. Officerskij korpus Orenburgskogo kazach'ego vojska. 1891–1945 : biograficheskij spravocnik. M., 2007. 677 s. *In Russian*.
11. Gorodskaja hronika // Orenburgskaja gazeta. 1900. № 1054. 24 oktjabrja. *In Russian*.
12. Gurkovskij V. A. Kadetskie korpusa Rossijskoj imperii. M., 2016. 564 s. *In Russian*.
13. Dogadin V. M. Vospominanija. Kadetskie gody // Voенно-istoricheskij zhurnal. 2004. № 11. S. 71–73. *In Russian*.
14. Eliseev F. I. Pervye shagi molodogo horunzhego / pod red. P. N. Streljanova (Kalabuhova). M., 2005. 304 s. *In Russian*.
15. Zapiski N. G. Zalesova // Russkaja starina. 1903. T. 114. S. 267–289. *In Russian*.
16. Krylov V. M. Kadetskie korpusa i rossijskie kadety. SPb., 1998. 671 s. *In Russian*.
17. Matvievskaia G. P. Stanovlenie Orenburgskogo Nepljuevskogo voennogo uchilishha (1825–1832 gg.) // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 2 (18). S. 170–173. *In Russian*.
18. Miturich P. V. Oчерk istorii Orenburgskogo Nepljuevskogo voennogo uchilishha i Orenburgskogo Nepljuevskogo kadetskogo korpusa ot osnovanija ih do poslednih preobrazovanij// Spravochnaja knizhka Orenburgskoj gubernii na 1870 god. Orenburg, 1870. S. 193–216. *In Russian*.
19. Novozhilova L. A. Poisk predkov: ot moskovskih strel'cov do orenburgskih kazakov. Cheljabinsk, 2024. 155 s. *In Russian*.
20. Opisanie torzhestvennogo akta otkrytija v Orenburge Nepljuevskogo Voennogo Uchilishha // Russkij invalid. 1825. № 219. 15 sentjabrja. *In Russian*.

21. Otchet o revizii chetyreh kadetskikh korpusov: Orenburgskogo, Nepljuevskogo, 2-go Orenburgskogo, Donskogo imp. Aleksandra III i Tiflisskogo. SPb., 1901. 298 s. *In Russian*.
22. Pamjatka o georgievskih kavalerah Orenburgskogo Nepljuevskogo kadetskogo korpusa s kratkim ocherkom istorii jetogo zavedenija. Orenburg, 1913. 32 s. *In Russian*.
23. Rostovcev Ja. I. Nastavlenie dlja obrazovanija vospitannikov voenno-uchebnyh zavedenij. SPb., 1849. 186 s. *In Russian*.
24. Semjonov V. G., Semjonova V. P. Orenburgskij Nepljuevskij kadetskij korpus. Istorija v licah. Orenburg, 2017. 592 s. *In Russian*.
25. Sudorgina T. V. Uchilishhe, osnovannoe blagotvoritel'ny'm putem // Vechernij Orenburg. 2005. № 03. 20 janvarja. *In Russian*.
26. Shabanov V. M. Voennyj orden Svjatogo Velikomuchenika i Pobedonosca Georgija. Imennye spiski 1769–1920 gg. : bibliograficheskij spravocnik. M., 2004. 928 s. *In Russian*.
27. Judin P. L. Grigorij Fedorovich Gens, pervyj direktor Orenburgskogo kadetskogo korpusa // Russkaja starina. 1899. № 8. S. 363–373. *In Russian*.

УДК 737.2(470+571)

Иерей Павел Бочков

ОБРАЗ АДМИРАЛА А. В. КОЛЧАКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФАЛЕРИСТИКЕ И НУМИЗМАТИКЕ

Аннотация: Статья посвящена памяти выдающегося сына Русского народа, полярного исследователя, учёного-океанографа, военачальника и флотоводца, одного из основных лидеров Белого движения в годы Гражданской войны в России в 1917–1922 гг., Верховного правителя России, адмирала Александра Васильевича Колчака (1874–1920) и сохранению его образа в современной отечественной фалеристике и нумизматике. Автор последовательно доказывает, что в постсоветский период общественная наградная система России, освободившись от партийных оков, получила мощный импульс к развитию; стремительное развитие технологий и рынка предприятий, производящих наградную продукцию, увеличило количество таких изделий. Статья содержит все доступные автору сведения о произведённых в России в 1990–2020 гг. знаках, медалях, жетонах и значках, изображающих адмирала А. В. Колчака. Приведённые иллюстрации дают исчерпывающие представления о предмете исследования. В заключении автор указывает, что описанные в статье наградные и памятные медали, нагрудные знаки и значки, посвящённые адмиралу А. В. Колчаку, являясь предметом национальной гордости и благодарной памяти, ярко свидетельствуют о его многогранном вкладе в дело служения России в XX в.

Ключевые слова: адмирал А. В. Колчак, фалеристика, нумизматика, общественные награды, сохранение исторической памяти, Белое движение, традиционные ценности.

Сведения об авторе: Бочков Павел Владимирович, иерей, доктор теологии (ThDr), доктор богословия, кандидат юридических наук, доцент кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин Костромской духовной семинарии (Россия, Кострома).

E-mail: frpavel@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8555-5969>

Цитирование: Бочков Павел, иерей. Образ адмирала А. В. Колчака в современной российской фалеристике и нумизматике // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 131–157.

Поступила в редакцию: 26.05.2024

Принята к публикации: 04.02.2025

Введение

7 февраля 2025 года исполняется 105 лет со дня гибели Верховного правителя России, георгиевского кавалера адмирала Александра Васильевича Колчака. Выдающийся полярный исследователь, учёный-океанограф, военачальник и флотоводец, в годы Гражданской войны он сумел объединить под своим началом практически все антибольшевистские силы, встав во главе Российского государства и утвердив свою власть в Сибири.

Недолгое сопротивление белых армий, их поражение на фронте спровоцировало их стремительный откат на Восток, а предательство со стороны бывших союзников, «западных партнёров», пленение адмирала и скорая внесудебная казнь по личному секретному распоряжению В. Ленина, а затем и тайное сокрытие тела в проруби поставили точку в яркой жизни адмирала.

Несмотря на повсеместно установившуюся советскую власть, брошенный вызов всему прошлому русского народа, истребление из памяти культурных и духовных традиций, а из души и сердца – веры в Бога, спустя десятилетия русские патриоты, историки, общественники сохранили память об адмирале и его служении России. С целью увековечить память об адмирале А. В. Колчаке по всей России в местах, связанных с его жизнью, были установлены мемориальные таблички, доски, памятные поклонные кресты, проведены образовательные и культурные мероприятия. О жизни и служении Отечеству адмирала на протяжении 1990–2020 гг. было опубликовано значительное количество книг – от документальных, научных исследований и публикаций документов до публицистических очерков, мемуаров и художественных романов¹. В этот же период было снято несколько документальных и художественных фильмов. Особую известность получил вышедший на отечественные экраны в 2008 году многосерийный художественный фильм «Адмирал», где роль адмирала А. В. Колчака исполнил народный артист России К. Ю. Хабенский.

Помимо памятных мероприятий историко-культурного, мемориального, музейного, историко-просветительского и воспитательного характера, образ адмирала был запечатлён на ряде наград, знаков, жетонов и медалей, которые стали вместилищем национальной исторической памяти. Притом памяти, имеющей в своей основе глубокие христианские основы народного почитания выдающихся деятелей прошлого. Памяти как неотъемлемой части традиционных духовных ценностей русского народа и формы поминовения выдающихся сынов России.

¹ Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. М. : ЗАО Центрполиграф, 2009; Кручинин А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М. : АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2010; Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М. : Центрполиграф, 2003; Синоков В. В. Александр Васильевич Колчак как исследователь Арктики. М. : Наука, 2000; Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920 / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М. : ЗАО Центрполиграф, 2006; Цветков В. Ж. Адмирал Колчак. «Преступление и наказание» Верховного Правителя России. М. : Яуза-Эксмо, 2018; Черкашин Н. А. Адмирал Колчак. Диктатор поневоле. М. : Вече, 2005.

Целью статьи является обобщение, систематизация и введение в научный оборот всей доступной автору информации, корпуса материалов и источников, относящихся к почитанию памяти адмирала А. В. Колчака, выраженной в предметах современной отечественной фалеристики и нумизматики.

Научная новизна заключается в исчерпывающей и систематизированной информации о памятных и наградных медалях, нагрудных знаках и значках, которая во многом впервые вводится в научный оборот. Особого внимания заслуживают фотографии описываемых знаков, которые в совокупности с описанием обстоятельств их создания представляют собой первый в своем роде каталог медалей, знаков, значков и жетонов, посвящённых адмиралу А. В. Колчаку.

Теоретическая значимость. Работа вносит значительный вклад в изучение механизмов исторической памяти и их выражения через материальную культуру. Исследование может быть использовано в рамках междисциплинарных исследований по истории, культурологии, мемориальной антропологии и искусствоведению.

Практическая значимость. Представленный материал может использоваться для популяризации исторического наследия адмирала А. В. Колчака в музейной и выставочной деятельности, а также для образовательных и просветительских программ, направленных на воспитание патриотизма, и для дальнейших исследований, посвящённых изучению современной российской наградной системы и форм её развития.

История вопроса

Биография адмирала Александра Васильевича Колчака (1874–1920) уже не раз становилась предметом исследования отечественных и зарубежных историков. Оценкой его деятельности занимались как представители советской исторической науки, так и учёные-историки русского зарубежья, опиравшиеся как на документы эпохи Гражданской войны в России (1917–1922 гг.), так и на воспоминания представителей эмиграции первой волны. Образ адмирала стоял в одном ряду с образами генерала Л. Г. Корнилова (1870–1918), генерала М. В. Алексеева (1857–1918), генерала барона П. Н. Врангеля (1878–1928) и других лидеров Белого движения, отличившихся на полях сражений в Гражданскую войну. Однако, помимо военной власти, адмирал А. В. Колчак являлся носителем высшей государственной власти, полномочия которого были признаны недавними союзниками по Первой мировой войне, что существенным образом отличало его от других лидеров Белого движения.

В эмиграции портреты адмирала украшали многочисленные общественные собрания и офисы русских эмигрантских организаций, особенно связанных с действиями Белой армии в Сибири и на Востоке России. Участники событий на Востоке страны, ушедшие в эмиграцию, оставили об этом времени множество воспоминаний, часть из которых напрямую касалась и деятельности Верховного правителя А. В. Колчака². Один из современников А. В. Колчака, член правительства Российского государства в 1919 г. Г. К. Гинс (1887–1976), писал о нём: «Как человек, адмирал подкупал своей искренностью, честностью и прямотой. Он, будучи скромным и строг к себе, отличался добротой и отзывчивостью к другим. Чистота его души находила выражение в его обворожительной улыбке, делавшей обычно строгое лицо адмирала детски-привлекательным.

Адмирал был лишён свойств неограниченного властителя. Войскам, желавшим видеть того, за кого они сражаются, он сказал так: „Вы сражаетесь не за меня, а за родину, а я такой же солдат, как и вы“³.

Положительный образ заклятого врага большевизма сохранялся и в эмиграции, и среди немногих уцелевших в СССР участников белого сопротивления, практически полностью истреблённых уже в годы сталинских массовых репрессий 1936–1938 гг. В Советской России всё связанное с личностью адмирала подвергалось обструкции и всячески очернялось. Даже остров в Таймырском заливе Карского моря, открытый в 1901 году Русской полярной экспедицией Императорской Академии наук под руководством барона Э. В. Толля и названный в честь гидрографа этой экспедиции лейтенанта А. В. Колчака, в 1937 году был переименован в остров Расторгуева.

По понятным причинам изготовление каких-либо знаков или медалей в память деятелей Белого движения в советские годы было невозможно. Единственным своего рода исключением является ряд памятных значков, выпущенных к различным юбилейным датам в честь «освобождения» того или иного пункта от армий А. В. Колчака. Так, например, известны значки в память 50-летия «Освобождения Новониколаевска от колчаковщины» (Новосибирск, 1969), посвящённые аналогичному юбилею значки: «Омск 1919–1969» (Омск, 1969), «50 лет освобождения Алтая от колчаковщины»

²Восточный фронт адмирала Колчака / сост., науч. ред. д.и.н. С. В. Волкова. М. : ЗАО Центрполиграф, 2004.

³Цит. по: Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М. : Центрполиграф, 2003. С. 588.

(Барнаул, 1969), «50 лет освобождения г. Барнаула от колчаковщины», «50 лет со дня освобождения г. Сима от Колчака», «60 лет освобождения от Колчака г. Минусинска» (Красноярск, Красноярская фабрика сувениров, 1979) и др.

С падением советского режима и сменой политического устройства в России, у патриотических организаций появилась возможность свободно излагать свои идеи, заниматься культурно-историческим просвещением и призывать вчерашнее советское общество вернуться к духовным истокам русского народа. Не последнее место в этом процессе занимает увековечивание памяти жертв коммунистического режима, пострадавших в годы красного террора: представителей духовенства, интеллигенции, купечества, казачества, представителей рабочих и крестьян, которые, вопреки насаждаемому советскими пропагандистами мнению, далеко не все вступили на путь классовой борьбы и разрушения тысячелетних устоев страны. В начале 1990-х гг. в России появилось масса патриотических организаций, заявивших о своём желании увековечить память лидеров Белого движения.

Наряду с таким желанием появились проекты по изучению геральдики, фалеристики, сфрагистики, вексиллологии, бонистики Белого движения, в том числе и Российского государства во главе с адмиралом А. В. Колчаком. Было издано несколько работ, посвящённых наградам и знакам Белых армий и военизированных русских организаций в эмиграции⁴. В 2009 году К. Якимовым и А. Каревским был создан интернет-проект «Колчакия», посвящённый «символике антибольшевистских государственных образований и военных формирований на Востоке России в период Гражданской войны 1918–1922 гг.»⁵.

Обсуждение и результаты

В период возрождения в постсоветском обществе национального самосознания и возвращения к своему дореволюционному наследию появляются первые общественные знаки и награды. Достоверная информация об учреждении в 1990-х гг. каких-либо знаков и медалей, посвящённых адмиралу А. В. Колчаку, отсутствует. Единственной медалью, украшенной портретом адмирала (и отметим в скобках – довольно посредственного

⁴Доценко В. Д. Каталог орденов и знаков отличия белого движения и русской военной эмиграции. СПб. : Петрополис, 1992; Дополнительные материалы к Истории наград периода Гражданской войны и белого движения 1918–1922 гг. / сост. Д. И. Петерсом. Philadelphia, 1997. 48 с.; Рудиченко А. И. Награды и знаки белых армий и правительств 1917–1922. М. : Collectors Books, 2008; Чичикалов А. Ордена и знаки отличия Белого движения. М., 2004.

⁵Колчакия : сайт. URL: <http://www.kolchakiya.ru/> (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 1.

*Аверс и реверс медали «Адмиралъ Александръ Колчакъ»
(реверс с изображением знака отличия Военного ордена
«За Великий Сибирский поход») **

*Памятная медаль «Адмирал Колчак» (муляж) // Интернет-каталог «Аркуда» : сайт. URL: https://arcuda.com/catalog/pamyatnaya_medal_admiral_kolchak_mulyazh.html (дата обращения: 21.05.2024).

исполнения), является **медаль «Адмиралъ Александръ Колчакъ»**. По мнению автора статьи, эта т. н. «медаль» является неким сувениром или муляжом, созданным в 1990-е гг. под влиянием повышенного интереса к белогвардейской тематике, и в реальности никогда не была учреждена. В пользу этой гипотезы говорит тот факт, что сама медаль известна в разных металлах (бронза, латунь, силумин) и имеет как минимум два разных реверса – с изображением знака отличия Военного ордена «За Великий Сибирский поход» (фото 1) или Российского двуглавого орла (фото 2). Все варианты медали имеют довольно грубое исполнение, а портрет адмирала больше походит на карандашный набросок с неправдоподобными и гипертрофированными отдельными частями. Кроме того, в процессе поиска материалов об этой медали не удалось выяснить не только название

Фото 2.

Реверс медали «Адмиралъ Александръ Колчакъ»
с изображением Российского двуглавого орла *

*Фото из собрания автора.

организации, учредившей её, но и выявить хотя бы один случай награждения и ношения. Медаль имела диаметр 29 мм и носилась на пятиугольной колодке, обтянутой муаровой лентой цветов российского триколора; встречаются колодки с чёрно-жёлто-белой лентой (цветами флага Российской империи с 1858 по 1896 год).

В Сибири одним из активных деятелей по увековечиванию памяти А. В. Колчака и иркутских казаков стал родовой иркутский казак Николай Михайлович Меринов (1947–2016), историк по образованию. Н. М. Меринов с октября 1991 г.⁶ и вплоть до своей кончины в 2016 г. являлся атаманом Иркутского казачьего войска, входящего в Общероссийскую общественную организацию «Союз казаков России (СКР)». По словам Первого Верховного Атамана «Союза казаков России» А. Г. Мартынова, Н. М. Меринов был своего рода столпом казачьего возрождения в своём регионе, достойно представившим Казачий Байкал в период возрождения казачества⁷. Н. М. Меринов стал участником объединения неравнодушных людей, задумавших воздвигнуть адмиралу памятник. Вскоре были найдены необходимые средства, и в ноябре 2004 г. к 130-летию со дня рождения адмирала А. В. Колчака в г. Иркутске, на месте предполагаемой казни адмирала, ему был установлен величественный памятник (фото 3). «На постаменте, выполненном из бетона с гранитной крошкой, располагаются два воина, скрестившие оружие. Один из них в форме красновардейца, другой – белогвардейца. Над ними

⁶ Батырев В. Д., Задорожный П. Ф., Ичев А. Г., Кухтин В. Г. Союз казаков России // Казачество. Энциклопедия. М., 2015. С. 543.

⁷ Мартынов А. Г. Братские слова Николаю Михайловичу Меринову // Казачество на изломе веков XX–XXI. М., 2017. С. 356.

*Фото 3.
Памятник адмиралу
А. В. Колчаку
в г. Иркутске **

*Привезенцев Максим. Иркутск. Александр Васильевич Колчак (черновики будущей мотоэкспедиции) // Блог Максима Привезенцева : сайт. URL: <https://www.maximprivezentsev.com/blog/tpost/37h1xtotje-irkutsk-aleksandr-vasilevich-kolchak-che> (дата обращения: 21.05.2024).

возвышается фигура Колчака. Высота фигуры 4,5 метра. Он отлит из меди»⁸. Автором идеи создания памятника стал президент иркутского общественного фонда «Патриот» С. Андреев, а его создателем – выдающийся русский скульптор, народный художник России В. М. Клыков (1939–2006)⁹. Примечательно, что облачённый в шинель адмирал склонил голову немного вниз, по словам Н. М. Меринова, как бы «устремил взгляд на то место, откуда он ушёл в вечность»¹⁰. Весь монумент проникнут идеей христианского осмысления жизни и трагедии братоубийственной Гражданской войны.

⁸В Иркутске достигли согласия по установке памятника Колчаку // Православие.Ru : сайт. URL: <https://pravoslavie.ru/11037.html> (дата обращения: 21.05.2024).

⁹Панова Ирина. Вячеслав Клыков. Воин святой Руси. М. : Алгоритм, 2007.

¹⁰Меринов Н. М. Иркутское казачье войско: история и современность. Иркутск : Репроцентр А1, 2009. С. 19.

Фото 4.

*Аверс и реверс медали
«Адмирал А. В. Колчак» 1-го типа.
На малой прямоугольной колодке
с цанговым креплением **

*Иркутское казачье войско // Награды и нагрудные знаки современного казачества: сайт. URL: https://cossac-awards.narod.ru/Irkyt_KV_2.html (дата обращения: 21.05.2024).

В 2004 г. решением Правления Иркутского казачьего войска в память о последнем Верховном Правителе России была учреждена **медаль «А. В. Колчак»** (фото 4). На этой медали портрет адмирала А. В. Колчака был скопирован с упомянутого памятника. Информация о том, что медаль была учреждена т. н. «реестровой» казачьей организацией «Иркутским войсковым казачьим обществом», является ошибочной¹¹.

Согласно информации, размещённой на сайте «Награды и нагрудные знаки современного казачества»: «Медаль „А. В. Колчак“ была изготовлена НПО „СИБЗНАКЪ“ (г. Иркутск) по договору с Обществом „Память“ (одним из инициаторов установки памятника А. В. Колчаку в Иркутске). Медаль изготавливалась из латуни с позолотой и серебрением. Носится на ленте цветов национального флага (фото 5). Тираж: БМ (белый металл) – 300 шт., ЖМ (жёлтый металл) – 300 шт. Данных о статуте нет»¹². Тем не менее, в Иркутском казачьем войске медаль вручалась на собственной пятиугольной колодке, обтянутой муаровой жёлто-зелёно-белой лентой (фото 6 и 7). Отметим расхождения: на аверсе медали была расположена надпись: «Адмирал Колчак» и годы жизни «1874–1920», тогда как в бланке удостоверения указано: «Медаль А. В. Колчака». На реверсе медали расположены слова адмирала: «Я служил Родине своей, которую

¹¹Борисов Д. Н. Награды казачества. Комсомольск-на-Амуре. Москва, 2022. Машинопись. С. 5.

¹²Иркутское казачье войско // Награды и нагрудные знаки современного казачества : сайт. URL: https://cossac-awards.narod.ru/Irkyt_KV_2.html (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 5.

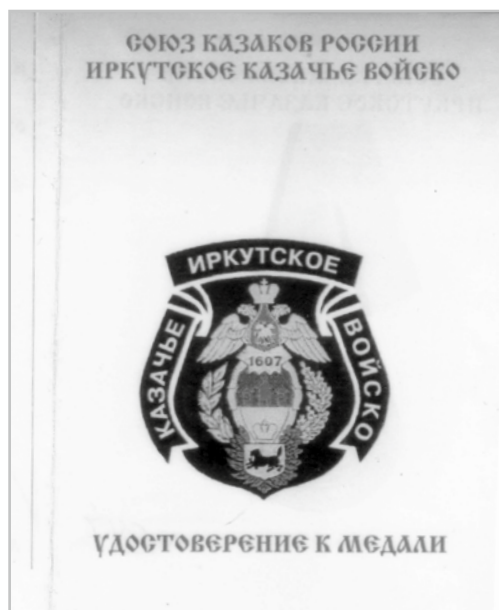
Аверс и реверс медали «Адмирал А. В. Колчак» 1-го типа.
На малой традиционной колодке с креплением безопасная булавка **

**Иркутское казачье войско // Награды и нагрудные знаки современного казачества : сайт.
URL: https://cossac-awards.narod.ru/Irkyt_KV_2.html (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 6.

Бланк удостоверения к медали
«А. В. Колчак» (обложка) *

*Фото из собрания автора.

Фото 7.
Бланк удостоверения к медали «А. В. Колчак» (разворот) **

**Фото из собрания автора.

ставлю выше всего». Сверху расположена надпись: «К 130-летию со дня Рождения».

В 2010 году, к 90-летней годовщине со дня гибели адмирала появилась **медаль «Адмирал А. В. Колчак» второго типа**, имеющая более качественные аверс и реверс уровня «пруф», с зеркальным полем и контрастирующим с ним матовым рельефом. Её отличием было и то, что на аверсе адмирал был изображён в обрамлении якорной цепи, в ките со знаками ордена святого Георгия III и IV степеней, а с реверса была убрана надпись: «К 130-летию со дня рождения». Медаль выпускалась в жёлтом (фото 8) и белом (фото 9) металлах. Оригинальная пятиугольная колодка была обтянута муаровой лентой российского имперского и георгиевских цветов. К сожалению, производитель и тираж этого типа медали неизвестны. Часть медалей этого типа была вручена в Едином Енисейском казачьем войске (ЕЕКВ) Союза казаков России, вследствие чего удостоверения подписаны Войсковым атаманом ЕЕКВ СКР В. А. Кривоноговым (1954–2021).

Фото 8.
Аверс и реверс медали «Адмирал А. В. Колчак» 2-го типа,
жёлтого металла *

*Фото из собрания автора.

Фото 9.
Аверс и реверс медали
«Адмирал А. В. Колчак»
2-го типа, белого металла *

*Фото из собрания автора.

Фото 10.
Аверс и реверс медали «Адмирал А. В. Колчак» 3-го типа
с бланком наградного удостоверения *

*Медаль «За Особые Заслуги. Адмирал Колчак» // За Заслуги : сайт. URL: http://www.zasluga.ru/catalog.php?tovar_id=7754 (дата обращения: 21.05.2024).

В первой половине 2020 гг., вероятно, к 100-летию со дня гибели адмирала, стало известно¹³ о существовании третьего типа этой медали. Как и на предыдущих, её аверс содержал портрет адмирала. Под портретом расположена лавровая ветвь как символ славы и чести. На реверсе медали расположена надпись: «За особые заслуги» (фото 10). Какие-либо клейма, надписи или знаки, с помощью которых можно бы было атрибутировать производителя или учредителя этого типа медали, отсутствовали. Медаль была выполнена из сплава цветных металлов и имела диаметр 32 мм. Медаль крепилась к пятиугольной колодке, обтянутой муаровой лентой бело-чёрно-жёлто-оранжевого цветов.

¹³Медаль «За Особые Заслуги. Адмирал Колчак» // За Заслуги : сайт. URL: http://www.zasluga.ru/catalog.php?tovar_id=7754 (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 11.
Нагрудный знак «Адмирал А. В. Колчак»
1-го типа, с белой эмалью **

**Значок Адмирал Колчак А. В. // Мир фалеристики : сайт. URL: <https://www.mir-faleristiki.ru/catalog/istoricheskie-lichnosti/znachok-admiral-kolchak-a-v.html> (дата обращения: 21.05.2024).

Помимо медалей, посвящённых последнему Верховному правителю России, как минимум с 2010 года существуют **нагрудные знаки «Адмирал А. В. Колчак»** (фото 11). Выполненные в форме равноконечного креста – древнего символа верности христианскому вероучению, несению своего жизненного креста и следования за Самим Христом (Мф. 10:38), знаки подчёркивали жертвенное служение адмирала Отечеству и его мученическую кончину. «Лучи [креста] слегка расширяются от центра и имеют срезанные края. Их фон окрашен белой эмалью, а окантовка золотистая. В центре лежит круглый золотистый медальон с выпуклым портретом Колчака, облачённого в форму и фуражку. Адмирал смотрит вправо. Вдоль края медальона расположена надпись: „АДМИРАЛ А. В. КОЛЧАК“. Под крестом виден стилизованный терновый венок. На обороте есть крепление для одежды»¹⁴. На портрете в центре знака отчётливо видны адмиральские погоны и знак ордена Святого Георгия III степени. Известно два варианта знака первого типа, имеющих отличия лишь в цвете эмали, которой покрыт крест (фото 12). Второй тип креста отличается фоновым оформлением, который также имеет два варианта: с белым и синим цветом покрытия креста (фото 13 и 14). Кроме того, ряд знаков отличаются качеством исполнения. Стандартный знак имеет размер 39 × 39 мм, изготовлен из латуни методом штамповки.

В ряде интернет-магазинов нагрудный знак «Адмирал А. В. Колчак» назван «Знаком ордена А. В. Колчака», что, очевидно, является ошибочным утверждением. Сведения о награждении этим знаком именно

¹⁴Значок Адмирал Колчак А. В. // Мир фалеристики : сайт. URL: <https://www.mir-faleristiki.ru/catalog/istoricheskie-lichnosti/znachok-admiral-kolchak-a-v.html> (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 12.

*Нагрудный знак «Адмирал А. В. Колчак» 1-го типа, с синей эмалью **

*Россия. Знак, крест Адмирал А. В. Колчак // Мешок: интернет-аукцион : сайт. URL: https://meshok.net/item/-268458955_Россия_Знак_крест_Адмирал_А_В_Колчак (дата обращения: 21.05.2024).

*Фото 13. Нагрудный знак «Адмирал А. В. Колчак» 2-го типа, с белой ** эмалью ****

**Знак ВМФ Флот Адмирал Колчак А. В. Эмаль Винт // Мешок: интернет-аукцион : сайт. URL: https://meshok.net/item/267332658_Знак_ВМФ_Флот_Адмирал_Колчак_А_В_Эмаль_Винт (дата обращения: 21.05.2024).

***Знак «Адмирал А. В. Колчак» на винте. Флот, ВМФ // Мешок: интернет-аукцион : сайт. URL: https://meshok.net/item/282701785_Знак_Адмирал_А_В_Колчак_на_винте_Флот_ВМФ (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 14.

*Нагрудный знак «Адмирал А. В. Колчак» 2-го типа, с синей эмалью ******

*****Знак «Адмирал А. В. Колчак» на винте. Флот, ВМФ // Мешок: интернет-аукцион : сайт. URL: https://meshok.net/item/282701785_Знак_Адмирал_А_В_Колчак_на_винте_Флот_ВМФ (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 15.

*Знак «Морская арктическая комплексная экспедиция – 2009. Установка памятной доски Александру Васильевичу Колчаку» ******

*****Карское море, остров Колчака, установление памятной доски адмиралу Колчаку // Мешок: интернет-аукцион : сайт. URL: https://meshok.net/item/-75243774_Карское_море_остров_Колчака_установление_памятной_доски_адмиралу_Колчаку (дата обращения: 21.05.2024).

в качестве награды отсутствуют. Мы предполагаем, что знак является сувенирным значком, не предусматривающим специального статуса. В настоящее время статут, организация, учредившая этот знак, производитель и тираж неизвестны.

Говоря о знаках, посвящённых памяти адмирала, отметим существование закатных металлических значков, на которых помещено изображение А. В. Колчака. Закатные значки диаметром 44 мм посвящались научным открытиям А. В. Колчака в качестве океанографа и полярника или его заслугам как военного и государственного деятеля.

В 2009 году был изготовлен знак, посвящённый установке памятной доски А. В. Колчаку на упомянутом выше острове, расположенном недалеко от полуострова Таймыр и носившем в 1937–2005 гг. имя С. И. Расторгуева (фото 15). В 2005 г. острову было возвращено имя его первооткрывателя А. В. Колчака¹⁵. Морская арктическая комплексная экспедиция в 2009 г. в рамках проекта «Память Российской Арктики» установила на острове Колчака «специально разработанный мемориальный знак с барельефом А. В. Колчака, в основание знака вложили камень с подножья памятного православного креста, установленного в 2003 году на острове Беннета в честь 100-летия похода на шлюпках под руководством А. В. Колчака на этот остров в 1903 году для спасения экспедиции Э. В. Толля. Автор барельефа – московский скульптор Андрей Клыков, сын М. В. Клыкова, автора памятника Колчаку в Иркутске¹⁶.

В 2010–2020 гг. на предприятиях сувенирной продукции были изготовлены закатные значки в сериях «Национальные герои» (фото 16) «Правители России» (фото 17). Значки имели диаметр 44 мм, крепились к одежде с помощью булавки.

Помимо закатных значков известны значки, также несущие изображение адмирала А. В. Колчака, но изготовленные по другой технологии: пластиковый знак, залитый лаком (фото 18), и знак, выполненный техникой тампонной печати по дереву (фото 19). Очевидно, что в мире фалеристики существуют и иные значки и знаки, посвящённые адмиралу А. В. Колчаку, в настоящее время не выявленные автором,

¹⁵ Козлова Н. Имя Колчака вновь появилось на карте России // Российская газета 20.07.2005 : сайт. URL: <https://www.rg.ru/2005/07/20/kolchak.html> (дата обращения: 21.05.2024).

¹⁶ Российские полярники установили в Арктике памятный знак адмиралу Колчаку 2 октября 2009 // BaltInfo : сайт. URL: [http://www.baltinfo.ru/news/Rossiiskie- ... aku-107697](http://www.baltinfo.ru/news/Rossiiskie-...aku-107697) (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 16.

Знак «Национальные герои. Александр Колчак (1874–1920)» *

*Национальные герои. Александр Колчак // Мешок: интернет-аукцион : сайт. URL: https://meshok.net/item/175843009_Национальные_герои_Александр_Колчак (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 17.

Знак «Правители России. Колчак А. В. (1874–1920)» **

**Правители России. Колчак А. В. (1918–1920) // Auction. ru : сайт. URL: https://auction.ru/offer/praviteli_rossii_kolchak_a_v_1918_1920-i184339286399072.html (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 18.

Знак «А. В. Колчак» (пластик, лак, заколка) ***

***А. В. Колчак // Мешок: интернет-аукцион : сайт. URL: https://meshok.net/item/295736049_A_B_Колчак (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 19.

Знак «А. В. Колчак 1874–1920» (дерево, клей, булавка) ****

****Колчак // Auction.ru : сайт. URL: <https://auction.ru/offer/kolchak-i224480533744099.html#1> (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 20.

Аверс и реверс памятной настольной медали «Адмирал А. В. Колчак»
из серии «Славен град Тобольск» *

*Настольная медаль «Адмирал А. В. Колчак» // Raritetus.ru Нумизматический портал : сайт.
URL: <https://www.raritetus.ru/znaki/medali/rf/vooruzhennnye-sily/nastolnaia-medal-admiral-23129/> (дата обращения: 21.05.2024).

возможно, в будущем они также будут описаны и включены в подобный каталог.

Среди памятных настольных медалей также известны как минимум две медали, посвящённые памяти адмирала. К сожалению, информация об обстоятельстве появления этих медалей достаточно фрагментарна.

На аверсе первой **настольной памятной медали «Адмирал А. В. Колчак»** размещён портрет адмирала в прекрасном качестве прорисовки. На реверсе медали в нижней части изображён щит с центральным элементом Герба Российской империи – двуглавым орлом, расколотым молнией. В верхней части изображён Тобольский кремль, над которым расположена надпись: «Славен град Тобольск». Внизу медали по краю расположена надпись: «Год основания 1583» (фото 20). Медаль входила в коллекционную серию произведений медальерного искусства, выполненную для города Тобольска по инициативе

Фото 21.

*Аверс и реверс памятной настольной медали «Полярный исследователь, океанограф, вице-адмирал, политик А. В. Колчак 1874–2020» **

*Медаль «Полярный исследователь, океанограф, вице-адмирал, политик А. В. Колчак 1874–2020» // Мешок: интернет-аукцион : сайт. URL: <https://meshok.net/item/307399566> (дата обращения: 21.05.2024).

и заказу фонда «Возрождение Тобольска»¹⁷. Большая часть медалей серии была изготовлена из бронзы и отлита на Санкт-Петербургском и Московском монетных дворах, что было отмечено на медалях соответствующими клеймами. Медаль «Адмирал А. В. Колчак» была изготовлена из бронзы на Санкт-Петербургском монетном дворе, её диаметр составил 60 мм¹⁸.

¹⁷Борко Т. И. «Славен град Тобольск»: история города в медальерном искусстве // Возрождение Тобольска : сайт. URL: <http://www.tobolsk.org/index.php/en/12-novosti/223-slaven-grad-tobolsk-istoriya-goroda-v-medalernom-iskusstve> (дата обращения: 21.05.2024).

¹⁸Настольная медаль «Адмирал А. В. Колчак» // Raritetus.ru Нумизматический портал : сайт. URL: <https://www.raritetus.ru/znaki/medali/rf/vooruzhennye-sily/nastolnaia-medal-admiral-23129/> дата доступа: 21.05.2024).

Второй медалью является памятная **настольная медаль «Полярный исследователь, океанограф, вице-адмирал, политик А. В. Колчак 1874–2020»** (фото 21). Эта медаль, в отличие от большинства описанных выше медалей и знаков, содержит указание на то, что адмирал А. В. Колчак был учёным, океанографом и полярником – на реверсе по кругу располагается надпись «Полярный исследователь, океанограф, вице-адмирал, политик А. В. Колчак 1874–2020». Также на реверсе изображён герб Российского государства (1918–2020) – двуглавый орёл без корон, над которым сияет крест, а над ним развивается лента с надписью: «Сим победиши»¹⁹. Этот символ является отсылкой к истории обращения императора Константина Великого, которому было видение Святого Креста в виде знамени перед битвой у Мульвийского моста, что стало началом пересмотра отношения к христианству со стороны римского государства²⁰. На аверсе расположен профиль адмирала, находящийся на фоне карты полуострова Таймыр, где будущий Верховный правитель России бывал неоднократно как участник полярных экспедиций в 1901–1902 и 1903 гг. Медаль изготовлена из мельхиора и имеет диаметр 77 мм.

Что касается **монетовидных жетонов**, то и среди них удалось обнаружить несколько любопытных экземпляров, также посвящённых памяти адмирала.

В 2004 году ограниченным тиражом был выпущен **монетовидный жетон «Адмирал Колчак»**, идентичный описанной выше медали, учреждённой в Иркутском казачьем войске Союза казаков России. На аверсе жетона расположены портрет адмирала, надпись: «Адмирал Колчак» и годы его жизни: «1874–1920». На реверсе жетона расположены слова адмирала: «Я служил Родине своей, которую ставлю выше всего». Сверху расположена надпись: «К 130-летию со дня Рождения». Вероятно, как и медаль, жетон был произведён НПО «СИБЗНАКЪ» (г. Иркутск) (фото 22). Жетон изготовлен из сплава цветных металлов, имеет диаметр 46 мм и толщину 3 мм²¹.

В 2019 году в рамках нумизматического проекта «Монетное дело» была выпущена **серия монетовидных жетонов «Один рубль 1919»**,

¹⁹Ражнёв Г. В., Ранчугова Н. Г. Социальные представления Белой армии о гербе России (на примере проектов Г. А. Ильина и И. Д. Шадра). Гербоведение. Том IV. М., 2015. С. 54–64.

²⁰Прасолов М. А. «Сим победиши!» Св. Константин Великий и свобода веры // Образ жизни. Воронеж : Воронежская православная духовная семинария, 2013. № 2 (16). С. 56–63.

²¹Жетон памяти Колчака // Самара нумизматика : сайт. URL: <https://coins.lave.ru/forum/viewtopic.php?f=76&t=613464> (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 22.

*Аверс и реверс монетовидного жетона «Адмирал Колчак» **

*Жетон памяти Колчака // Самара нумизматика : сайт. URL: <https://coins.lave.ru/forum/viewtopic.php?f=76&t=613464> (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 23.

*Аверс и реверс монетовидного жетона «Один рубль 1919» к 100-летию окончания Гражданской войны (Рубль Колчака), выполненного в серебре **

*Рубль 1919 – Рубль Колчака // Национальный нумизматический реестр : сайт. URL: <https://nreestr.ru/news/rubl-1919--rubl-kolchaka> (дата обращения: 21.05.2024).

приуроченная к **100-летию окончания Гражданской войны** в России (1917–1922). Данный жетон является своеобразной «нумизматической фантазией» на тему того, как мог бы выглядеть **«Рубль Колчака»** в случае успеха военной операции, возглавляемой им. Рисунок гербового орла взят с пробной банкноты Российского правительства 1919 года. На сайте производителя также указано, что жетоны были изготовлены из серебра тиражом 100 экземпляров (фото 23) и меди – тиражом 300 экземпляров (фото 24), техникой исполнения «пруф», то есть аверс и реверс имеют зеркальное поле и контрастирующий с ним матовый рельеф. Диаметр монет

Фото 24.

Аверс и реверс монетовидного жетона
«Один рубль 1919» к 100-летию
окончания Гражданской войны
(Рубль Колчака),
выполненного в бронзе **

**Рубль 1919 – Рубль Колчака // Национальный нумизматический реестр : сайт. URL: <https://nreestr.ru/news/rubl-1919--rubl-kolchaka> (дата обращения: 21.05.2024).

составлял 33 мм. Все монетовидные жетоны были упакованы в специальные номерные слабы, обеспечивающие бережное хранение и гарантию подлинности²².

За пределами нашего Отечества образ адмирала А. В. Колчака как учёного и государственника был запечатлён на **серебряном монетовидном жетоне «Kolchak»** (фото 25), произведённом в г. Гонконге. Все надписи на жетоне были сделаны на английском языке. «Аверс: Адмирал Колчак в военном мундире на фоне его резиденции в Омске и шхуна „Заря“. Надпись на английском: АДМИРАЛ, УЧЕНЫЙ, ВЕРХОВНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИИ, его подпись. Реверс: Герб Верховного правителя России». Жетон был изготовлен из серебра 999 пробы, имел массу 31,1 грамма и диаметр 40 мм. Тираж жетона составил 400 шт.²³.

Необходимо отметить и то, что и далеко за пределами нашего Отечества память адмирала была увековечена и в такой специфической сфере коллекционирования, как филателия. Так, в 2010 г. в Республике Чад вышел почтовый блок, посвящённый полярным исследователям О. Ю. Шмидту (1891–1956) и А. В. Колчаку. В 2013 г. почта Эритреи выпустила серию почтовых блоков, посвящённую адмиралу А. В. Колчаку.

В России также имеется ряд памятников филателии, посвящённых адмиралу. Существует надпечатка на квартблок почтовых марок, содержащий портрет адмирала с годами его жизни. Этот квартблок обыч-

²²Рубль 1919 – Рубль Колчака // Национальный нумизматический реестр : сайт. URL: <https://nreestr.ru/news/rubl-1919--rubl-kolchaka> (дата обращения: 21.05.2024).

²³Чуркин О. Ф. Морская бонистика и нумизматика // Морской Арт Клуб : сайт. URL: <https://www.russia-maritime.ru/bone> (дата обращения: 21.05.2024).

Фото 25.

Аверс и реверс монетовидного жетона «Kolchak», выполненного в серебре *

*Чуркин О. Ф. Морская бонистика и нумизматика // Морской Арт Клуб : сайт. URL: <https://www.russia-maritime.ru/bone> (дата обращения: 21.05.2024).

ных марок России 1992 года с нанесённой надпечаткой являлся частным региональным выпуском почитателей памяти полярного исследователя.

В 2009 г. Почтой России была выпущена карточка с фотографией памятного знака, установленного на острове Колчака. В 2014 г. по инициативе Московского центра Русского географического общества (РГО) к 140-летию со дня рождения адмирала Почтой России были выпущены две почтовые карточки с изображением А. В. Колчака в бытность его участником полярной экспедиции на яхте «Заря»²⁴ и в годы его службы на Балтийском флоте и бытность командиром эскадренного миноносца «Погра-ничник».

В 2011 г. в Краснодарском крае по частной инициативе была выпущена серия почтовых блоков «За единую и неделимую. Белая гвардия 1917–1922», а в 2020 г. – почтовый блок «Гражданская война в России 1918–1922. Правительство Государства Российского», где имела марка с фотографией адмирала. В 2023 г. тем же производителем изготовлен почтовый блок «Лидеры Белой Гвардии» с маркой, на которой был изображён адмирал А. В. Колчак. Как видим, только обзор объектов филателии,

²⁴Почтовая карточка А. В. Колчак // АНО Научно-информационный центр «Полярная инициатива» : сайт. URL: <https://russianpolar.ru/product/почтовая-карточка-а-в-колчак> (дата обращения: 21.05.2024).

посвящённых адмиралу, вполне может стать источником для написания отдельной статьи.

Подводя итог описанию памятных и наградных медалей, нагрудных знаков и монетовидных жетонов, посвящённых памяти адмирала А. В. Колчака, необходимо отметить, что, несмотря на десятилетия искусственного исторического забвения, продиктованные политической конъюнктурой коммунистического государства, память об адмирале как исследователе Арктики и флотоводце и как символе сопротивления большевизму и связанному с ним безбожию в России не исчезла. В постсоветский период эта память не только выразилась в различных историко-культурных и просветительских проектах, но и нашла отражение в мире современной отечественной фалеристики и нумизматики.

Образ адмирала А. В. Колчака – это образ человека, вышедшего из служивого дворянства, своими корнями уходящего в Бугское казачье войско (1803–1817)²⁵, как и его предки оставшегося верным своим идеалам и служившего российской государственности в эпоху тотального распада Российской империи и кровавой вакханалии Гражданской войны, жертвой которой стал и сам адмирал. Его образ остался и в народной памяти, причём не только в среде потомков белой эмиграции в зарубежье, но и среди соотечественников, предки которых сражались в Белых армиях на Востоке России. Часто люди склонны к идеализации прошлого, односторонней оценке исторических личностей и событий, но далеко не каждая идеалистическая оценка способна породить массовое почитание. Именно благодаря последнему явлению, в фалеристике и нумизматике появились описанные выше знаки, медали и жетоны, которые прочно вошли как в мир современного коллекционирования, так и стали частью наградных систем общественных патриотических организаций.

Источники и литературы

1. Белова Е. В. Судьба бугского казачества. Конец XVIII – начало XIX века // Военно-исторический журнал. М., 2008. № 3. С. 53–56.
2. Борисов Д. Н. Награды казачества. Комсомольск-на-Амуре Москва, 2022. Машинопись. С. 1–19.
3. Борко Т. И. «Славен град Тобольск»: история города в медальерном искусстве // Возрождение Тобольска : сайт. URL: <http://www.tobolsk.org/index.php/en/12->

²⁵Белова Е. В. Судьба бугского казачества. Конец XVIII – начало XIX века // Военно-исторический журнал. М., 2008. № 3. С. 53–56.

novosti/223-slaven-grad-tobolsk-istoriya-goroda-v-medalernom-iskusstve (дата обращения: 21.05.2024).

4. В Иркутске достигли согласия по установке памятника Колчаку // Православие.Ru : сайт. URL: <https://pravoslavie.ru/11037.html> (дата обращения: 21.05.2024).

5. Восточный фронт адмирала Колчака / сост., науч. ред., предисл. и коммент. д.и.н. С. В. Волкова. М. : Центрполиграф, 2004.

6. Доценко В. Д. Каталог орденов и знаков отличия белого движения и русской военной эмиграции. СПб. : Петрополис, 1992.

7. Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. М. : Центрполиграф, 2009.

8. Козлова Н. Имя Колчака вновь появилось на карте России // Российская газета 20.07.2005 : сайт. URL: <https://www.rg.ru/2005/07/20/kolchak.html> (дата доступа: 21.05.2024).

9. Колчакия : сайт. URL: <http://www.kolchakiya.ru/> (дата обращения: 21.05.2024).

10. Кручинин А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М. : АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2010.

11. Мартынов А. Г. Братские слова Николаю Михайловичу Меринову // Казачество на изломе веков XX–XXI. М., 2017. С. 356–359.

12. Меринов Н. М. Иркутское казачье войско: история и современность. Иркутск : Репроцентр А1, 2009.

13. Г. К. Гинс об А.В. Колчаке как личности и Верховном правителе России // Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М. : Центрполиграф, 2003. С. 587–591.

14. Панова Ирина. Вячеслав Клыков. Воин святой Руси. М. : Алгоритм, 2007.

15. Дополнительные материалы к Истории наград периода Гражданской войны и белого движения 1918–1922 гг. / сост. Д. И. Петерсом. Philadelphia, 1997. 48 с.

16. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М. : Центрполиграф, 2003.

17. Почтовая карточка А. В. Колчак // АНО Научно-информационный центр «Полярная инициатива» : сайт. URL: <https://russianpolar.ru/product/почтовая-карточка-а-в-колчак> (дата обращения: 21.05.2024).

18. Прасолов М. А. «Сим победиши!» Св. Константин Великий и свобода веры // Образ жизни. Воронеж : Воронежская православная духовная семинария, 2013. № 2 (16). С. 56–63.

19. Ражнёв Г. В., Ранчугова Н. Г. Социальные представления Белой армии о гербе России (на примере проектов Г. А. Ильина и И. Д. Шадра). Гербоведение. Том IV. М., 2015. С. 54–64.

20. Российские полярники установили в Арктике памятный знак адмиралу Колчаку. 2 октября 2009 // BaltInfo : сайт. URL: [http://www.baltinfo.ru/news/Rossiiskie- ... aku-107697](http://www.baltinfo.ru/news/Rossiiskie-...aku-107697) (дата обращения: 21.05.2024).

21. Рудиченко А. И. Награды и знаки белых армий и правительств 1917–1922. М. : Collectors Books, 2008.

22. Синюков В. В. Александр Васильевич Колчак как исследователь Арктики. М. : Наука, 2000.

23. Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920 / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М. : ЗАО Центрполиграф, 2006.

24. Цветков В. Ж. Адмирал Колчак. «Преступление и наказание» Верховного Правителя России. М. : Яуза-Эксмо, 2018.

25. Черкашин Н. А. Адмирал Колчак. Диктатор поневоле. М. : Вече, 2005.
26. Чичикалов А. Ордена и знаки отличия Белого движения. М., 2004.
27. Чуркин О. Ф. Морская бонистика и нумизматика // Морской Арт Клуб : сайт. URL: <https://www.russia-maritime.ru/bone> (дата обращения: 21.05.2024).

Priest Pavel Bochkov

THE IMAGE OF ADMIRAL A. V. KOLCHAK IN MODERN RUSSIAN PHALERISTICS AND NUMISMATICS

Abstract: The article is dedicated to the memory of the outstanding son of the Russian people, polar explorer, oceanographer, military leader and naval commander, one of the main leaders of the White movement during the Civil War in Russia in 1917–1922, Supreme Ruler of Russia, Admiral Alexander Vasilyevich Kolchak (1874–1920) and the preservation of his image in modern Russian phaleristics and numismatics. The author consistently proves that in the post-Soviet period, the public award system of Russia, having freed itself from the shackles of the party, received a powerful impetus for development; the rapid development of technologies and the market of enterprises producing award products increased the number of such products. The article contains all the information available to the author about the medals produced in Russia in 1990–2020, signs, medals, tokens and badges depicting Admiral A.V. Kolchak. The illustrations provided provide a comprehensive idea of the subject of the study. In conclusion, the author points out that the award and commemorative medals, chest badges and badges dedicated to Admiral A.V. Kolchak described in the article are a subject of national pride and grateful memory, and clearly demonstrate his multifaceted contribution to the cause of serving Russia in the 20th century.

Key words: Admiral A. V. Kolchak, phaleristics, numismatics, public awards, preserving historical memory, White movement, traditional values.

About the author: Bochkov Pavel Vladimirovich, priest, Doctor of Theology (ThDr), Doctor of Divinity, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Church History and Church-Practical Disciplines of the Kostroma Theological Seminary (Russia, Kostroma).

References

1. Belova E. V. Sud'ba bugskogo kazachestva. Konec XVIII – nachalo XIX veka // Voenno-istoricheskij zhurnal. M., 2008. № 3. S.53–56. *In Russian.*
2. Borisov D. N. Nagrady kazachestva. Komsomol'sk-na-Amure Moskva, 2022. Mashinopis'. S. 1–19. *In Russian.*
3. Borko T. I. «Slaven grad Tobol'sk»: istoriya goroda v medal'ernom iskusstve // Vozrozhdenie Tobol'ska : sajt. URL: <http://www.tobolsk.org/index.php/en/12-novosti/223-slaven-grad-tobolsk-istoriya-goroda-v-medalernom-iskusstve> (data obrashheniya: 21.05.2024). *In Russian.*
4. V Irkutске dostigli soglasija po ustanovke pamjatnika Kolchaku // Pravoslavie.Ru : sajt. URL: <https://pravoslavie.ru/11037.html> (data obrashheniya: 21.05.2024). *In Russian.*
5. Vostochnyj front admirala Kolchaka / sostavlenie, nauchnaja redakcija, predislovie i kommentarii d.i.n. S. V. Volkova. M. : Centrpoligraf, 2004. *In Russian.*

6. *Docenko V. D.* Katalog ordenov i znakov otlichija belogo dvizhenija i ruskoj voennoj jemigracii. SPb. : Petropolis, 1992. *In Russian.*
7. *Drokov S. V.* Admiral Kolchak i sud istorii. M. : Centropoligraf, 2009. *In Russian.*
8. *Kozlova N.* Imja Kolchaka vnov' pojavilos' na karte Rossii // Rossijskaja gazeta 20 ijul. 2005 : sajt. URL: <https://www.rg.ru/2005/07/20/kolchak.html> (data dostupa: 21.05.2024). *In Russian.*
9. Kolchakija : sajt. URL: <http://www.kolchakiya.ru/> (data obrashhenija: 21.05.2024). *In Russian.*
10. *Kruchinin A. S.* Admiral Kolchak: zhizn', podvig, pamjat'. M. : AST, Astrel', Poligrafizdat, 2010. *In Russian.*
11. *Martynov A. G.* Bratskie slova Nikolaju Mihajlovichu Merinovu // Kazachestvo na izlome vekov HH–HHI. M., 2017. S. 356–359. *In Russian.*
12. *Merinov N. M.* Irkutskoe kazach'e vojsko: istorija i sovremennost'. Irkutsk : Reprocentr A1, 2009. *In Russian.*
13. G. K. Gins ob A. V. Kolchake kak lichnosti i Verhovnom pravitele Rossii // Plotnikov I. F. Aleksandr Vasil'evich Kolchak: issledovatel', admiral, Verhovnyj pravitel' Rossii. M. : Centrpoligraf, 2003. S. 587–591. *In Russian.*
14. *Panova Irina.* Vjacheslav Klykov. Voin svjatoj Rusi. M. : Algoritm, 2007. *In Russian.*
15. Dopolnitel'nye materialy k Istorii nagrad perioda Grazhdanskoj vojny i belogo dvizhenija 1918–1922 gg. / sost. D. I. Petersom. Philadelphia, 1997. 48 s. *In Russian.*
16. *Plotnikov I. F.* Aleksandr Vasil'evich Kolchak: issledovatel', admiral, Verhovnyj pravitel' Rossii. M. : Centrpoligraf, 2003. *In Russian.*
17. Pochtovaja kartochka A. V. Kolchak // ANO Nauchno-informacionnyj centr «Poljarnaja iniciativa» : sajt. URL: <https://russianpolar.ru/product/pochtovaja-kartochka-a-v-kolchak> (data obrashhenija: 21.05.2024). *In Russian.*
18. *Prasolov M. A.* «Sim pobedishi!» Sv. Konstantin Velikij i svoboda very // Obraz zhizni. Voronezh : Voronezhskaja pravoslavnaja duhovnaja seminarija, 2013. № 2 (16). S. 56–63. *In Russian.*
19. *Razhnjov G. V., Ranchugova N. G.* Social'nye predstavlenija Beloj armii o gerbe Rossii (na primere proektov G. A. Il'ina i I. D. Shadra). Gerbovedenie. Tom IV. M., 2015. S. 54–64. *In Russian.*
20. Rossijskie poljarniki ustanovili v Arktike pamjatnyj znak admiralu Kolchaku. 2 oktjabrja 2009 // BaltInfo : sajt. URL: [http://www.baltinfo.ru/news/Rossiiskie- ...aku-107697](http://www.baltinfo.ru/news/Rossiiskie-...aku-107697) (data obrashhenija: 21.05.2024). *In Russian.*
21. *Rudichenko A. I.* Nagrady i znaki belyh armij i pravitel'stv 1917–1922. M. : Collectors Books, 2008. *In Russian.*
22. *Sinjukov V. V.* Aleksandr Vasil'evich Kolchak kak issledovatel' Arktiki. M. : Nauka, 2000. *In Russian.*
23. *Fleming P.* Sud'ba admirala Kolchaka. 1917–1920 / per. s angl. L. A. Igorevskogo. M. : ZAO Centrpoligraf, 2006. *In Russian.*
24. *Cvetkov V. Zh.* Admiral Kolchak. «Prestuplenie i nakazanie» Verhovnogo Pravitelja Rossii. M. : Jauza-Jeksmo, 2018. *In Russian.*
25. *Cherkashin N. A.* Admiral Kolchak. Diktator ponevole. M. : Veche, 2005. *In Russian.*
26. *Chichikalov A.* Ordena i znaki otlichija Belogo dvizhenija. M., 2004. *In Russian.*
27. *Churkin O. F.* Morskaja bonistika i numizmatika // Morskoj Art Klub : sajt. URL: <https://www.russia-maritime.ru/bone> (data obrashhenija: 21.05.2024). *In Russian.*

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ

УДК 297(470.56)

М. Н. Ефименко, А. Д. Камзина, Р. И. Матаюпов

ДИАЛОГ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ И ОРЕНБУРГСКОГО МУФТИЯТА В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: В статье исследуются факты решения организационно-правовых и методических аспектов исламского образования в России в начале XX в. Анализируется характер участия в этих процессах как государственных структур, так и Оренбургского магометанского духовного собрания, как ведущего исламского организационного центра Российской империи в рассматриваемый период – своего рода «мусульманского Рима» (В. П. Череванский). Определено, что в начале XX в. в условиях усиления в России так называемого «мусульманского вопроса» одним из направлений государственного воздействия на российский «мусульманский мир» являлось решение проблемы развития системы образовательных учреждений для «инородцев-мусульман», в том числе и духовных школ. Анализ архивных источников позволил обосновать утверждение, что российское правительство, с одной стороны, стремилось развивать «правильное» образование для мусульман, т. е. основанное на базе русского языка, позволяющее ввести неправославное население страны в пространство общероссийского образования, с другой стороны, старалось не допустить преподавания светских предметов в духовных школах, так как эти дисциплины, вводимые в учебный план мектебе и медресе, способствовали росту авторитета исламских духовных школ как центров образования и формирования национального самосознания народов, исповедующих ислам. Делается вывод о том, что Оренбургский муфтият, как подконтрольная государству структура, был достаточно активным в стремлении сохранить традиционный ислам и национальный язык как основы образования.

Ключевые слова: *Оренбургский муфтият, Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС), Министерство народного просвещения, медресе, Коран, Сунна, духовное образование.*

Сведения об авторах: Ефименко Марина Николаевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

E-mail: efimenkom@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7216-927X>

Камзина Алина Джанаровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург).

E-mail: djanarka@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0776-9373>

Матаюпов Роман Иранович, проректор по воспитательной работе, магистрант II курса Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

E-mail: 12mrbmeh@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5768-3374>

Цитирование: Ефименко М. Н., Камзина А. Д., Матаюпов Р. И. Диалог правительственных институтов и Оренбургского муфтията в решении вопросов развития исламского общего и конфессионального образования в Российской империи в начале XX в. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 158–183.

Поступила в редакцию: 20.01.2025

Принята к публикации: 28.02.2025

Введение

Актуальность данного исследования можно определить двумя векторами развития современного российского общества: с одной стороны, потребность в формировании взвешенного и непредвзятого подхода к историческому прошлому нашего многонационального и поликонфессионального Отечества, а, с другой, выработка оптимальной линии диалога между государством и традиционными религиями на основе признания их исторического, культурного и социального вклада в развитие российского государства.

В последней четверти XIX в. наметились, а в начале XX в. заметно усилились новые тенденции жизни мусульманских общин России, ведущими характеристиками которых стали всё возрастающая политизация ислама и зарождение общероссийского мусульманского движения. В этот период наиболее активно проявлял себя джадидизм (араб. جديد – *новый*) – «новый метод», как форма общественного движения в культурной и религиозной сферах. Он был направлен и на решение вопроса о реформе религиозного образования, предлагая переход от старой схоластической формы обучения, осуществляемой в кадимизме (араб. قديم – *старый, древний*), в которой обучение грамоте строилось на механическом чтении арабских религиозных текстов, к новому методу обучения, основанному на фонетическом принципе (каждой букве алфавита соответствовал определённый звук). Усиление новометодного движения особенно активно проявляется среди татарского населения и приходится на период первой русской революции 1905–1907 годов и последующее десятилетие. Только в Казанской губернии действовало в 1912 году 779 медресе и 8 117 мектебе¹. В Оренбургской

¹Матушанская Ю. Г. Проблемы модернизации религиозного образования в Российской Империи // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2017. №2 (34). С. 119.

губернии наиболее крупными и известными были медресе «Хусаиния», «Расулия», ставшие первыми в крае центрами подготовки национальной интеллигенции, которая могла реализовать себя не только в религиозной сфере, но и в промышленности, торговле, просвещении.

Российские политические круги не могли не отреагировать на данные процессы, прежде всего, в целях сохранения внутренней стабильности государства и обеспечения его территориальной целостности.

Одним из ведущих направлений государственной политики в сфере конфессиональных отношений в этот период стало реформирование системы «инородческого» образования. Именно в этой сфере, с одной стороны, возможно наиболее активное формирование в национальном сознании необходимых имперских идеологем, а с другой – учебные заведения, в которых обучение ведётся на национальном языке, присутствуют особенности национальной культуры, способствуют сохранению этнической идентичности, а нередко и конфессиональных традиций².

Современные исследователи, например, С. В. Любичанковский, рассматривают образовательный компонент как механизм «мягкой силы», «инструмент внутренней охраны государства», способствующий формированию лояльности иноверцев по отношению к государству, особенно если они проживают на окраинных имперских территориях³.

Выявленные противоречия определило **предметное поле** данного исследования – специфика использования правительственными институтами потенциала образования и просвещения нерусских народов Российской империи в рамках государственной политики аккультурации, т. е. их интеграции в имперское политическое и культурное пространство, при условии контроля за регионами, в которых преобладали «инородцы», с привлечением исламских институтов руководства российскими мусульманами.

Обозначенный предмет обусловил **цель исследования** – проанализировать особенности взаимодействия правительственных институтов и Оренбургского магометанского духовного собрания, как ведущего

²Ефименко М. Н. Рецензия на книгу: Любичанковский С. В. Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX – начало XX в.). Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2018. С. 174.

³Любичанковский С. В. Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX – начало XX в.). Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2018. С. 99.

мусульманского центра, в решении вопросов развития исламского общего и конфессионального образования в Российской империи в начале XX века.

Методологической базой исследования определена теория «Новой имперской истории», составной частью которой является концепция «аккультурации», так как её подходы позволяют изучать характер и механизмы формирования, взаимодействия и взаимовлияния «инокультур» как в пространстве всей России, так и в её регионах.

Аккультурацию в контексте данного исследования можно рассматривать как механизм включения различных инокультурных сообществ в пространство государства, который позволяет сохранить внешнюю целостность и внутреннюю стабильность гигантской империи в её поликультурном, полиэтническом и поликонфессиональном состоянии. На наш взгляд, данный методологический подход позволяет уйти от однозначных определений политики российского государства в отношении мусульман как колонизаторской политики, предполагающей насильственную русификацию, что определяет и относительную **новизну** данного исследования.

Обозначенный методологический подход позволяет выделить и **практическую значимость работы**, так как в условиях современной России определяющим вектором взаимоотношений государства и религиозных институтов, в данном случае мусульманской уммы, учёт исторического опыта государственно-религиозных отношений в сфере образования является основанием выбора оптимальных условий развития подобного рода диалога.

Историография проблемы представляется достаточно широкой. Основной пласт исследований приходится на постсоветский период конца XX – первые десятилетия XXI вв. Особенное место занимают казанские авторы, которые не только реконструируют процессы становления и развития системы образования татарского этноса, исповедующего ислам ещё с X века, но и выявляют проблемы, которые возникали в отношениях между государством и мусульманами в этой сфере⁴.

Вопросам развития национального образования в начале XX века уделяет внимание Ю. Г. Матушанская. Исследователь обуславливает связь религиозного образования и его модернизацию с социально-историческим

⁴Мухаметшин А. Г. История становления и развития педагогической мысли в Волжской Булгарии VIII–XIV вв. Казань : Изд-во КГУ, 2005. 116 с.; Туктамышов Н. К., Салехова Л. Л. Возникновение и развитие образования в Татарстане // Казанский педагогический журнал. 2010. № 2. С. 170–177.

развитием российского общества⁵. Установлению новометодного обучения в татарских школах посвящено исследование А. Х. Махмутовой⁶.

Активно исследуются вопросы развития мусульманского образования. Проблеме становления и особенностям функционирования мусульманских школ в Оренбургской губернии посвящена диссертация А. Н. Валишиной⁷. Появляются многочисленные работы, посвящённые истории медресе – духовных школ ислама. Становлению и развитию медресе «Хусаиния» г. Оренбурга в дореволюционный период (1891–1917 гг.) посвящена значительная часть диссертационного исследования муфтия, председателя Регионального духовного управления мусульман Оренбургской области А. А. Шарипова⁸.

Проблема контактов государственных правительственных органов с Оренбургским магометанским духовным собранием (ОМДС) по вопросам конфессионального исламского образования становится предметом исследования доктора исторических наук И. К. Загидуллина⁹.

Однако, несмотря на достаточно обширную историографию проблемы образования мусульман в России начала XX века, вопросы реформирования конфессионального образования ислама при участии мусульманских

⁵ Матушанская Ю. Г. Проблемы модернизации религиозного образования в Российской Империи... С. 111–124

⁶ Махмутова А. Х. Традиционные учебные заведения и новометодное образование / История татар с древнейших времен в семи томах. Том VI: Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань, 2013. С. 791–817.

⁷ Валишина А. Н. Мусульманские школы Оренбургской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. исторических наук : 07.00.02. [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. Уфа, 2009. 28 с.

⁸ Шарипов А. А. Роль медресе «Хусаиния» в формировании и возрождении мусульманского образования в Оренбургском крае : дис. ... канд. исторических наук : 07.00.02 [Место защиты: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Респ. Татарстан]. Казань, 2014. 213 с.

⁹ Загидуллин И. К. Из истории школьной политики самодержавия в отношении мусульман Приуралья в пореформенный период: распространение русского образования // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.) : сб. ст. Всерос. конф. «Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.)» (г. Оренбург, 30 окт. – 2 нояб. 2012 г.) / под науч. ред. Е. В. Годовой, С. В. Любичанковского. Оренбург, 2012. С. 205–209. Загидуллин И. К. Новые явления в деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания на рубеже XIX–XX столетий // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 230-летию ЦДУМ России. Уфа : Мир печати, 2018. С. 138–141. Загидуллин И. К. Оренбургское магометанское духовное собрание и вопросы обновления содержания обучения конфессиональных школ (конец XIX – начало XX в.). Гасырларавазы = Эхо веков. 2022. № 3 (108). С. 146–161.

институтов и правительственных имперских структур продолжают оставаться актуальными для научного осмысления.

Основная часть

Ввиду обострившейся на рубеже XIX–XX веков социально-политической обстановки в стране, создание системы образовательных учреждений как механизма «мягкой силы» воздействия на «инородцев» становится для имперских правительственных институтов ведущим вектором национальной и конфессиональной политики России.

Создание системы образовательных учреждений рассматривалось как эффективная мера формирования лояльности «инородцев» по отношению к российскому государству.

Ещё во второй половине XIX века Н. И. Ильминский предложил решать «мусульманский вопрос» посредством создания народных школ для «инороднического», т. е. неправославного населения, и, прежде всего, для мусульман. Но он был категоричен в утверждении того, что в России, где проживает большое количество нерусского населения, образование и воспитание должно быть исключительно православным: «...В данный исторический период в условиях несформировавшегося религиозного сознания у многочисленных народностей бессмысленно и опасно делать упор на светское образование»¹⁰. В народной школе Н. И. Ильминский видит одно из «действительных средств к предупреждению окончательного господства ислама и татарства в пределах православной Руси»¹¹.

Авторитет Н. И. Ильминского был достаточно высок. При поддержке обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева ему удалось обосновать свою позицию относительно народных школ и убедить государственные органы в особой роли использования родного языка в школьном образовании при обязательном изучении русского языка, что, безусловно, создало барьер «мусульманской пропаганде»¹².

Эту идею поддерживали Н. Х. Бунге, который возглавлял Комитет министров с 1887 по 1895 гг., а также С. Ю. Витте, который был председателем этого Комитета в 1903–1906 гг.

¹⁰ Ильминский Н. И. Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае. Санкт-Петербург : Синод. тип., 1886. С. 5–6.

¹¹ Там же. С. 5–6.

¹² Бабин В. Г. Религиозно-просветительская система Н. И. Ильминского и её роль в становлении национальных школ Поволжья, Приуралья и Сибири // Макарьевские чтения: сб. науч. ст. Горно-Алтайск, 2002. С. 39.

Сторонниками мирной, основанной на базе национальных языков, модернизации мусульманского образования, но при сохранении его исламской конфессиональной основы, были крупнейшие представители российского исламского просвещения, например, такие как Исмаил Гаспринский (1851–1914) – крымско-татарский политический и общественный деятель, один из основателей джадидизма; Саттар Абдулгфаров, известный узбекский учёный-просветитель, который стал первым узбекским учёным, писавшим свои произведения как на узбекском, так и на русском языке. Они были сторонниками «сердечного сближения русских мусульман с Россией»¹³, в том числе и посредством образования.

Идею формирования национального самосознания посредством его сближения с русской культурой развивал казахский просветитель Ибрай Алтынсарин (1841–1889), который создал варианты алфавита казахского языка на основе русского.

С 1879 года по 1887 год И. Алтынсарин был инспектором народных училищ Тургайской области. Он фактически положил начало светскому образованию казахов: открыл четыре двухклассных русско-казахских училища, ремесленное училище, первое в истории Казахстана женское училище, пять волостных школ и два училища для детей русских крестьян-переселенцев¹⁴.

Таким образом, крупнейшие политики и общественные деятели России рубежа XIX–XX вв. видели возможности формирования гражданского общества в мусульманской среде через развитие образования, основанного на базе русского языка, русской культуры, при сохранении особенностей национального менталитета.

Однако правительственные круги и те политические институты, которые курировали российских мусульман, понимали как различно развитие «инороднического» населения центральных губерний России и её окраин. Если Казанская губерния определялась «одним из центров российского мусульманства, и притом не только по количеству проживающих в её пределах мусульман, но и в смысле того значения, какое

¹³ Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи : Последняя треть XVIII – начало XX вв. : автореф. дис. ... докт. исторических наук : 07.00.02 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2005. С. 36.

¹⁴ Косач Г. Г. Ибрагим Алтынсарин: человек в потоке времени // Вестник Евразии. 1998. № 1-2. С. 115–136.

имеет, в частности, г. Казань и местная татарская интеллигенция в деле развития и упрочения современных движений, главным образом националистического характера, наблюдающихся в среде русских мусульман вообще»¹⁵.

В то время как юго-восточный фронтир включал в себя территории, в своей значительной части заселённые народами, которые нуждались в особенных формах интеграции в российское пространство.

В имперский период контроль над мусульманами осуществляли разные властные структуры. В XIX веке сложилась система государственного регулирования ислама: Департамент духовных дел иностранных исповеданий, находившийся с 1836 года в составе Министерства внутренних дел; III-е отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (обр. в 1826 г.); после присоединения в 1860-х годах Туркестана к России, мусульмане края были подчинены контролю Азиатской части Главного штаба Военного министерства и Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Основным исламским институтом управления мусульманами России было Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС).

Представители разных политических структур предлагали противоречивые меры в решении «исламского вопроса». Так, обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев был критически настроен в отношении деятельности Оренбургского муфтията, считая необходимым его ликвидацию. В этом мнении он опирался на позицию Н. И. Ильминского, который в одном из своих писем, адресованных К. П. Победоносцеву, гневно восклицал: «Что же это за центр – этот кошмар, который не даёт нам покоя ни днём, ни ночью? Кто его выдумал? Ни в Ал-коране, ни в Шариате нет ему основания; русское муфтийство с Магометанским собранием выдумала Императрица Екатерина II по соображениям политическим и в своё время без сомнения основательным и полезным, по образцу православных архиереев с консисториями. Но власть архиерея ограничивается епархией, а уфимский муфтий является чем-то вроде патриарха. Притом теперь уже времена изменились, враждебные чуждые элементы стремятся создать себе центр или прицепиться к готовому центру. Знаете ли, мне что пришло в голову?

¹⁵Журнал Особого совещания по мусульманским делам, образованного при Министерстве внутренних дел, от 29 апреля 1914 года. Цит. по: «Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года: Журналы». С. 41.

Уничтожить уфимский центр, т. е. отменить существование Уфимского магометанского собрания и муфтия»¹⁶.

Следует отметить, что К. П. Победоносцев в 1886 году обратился к министру внутренних дел, в ведении которого находилось Оренбургское магометанское духовное собрание, с требованием его ликвидации. Свою инициативу обер-прокурор обосновывал мнением православных архиереев Уфы и Оренбурга, которые видели в ОМДС инструмент консолидации мусульман и превращения ислама в оппозицию Российской Православной Церкви.¹⁷ Однако это требование осталось без удовлетворения, так как правительственные круги в своём большинстве понимали, что упразднение муфтията приведёт к обострению отношений государства с мусульманами и может вылиться в различные формы гражданского неповиновения с их стороны.

В начале XX века в практику внутривластного руководства вошли так называемые Особые межведомственные совещания. «Особыми» они именовались потому, что собирались для выработки решений по каким-либо важным вопросам, вплоть до формулирования текстов законов. В их состав входили административные лица, представители правительственных институтов, члены различных общественных организаций, а также представители Российской Православной Церкви. Однако, даже если эти совещания созывались по религиозным вопросам, то в состав совещаний не входили представители других религиозных структур.

В период с 1905 года по 1914 год состоялось пять Особых межведомственных совещаний, на которых решались вопросы, связанные с российскими мусульманами:

- 10 мая – 3 июня 1905 года – Особое Совещание при Министерстве народного просвещения по вопросам образования мусульман;
- 29 ноября 1905 года – 28 мая 1906 года – Особое вневедомственное Совещание по делам веры;
- 12–29 января 1910 года – Особое Совещание при Министерстве внутренних дел по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае;

¹⁶ *Исхаков Р. Р., Багаутдинова Х. З.* Переписка директора Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминского с обер – прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» // *Эхо веков : научно – документальный журнал.* 2014. № 1-2 (74–75). С. 104–105.

¹⁷ *Беккин Р. И.* «Люди в верности надежные...». Татарские муфтияты и государство в России (XVIII–XXI века) / Р. И. Беккин. Б. м., 2022. С. 61.

– 30 ноября 1910 года – 14 декабря 1911 года – Межведомственное совещание по вопросу о постановке школьного образования для инородческого, инославного и иноверного населения;

– 29 апреля – 16 мая 1914 года – Особое Совещание при Министерстве внутренних дел по мусульманским делам¹⁸.

Эти совещания сыграли важную роль в обсуждении основных принципов организации и функционирования как государственных и частных национальных общеобразовательных школ для «инородцев», так и мусульманских духовных учебных заведений: мектебе и медресе. В ходе работы совещаний были выработаны «требования к использованию родного языка в обучении, учебной литературе, составу учащихся и педагогов, мерам осуществления государственного контроля»¹⁹.

Созыв Особого Совещания при Министерстве народного просвещения по вопросам образования мусульман 1905 года был обусловлен рядом причин: политической ситуацией в связи с началом революционных событий, опасением возможной активизации мусульманских кругов, а также положением, в котором оказалась методика образования «инородцев» Н. И. Ильминского. Перед совещанием была поставлена задача однозначно её подтверждения, так как после смерти Н.И. Ильминского от неё стали отходить некоторые образовательные учреждения. Поэтому было принято решение продолжать приобщение «инородцев» к православию с сохранением родного языка и культуры, с одной стороны, а с другой – продолжать обучение детей мусульман русскому языку и приобщать их к русской культуре, увеличивая число т. н. народных школ. Предполагалось более активное убеждение «инородцев» в необходимости изучения русского языка.

¹⁸ Межведомственное совещание 1910–1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением : журнал / сост., авт. статей, прим., указ. и сокр. И. К. Загидуллин. Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 292 с.; Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года : журналы / сост., авт. предисл., прим., и сокр. И. К. Загидуллин. Казань : Изд-во «Ихлас», Институт истории АН РТ, 2011. 295 с.; Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае 1910 года : документы и материалы / сост., авт. предисл., прим. и сокр. И. К. Загидуллин ; сост. указ. Р. М. Залялетдинова. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2015. 588 с.; *Сенюткина О., Гусева Ю.* Дискурс о российских мусульманах в материалах Особых совещаний 1905–1914 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 231–254.

¹⁹ *Хасаншин Г. Р.* Особые межведомственные совещания 1905–1914 гг. как центры обсуждения «татаро-мусульманского вопроса» в Волго-Уральском регионе : автореф. дис. ... канд. исторических наук : 07.00.02 / Хасаншин Гадел Ринурович; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. Казань, 2020. С. 19.

Следует отметить, что на местах православные священники, миссионеры, учителя, губернские чиновники разных уровней были в этом отношении достаточно активны. Священник Георгиевской церкви г. Тургая Алексей Килячков, совершая экспедиционные поездки по казахским аулам в 1906 году, писал в своём дневнике: «Мною было сказано им (киргизам, так в дореволюционной документации именовались казахи – авт.), что теперь время такое, что киргизам нужно знать русскую грамоту, нужно уметь говорить по-русски. Теперь киргизы так живут близко с русскими, что постоянно по делам встречаются с ними. Киргиз, не знающий русский язык, считается отсталым, темным. Он не умеет ни поговорить, ни почитать, а, между прочим, русский язык употребляется везде и во всех делах»²⁰.

По мнению ряда авторов, особое место в ряду обозначенных совещаний занимает совещание 1910 года²¹. На этом совещании были определены основные принципы функционирования конфессиональных духовных школ: мектебе и медресе; светских русско-татарских начальных школ и учреждений подготовки учителей для них.

Члены совещания разработали требования к использованию родного языка в процессе обучения и создания необходимых учебников, к составу учащихся и педагогов, а также были разработаны формы государственного контроля над деятельностью мусульманских образовательных школ.

Совещание высказало озабоченность появлением новометодных медресе, которым стараются придать характер самобытных мусульманских общеобразовательных школ повышенного типа, где светские предметы, такие как история, география, законоведение, арифметика, геометрия, физика и др. получают характер отдельных самостоятельных дисциплин преподавания: «Они преподаются в таком объеме и с таким характером, что ближайшая связь их с исламом утрачивается. Кроме того, наряду с этими науками и вероучительными предметами в медресе вводится обучение также педагогике в целях подготовки учителей для мектебе»²².

²⁰Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО), Ф. 175. Оп. 1. Д. 40. Л. 5.

²¹Сафиуллин Ф. А. Роль министра внутренних дел П. А. Столыпина в татаро-мусульманском вопросе в начале XX века / Ф. А. Сафиуллин // Молодой ученый. 2024. № 4 (503). С. 391–393. URL: <https://moluch.ru/archive/503/110813/> (дата обращения: 11.01.2025).; Сениюткина О., Гусева Ю. Дискурс о российских мусульманах в материалах Особых совещаний 1905–1914 гг. ... С. 231–254. и др.

²²Межведомственное совещание 1910–1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением... С. 194.

Совещание отметило, что под контролем Оренбургского муфтията в Уфе, Нижнем Новгороде и других городах компактного проживания мусульман прошли съезды представителей исламского общества, на которых были разработаны основы организации школьного и духовного образования, а также принципы автономного их управления.

Опасаясь, что мусульмане окончательно возьмут в свои руки управление своими духовными школами и превратят их в общеобразовательные, «совещание высказалось в том смысле, что дальнейшее уклонение конфессиональных мусульманских школ в сторону общеобразовательную и создание под видом их, наряду с государственной школой, национальных мусульманских учебных заведений, представляется недопустимым»²³.

В то же время совещание отметило, что религиозное образование мусульманам должно быть предоставлено и признало существование медресе и мектебе допустимым. Но были выдвинуты следующие условия: во-первых, эти школы должны иметь только религиозно-духовный характер; во-вторых, в целях проведения определённой грани между общим и религиозным образованием «необходимо установить перечень предметов, преподавание коих являлось бы необходимым для изучения мусульманского вероучения и могло бы быть допущено в мусульманских школах»²⁴.

Таким образом, впервые было введено понятие «мусульманское конфессиональное образование», что подразумевало участие в его содержательном наполнении мусульманского духовного ведомства (программное обеспечение, учебные пособия и проч.), а контроль за его осуществлением возлагался на Министерство внутренних дел²⁵.

Итак, Межведомственное совещание по вопросу о постановке школьного образования для инородческого, инославного и иноверного населения, состоявшееся в 1910 году, постановило: «устранить из мусульманских конфессиональных школ (мектебе и медресе) предметы преподавания общего характера, в том числе русский язык, ограничив программу преподавания в означенных школах исключительно предметами,

²³ Межведомственное совещание 1910–1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением... С. 195.

²⁴ Там же. С. 195.

²⁵ Загидуллин И. К. Оренбургское магометанское духовное собрание и вопросы обновления содержания обучения конфессиональных школ... С. 155.

относящимися к изучению мусульманского вероучения, подчинив их в отношении соблюдения этого требования общему учебному надзору»²⁶.

Однако эти решения выполнены не были, так как руководители новометодного направления в мусульманских школах утверждали, что все преподаваемые предметы находятся в тесной и неразрывной связи с вероучением ислама.

В этой связи директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий Е. В. Менкин²⁷ 12 сентября 1913 года обращается к Оренбургскому муфтию М. М. Ш. Султанову²⁸ с запросом: «содержатся ли в шариате вообще и какие именно указания относительно назначения магометанских вероучительных школ, преследуемых ими целей, порядка ведения преподаваемых в них предметов и программ обучения, состава педагогического персонала и тех условий, каким должны удовлетворять лица, принимающие на себя преподавание детям и юношам правил исповедуемой ими религии»²⁹. Цель запроса была очевидна. Департаменту важно было выяснить, есть ли религиозные основания для преподавания не столько богословских дисциплин, сколько дисциплин светских в духовном учебном заведении.

Оренбургский муфтий М. М. Ш. Султанов отнёсся к этому запросу очень серьёзно, поскольку увидел в действиях департамента угрозу проведения правительством реформы мектебе и медресе, что, собственно, и было в действительности. В это время шла подготовка к новому Межведомственному совещанию, на котором планировалось обсуждение нового закона о конфессиональном образовании. Несмотря на то, что директор Департамента Е. В. Менкин ожидал в ответ на свой запрос мнение, сформулированное муфтием единолично, глава Оренбургского муфтията принял решение созвать совещание ахунов, имамов и мудариССов для составления ответа на запрос департамента.

²⁶Цит. по: *Сенюткина О., Гусева Ю.* Дискурс о российских мусульманах в материалах Особых совещаний 1905–1914 гг. ... С. 241.

²⁷Евгений Васильевич Менкин (1861 – после 1918) – директор Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий Министерства внутренних дел с 1912–1915 гг., тайный советник.

²⁸Мухамедьяр Мухамет Шарипович Султанов (1837–1915) – пятый муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания (1886–1915).

²⁹Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ), Ф. И-295. Оп. 1а. Д. 20. Лл. 6–6 об.

13 декабря 1913 года Оренбургский муфтий получает от Министерства внутренних дел документальное разрешение на проведение этого совещания. В присланном документе содержится перечень лиц, которые должны принять участие в совещании. Указанные лица представляли практически все регионы страны, находящиеся под юрисдикцией Оренбургского муфтията: 20 городов и 27 деревень, станиц и посадов.

Оренбургский Муфтий тщательно готовил проведение совещания. Ещё в сентябре 1913 года, как только был получен запрос Департамента духовных дел иностранных исповеданий, М. М. Ш. Султанов разослал в различные регионы страны ведущим знатокам ислама письма с просьбой написать свои проекты ответов на вопросы Министерства.

Совещание состоялось 14–15 декабря 1914 года. В первый день работы были тщательно изучены все поступившие проекты. Далее было определено вероучительное назначение мектебе и медресе и показаны подтверждения в стихах Корана и Хадисах Пророка.

Результатом совещания стал документ на 27 страницах, который был назван «Акт частного совещания 14 и 15 декабря»³⁰. Логика построения документа соответствовала перечню вопросов, которые были поставлены директором Департамента духовных дел иностранных исповеданий Е. В. Менкиным.

По вопросу «содержатся ли в шариате вообще и какие именно указания относительно назначения магометанских вероучительных школ» – совещание единогласно признало, что «мусульманские школы /мектебе и медресе (орфография документа – авт.)/ такие суть места, в которых обучают правилам мусульманской религии и нравственности, дабы они, мусульмане, полученными в них познаниями могли пользоваться благами, как в земной, так и в загробной жизни»³¹.

Необходимость того, что «обучением народа улемы могут заниматься не в другом каком либо месте, как только в мектебе и медресе», которые являются «рассадником религиозного просвещения мусульман для достижения ими счастья и благ в обоих мирах»³², в «Акте...» также обосновывалась многочисленными тезисами из текста Корана и Сунны.

³⁰ НАРБ. Ф. И-295. Оп. 1а. Д. 20. Лл. 34-58 об.

³¹ Там же. Л. 34 об.

³² Там же.

Например, из Корана было подобрано следующее обоснование: «О, пророк. Возвести твоему народу о сошедших тебе от Господа твоего повелениях, а если не возвестишь и не научишь тому народ, то это будет значить, что ты не исполнил свою миссию» (Кор. 5:67)³³.

Из Сунны, книга Мишкат³⁴: «Проводить часть ночи за обучением друг друга научно-религиозным познаниям лучше, чем проводить целую ночь в молитвах»³⁵. Этот тезис комментируется таким образом: «Из хадиса этого ясно, что чтение лекций, приобретение знаний, занятие обучением друг друга научно-религиозным познаниям есть наивысший религиозный долг мусульманина. Если это так, то, само собою разумеется, что мектебе и медресе суть места, предназначенные для чтения лекций, а потому основание и ремонт таких школ относится к числу обязательных для мусульман религиозных постановлений /фарз/, точно так же как фарз основание и ремонт мечетей, предназначенных для служения и поклонения Богу»³⁶.

Обосновав тезис о том, что «мектебе и медресе служат для насаждения в детях и юношах религиозно-нравственно-просветительского воспитания, познания шариатных учений, а равно для приобретения прочих знаний необходимых и полезных»³⁷, совещание перешло к обоснованию «второго вопроса Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий о том, содержатся ли в шариате вообще и какие именно указания относительно преследуемых магометанскими вероучительными школами целей, порядка ведения в них преподавания и прочее»³⁸.

Основными указаниями на цели духовных школ и порядок ведения в них дисциплин опять стали аяты Корана и фрагменты хадисов Сунны. Следует также отметить, что для каждого тезиса совещание выработало и комментарий. Так, в пояснении к 1–5 аятам 96-й суры Корана: «Читай о, Магомет, твой Господь щедрый из щедрых. Он научил людей владеть и пользоваться пером. Научил он людей тому, чего они не знали» было

³³ НАРБ. Ф. И-295. Оп. 1а. Д. 20. Л. 35

³⁴ «Мишкат аль-масаабих» («Ниша светильников») в 8 веке составил Хатибат-Тибризи. В нём собран весь основной корпус матнов известных сборников хадисов: Бухари, Муслима, Абу Дауда, Тирмизи, Ибн Маджа, ан-Насаи, «Муватты», «Муснада» имама Ахмада и книг имама Байхаки.

³⁵ НАРБ. Ф. И-295. Оп. 1а. Д. 20. Л. 36 об.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Л. 24

³⁸ Там же. Л. 38 об.

указано, что «из стиха этого ясно, что Бог, повелевая Магомету научить людей вере, повеление это начал словом „Читай“, возвестил, что познания приобретаются благодаря умению владеть и пользоваться пером и вменил это ему в обязанность. Следовательно, мектебе и медресе преследуют цель обучения людей грамоте, т. е. чтению, письму и всему тому, чего они не знают»³⁹.

В комментарии к цитате из 3 суры Корана, аят 79: «В преподавании уроков и чтении лекций по Богословию, т. е. в обучении божественной книге будьте раббаниями», подчёркивается, что «занимающиеся обучением божественной книге (т. е. «раббани»⁴⁰ – авт.) должны быть глубоко учёными богословами, вполне знакомыми с правилами образования и воспитания. Следовательно, вероучительные школы должны преследовать цель приготовления богословов и педагогов»⁴¹.

Третий вопрос Департамента заключался в том, каким должно быть обучение. В «Акте...» совещания подчёркивалось, что если «Бог желает Вам облегчения, а не желает обременения» (Кор. 2:185), то это значит, что «раз религия основана на возможно легких, необременительных началах, то само собою разумеется, что нет смысла строить на трудных обременительных началах самый способ обучения правилам веры, т. е. Богословским наукам. А потому порядок ведения преподавания должен быть самый легчайший, а именно: самый последний самый новейший способ образования и воспитания»⁴².

В ответ на вопрос о языке, на котором должно осуществляться обучение, были даны следующие разъяснения из текста Корана: «Мы ни одного пророка не посылали, который бы не говорил на языке своего народа

³⁹НАРБ. Ф. И-295. Оп. 1а. Д. 20. Л. 39. («Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил – сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил каламом, научил человека тому, чего он не знал» (Кор.96:1-5) // Коран / пер. [с араб.] И. Ю. Крачковского; [предисл. В. Беляева, П. Грязневич. Москва : МНПП «Буква», 1991. 527 с.

⁴⁰Раббани – учитель, воспитатель для своего ученика, поэтому он доводит до него знания постепенно, пока тот не достигнет совершенства с помощью Всевышнего Аллаха // Татарско-русский словарь https://tatar_russian.academic.ru; «Из книги «Бухари», глава о учении, видно, что Комментатор Ибни-Аббас в комментарии на этот стих объясняет, что слово раббани означает любвеобильный, милостивый, ученый, терпеливый образователь и воспитатель» // НАРБ. Ф. И-295. Оп. 1а. Д. 20. Л. 39.

⁴¹НАРБ. Ф. И-295. Оп. 1а. Д. 20. Л. 39-39 об.

⁴²Там же.

и речь, которого была бы не понятна его соплеменникам»⁴³ (Кор. 114:4). В комментариях к данному обоснованию указывалось, что «учителя должны учить своих учеников на родном их языке, как и все пророки, были учителями своих народов на их языках. А так как пророкам должно повиноваться и следовать их примеру, то нам мусульманам, следует учить детей на своем родном языке»⁴⁴.

В тексте «Акта...» ответ на вопрос о языке был связан и с ответом о необходимости обучения грамоте и письму «с правильной орфографией». Последнее было обосновано пятью доказательствами из текста Корана и тремя доказательствами из текста Сунны.

В ходе работы совещания был выработан список предметов, которые должны были преподаваться в мектебе и медресе. Необходимость изучения каждой из обозначенных дисциплин также обосновывалась цитатами из Корана и Сунны.

Обязательными для преподавания в мектебе были выделены следующие предметы: учение на родном языке учащихся и письмо с правильной орфографией, Коран, несколько хадисов о нравственности, начальные познания правил и догматов веры, наука о нравственности /этика/, священная история, история ислама, национальная история, русская история, география, арифметика, гигиена, чистописание, черчение и рисование⁴⁵.

Обозначенные дисциплины для медресе можно представить по следующим блокам: 1) вероучительные и богословские дисциплины: Коран, хадисы, догматика, законоведение, основы законоведения, биография пророка Мухаммеда, лекции по канону, пение божественных стихов; 2) дисциплины по ведению богословских споров: наука спора по религиозным вопросам, полемика, логика, богословская философия; 3) предметы физико-математического блока: физика, астрономия и космография, геометрия, арифметика и алгебра; 4) дисциплины по естествознанию: естественная история, по отделам: ботаники, зоологии и геологии, биология, химия, география по всем её отделам, антропология, медицина; 5) гуманитарный цикл дисциплин представлен такими предметами как: арабский язык и арабская литература, турецкая литература, история религии, всеобщая история, национальная и отечественная история, отечественный

⁴³ НАРБ. Ф. И-295. Оп. 1а. Д. 20. Л. 40.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Лл. 40 об.-45.

язык, персидский язык, метафизика и психология, нравоучение, правила обучения – педагогика, наука о назиданиях и проповедях; 6) экономические дисциплины: экономия и сельское хозяйство; 7) гимнастика – единственный, но обязательный предмет по физическому развитию обучающихся⁴⁶.

Из этого перечня видно, что богословские дисциплины и связанные с ними предметы занимают лишь одну треть всего перечня, в то время как светские дисциплины представлены достаточно широко, а их обоснование более чем убедительно:

– цитатой из хадиса Сунны, книги Мишкат (глава об учении): «Пророк сказал: „для того, чтобы хранить родственную нить необходимо знать генеалогию“, обосновывается обязательность изучения национальной истории, так как „знание генеалогии необходимо“, а „исполнение этого требования возможно только посредством изучения национальной истории“»⁴⁷;

– преподавание Русской истории аргументируется тем, что «в шариате имеются указания на патриотизм, т. е. преданность, любовь и верное служение отечеству, то само собою, разумеется, что изучение русской отечественной истории и приятно и полезно»⁴⁸;

– 11-м и 12-м аятами 85-й Суры Корана: «...клянусь небом, совершающим свои вращения и землю, которая расщепляется, чтобы дать растениям возможность пустить ростки», определяется необходимость преподавание физики, так как в нём, по мнению участников совещания, затрагиваются вопросы «о значении и влиянии неба в природе, об образовании паров, тяготения их к небу, обратном падении на землю в виде дождя, орошения и питания дождевой водой полей и растений, производительности земли и о прочем... Вопросы эти рассматривает и разрешает не другая какая-либо наука, как только ... физика, преподавание которой необходимо посему в медресе»⁴⁹.

В целом совещание приходит к выводу о том, что «вообще необходимость изучения всевозможных наук, т. е. приобретение всесторонних знаний», можно объяснить известным хадисом пророка, в котором ученик пророка Ибни-Аббас в повествовании своём передаёт, что пророк ему

⁴⁶НАРБ. Ф. И-295. Оп. 1а. Д. 20. Лл. 46–56.

⁴⁷Там же. Л. 43 об.

⁴⁸Там же.

⁴⁹Там же. Л. 53 об.

и прочим своим ученикам сказал: «Бог даровал людям, в правовом собственном отношении, то, что следовало даровать. Помните, что Бог установил фарзы и суннеты, т. е, такие действия, исполнение коих для правоверных обязательно. Установил известные пределы. Некоторые вещи и действия признал позволенными, а некоторые – запрещенными установил легкую, необременительную удобоисполнимую и свобододлюбивую религию»⁵⁰.

Департаментом духовных дел иностранных исповеданий были поставлены также вопросы о том, какие в шариате имеются, если имеются, указания «относительно состава педагогического персонала и условий, коим должны удовлетворять лица, принимающие на себя обязанность обучения в вероучительных школах /мектебе и медресе/ детей и юношей правилам веры на родном языке учащихся»⁵¹?

Совещание приходит к выводу о том, что «в учителя по богословию не следует брать людей без разбора и учиться от них, а нужно учиться от искренно преданных вере и от чистого сердца уверовавших». Аргумент в пользу этого тезиса находят в хадисе из книги «Мишкат», в главе «О учении»: «Поистине религия есть наука. В преподаватели религиозного учения выбирайте с разбором, по надлежащем собрании о нем сведений»⁵². А другой цитатой из этого же текста: «Самые совершенные из правоверных те, которые обладают наилучшими душевными качествами» был обоснован тезис о том, что «мукаллимам, занимающимся обучением богословским наукам, должно быть поставлено условием основательное знание и строгое соблюдение правил веры и высшие душевные качества, как-то: благонравие, милосердие, кроткость, снисходительность, терпение, честность и проч.»⁵³.

Таким образом, совещание мусульманских духовных лиц, созданное Оренбургским муфтием 14–15 декабря 1913 года, обстоятельно, опираясь на тексты священных книг, ответило на все вопросы Департамента духовных дел иностранных исповеданий относительно особенностей образовательного процесса в мусульманских духовных школах мектебе и медресе. Представленный «Акт...» содержал в себе, по сути, программу

⁵⁰НАРБ. Ф. И-295. Оп. 1а. Д. 20. Лл. 56–56 об.

⁵¹Там же. Л. 56 об.

⁵²Там же. Л. 58.

⁵³Там же.

обучения мусульман в мектебе и медресе. Данное совещание является одним из примеров диалога правительственных институтов и Оренбургского муфтията в решении вопросов развития исламского конфессионального образования в Российской империи в начале XX в.

Заключение

Рассматривая систему образования как сферу влияния на сознание нерусского населения Российской империи, правительственные институты, ввиду обострившейся политической ситуации в государстве в ходе революционных событий, а также учитывая всё возрастающее влияние татаро-исламских кругов Поволжья на мусульман других российских регионов, начинают активно готовиться к реформированию не только школьного, но и исламского конфессионального образования.

Несмотря на то, что медресе и мектебе были выведены из-под юрисдикции ОМДС ещё в 1874 году и находились под контролем Министерства народного просвещения, правительство видело в действиях Духовного собрания угрозу консолидации мусульман через конфессиональные духовные школы, в которых преподавались не только богословские дисциплины, но и светские предметы, что значительно повышало уровень культурного развития обучающихся.

Запретить деятельность ОМДС, как этого, например, требовал обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, было невозможно из-за опасения обострений отношений мусульман с государством, которые могли вылиться в акты активного неповиновения правительству.

Поэтому избираются иные пути подготовки реформы конфессионального образования. Создаётся ситуация совместного решения проблемы как с участием правительственных кругов, так и с участием Оренбургского Магометанского Духовного Собрания как главного мусульманского института Волго-Уральского региона и Сибири.

С одной стороны, созываются в течение 1905–1914 годов пять Особых межведомственных совещаний без участия представителей мусульманских кругов. В ходе этих совещаний были выработаны основные принципы организации и функционирования государственных, частных общеобразовательных школ для «инородцев» и мусульманских духовных учебных заведений, требования к их учебно-методическому комплексу и кадровому составу преподавателей. Но самое главное – были выработаны формы государственного контроля деятельности этих образовательных учреждений. Особое значение в этом отношении имеет совещание 1910 года, которое попыталось

внести запрет на общеобразовательную деятельность духовных учебных заведений и преподавание в мектебе и медресе светских предметов.

С другой стороны, к реформационной деятельности пытались привлечь и ОМДС, о чём свидетельствует запрос директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий Е. В. Менкина Оренбургскому муфтию М. М. Ш. Султанову о религиозных основаниях деятельности мектебе и медресе, о преподавании в них богословских дисциплин и светских предметов. Ответ был дан настолько подробный и обоснованный, что трудно не согласиться с мнением Загидуллина И. К. о том, что фактически совещание при ОМДС, собранное Оренбургским муфтием 14–15 декабря 1913 года, своим «Актом...» «рекомендовало создать современную национальную школу с родным языком обучения, в которой численность светских дисциплин превышала религиозные», а действия Оренбургского магометанского духовного собрания представляли собой «пассивный акт протеста против школьной реформы правительства»⁵⁴.

В то же время следует констатировать тот факт, что основной задачей реформирования конфессионального образования и выведения из-под контроля исламских кругов преподавания общеобразовательных дисциплин со стороны государства было не ущемление прав народов, исповедующих ислам, не установление тотального контроля со стороны государства над деятельностью мусульманских общин, а утверждение авторитета государственного языка, создание общеобразовательного пространства, не связанного исламскими традициями, сохранение целостности и стабильности государства в условиях всё возрастающей опасности сепаратизма и автономизации российских мусульман Волжского региона, их активного общения с Османской империей.

Источники

1. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. И-295. Оп. 1а. Д. 20. Сведения о конфессиональных школах, мектебе и медресе, представленных директору Департамента духовных дел. 1906–1914.
2. НАРБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2588 – Дело По просьбе Уфимской губернской управы о выработке проекта мусульманской программы преподавания по вероучению. 1911 год.
3. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 175. Оп. 1. Д. 40. Дневник священника Георгиевской церкви г. Тургая за 1906 г.

⁵⁴ Загидуллин И. К. Оренбургское магометанское духовное собрание и вопросы обновления содержания обучения конфессиональных школ... С. 157.

4. Межведомственное совещание 1910–1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением : журнал / сост., авт. статей, прим., указ. и сокр. И. К. Загидуллин. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 292 с.

5. Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года : журналы / сост., авт. предисл., прим., и сокр. И. К. Загидуллин. Казань : Изд-во «Ихлас», Институт истории АН РТ, 2011. 295 с.

6. Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае 1910 года: документы и материалы / сост., авт. предисл., прим. и сокр. И. К. Загидуллин ; сост. указ. Р. М. Залялетдинова. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2015. 588 с.

Литература

7. Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи : Последняя треть XVIII – начало XX вв. : автореф. дис. ... докт. исторических наук : 07.00.02. Москва, 2005. 59 с.

8. Бабин В. Г. Религиозно-просветительская система Н. И. Ильминского и её роль в становлении национальных школ Поволжья, Приуралья и Сибири // Макарьевские чтения : сб. науч. ст. Горно-Алтайск, 2002. 150 с.

9. Беккин Р. И. «Люди в верности надежные...». Татарские муфтияты и государство в России (XVIII–XXI века) / Р. И. Беккин. Б. м., 2022. 312 с.

10. Валишина А. Н. Мусульманские школы Оренбургской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. исторических наук : 07.00.02. [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. Уфа, 2009. 28 с.

11. Ильминский Н. И. Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае / Н. Ильминский. Санкт-Петербург : Синод. тип., 1886. 55 с.

12. Ефименко М. Н. Рецензия на книгу: Любичанковский С. В. Политика аккумуляции средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX – начало XX в.). Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2018. С. 173–179.

13. Загидуллин И. К. Из истории школьной политики самодержавия в отношении мусульман Приуралья в пореформенный период: распространение русского образования // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.) : сб. ст. Всероссийской конференции «Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.)» (г. Оренбург, 30 октября – 2 ноября 2012 года) / под науч. ред. Е. В. Годовой, С. В. Любичанковского. Оренбург, 2012. С. 205–209.

14. Загидуллин И. К. Новые явления в деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания на рубеже XIX–XX столетий // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной 230-летию ЦДУМ России. Уфа : Мир печати, 2018. С. 138–141.

15. Загидуллин И. К. Оренбургское магометанское духовное собрание и вопросы обновления содержания обучения конфессиональных школ (конец XIX – начало XX в.). Гасырларавазы = Эхо веков. 2022. № 3 (108). С. 146–161.

16. *Исхаков Р. Р., Багаутдинова Х. З.* Переписка директора Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» // Эхо веков. 2014. № 1–2 (74–75). С. 101–114.
17. *Косач Г. Г.* Ибрагим Алтынсарин: человек в потоке времени // Вестник Евразии. 1998. № 1–2. С. 115–136.
18. *Курныкин О. Ю., П. А. Столыпин* и «мусульманский вопрос» в Российской Империи // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2018. № 5 (103). С. 50–54.
19. *Любичанковский С. В.* Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX – начало XX в.). Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2018. 264 с.
20. *Махмутова А. Х.* Традиционные учебные заведения и новометодное образование // История татар с древнейших времен в семи томах. Том VI: Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань. С. 791–817.
21. *Матушанская Ю. Г.* Проблемы модернизации религиозного образования в Российской Империи // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2017. № 2 (34). С. 111–124.
22. *Мухаметшин А. Г.* История становления и развития педагогической мысли в Волжской Булгарии VIII–XIV вв. Казань : Изд-во КГУ, 2005. 116 с.
23. *Сафиуллин Ф. А.* Роль министра внутренних дел П. А. Столыпина в татаро-мусульманском вопросе в начале XX века / Ф. А. Сафиуллин // Молодой ученый. 2024. № 4 (503). С. 391–393.
24. *Сенюткина О., Гусева Ю.* Дискурс о российских мусульманах в материалах Особых совещаний 1905–1914 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 231–254.
25. *Туктамышов Н. К., Салехова Л. Л.* Возникновение и развитие образования в Татарстане // Казанский педагогический журнал. 2010. № 2. С. 170–177.
26. *Хасанишин Г. Р.* Особые межведомственные совещания 1905–1914 гг. как центры обсуждения «татаро-мусульманского вопроса» в Волго-Уральском регионе : автореф. дис. ... канд. исторических наук : 07.00.02. Казань, 2020. 27 с.
27. *Шарипов А. А.* Роль медресе «Хусания» в формировании и возрождении мусульманского образования в Оренбургском крае : дис. ... канд. исторических наук : 07.00.02. Казань, 2014. 213 с.

M. N. Efimenko, A. D. Kamzina, R. I. Matayupov

DIALOGUE BETWEEN GOVERNMENT INSTITUTIONS AND THE ORENBURG MUFTIATE IN ADDRESSING THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC CONFESSIONAL EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE EARLY 20th CENTURY

Abstract: The article examines the facts of solving the organizational, legal and methodological aspects of Islamic education in Russia in the early 20th century. The article analyzes the nature of the participation in these processes of both state structures and the Orenburg Muftiate,

as the leading Islamic organizational center of the Russian Empire in the period under review – a kind of “Muslim Rome” (V. P. Cherevansky). It is determined that at the beginning of the twentieth century, in the context of the strengthening of the so-called “Muslim question” in Russia, one of the directions of state influence on the Russian “Muslim world” was to solve the problem of developing a system of educational institutions for “non-native Muslims”, including theological schools. The analysis of archival sources allowed substantiating the claim that the Russian government, on the one hand, sought to develop “proper” education for Muslims, i.e. based on the Russian language, which allows the non-Orthodox population of the country to be introduced into the space of all-Russian education, on the other hand, they tried to prevent the teaching of secular subjects in theological schools, since these disciplines, introduced into the curriculum of maktab and madrasahs, contributed to the growth of the authority of Islamic theological schools as centers of education and the formation of national identity of peoples professing Islam.. It is concluded that the Orenburg Muftiate, as a state-controlled structure, was quite active in striving to preserve traditional Islam and the national language as the basis of education.

Key words: Orenburg Muftiate, Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly, Ministry of Public Education, madrasah, Quran, Sunnah, spiritual education.

About the authors: Efimenko Marina Nikolaevna, Doctor of Philosophy, Professor, Vice-rector for Scientific Work of the Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Kamzina Alina Dzhannarovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History at Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg).

Matayupov Roman Imranovich, Vice-rector for Educational Work, second-year master's student at Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Sources

1. Nacional'nyj arhiv Respubliki Bashkortostan (NARB). F. I-295. Op. 1a. D. 20. Svedeniya o konfessional'nyh shkolah, mektebe i medresepredstavlennyh direktoru Departamenta duhovnyh del. 1906–1914. *In Russian*.
2. NARB. F. I-295. Op. 6. D. 2588 – Delo Po pros'be Ufimskoj gubernskoj upravly o vyrobotke proekta musul'manskoj programmy prepodavaniya po veroucheniju. 1911 god. *In Russian*.
3. Ob#edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (OGAOO). F. 175. Op. 1. D. 40. Dnevnik svyashhennika Georgievskoj cerkvi g. Turgaja za 1906 g. *In Russian*.
4. Mezhdvdomstvennoe soveshhanie 1910–1911 godov o postanovke shkol'nogo obrazovaniya v mestnostyah s inorodcheskim i inoslavnym naseleniem : zhurnal / sost., avt. statej, prim., ukaz. i sokr. I. K. Zagidullin. Kazan' : In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2017. 292 s. *In Russian*.
5. Osoboe Soveshhanie po musul'manskim delam 1914 goda : zhurnaly / sost., avt. predisl., prim., i sokr. I. K. Zagidullin. Kazan' : Izd-vo «Ihlas», Institut istorii AN RT, 2011. 295 s. *In Russian*.
6. Osoboe soveshhanie po vyrobotke mer dlja protivodejstviya tatarsko-musul'manskomu vliyaniju v Privolzhskom krae 1910 goda: dokumenty i materialy / sost., avt. predisl., prim. i sokr. I. K. Zagidullin ; sost. ukaz. R. M. Zalzhetdinova. Kazan' : Izd-vo Akademii nauk RT, 2015. 588 s. *In Russian*.

Literature

7. Arapov D. Ju. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossijskoj imperii : Poslednjaja tret' XVIII – nachalo XX vv. : avtoref. dis. ... dokt. istoricheskikh nauk : 07.00.02. Moskva, 2005. 59 s. *In Russian*.

8. *Babin V. G.* Religiozno-prosvetitel'skaja sistema N. I. Il'minskogo i ejo rol' v stanovlenii nacional'nyh shkol Povolzh'ja, Priural'ja i Sibiri // *Makar'evskie chtenija : sb. nauch. st. Gorno-Altajsk, 2002. 150 s. In Russian.*
9. *Bekkin R. I.* «Ljudi v vernosti nadezhnye...». Tatarskie muftijaty i gosudarstvo v Rossii (XVIII–XXI veka) / R. I. Bekkin. B. m., 2022. 312 s. *In Russian.*
10. *Valishina A. N.* Musul'manske shkoly Orenburgskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. : avtoref. dis. ... kand. istoricheskikh nauk : 07.00.02. [Mesto zashhity: Bashkir. gos. un-t]. Ufa, 2009. 28 s. *In Russian.*
11. *Il'minskij N. I.* Sistema narodnogo i v chastnosti inorodcheskogo obrazovanija v Kazanskom krae / N. Il'minskij. Sankt-Peterburg : Sinod. tip., 1886. 55 s. *In Russian.*
12. *Efimenko M. N.* Recenzija na knigu: Ljubichankovskij S. V. Politika akkul'turacii sredstvami prosveshhenija islamskih poddannyh Rossijskoj imperii: istoricheskij opyt Orenburgskogo kraja (seredina XIX – nachalo XX v.). Orenburg : Izdat. centr OGAU, 2018. S. 173–179. *In Russian.*
13. *Zagidullin I. K.* Iz istorii shkol'noj politiki samodержavija v otnoshenii musul'man Priural'ja v poreformennyj period: rasprostranenie russkogo obrazovanija // Regional'noe upravlenie i problema jeffektivnosti vlasti v Rossii (XVIII – nachalo XXI vv.) : sb. st. Vserossijskoj konferencii «Regional'noe upravlenie i problema jeffektivnosti vlasti v Rossii (XVIII – nachalo XXI vv.)» (g. Orenburg, 30 oktjabrja – 2 nojabrja 2012 goda) / pod nauch. red. E. V. Godovoj, S. V. Ljubichankovskogo. Orenburg, 2012. S. 205–209. *In Russian.*
14. *Zagidullin I. K.* Novye javlenija v dejatel'nosti Orenburgskogo magometanskogo duhovnogo sobranija na rubezhe HIH–HH stoletij // Idealy i cennosti islama v obrazovatel'nom prostranstve HHI veka: materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 230-letiju CDUM Rossii. Ufa : Mir pečati, 2018. S. 138–141. *In Russian.*
15. *Zagidullin I. K.* Orenburgskoe magometanskoe duhovnoe sobranie i voprosy obnovlenija sodержanija obuchenija konfessional'nyh shkol (konec XIX – nachalo HH v.). Gasyrlaravazy = Jeho vekov. 2022. № 3 (108). S. 146–161. *In Russian.*
16. *Ishakov R. R., Bagautdinova H. Z.* Perepiska direktora Kazanskoj uchitel'skoj seminarii N. I. Il'minskogo s ober – prokurorom Sv. Sinoda K. P. Pobedonoscevym po «musul'manskomu voprosu» // Jeho vekov. 2014. № 1–2 (74–75). S. 101–114. *In Russian.*
17. *Kosach G. G.* Ibragim Altynsarin: chelovek v potoke vremeni // Vestnik Evrazii. 1998. № 1–2. S. 115–136. *In Russian.*
18. *Kurnykin O. Ju.* P. A. Stolypin i «musul'manskij vopros» v Rossijskoj Imperii // Izvestija AltGU. Istoricheskie nauki i arheologija. 2018. № 5 (103). S. 50–54. *In Russian.*
19. *Ljubichankovskij S. V.* Politika akkul'turacii sredstvami prosveshhenija islamskih poddannyh Rossijskoj imperii: istoricheskij opyt Orenburgskogo kraja (seredina XIX – nachalo XX v.). Orenburg : Izdat. centr OGAU, 2018. 264 s. *In Russian.*
20. *Mahmutova A. H.* Tradicionnye uchebnye zavedenija i novometodnoe obrazovanie // Istorija tatar s drevnejshih vremen v semi tomah. Tom VI: Formirovanie tatarskoj nacii. HIH – nachalo HH v. Kazan', 2013. S. 791–817. *In Russian.*
21. *Matushanskaja Ju. G.* Problemy modernizacii religioznogo obrazovanija v Rossijskoj Imperii // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo jenergeticheskogo universiteta. 2017. № 2 (34). S. 111–124. *In Russian.*
22. *Muhametshin A. G.* Istorija stanovlenija i razvitija pedagogicheskoy mysli v Volzhskoj Bulgarii VIII–XIV vv. Kazan' : Izd-vo KGU, 2005. 116 s. *In Russian.*

23. *Safiullin F. A. Rol' ministra vnutrennih del P. A. Stolypina v tataro-musul'manskom voprose v nachale XX veka / F. A. Safiullin // Molodoj uchenyj. 2024. № 4 (503). S. 391–393. In Russian.*

24. *Senjutkina O., Guseva Ju. Diskurs o rossijskih musul'manah v materialah Osobyh soveshhanij 1905–1914 gg. // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2018. № 4. S. 231–254. In Russian.*

25. *Tuktamyshov N. K., Salehova L. L. Vozniknovenie i razvitie obrazovanija v Tatarstane // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2010. № 2. S. 170–177. In Russian.*

26. *Hasanshin G. R. Osoby mezhvedomstvennye soveshhanija 1905–1914 gg. kak centry obsuzhdenija «tataro-musul'manskogo voprosa» v Volgo-Ural'skom regione : avtoref. dis. ... kand. istoricheskikh nauk : 07.00.02. Kazan', 2020. 27 s. In Russian.*

27. *Sharipov A. A. Rol' medrese «Husainija» v formirovanii i vozrozhdenii musul'manskogo obrazovanija v Orenburgskom krae : dis. ... kand. istoricheskikh nauk : 07.00.02. Kazan', 2014. 213 s. In Russian.*

ИКОНОГРАФИЯ

УДК 7.033.2:27-526.62

О. В. Кулева

ФОРМИРОВАНИЕ ИКОНОГРАФИЧЕСКОГО КАНОНА
В ИСКУССТВЕ ВИЗАНТИИ

Аннотация: Статья посвящена становлению иконографического канона византийской культуры, а также церковным нормам и правилам, послужившим его формированию и позволяющим хранить и идентифицировать христианскую живописную культуру на протяжении тысячелетий. В фокусе внимания в данной статье будет рассмотрение вопросов формирования канона в историческом контексте, какие источники стали основой норм и правил христианской иконографии и где зафиксирован канон. Основные этапы становления богословского обоснования и живописной составляющей канона определены в соответствии с общепринятой периодизацией истории Византийской империи. Все иконографические особенности канона в контексте рассмотрения исторических событий и традиций Византии, а также становления богословского учения сопоставляются с сохранившимися памятниками монументальной живописи и иконописи. В заключении делается вывод, что с первых веков христианства основой канона в искусстве является Священное Писание, эстетические труды апологетов, литургическая практика христианской Церкви и гимнографические труды, а также происходит переосмысление и одухотворение античных живописных традиций.

Ключевые слова: Византийская культура, иконографический канон, иконописный канон, христианская монументальная и станковая живопись, иконописный образ, богословие иконы, византийские мозаики и фрески, история церковного искусства.

Сведения об авторе: Кулева Олеся Викторовна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель Новосибирской православной духовной семинарии (Россия, Новосибирск).

E-mail: el.vikelena@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0044-7649>

Цитирование: Кулева О. В. Формирование иконографического канона в искусстве Византии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 184–203.

Поступила в редакцию: 07.11.2024

Принята к публикации: 03.02.2025

Введение

Прекрасной и непревзойдённой в мировой культуре по праву считается византийская. Мозаики, фрески, иконопись, зодчество, музыка и литература Византии сыграли значительную роль в становлении традиций разных стран и народов. Историк-византинист А. П. Рудаков писал: «Византийская культура принадлежит к числу необычайно устойчивых,

веками сложившихся и на целые века застывших в своём своеобразном совершенстве культур»¹. Византийская культура – это христианская культура, которая неразрывно связана с определёнными нормами, то есть канонична.

Целью данной статьи является рассмотрение вопросов формирования канона в историческом контексте, выявление и анализ источников, ставших основой норм и правил христианской иконографии.

В ходе работы руководствовались историческим принципом, также в основу исследования были положены проблемно-хронологический и описательно-аналитический **методы**.

Новизна исследования. Работа носит обзорный характер, впервые предпринят анализ формирования иконографического канона в контексте всех исторических этапов христианского искусства, что позволяет представить целостную картину по представленной теме.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование представляет ценный источник по истории христианского искусства Византии на разных этапах его становления и может послужить для дальнейшего детального изучения конкретного периода становления норм и правил иконописи. Данный материал в образовательных и научно-просветительских целях будет полезен для теологических и иконописных отделений в православных духовных школах, а также популяризации ценности церковного искусства для широкой общественности.

Основная часть

Система норм действует в культуре многих древних народов (египетской, греческой, римской, скифской и других). Каноничность выполняет важную охранную функцию, позволяет отделить свою культуру от другой, утверждает определённую её правильность и идентификацию, а также обеспечивает неизменность воспроизведения мировоззренческих категорий и художественных обычаев. То есть это «специфическая ценностная категория культуры»². Термины *канон* и *каноничность* в культуре Византии притягивают внимание исследователей XX–XXI вв.:

¹Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии / А. П. Рудаков, прив.-доц. Моск. ун-та. М. : т-во «Печ. С. П. Яковлева», 1917. С. 41.

²Зинченко С. А. Специфика художественного образа и представления о каноне в искусстве раннескифского времени // Слово : образовательный портал. Искусство. URL: https://portal-slovo.ru/art/36111.php?ELEMENT_ID=36111 (дата обращения: 15.01.2024).

С. Н. Булгакова³, А. Ф. Лосева⁴, В. В. Бычкова⁵, Г. К. Вагнер⁶, Л. А. Успенского⁷, П. А. Флоренского⁸.

Апологет исихазма свт. Григорий Палама⁹ рассматривает канон как «Божественный чин» и «порядок жизни», проявляемый в человечестве и во всем творении, который также «обеспечивает подлинность передачи Божественного Откровения в исторической реальности».

Л. А. Успенский пишет о синтезе символизма с исторической реальностью, являющихся основой каноничности искусства¹⁰.

Каноничность византийской культуры феноменальна, так как охватывает многие стороны духовной жизни – это и Библейский канон, церковные каноны, гимнографический и многоголосия, канонизация (список, каталог). Предметом исследования в данной статье является иконографический канон, который вносит определённый порядок в искусство Византии.

Основные этапы становления богословского обоснования и живописной составляющей иконографического канона определены в соответствии с общепринятой периодизацией истории Византийской империи: раннехристианский (I – нач. IV вв.), ранневизантийский (2 пол. IV – VIII вв.), иконоборческий (VIII – нач. IX вв.), македонский (867–1056 гг.), комниновский (XI–1204 гг.) и палеологовский периоды (1261–1453 гг.). Рассмотрим обзорно характеристику становления канона и более детально остановимся на этапах, в которых произошли значительные события.

³Булгаков С. Икона, ее содержание и границы // *Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв.: антология*. М. : Прогресс, 1993. С. 281–291.

⁴Лосев А. Ф. О понятии художественного канона // *Проблемы канона в древнем и средневековом искусстве*. М., 1973. С. 6–15.

⁵Бычков В. В. Парадигмы символического мышления // Бычков В. В. 2000 лет христианской культуры *sub specie aethetica*: в 2 т. М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. Т. 1: Раннее христианство. Византия. С. 349–373.

⁶Вагнер Г. К. Канон и стиль в древнерусском искусстве. М. : Искусство, 1987. 285 с.

⁷Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. М., 2008. 656 с.

⁸Федотова Р. А. К вопросу о понятии канона в искусствоведческих и богословских исследованиях // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2009. № 108. С. 175–180.

⁹Канон – это не человеческое измышление, а Божественный чин, строй, ритм, порядок жизни, даруемый Духом Святым (Чернышев Н., протоиерей. Вопросы современного иконопочитания и иконописания // *Альфа и омега*. 1997. № 13. С. 258–273).

¹⁰«...сочетание исторического реализма с символикой лежит в основе церковного искусства» (Успенский Л. А. Богословие иконы православной церкви. М., 2008. С. 55, 69, 73.)

Раннехристианский период (I – нач. IV вв.) – это время начала становления христианского искусства. Зарождалось оно в достаточно непростых условиях гонений и на стыке двух мировоззренческих позиций античной философии и библейской ветхозаветной эстетики (см. табл. 1)¹¹. В последних наблюдается сходство и различие отдельных категорий. Христианская культура основывается на главных библейских мировоззренческих позициях, рассматривая человека как венец Божественного творения. Преображённая, освящённая человеческая природа позволяет создавать не только символические, но и антропоморфные образы, но только как знак или символ внутренних свойств. Отвергнув превозношение человеческого тела, свойственное античному мировоззрению, в христианстве были усвоены главные принципы античного искусства – это гармония, мера, соразмерность. В живописном искусстве ясно выражается живой поток исторических ветхозаветных и евангельских событий. И уже в катакомбный период встречаются сюжеты, отражающие эти события, которые носят, как правило, вероучительный характер. Например, «Гостеприимство Авраама» (Катакомбы на Виа Латина (ок. 350 г.), «Поклонение волхвов» в катакомбах свв. Петра и Марцеллина (III в.) трактуют догматы единого Бога и боговложения.

Однако в целом ориентируясь на принцип историчности библейской эстетики, в христианстве была воспринята символика античных мифов, в числе которых следует назвать: «Музицирующий Орфей» (Катакомбы свв. Марцеллина и Петра, 2-я пол. IV в.), являющийся прототипом «Сшествия Господа Иисуса Христа во ад», «Мосхофор или Тельценосец» (Афинский Акрополь, ок. 570 до н. э.), иллюстрирующий евангельские слова о добром пастыре (Пастырь добрый. Катакомбы Присциллы, ок. IV в.).

Категория «света» занимает важное место в мировоззрении библейского и античного человека. В первой всё пронизано Божественным светом: с явления света начинается творение мира. В Екклесиасте говорится, что «Сладок свет, и приятно для глаз видеть солнце» (Еккл. 11:7). В культуру античности солярная символика пришла из Египта во II–III вв., но была воспринята как государственная религия и разработана иконографическая формула изображения «Непобедимого Солнца» – императора как жреца этого культа. Впоследствии данная символика вошла в христианскую иконописную традицию – это нимб у святых, символизирующий святость и сияние Божественной Славы.

¹¹Бычков В. В. Эстетика Отцов Церкви. М. : Ладомир, 1995. С. 12–35.

Таблица 1.

Сопоставление античной философии и библейской
ветхозаветной эстетики

Категории	Эллинистическая философия	Библейская ветхозаветная эстетика
Человек	Общественное животное. Ступень в природном порядке	Господин природы (Пс. 8:6–9). Высшее творение Божие
Пространство / время	Пространственные категории	Временные категории
Бытие	Существование в определённом месте космоса	Участие в живом потоке событий
История	Мифологичность (прошлое – миф)	Историчность
Духовная жизнь	Созерцательность. Античная духовная культура вся пронизана живописным искусством	Слушание. «Олам» никак нельзя увидеть, но внутри него может звучать голос Бога
Главные виды искусств	Скульптура, архитектура и живопись	Музыка и поэзия
Красота	Принципы гармонии, меры, соразмерности. Красота тела	Внешний вид важен был только как знак, или символ, внутренних свойств предмета, явления Красоты творения. Бог – Первопричина красоты Вселенной
Свет	Непобедимое Солнце – культ солнца	Первенец мироздания, отблеск неизреченного Божественного Света
Принципы организации художественного текста	Личное авторство	Сущностная анонимность

Целая плеяда защитников христианского мировоззрения (Климент Александрийский, Иринеи Лионский, Тертуллиан, Ипполит Римский, Иероним и другие) появляется в эпоху мучеников, они же становятся и первыми теоретиками норм и правил новой образно-символической системы искусства. Эти нормы стали основополагающими иконографического канона в христианском искусстве. Первоначально апологеты отвергали античные искусства, так как они воспевали чувственное удовольствие, нередко связаны были с мифологией и использовались в культовых целях¹². К тому же Лактаций писал, что Истина выше каких-либо искусств. Позже отношение к античным искусствам изменилось. Климент Александрийский писал об «идеальном» искусстве, которое возводит человека от мира чувственного к миру «умопостигаемому», Тертуллиан же говорил, что если в изображении содержится образ истины, то и само изображение содержится в истине¹³.

Защитники христианства задавались вопросом: как можно изобразить мир невидимый – духовный? В качестве ответа на этот вопрос были предложены категории – «фантазия» (представление), «образ», «символ» и другие. Интересным примером символического ряда является система образов Феофила: Солнце – образ Бога, луна – образ человека, яркие звёзды – пророки, менее яркие звёзды – праведники, четвероногие животные – люди, не знающие Бога, хищные звери и птицы – алчные и преступные люди. Тертуллиан и другие апологеты использовали символику Священного Писания. Например, Господь Иисус Христос с учениками, плывший по бурному морю (Мф. 8:24) – образ Христианской Церкви в мире, голубь – образ Святого Духа (Ин. 1:32–33) и другие.

Интересен пример образно-символического значения апокалиптических животных – человека, льва, орла, тельца (Иез. 1:4–14, Откр. 2:7), – которое установил Иринеи Лионский. Он связывал их с различными аспектами деятельности Господа Иисуса Христа (Г. И. Х.). Данный символический ряд толкований продолжили и другие апологеты: эти символы соотносили с важными моментами жизни Господа. Впоследствии Иероним Стридонский сопоставил апокалиптических животных с евангелистами (табл. 2).

¹²Бычков В. В. Указ. соч. С. 154–155.

¹³Там же. С. 190–251.

Таблица 2.

Образно-символическое значение
апокалиптических животных

Символы	Различные аспекты деятельности Г. И. Х (Ириней Лионский)	Важные моменты жизни Г. И. Х (Литургическая традиция)	Символы евангелистов (Иероним Стридонский)
Лев	Господство и царская власть	Воскресение	Марк
Вол (телец)	Священническое достоинство	Жертвенная смерть на кресте	Лука
Человек	Явление в мир в образе человека	Воплощение	Матфей
Орёл	Обладание Святым духом	Вознесение	Иоанн

В христианскую художественную традицию эти символы прочно вошли после IV в. уже в ранневизантийский период и были характерны для западно-римской культуры. В искусство Византии данная символика вернулась после захвата крестоносцами Константинополя в 1204–1261 годах. Сохранившимися памятниками с символами апокалиптических животных пятого столетия являются мозаики купола Мавзолея Галлы Плацидии в Равенне (V в.) и композиция «Христос среди апостолов» в базилике Санта Пуденциана в Риме (401–417 гг.).

Эпоха Вселенских Соборов (2 пол. IV–VIII вв.) является самым важным этапом формирования основных норм и правил церковного живописного искусства. Именно в этот период достаточно ясно определяется круг источников, ставших основой христианского иконографического канона, в числе которых:

- обычаи, как регламентированный образ действий в культурной традиции Византийской империи (в частности, императорский церемониал);
- каноны Вселенских и отдельных Поместных Соборов;
- святоотеческие эстетические правила: Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского;
- Священное Писание и Предание, а также апокрифы.

Определённое воздействие на зарождающуюся иконографию имели правила императорского церемониала (обычаи). О чём свидетельствуют исследования А. Грабара, касающиеся изображения императора в византийском искусстве. Автором был определён и описан своеобразный канон «монаршего изображения», а также типы основных изображений монархов¹⁴.

А) Портреты (поясные, в рост, на троне, групповые);

Б) Сюжетные композиции:

- «император и люди» – триумфальные изображения, символические изображения, возвеличивающие военные победы и подвиги императора, доблесть и мужество василевса на охоте и ипподроме;
- «император и Христос» – сцены «приношения императором даров Христу» (основа – приношения даров императору), сцены поклонения императора Христу (основа – поклонения императору), инвеституры императора Христом (основа – инвеституры императором консулов и др.).

Композиции, иконографические схемы, цветовой канон для изображения Господа Иисуса Христа были восприняты именно из этих традиций – золотой и пурпурный цвета императорских одежд сообщали о величественном значении Царя неба и земли. В святоотеческих трудах Евсевия, апостола и евангелиста Иоанна Богослова, прп. Иоанна Дамаскина, пишет А. Грабар, встречаются описания Христа, восседающего во славе посреди восхваляющих Его верующих, нельзя усомниться во влиянии обрядов императорского дворца¹⁵. Сохранились мозаичные сюжеты, являющиеся прямой аллюзией к императорскому триумфальному шествию, консульским диптихам, приношению даров или поклонению Христу и другие. Например, образ «Христа Триумфатора» в люнете Архиепископской капеллы в Равенне (495 г.) или мозаичная композиция «Подношение даров императором Юстинианом и императрицей со свитами» в церкви Сан-Витале в Равенне (ок. 547 г.).

Интересна отсылка к этим традициям в сюжете «Этимасия или Престол уготованный» («Этимасия» базилика Санта Мария Маджоре, Рим, 432–440 гг.). Из истории Римской империи позднего периода известно, что на общественных собраниях и судебных заседаниях присутствовал

¹⁴Грабар А. Император в византийском искусстве / пер. с фр. Ю. Л. Грейдинг. М. : Ладомир, 2000. С. 25–137.

¹⁵Там же. С. 200.

император. При отсутствии императора на престол возлагали «конституции императоров» или ставили статую как символ его незримого присутствия. В памятниках ранневизантийского периода очень часто встречается данный сюжет и первоначально «Престол уготованный» передавал аналогичное символическое значение – незримое присутствие Бога. Впоследствии было усвоено ещё несколько символических значений: с точки зрения богословия – это престол, приготовленный к Страшному Суду, «Готов престол Твой оттоле, от века Ты еси» (Пс. 92:2); в литургическом плане – это Евхаристическая жертва Спасителя.

В исторических трактатах этого периода встречаются интересные свидетельства о памятниках и изображениях святых. Например, у Евсевия Памфила есть описание удивительной статуи из бронзы (кон. III – нач. IV столетия) – *«коленипреклоненная женщина протягивает руки вперед, как умоляющая; напротив неё – отлитая из того же материала фигура стоящего мужчины, красиво окутанного плащом и протягивающего руку женщине. Эта статуя, говорили, изображает Иисуса»*¹⁶. Подобные описания называются экфрасисы и являются важными источниками, в которых были описаны и мозаичные и фресковые сюжеты, иконописные образы и архитектурные особенности храмов. Тем самым они отчасти являлись документами, фиксирующими иконографический канон.

Ранневизантийский период ещё называют эпохой Вселенских Соборов – временем противостояния зарождающимся ересям и формированию догматов Церкви. Подлинным утверждением и исповеданием христианской веры, по мнению Л. А. Успенского, является иконописный образ. На появляющиеся еретические взгляды Церковь реагировала, в том числе уточняя символику и сюжетную линию в искусстве. Например, надписание «Альфа» и «Омега» в иконописном образе или символе Христа. Хотя применение первой и последней буквы алфавита, как обозначение начала и конца (чего-то абсолютного), было в античной и ветхозаветной библейской традиции, но в христианстве появляется в начале IV столетия¹⁷. По толкованию свт. Андрея Кессарийского «Словами „Альфа и Омега“ означает Христос, как Бог, все содержащий, безначальный и бесконечный:

¹⁶ Церковная история / Евсевий Кесарийский; Ввод. ст., коммент. И. В. Кривушина. СПб. : «Изд. Олега Абышко», 2013. С. 335–336.

¹⁷ Например, эпиграфическое изображение на погребальной плите Сиберия, IV в., Латеранский музей в Ватикане.

„Сый“, и прежде сый, и конца не имый, соприисносущный Отцу...»¹⁸. Как предполагает Л. А. Успенский, это являлось ответом на ересь Ария, осуждённую на I Вселенском Соборе (Никея, 325 г.).

Оросы III Вселенского собора (Эфес, 431 г.) о двух природах в Господе Иисусе Христе и восхваление Пречистой Матери Господа как Приснодевы и истинной Богородицы оказали значительное влияние на формирование иконографии Господа Иисуса Христа и Девы Марии, основные типы которых прочно утвердились в христианском искусстве до наших времён. Примерно с V–VI столетий появляется исторический образ Спасителя или «средолет». Самыми ранними примерами является «Христос Пантократор» и «Богоматерь на троне со святыми мучениками» из монастыря святой Екатерины на горе Синай (VI в.). После Собора Константинополь был объявлен городом Богородицы и установлено Её особое почитание. Образы Христа и Богоматери легли в основу всей иконографии христианской церкви¹⁹.

В сохранившихся мозаичных композициях данного периода раскрывается догмат Боговоплощения, основывающийся на решениях IV Вселенского Собора (Халкидон, 451 г.): Благовещение, Поклонение волхвов, Сретение и другие (базилика Санта Мария Маджоре, Рим, 432–440 гг.; Церковь Санта Мария, Капельсеприо, кон. VII – нач. VIII в.). Это учение о Богочеловечестве Спасителя является основой всей христианской эстетики. По утверждению Л. А. Успенского, «...икона является свидетельством истинного, а не призрачного Его воплощения...»²⁰. Но предполагается, что «самым ранним свидетельством почитания Богоматери, установленного Халкидонским собором, было изображение Богоматери с Младенцем внутри алтаря церкви св. Марии Маджоре» в Риме V в.²¹. Подтверждением предвечного рождения от Отца и Богочеловеческой природе Христа считается образ «Богоматери с Младенцем» в Церкви Успения в Никее (787 г.), центральный луч с благословляющим перстом и надписью «Из чрева прежде денницы родих Тя (др.-греч. ΕΓ ΓΑΣΤΡΟΣ ΠΡΟ ΕΩΣΦΟΡΟΥ ΕΓΕΓΕΝΗΚΑ ΣΕ)» (Пс. 109:3).

¹⁸Толкование на Апокалипсис святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова : в 24 словах и 72 главах / святитель Андрей архиепископ Кесарии Каппадокийской; [пер. с греч. В. Юрьева]. М., 2016. 347 с. С. 6.

¹⁹Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. М., 2008. С. 31.

²⁰Там же. С. 187.

²¹Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. В 2-х том. Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1914–1915. / Т. 1. 1914. С. 111.

На Пято-шестом Трулльском соборе (691–692 гг.) был установлен ряд важных решений об изображении Христа на иконах «...по человеческому естеству, вместо ветхаго агнца...», а также акцентировалось внимание на поучающем значении образа «...созерцая смирение Бога-Слова, приводимся к воспоминанию жития Его во плоти, Его страдания, и спасительныя смерти, и сим образом совершившегося искупления мира» (Правило 82). В то же время в 100 правиле данного Собора отвергаются излишне чувственные изображения, «...представляемые, обаяющие зрение, растлевающие ум, и производящие воспламенений нечистых удовольствий», и определяется прещение за подобные изображения – отлучение. Что позволяет провести чёткую границу между неподобающими языческими изображениями и священными образами. В 73 правиле данного Собора сказано о почтительном изображении Креста, а за его изображение на земле или в других попираемых местах также было установлено отлучение²².

Важным результатом иконоборческой эпохи (VIII – нач. IX вв.) стали положения о законности иконописных образов и иконопочитания, которые были определены на VII Вселенском Соборе. В шестом деянии сказано, что «...изобразительность неразлучна с евангельским повествованием и, наоборот, евангельское повествование с изобразительностью... Что слово сообщает через слух, то живопись показывает молча, через изображение». То есть иконопись является для Церкви особой формой Божественной реальности, а не простой иллюстрацией евангельских событий. Также Собор утвердил «иконописание совсем не живописцами выдуманно, а напротив оно есть одобренное законоположение и предание кафолической церкви, и, по словам божественного Василия, согласно с древностью и достойно уважения. ... Живописцу принадлежит только техническая сторона дела, а самое учреждение зависело от святых отцов»²³. В послеиконоборческий период вновь происходит обращение живописцев к императорской иконографии. Это необходимо было для восстановления и канонизации композиционных и иконографических схем христианских сюжетов, передачи торжественного и величественного византийского художественного стиля. Одним из первых образов, созданных в подтверждение иконопочитания, была «Богородица с Младенцем Иисусом Христом» в апсиде собора Святой Софии

²²Правила святых поместных соборов с толкованиями. М. : Паломник; Сибирская Благовонница, 2000. 876 с.

²³Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. В 7 томах. Издание 3-е. Казань : Центральная типография. 1909. Т. 3. 332 с.

Константинопольской (886–912 гг.). По некоторым свидетельствам мозаика была создана известным живописцем Лазарем, пострадавшим в иконоборческий период. Образ Богородицы подчёркивал царственное значение Богородицы (Царица Неба и земли), образ Богоматери как престола Божественной премудрости и неразрывно связан с догматом Боговоплощения. Он проникнут триумфальным духом «Торжества православия», о чём свидетельствует надпись под иконописным сюжетом «Образы (иконы), которые обманщики здесь низвергли, благочестивые правители восстановили».

К македонскому периоду (867–1056 гг.) догматическая и эстетическая основа иконографического канона уже сформировалась. И происходит дальнейшее уточнение отдельных аспектов. Вырабатывается система декорирования (росписи) храма, впервые описанная в десятой гомилии патриарха Фотия на освящение храма-реликвария Богородицы Фарской (864 г.). Внешнее и внутренне убранство церкви было блистательно и богато украшено, и храм был «как бы неким чудом». Во внутреннем пространстве человек словно восходил на само Небо, «в самом куполе многоцветной мозаикой начертан человеческий образ, несущий изображение Христа. ... Он призывает на землю и помышляет о её устройстве и управлении. ... под куполом, изображён сонм Ангелов, дорносящих „Владыку всех“. ... Апсида же, поднимающаяся от алтаря, блистает образом Девы, распростирающей пречистые руки над нами и содейвающей царю спасение и на врагов одоление, ... хор мучеников и апостолов, а также патриархов и пророков наполняет весь храм, украшая его своими изображениями. Один из [пророков] и молча вопиет теми словами, которые некогда изрек: „Коль возлюблены селения Твоя, Господи сил, желает и скончается душа моя во дворы Господни“»²⁴. Система, ставшая каноничной на многие столетия вперёд, базировалась на трёх аспектах в истолковании внутреннего пространства храма:

- космологическом – космический порядок и гармония, а также образ небесной и земной иерархии;
- топографическом – внутренне пространство храма является образом Святой Земли и символизирует место Рождения (жертвенник), Голгофу (алтарь), Вознесение (купол) и т. д.;
- хронологическом – зримо зафиксированный круг годового христианского календаря в соответствии с циклом Миней.

²⁴Василик В., протодиакон. Десятая гомилия Патриарха Фотия // Богослов.ру : научный богословский портал. URL: <https://bogoslav.ru/article/1124832?ysclid=ls15130z9h354632998> (дата доступа: 31.01.2024).

Храм делился на три зоны: верхняя – Царствие Небесное с Пантократором в куполе или сценой Вознесения; средняя – Пресвятая Богородица «Оранта» (конха апсиды), фриз святителей, сюжет «Причастие апостолов под двумя видами»; основное пространство храма – сонм святых, цикл двенадцатых праздников и евангельских событий; нижняя – место предстояния молящихся. Интересен факт включения в систему росписи сюжета «Причастие апостолов...». Впервые он встречается в миниатюрах рукописей V–VI веков (например, Россанский кодекс, Евангелие Раввулы), но самыми ранними композициями в декорировании храмов отмечены в Святой Софии Киевской (1043–1046 гг.) и Софии в Охриде (ок. 1040 г.). Предполагается, что это связано с определёнными историческими событиями на Руси и в Македонии (Крещения Руси и образования Охридской епископии), а также разделения христианского мира на восточный и западный. Композиция являлась символом того, что богослужение и Причастие совершается по константинопольскому (православному) обряду. Искусствоведы считают, что этот сюжет в алтаре «перед глазами причащающихся» христиан помогает переосмыслить значение храма «как места таинственного претворения плоти Христовой», а также «границы соли как рубежа между земной и будущей загробной жизнью – места Страшного Суда»²⁵.

На создание их иконописных образов также влияет дальнейшее формирование корпуса Додекаэртон (Χωδεκάορτον) – Двенадцатых праздников²⁶. Источником данной системы является Священное Писание Нового Завета, а также некоторые апокрифические тексты. Например, в мозаичном убранстве монастыря Хосиос Лукас в Фокиде (нач. XI в.) присутствуют следующие сюжеты – Сошествие Святого Духа, Сретение, Благовещение, Рождество, Крещение, Уверение Фомы, Сошествие во ад. Апокрифическое Евангелие от Никодима (II–IV веков) считается основой последнего сюжета, хотя о Сошествии во ад пишется и в других текстах²⁷. Один из ранних примеров иллюстрации сюжета встречается на страницах Хлудовской Псалтири (сер. IX в.).

²⁵ Колпакова Г. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. СПб., 2010. С. 276–295.

²⁶ До XII в. Список двенадцатых праздников не вполне соответствовал поздней системе и включал Благовещение, Рождество Христово, Сретение, Богоявление, Преображение, Воскрешение Лазаря, Вход Господень в Иерусалим, Распятие, Воскресение, Вознесение, Сошествие Св. Духа, Успение Пресвятой Богородицы.

²⁷ Свт. Епифаний Кипрский «Слово якорное» (IV в.); епископ Евсевий Александрийский гомилии «О сошествии Иоанна Крестителя во ад» и «О сошествии Господа во ад» (V–VI вв.); свт. Иоанн Златоуст «Огласительное слово на Пасху».

Развитие традиции почитания святых и житийной литературы также стало важной базой для создания иконографии святых. Например, унификация греческих миней Симеона Метафраста (X в.) и Минологий Василия II (1001–1016 гг.) – это древнейшие агиографические кодексы Византии, которые сохранились до нашего времени. В рукописях большое количество миниатюр христианских святых, раскрывающих правила изображения в иконописи известных и не известных современникам подвижников. Например, в десятом томе минология Симеона Метафраста, по описанию исследователей, *«каждый из двенадцати текстов рукописи предваряется миниатюрой или группой миниатюр, на которых представлены образы святых, сцены их чудес или мученической кончины»*²⁸ (святых Луки Столпника (8 февраля ст. ст) и Сампсона Странноприимца (27 июня ст. ст)). По преимуществу святых изображали в рост, текст мог предварять образ одного или группы святых, жития которых были в этом кодексе. В последующую эпоху комниновского ренессанса данные агиографические произведения послужили импульсом для появления нового типа икон-миней. Например, икона «Минея за сентябрь, октябрь и ноябрь» из Монастыря св. Екатерины на Синае (XII в.) с изображением в последовательности поминовения святых в годовом круге богослужения. Уникальным источником X столетия является единственный сохранившийся «Отрывок из церковноживописных древностей Елпия Ромея о внешнем виде святых мужей и жён»²⁹, содержащий письменные описания наиболее почитаемых святых. По предположению А. П. Голубцова, это «один из ранних иконописных подлинников»³⁰. Предполагается, что данные описания служили своеобразным пособием для иконописцев³¹. Других рукописей, подтверждающих существование в Византийской христианской культуре подлинников, пока не найдено. Только в поствизантийскую эпоху на Афоне Дионисием Фуарнографитом была написана «Ерминия, или наставление в живописном искусстве» (XVIII в.).

²⁸ Гринберг М. В. Проблемы изучения иллюстрированных рукописей Минология Симеона Метафраста XI–XII веков // Искусствознание. 2012. № 3–4. С. 95–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-izucheniya-illyustrirovannyh-rukopisey-minologiya-simeona-metafrasta-xi-xii-vekov> (дата обращения: 05.02.2024).

²⁹ Порфирий (Успенский), епископ. Сказание о внешнем виде святых мужей и жен и о возрасте их // Труды Киевской Духов. Акад. Киев, 1867 г. 47 с

³⁰ Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. СПб., 1995, с. 253.

³¹ Голубев В. Иконописный подлинник как жанр книжно-рукописных памятников // Рукописная книга: традиции и современность. URL: https://manuscriptcraft.com/article_43 (дата обращения: 05.02.2024).

В комниновский период (сер. XI в – 1204 г.) также происходят важные изменения в литургической практике, повлиявшие на иконопись. Это дальнейшая переработка «Синаксари Великой церкви», изменение основного формуляра Богослужения на Литургию свт. Иоанна Златоуста, появление ряда новых богослужебных чинопоследований – покаяния, комплекс погребальных богослужений и т. д. Создаются новые иконописные композиции «Оплакивание» или «Положение во гроб», которые относятся к страстному циклу. Предполагается, что их источником являются гимнографические и гомилетические тексты, в частности прп. Романа Сладкопевца и Георгия Никомедийского (соответственно) и других, а также отдельные элементы были восприняты из античной иконографической традиции³². Те или иные сюжеты Страстного цикла появляются ещё в IX веке в миниатюрах рукописей, например, «Снятие со Креста» (Кодекс Григория Назианзина, 879–882 гг.), «Оплакивание Христа» (Евангелие с минологием, XI в., Апостольская библиотека Ватикана), «Положение во гроб» (Хлудовская Псалтырь, ок. 830 года (ГИМ, Москва), но в системе росписей внутреннего пространства храма они появляются в начале XI в. Например, мозаики в монастыре Неа Мони на о. Хиос, состоящие из расширенного цикла праздников, в том числе включающем сюжеты Страстей Христовых (XI в.), фрески «Снятие со Креста» и «Положение во гроб» Церкви св. Пантелеимона в Нерези (1164 г., Македония). В литературных трактатах этого периода встречается экфрасис иконы «Распятие Господа Иисуса Христа». Это совершенно новая иконографическая программа образа, Михаил Пселл «прославляет неизвестного художника за его искусство, удивительным образом представившего Христа одновременно и живым, и умершим»³³.

Богословские споры или исихастская полемика прп. Григория Паламы и монаха Варлаама оказала значительное влияние на искусство палеологовского периода (1261–1453 гг.). Собор, проходивший в Константинополе в 1351 году под председательством императора Иоанна VI Кантакузина, установил истинное различие сущности и энергий как учения Православной Церкви, согласное учению Паламы³⁴. В «Теологическом сочинении

³²Этингоф О. Е. Образ Богоматери : Очерки византийс. иконографии XI–XIII веков / Ин-т христиан. культуры средневековья. М. : Прогресс-Традиция, 2000. С. 113–114.

³³Лидов А. М. Византийские иконы Синая. М.-Афины: Христианский восток, 1999. С. 56–59.

³⁴Иерофей (Влахос), митр. Святитель Григорий Палама как святогорец / [пер. с англ. В. А. Петухова]. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2011. 428 с.

Иоанна VI Кантакузина» (1371–1375 гг.) как последователя исихазма была создана миниатюра «Преображения Господня». В ней живописными средствами иллюстрируется учение о Фаворском свете, исходящем от Христа и пронизывающем весь тварный мир и апостолов. В ближайшие годы после Собора создаются и другие прекрасные образы, искусно показывающие нетварные божественные энергии – сияющие образы Христа Пантократора³⁵ (ок. 1363 г.) и прп. Григория Паламы³⁶ (1370–1380-е гг.).

Заключение

Анализ исторических событий и традиций Византии, становления богословского учения и их сопоставление с сохранившимися памятниками живописного искусства позволяет сделать следующие выводы.

С первых веков христианское искусство создавалось на стыке двух мировоззренческих позиций (библейской и античной), тщательно отбирались идейные и художественные нормы и правила (человек как венец творения, гармония, мера, соразмерность, анонимность, солярная символика и т. д.), позволяющие отображать вероучения Церкви. Происходило переосмысление и одухотворение античных живописных традиций и уже в катакомбной живописи формируется достаточно чёткая программа иконографического канона, основой которого является Священное Писание Церкви, появляются символические и антропоморфные изображения Спасителя и Богородицы, сюжеты Ветхого и Нового Завета, раскрывающие догматы Боговоплощения и Спасения.

В дальнейшем источниками христианского искусства также становятся эстетические труды апологетов, заложившие теоретические основы образно-символической системы, Священное Предание, апокрифические труды и обычаи императорского церемониала. Христологические споры эпохи Вселенских Соборов способствовали созданию основных иконописных типов Спасителя, Богородицы и святых, передавая преображённую человеческую природу. Важнейшими источниками иконографического канона служит литургическая практика христианской Церкви и гимнографические труды, повлиявшие на возникновение новых иконописных сюжетов и типов икон. В послеиконоборческий период отмечается уточнение системы росписи храма и её тесная связь с литургической традицией. Реакцией на евхаристические споры считается появление в системе

³⁵Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

³⁶Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва.

росписей сюжетов, провозглашающих верность догматам Православной Церкви. Таким образом, богословское обоснование иконографического канона зафиксировано в перечисленных выше источниках.

Остаётся нераскрытым вопрос о художественном каноне. Исторические и искусствоведческие исследования, а также сопоставление памятников и живописных традиций на каждом этапе развития свидетельствует о том, что канон фиксировался в иконописных образцах, мозаичных композициях и фресковых росписях храмов. Отчасти он описывался в экфрасисах, посвящённых памятникам искусства. Художественный канон сохраняется в иконописных образцах и правилах построения иконописного образа.

Источники и литература

1. *Булгаков С.* Икона, ее содержание и границы // *Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. : антология.* М. : Прогресс, 1993. С. 281–291.
2. *Бычков В. В.* Парадигмы символического мышления // *Бычков В. В.* 2000 лет христианской культуры *sub specie aesthetica*: в 2 т. М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. Т. 1: Раннее христианство. Византия. С. 349–373.
3. *Бычков В. В.* Эстетика Отцов Церкви. М. : Ладомир, 1995. 593 с.
4. *Вагнер Г. К.* Канон и стиль в древнерусском искусстве. М. : Искусство, 1987. 285 с.
5. *Василик В., протодиакон.* Десятая гомилия Патриарха Фотия // *Богослов.ру* : научный богословский портал. URL: <https://bogoslov.ru/article/1124832?ysclid=ls15130z9h354632998> (дата доступа: 31.01.2024).
6. *Голубев В.* Иконописный подлинник как жанр книжно-рукописных памятников // *Рукописная книга: традиции и современность.* URL: https://manuscriptcraft.com/article_43 (дата доступа: 31.01.2024).
7. *Голубцов А. П.* Из чтений по церковной археологии и литургике. СПб., 1995. с. 253.
8. *Грабар А.* Император в византийском искусстве / пер. с фр. Ю. Л. Грейдинг. М. : Ладомир, 2000. 328 с.
9. *Гринберг М. В.* Проблемы изучения иллюстрированных рукописей Минология Симеона Метафраста XI–XII веков // *Искусствознание.* 2012. № 3–4. С. 95–107.
10. *Зинченко С. А.* Специфика художественного образа и представления о каноне в искусстве раннескифского времени // *Слово : образовательный портал.* URL: https://portal-slovo.ru/art/36111.php?ELEMENT_ID=36111 (дата обращения: 15.01.2024).
11. *Иерофей (Влахос), митр.* Святитель Григорий Палама как святогорец / [пер. с англ. В. А. Петухова]. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2011. 428 с.
12. *Колтакова Г.* Искусство Византии. Ранний и средний периоды. СПб., 2010. С. 276–295.
13. *Кондаков Н. П.* Иконография Богоматери. В 2-х томах. Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1914–1915. / Т. 1. 1914. 387 с.
14. *Лидов А. М.* Византийские иконы Синая. М.-Афины: Христианский восток, 1999. С. 56–59.

15. Лосев А. Ф. О понятии художественного канона // Проблемы канона в древнем и средневековом искусстве. М., 1973. С. 6–15.
16. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии / А. П. Рудakov, прив.-доц. Моск. ун-та. М. : Т-во «Печ. С. П. Яковлева», 1917. 288 с.
17. Покровский Н. В. Лицевой иконописный подлинник и его значение для современного церковного искусства. СПб. : О-во любителей древн. письменности, 1899. 23 с.
18. Порфирий (Успенский), епископ. Сказание о внешнем виде святых мужей и жен и о возрасте их. Киев : Типография Киевопечерской лавры, 1867 г. 47 с.
19. Правила святых поместных соборов с толкованиями. М. : Паломник; Сибирская Благовонница, 2000. 876 с.
20. Толкование на Апокалипсис святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова : в 24 словах и 72 главах / святитель Андрей архиепископ Кесарии Каппадокийской; [пер. с греч. В. Юрьева]. М., 2016. 347 с.
21. Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. М., 2008. 656 с.
22. Федотова Р. А. К вопросу о понятии канона в искусствоведческих и богословских исследованиях // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 108. С. 175–180.
23. Церковная история / Евсевий Кесарийский; Ввод. ст., коммент. И. В. Кривушина. СПб. : Изд. Олега Абышко, 2013. С. 335–336.
24. Чернышев Н., протоиерей. Вопросы современного иконопочитания и иконописания // Альфа и омега. 1997. № 13. С. 258–273.
25. Этингер О. Е. Образ Богородицы : Очерки византийской иконографии XI–XIII веков / Ин-т христиан. культуры средневековья. М. : Прогресс-Традиция, 2000. С. 113–114.

O. V. Kuleva

THE FORMATION OF THE ICONOGRAPHIC CANON IN THE ART OF BYZANTIUM

Abstract: The article is devoted to the formation of the iconographic canon of Byzantine culture, as well as the church norms and rules that served to form it and make it possible to preserve and identify Christian pictorial culture for thousands of years. The focus of this article will be on the issues of the formation of the canon in the historical context, which sources became the basis for the norms and rules of Christian iconography, and where the canon was recorded. The main stages of the formation of the theological foundation and the pictorial component of the canon are determined in accordance with the generally accepted periodization of the history of the Byzantine Empire. All iconographic features of the canon in the context of considering of historical events and traditions of Byzantium, as well as the formation of theological teachings, are compared with the surviving monuments of monumental painting and iconography. It is concluded that since the first centuries of Christianity, the canon in art has been based on the Holy Scriptures, the aesthetic works of apologists, the liturgical practice of the Christian Church and hymnographic works, as well as the reinterpretation and spiritualization of ancient painting traditions.

Key words: Byzantine culture, iconographic canon, icon-painting canon, Christian monumental and easel painting, iconographic image, theology of the icon, Byzantine mosaics and frescoes, history of church art.

About the author: Kuleva Olesya Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior lecturer at Novosibirsk Orthodox Theological Seminary (Russia, Novosibirsk).

References

1. *Bulgakov S.* Ikona, ee sodержanie i granicy [Icon, its contents and boundaries] // *Filosofiya russkogo religioznogo iskusstva XVI–XX vv.: antologiya*. M. : Progress, 1993. S. 281–291. *In Russian.*
2. *By'chkov V. V.* Paradigmy` simvolicheskogo my'shleniya [Paradigms of symbolic thinking] // *By'chkov V. V.* 2000 let xristianskoj kul'tury` sub specie aesthetica: v 2 t. M.; SPb. : Centr gumanitarny`x iniciativ, 2016. T. 1: Rannee xristianstvo. Vizantiya. S. 349–373. *In Russian.*
3. *By'chkov V. V.* E'stetika Otcov Cerkvi [Aesthetics of the Church Fathers]. M.: Lodomir, 1995. 593 s. *In Russian.*
4. *Vagner G. K.* Kanon i stil` v drevnerusskom iskusstve [Canon and style in ancient Russian art]. M.: Iskusstvo, 1987. 285 s. *In Russian.*
5. *Vasilik V., protodiakon.* Desyataya gomiliya Patriarxa Fotiya [Tenth Homilia of Patriarch Photius] // *Bogoslov.ru* : nauchny`j bogoslovskij portal. URL: <https://bogoslov.ru/article/1124832?ysclid=ls15130z9h354632998> (data dostupa: 31.01.2024). *In Russian.*
6. *Golubev V.* Ikonopisny`j podlinnik kak zhanr knizhno-rukopisny`x pamyatnikov [Iconographic original as a genre of book and manuscript monuments] // *Rukopisnaya kniga: tradicii i sovremennost`*. URL: https://manuscriptcraft.com/article_43 (data dostupa: 31.01.2024). *In Russian.*
7. *Golubczov A.P.* Iz chtenij po cerkovnoj arxeologii i liturgike [From readings on church archeology and liturgics]. SPb., 1995, s. 253. *In Russian.*
8. *Grabar A.* Imperator v vizantijskom iskusstve [Emperor in Byzantine art] / per. s fr. Yu. L. Grejding. M. : Lodomir, 2000. 328 s. *In Russian.*
9. *Grinberg M. V.* Problemy` izucheniya illyustrirovanny`x rukopisej Minologiya Sim-eona Metafrasta XI–XII vekov [Problems of studying illustrated manuscripts Minology of Symeon Metaphrastus of the 11th–12th centuries] // *Iskusstvoznanie*. 2012. № 3–4. S. 95–107. *In Russian.*
10. *Zinchenko S.A.* Specifika xudozhestvennogo obraza i predstavleniya o kanone v iskusstve ranneskifskogo vremeni [Specificity of the artistic image and idea of the canon in the art of early Scythian times] // *Slovo : obrazovatel`ny`j portal*. Iskusstvo. URL: https://portal-slovo.ru/art/36111.php?ELEMENT_ID=36111 (data obrashheniya: 15.01.2024). *In Russian.*
11. *Ierofej (Vlaxos), mitr.* Svyatitel` Grigorij Palama kak svyatogorec [Saint Gregory Palamas as a saint] / [per. s angl. V. A. Petuxova]. Sergiev Posad : Svyato-Troiczskaya Sergieva lavra, 2011. 428 s. *In Russian.*
12. *Kolpakova G.* Iskusstvo Vizantii. Rannij i srednij periody` [Art of Byzantium. Early and middle periods]. SPb., 2010. S. 276–295. *In Russian.*
13. *Kondakov N. P.* Ikonografiya bogomateri [Iconography of the Mother of God]. V 2-x tom. Sankt-Peterburg : Tip. Imp. Akad. nauk, 1914–1915. / T. 1. 1914. S. 111. *In Russian.*
14. *Lidov A. M.* Vizantijskie ikony` Sinaya [Byzantine icons of Sinai]. M.-Afiny`: Xristianskij vostok, 1999. S. 56–59. *In Russian.*

15. Losev A. F. O ponyatii xudozhestvennogo kanona [On the concept of artistic canon] // Problemy` kanona v drevnem i srednevekovom iskusstve. M., 1973. S. 6–15. *In Russian*.
16. Ocherki vizantijskoj kul'tury` po danny`m grecheskoj agiografii [Essays on Byzantine culture according to Greek hagiography] / A.P. Rudakov, priv.-docz. Mosk. un-ta. M. : t-vo «Pech. S. P. Yakovleva», 1917. S. 41. *In Russian*.
17. Pokrovskij N. V. Licevoj ikonopisny`j podlinnik i ego znachenie dlya sovremennogo cerkovnogo iskusstva [Facial iconographic original and its significance for modern church art]. SPb. : O-vo lyubitelej drevn. pis`mennosti, 1899. 23 s. (Pamyatniki drevnej pis`mennosti i iskusstva. Vy`p. 134). *In Russian*.
18. Porfirij (Uspenskij), episkop. Skazanie o vneshnem vide svyaty`x muzhej i zhen i o vozraste ix [Legend about the appearance of holy men and wives and their ages] // Trudy` Kievskoj Duxov. Akad. Kiev, 1867g. 47 s. *In Russian*.
19. Pravila svyaty`x pomestny`x soborov s tolkovaniyami [Rules of holy local councils with interpretations]. M. : Palomnik; Sibirskaya Blagovonnica, 2000. 876 s. *In Russian*.
20. Tolkovanie na Apokalipsis svyatogo Apostola i Evangelista Ioanna Bogoslova : v 24 slovak i 72 glavax [Interpretation of the Apocalypse of the Holy Apostle and Evangelist John the Theologian] / svyatitel` Andrej arxiepiskop Kesarii Kappadokijskoj; [per. s grech. V. Yur`eva]. M., 2016. 347 s. *In Russian*.
21. Uspenskij L. A. Bogoslovie ikony` Pravoslavnoj Cerkvi [Theology icons of the Orthodox Church]. M., 2008. 656 s. *In Russian*.
22. Fedotova R. A. K voprosu o ponyatii kanona v iskusstvovedcheskix i bogoslovskix issledovaniyax [On the issue of the concept of canon in art history and theological studies] // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. 2009. № 108. S. 175–180. *In Russian*.
23. Cerkovnaya istoriya [Church history] / Evsevij Kesarijskij; Vvod. st., komment. I. V. Krivushina. SPb. : «Izd. Olega Aby`shko», 2013. S. 335–336. *In Russian*.
24. Cherny`shev N., protoierej. Voprosy` sovremennogo ikonopochitaniya i ikonopisan- iya [Issues of modern icon veneration and icon painting] // Al`fa i omega. 1997. № 13. S. 258–273. *In Russian*.
25. E`tingof O. E. Obraz Bogomateri : Ocherki vizantijs. ikonografii XI–XIII vekov [Image of the Mother of God: Essays on the Byzantine Empire. iconography of the 11<sup>th</sup> – 13<sup>th</sup> centuries] / In-t xristian. kul`tury` sredne. *In Russian*.

ИКОНОГРАФИЯ «СЕ АГНЕЦ» В РУССКОМ ЛИЦЕВОМ ШИТЬЕ XVI В. ЛИТУРГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Аннотация: Цель данной работы – анализ иконографии «Се Агнец» в русском лицевом шитье XVI в. в контексте православного богослужения, с учетом как исторических, так и современных литургических реалий. Чёткое определение богослужебной практики использования тканей с вышитой композицией, основанное на богослужебных текстах, святоотеческих комментариях и житийной литературе, позволяет сделать предположения относительно появления различных особенностей композиции «Се Агнец» в контексте изменений богослужебной жизни Церкви, а также истоков иконографии вышивки в монументальном искусстве. Сохранившиеся памятники русского лицевого шитья XVI в. с вышитой композицией «Се Агнец» изучаются с учётом осмысления богословской составляющей вышивки, которая может стать определяющей при выборе сюжета украшения литургической ткани. В заключении делается вывод о глубинной включённости церковных тканей с вышитой композицией «Се Агнец» не только в литургическую жизнь Церкви, но и в самую сердцевину её – таинство Причащения Плоти и Крови Христовых. Само появление рассматриваемой иконографии обусловлено существованием Евхаристии, толкований и свидетельств её в Церковном Предании.

Ключевые слова: богослужение, история церковного искусства, древнерусское лицевое шитье, иконография, литургика, мелисмос, «Се Агнец», покровцы, воздух, литургические ткани.

Сведения об авторе: Грицай Елена Игоревна, магистр теологии, соискатель степени кандидата теологии Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Россия, Москва).

E-mail: gritsay.alena@gmail.com.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4191-2864>

Цитирование: Грицай Е. И. Иконография «Се Агнец» в русском лицевом шитье XVI в. Литургический аспект // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 204–219.

Поступила в редакцию: 20.01.2025

Принята к публикации: 28.02.2025

Распространённость литургических тканей XVI в. с вышитой композицией «Се Агнец» вызывает ряд вопросов к их иконографии: как она связана с назначением вышитого предмета, какие письменные источники

¹Научный руководитель – профессор МДА, кандидат искусствоведения Квливидзе Нина Валериевна.

и литургические практики повлияли на иконографические типы, что могло быть скопировано знаменщиками с образцов других видов искусства, а что создано независимо. Литургические ткани являются неотъемлемой частью русского средневекового искусства и культуры, а исследование их важно для формирования полной картины литургической жизни XVI в. с учётом их места в развитии русского церковного искусства и специфики шитых предметов, которые часто становятся уникальными иконографическими источниками. **Новизна исследования** рассматриваемого вопроса состоит в комплексном подходе, включающем следующие методы: анализ и описание, иконографический, литургический, историко-культурный и практический. При общем растущем интересе к литургическому шитью данная статья может стать актуальной для священнослужителей, донаторов и мастеров церковного шитья, так как поднимает вопрос важности соответствия вышитого изображения применению конкретного вида произведения лицевого шитья в Церкви и соответствию традиции в историческом, богословском и общекультурном контексте.

Специальные монографии, посвящённые вопросам иконографии «Се Агнец» в церковном лицевом шитье отсутствуют. С момента возрождения интереса к литургическим тканям в 20-х гг. XX века в различных статьях, музейных каталогах и книгах рассматриваются избранные памятники, украшенные данной композицией. Отдельные вопросы иконографии поднимались в классических трудах Н. А. Маясовой². Первое краткое специальное исследование иконографии церковных тканей в целом и иконографии «Се Агнец» в частности предпринято Катасоновой Е. Ю.³ и Дроздовой О. Э.⁴ Несмотря на довольно обширную разработанность исследований отдельных предметов церковного шитья, украшенных композицией «Се Агнец», нам представляется необходимым исследование, выявляющее истоки, закономерности и особенности рассматриваемой иконографии, а также её литургический аспект.

² См.: Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье: каталог. М. : Крас. площадь, 2004.

³ Катасонова Е. Ю. Материалы к иконографии покровцов в лицевом шитье // Убрус. Церковное шитье: история и современность. СПб., 2006. Вып. 5.

⁴ Дроздова О. Э. «Агнец Божий» в лицевом шитье // Убрус. Церковное шитье: история и современность. СПб., 2006. Вып. 5.

Иконография церковных тканей неразрывно связана с Литургией.

В XVI веке проскомидия, финальной частью которой является покровение Даров⁵ – Агнца на Дискосе под звездичей и Теплоу в потире – литургическими платами – Малыми Аэрами, или покровцами, в целом повторяет чин XV в.⁶. По замечанию протоиерея Сергея Муретова⁷, малый воздух (или «третий покровец»), типичный для современных литургических «комплектов», вероятно, входит в употребление в XV в., так как его упоминания в памятниках XII–XIII вв. не встречаются.

А. А. Дмитриевский отмечает, что несмотря на прямое указание служебников покрывать святые сосуды воздухом (то есть третьим покровом поверх первых двух), вероятно, довольно частыми были случаи игнорирования данного правила, поэтому Стоглавый Собор счёл необходимым отдельно отметить этот момент, чтобы «третьим святым покровом покрывали ... еже есть воздух», при этом молясь «Покры нас кровом крылу Твоею»⁸.

Как и в современной практике, в XVI веке во время Великого входа воздух полагался на правое плечо диакона, покровцы же оставались на литургических сосудах со Святыми Дарами⁹. А. А. Дмитриевский¹⁰ отмечает, что, согласно Архиерейским служебникам, во время Великого входа некоторые из священников выходили «под воздухом». Несмотря на то, что в этот момент службы литургические ткани становились видны молящимся в храме, в условиях большого количества народа, размера собора

⁵ Согласно исследованию проskomидийного чина Муретовым, упоминание о покровении Даров с чтением псалма: «Господь воцарися, Господу помолимся, покрый Владыко, покрый небеса, покрый нас кровом крылу (Пс. 50), благословен Бог наш, сице благоволивый слава тебе (дякон) всегда ... аминь» – известно по позднейшим литургическим текстам греческой Церкви XII–XIII вв. (при существовании возможных вариаций).

⁶ Дмитриевский А. А. Богослужение в русской церкви в XVI веке: Ист.-археол. исслед. Ч. 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Казань, 1884. С. 98. Данные замечания верны и для чина Св. Иоанна Златоуста, и для литургии Василия Великого. Общая схема использования литургических тканей оставалась то же. См., напр, Дмитриевский, с. 140–141.

⁷ Муретов С. Д. Исторический обзор чинопоследования проскомидии до «Устава литургии» Константинопольского патриарха Филофея. М., 1895.

⁸ Дмитриевский А. А. Богослужение в русской церкви в XVI веке...

⁹ Современная практика выноса покрытых Даров не всегда была в обиходе. Протоиерей Сергей Муретов, комментируя вышеупомянутое «Слово о сарацине...», отмечает, что дискос с потиром выносились не покрытые.

¹⁰ Дмитриевский А. А. Богослужение в русской церкви в XVI веке... С. 117.

и относительной освещённости чёткую различимость вышивки можно поставить под сомнение. Вероятнее, что наилучшим образом видна она была служащему клиру, который взаимодействовал непосредственно с покровцами и воздухом. При этом отметим, что иконография древнерусского шитья довольно устойчива и содержание иконографической программы, вероятно, легко «считывалось» молящимся по силуэтам. Однако благочестивая традиция преклонения голов, поклона или земного поклона во время Великого входа созерцанию вышивки не способствовала. В данном случае можно осторожно предположить, что, как и алтарные росписи, вышивка на русских литургических тканях посвящалась Богу, была наполнена некими богословскими «подсказками» для использовавших их клириков, но не являлась иконой как молитвенным образом.

В отличие от современной практики веяния воздуха над Дарами при чтении Символа веры, согласно указаниям Стоглавого собора¹¹, священники полагали воздух на свои головы, а при произнесении диаконом «Святой Боже» прикладывали воздух к устам, очам и лицу. Ткани убирались, как и сегодня, когда дьякон входил в алтарь под «Станем добре»¹². Согласно с практикой восточных церквей указание на то, что по открытии Святых Даров и складывании тканей дьякон должен взять в руки и «опахать над Святыми Дарами» «да не сядут мухи»¹³, также легло в основу иконографической программы «Се Агнец», где над Чашей с Младенцем Христом молитвенно склоняются Ангелы в дьяконских одеждах с рипидами в руках.

Композиция, получившая в русском лицевом шитье название «Се Агнец», восходит к наиболее распространённому типу византийской фресковой росписи Служба Святых Отец, называемой Мелисмос (Μελισμός)¹⁴, получившей распространение в Средневизантийский период¹⁵ в северных регионах Византии как ответ на вероучительные вопросы, поднимавшиеся в XI–XII вв.: кому приносится Евхаристическая жертва

¹¹Дмитриевский А. А. Богослужение в русской церкви в XVI веке... С. 119.

¹²Там же. С. 120.

¹³Там же. С. 120.

¹⁴Мелисмос (Μελισμός) – это раздробление священником Святого Агнца на части по окончании Евхаристического канона.

¹⁵Κωνσταντίνου Χ. Ο Μελισμός: Οι συλλειτουργούντες ιεράρχες και οι άγγελοι-διάκονοι μπροστά στην Αγία Τράπεζα με τα τίμια δώρα ή τον ευχαριστιακό Χριστό. Θεσσαλονίκη, 2008. Σ. 15

и как Приносимый может Сам Жертву принять¹⁶. Константииниди X. связывает распространение композиции Мелисмос со спорами конца XIII в. по поводу тленности или нетленности Евхаристического Тела¹⁷.

Основным письменным источником иконографии Мелисмаса является текст, а также священнодействия Божественной Литургии. Среди Толкований Святых Отцов может быть выделено «Объяснение литургии» Феодора Андидского: положение Агнца на дискос как бы «в Вифлееме, где родился Христос»¹⁸. Такое толкование могло в большой степени повлиять на изображения литургического Христа как Младенца¹⁹. Святитель Симеон Солунский в «Премудрости нашего Спасения»²⁰ добавляет Чину проскомидии погребальную символику, что значительным образом отразится на иконографии Мелисмаса: «подобно тому, как покровы знаменуют и твердь, и пелены, и плащаницу, лежавшую во гробе, и погребальные (принадлежности): так как они изображают и то, что относилось к воплощению, и то, что относилось к смерти».

Возможным письменным источником, повлиявшим на формирование иконографии, является проповедь V века Святителя Кирилла Иерусалимского на Сретение Господне (PG 33, 1192s), встречающаяся в несколько изменённом варианте у Никиты Хониата²¹: *Младенца вижу по закону во храме жертву приносящего на земли: и Того же на небесах приемлющего благочестивые всех жертвы: Сего на руках старца по смотрению, и Того же на Херувимских престолах Боголепно (Пс. 79,2): Сего приносимого и очищаемого, и Того же вся освящающего и очищающего. Сам дар, и Сам храм есть: Сам Архиерей, Сам жертвенник, и Сам*

¹⁶ Κωνσταντίνῃδῃ Χ. Ο Μελισμός... Σ. 20.

¹⁷ Ibid. Σ. 23; *Адриан (Пашин), игумен*. «Евхаристический» аргумент в полемике преподобного Анастасия Синаита с афтартодокетами // Богословский вестник. 2015. № 1–2. С. 56–68; *Ермилов П. В.* Константинопольские споры XII в. о богословии Евхаристии // Православное учение о Церковных Таинствах: Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви (Москва, 13–16 ноября 2007). М., 2009. Т. 2. С. 1–7.

¹⁸ *Феодор, еп. Андидский*. Объяснение Литургии, составленное Феодором, епископом Андидскимъ (Памятник византийской духовной литературы XII в.). // «Православный собеседник». Казань, 1884. Часть первая. С. 12.

¹⁹ Κωνσταντίνῃδῃ Χ. Ο Μελισμός... Σ. 36.

²⁰ *Симеон Солунский, свт.* Премудрость нашего спасения. М. : Благовест, 2010.

²¹ Lexikon Der Christlichen Ikonographie. 3, Allgemeine Ikonographie: Laban – Ruth // Kirschbaum, Engelbert [Hrsg.] Lexikon Der Christlichen Ikonographie. Freiburg im Breisgau: Freiburger Graphische Betriebe, 1994. S. 243.

очистилице, Сам и приносящий, Сам и приносимый за мир в жертву, Сам и древо жизни и ведения (Быт. 2,9). Сам Агнец, и Сам огонь: Сам всеожжение (Быт. 22,6,7,9,10,13), Сам и нож «духовный» (Еф. 6,17): Сам и Пастырь, Сам и овца: Сам жрец, и Сам жремый: Сам приносимый, и Сам жертву приемлющий: Сам закон и Сам ныне под законом бывающий (Гал: 4,4)²².

Схиархимандрит Василий (Гролимунд) был первым²³, кто связал ряд видений Младенца с иконографией Мелисмаса. Такое откровение описывается, например, в Житии Василия Великого²⁴, которое священник Михаил Желтов считает «возможно, наиболее парадигмическим»²⁵ среди рассказов о видениях во время совершении Литургии, и в «Слове о сарацине...»²⁶, ошибочно приписываемом Святому Григорию Декаполиту: еврей (в другом варианте – сарацин), вошедший во время Литургии в храм, увидел священника, раздробляющего Младенца на части, а в Святых Дарах – действительно Плоть и Кровь. В Житии Василия Великого упоминается и видение «неких светлых мужей в белых ризах, которые окружали святого Василия». Благодаря этому чуду Божию иноверцы покалялись и крестились, «уверовав, что христианское таинство есть действительно страшное и славное»²⁷.

На русской почве особое распространение получило «Слово святого Ефрема о откровении просфоры соблазнившемуся брату»²⁸ посл. четв. XV в., обычно помещавшемуся в Прологе под 30 сентября и во многих рукописных и печатных изданиях Слов Святого Ефрема Сирина: «...тогда брат со многими слезами нача исповедатися, егда рече дьякон приим проскоуру,

²² *Святитель Кирилл, архиеп. Иерусалимский*. Поучения огласительные и тайноводственные. 1822 г. [Репр. изд.: М. : Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991].

²³ Κωνσταντίνου Χ. Ο Μελισμός... Σ. 43.

²⁴ *Димитрий Ростовский (Туптало), свт.* Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Москва : «Ковчег», 2010.

²⁵ *Желтов Михаил, свящ.* Византийские рассказы о духовных видениях при совершении Божественной литургии. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_ZheltoV/vizantijskie-rasskazy-o-duhovnyh-videnijah-pri-sovshenii-bozhestvennoj-liturgii/ (дата обращения: 17.11.2024).

²⁶ *Муретов С. Д.* Сказание Св. Григория Декаполита о чудесном видении одного сарацина, его обращении в христианство, подвижнической жизни и мученической кончине: Перевод с греческого с приложением славянского текста сказания и слова св. Ефрема о просфоре соблазнившемуся брату. М. : Тип. А. И. Снегиревой, 1894.

²⁷ *Желтов Михаил, свящ.* Византийские рассказы о духовных видениях при совершении Божественной литургии...

²⁸ *Муретов С. Д.* Сказание Св. Григория Декаполита о чудесном видении одного сарацина...

нача резати, и видеху два ангела снесше младо отроча, зарезавше кровь его источиста в потир, а тело его положиша на блюде, ... егда же начаша ижехеровим, множество ангел обступльше иерея приношаху дары...»²⁹.

Появление ангелов-дьяконов, вероятно, может быть объяснено непосредственно литургической практикой: в Студийском Уставе имеется Указание на проскумисание диаконом – обычай довольно древний, так как именно диаконы в древней церкви подготавливали всё необходимое для Евхаристии; обычай Святой Софии совершать проскомидию священникам вошёл в употребление в VIII–IX вв. Патриарх Герман (VIII в.), описывает проскомидию следующим образом: «этот диакон, изъемлющий божественное тело, уподобляется Ангелу-благовестнику, рекшему Деве: „радуйся“. Не дивно, впрочем, что просфору раздробляют и иереи; ибо надобно смотреть на обыкновение Великой Церкви». Такая же смешанная практика перешла и на Русь. Подобную практику фиксирует Служебник Св. Варлаама Хутынского (XII в.): «диакон, хотя резати проскуру, прехрестит трижды ножем и, режа, глаголет се: яко овча на заколение ведесе»³⁰.

В центре композиции обычно изображается Спаситель, причём Он может изображаться по-разному: Младенцем с открытыми глазами

²⁹ Отдел рукописей РГБ. Фундаментальное собрание Библиотеки МДА. Ф. 173/І № 77. Сборник слов и богослужебных статей (Шестоднев служебный, Миния общая, канонник). Л. 114 об. – л. 115. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/173-i/f-173i-77/#image-117> (дата обращения: 27.10.2024). Отрывок опубликован С. Д. Муретовым: Муретов С. Д. Сказание Св. Григория Декаполита о чудесном видении одного сарацина...; С небольшими расхождениями то же Поучение записано в рукописи XVII в: Ф. 304/І № 808 Главного собрания рукописей Троице-Сергиевой Лавры Отдела Рукописей РГБ. Старопечатный текст книги Ефрем Сирин – Поучения – Слово 85 Московского печатного двора 1652 года (Л. 178 об. – Л. 180) повторяет рукопись Ф. 173/І № 36 Фундаментального собрания библиотеки МДА Отдела Рукописей РГБ. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002434740> (дата обращения: 27.10.2024). Однако при всех текстовых расхождениях в Слове упоминается видение соблазненным монахом Сил Бесплотных над Младенцем-Христом. По указанию Муретова (см. выше) наиболее ранний известный русскоязычный список «Слова», датируемый XIV–XV вв., являлся частью рукописной библиотеки графа Уварова (№ 159, л. 107 об.: «Слово блаженного Ефрема о просфоре, рекше о комекании»). В настоящий момент рукопись находится в собрании ГИМа: Увар. 159/2. Сочинения. Ефрем Сирин. XIV–XV вв. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/158702?page=308&sort=100&fund_ier=647760263_647760288&index=15382 (дата обращения: 27.10.2024). См., напр., арихим. Леонид (Кавелин) Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. Ч. 1-4 / сост. архим. Леонид. М. : т-во тип. А. И. Мамонтова, 1893–1894.

³⁰ Одинцов Н. Ф. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб. : Издание книгопродавца И. Л. Тузова. Типография Дома призрения малолетних бедных, 1881. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/porjadok-bogosluzhenija-rossii-do-16-veka/ (дата обращения: 17.11.2024).

(см., например, алтарная апсида церкви св. Георгия в Курбиново (1191 г.))³¹ и преподающим благословение правой рукой (притвор короля Радослава церкви Богородицы в Студенице, Сербия, 1230-е гг.)³², Младенцем с закрытыми глазами (росписи жертвенника церкви Святителя Николая в Мельнике³³), Средовеком с закрытыми глазами (Высокие Дечаны³⁴, XIV в.). Тело Младенца-Христа обычно покрыто воздухом, реже – обнажено (такие примеры будут рассмотрены ниже). В часовне Святителя Николая монастыря Богородицы Эвергетида в Студенице (1235 г.) практически повторяется фреска Курбиново, однако слева и справа добавляется изображение служащих пресвитеров³⁵.

Спаситель может изображаться лежащим непосредственно на алтаре, покрытом золотной тканью (см. росписи монастыря Высокие Дечаны)³⁶, на дискосе (росписи жертвенника церкви Святых Апостолов в Печи, 1271–1272 гг.) или в потире (Церковь Евангелистрия, Мистра, кон. XIV в.³⁷), а также одновременно на потире и дискосе (Богородичная церковь Донья Каменица, 1320–1330 гг.³⁸). В редких случаях Богомладенец мог изображаться разделённым (см. фрагменты фресок церкви Святой Фотинии, Калони, Крит³⁹).

Слева и справа от Христа обычно изображаются молящиеся Святители: Иоанн Богослов и Василий Великий в трёхчетвертном развороте. Редко один из Святителей изображён надсекающим Богомладенца литургическим копием (фрески церкви Святителя Николая, Люботин⁴⁰). С конца XII в. добавляются Ангелы в дьяконских одеждах, держащие рипиды

³¹Κωνσταντινίδη Χ. Ο Μελισμός... Σ. 243; Жоливе-Леви уточняет, что Харерман-Мисгиш видела в этой фреске Младенца-Христа со светлыми волосами. Герстель же, напротив, утверждает, что изображён мёртвый взрослый Христос.

³²Церковь Богородицы Эвергетида монастыря Студеница // Иконография восточно-христианского искусства ПСТГУ. URL: <https://icons.pstgu.ru/monumental/35> (дата обращения: 04.11.2024).

³³Lexikon Der Christlichen Ikonographie. 3, Allgemeine Ikonographie: Laban – Ruth. S. 243.

³⁴Ibid.

³⁵Κωνσταντινίδη Χ. Ο Μελισμός... Σ. 245.

³⁶Lexikon Der Christlichen Ikonographie. 3, Allgemeine Ikonographie: Laban – Ruth. S. 243.

³⁷Κωνσταντινίδη Χ. Ο Μελισμός... Σ. 250.

³⁸Ibid.

³⁹Ibid. Σ. 390.

⁴⁰Ibid. Σ. 403.

с выгравированными херувимами. В апсиде придела Симеона Немани внутреннего нарфика церкви Святой Троицы в Сопочанах (около 1265 г.)⁴¹ Богомладенцу предстоят Ангелы, за которыми молитвенно склоняются святые диаконы Стефан и Роман.

В конце XIII в. появляется тип композиции, перешедший в лицевое шитьё – обнажённый Младенец Христос, лежащий под звездицей на дискозе (подробнее данный тип иконографии будет рассмотрен ниже).

Количество изображённых предстоящих ангелов возрастает только к XIV в.⁴². В Высоких Дечанах (XIV в.) за Престолом появляется изображение шестикрылого серафима, держащего в обеих руках рипиды со свитками с надписями «Свят, свят, свят Господь Саваоф» (CΓΓΛ, CΓΓΛ, CΓΓΛ ΓΔ Η CΑΒΑΟΘΑ) – песнопением из видения Пророком Исайи (Ис. 6,3).

Росписи чаще всего располагались в алтарной нише, в жертвеннике (церковь Святого Николая в Мелнике, Болгария (первая половина XIII в.)⁴³), куполе (монастырь Грачаница в Косово (около 1321 г.), где изображение является частью круговой композиции Небесная Литургия).

В отдельный тип иконографии Мелисмаса может быть выделена композиция с Богомладенцем на руках одного из служащих святителей, появившаяся в XV в.⁴⁴ (фрески церкви Коккини Пагания, Коница⁴⁵). Удивительным образом данный тип иконографии, встречающийся крайне редко в русском искусстве⁴⁶, сохранился на вышитом покровце начала XV в., происходящем из Успенского собора Московского Кремля⁴⁷. В среднике покровца вписаны пять медальонов. В центральном – обнажённый Богомладенец, сидящий на руках у Василия Великого, который стоит

⁴¹Лазарев В. Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. URL: https://www.icon-art.info/book_contents.php?lng=ru&book_id=29&chap=9&ch_l2=8 (дата обращения: 27.10.2024); фото – Фрески церкви Святой Троицы в Сопочанах. URL: https://vk.com/album-20034910_224185433 (дата обращения: 27.10.2024).

⁴²Κωνσταντινίδη Χ. Ο Μελισμός... Σ. 251.

⁴³Lexikon Der Christlichen Ikonographie. 3, Allgemeine Ikonographie: Laban – Ruth. S. 243.

⁴⁴Κωνσταντινίδη Χ. Ο Μελισμός... Σ. 250.

⁴⁵Ibid. Σ. 464–465.

⁴⁶Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитьё... С. 86.

⁴⁷Там же. С. 86–87. Описи Успенского собора 1876, Стб. 448; Опись Успенского Собора 1841–1843, л. 256; Опись Оружейной палаты 1914–1930-х гг., д. 13, № 12228; Маясова Н. А. Памятники средневекового лицевого шитья из собрания Успенского собора. М., 1985. С. 196–197; Маясова Н. А. Об одном редком изображении в шитье XV века. Л., 1986. С. 409–419. Катасонова Е. Ю. Материалы к иконографии покровцов... С. 18.

рядом с Престолом с литургическими сосудами. В боковых медальонах, расположенных на горизонтальной оси, – Архангелы-диаконы Михаил и Гавриил с рипидами в руках. В медальонах вертикальной оси – Святитель Николай Чудотворец и Иоанн Златоуст, причём правые руки обоих отведены с перстами, сложенными в жесте благословения. В левой руке у обоих Евангелие с красным обрезом. Между медальонами по диагональным осям ближе к центру изображены четыре фигуры херувимов и серафимов, ближе к углам, главами в центр, полноростовые фигуры апостолов Петра и Павла и архидиаконов Стефана и Филиппа. На каймах текст евхаристического канона: «ПРИМЕТЕ ІАДИТЕ...». Н. А. Маясова⁴⁸ связывает данный сюжет с эпизодом Жития Святителя Василия Великого, рассмотренного выше, а также отмечает его антиеретическую направленность против стригольников, отрицающих Причастие.

В русском искусстве наиболее ранняя нам известная композиция сохранилась на нижнем слое росписи церкви Успения Богородицы на Волотовом поле (1363 г.)⁴⁹. В центре композиции, вероятно, был изображён Агнец Божий на крупной чаше, стоящей на престоле, укрытом индитией с жемчужным крестом. На фотоснимке во втором слое записи различим потир, по описанию Г. Д. Филимонова, приведённом Вздорновым Г. И.⁵⁰, справа от потира был изображён дискос. Примечательно, что данная пара литургических сосудов заменила более архаичный вариант глубокой чаши, в которой покоился Младенец-Христос. За престолом два ангела-дьякона, один из которых держит, по мнению Г. И. Вздорнова со ссылкой на описание Л. А. Мацулевича, светильник, другой – рипиду; слева и справа от престола – Святители Иоанн Златоуст и Василий Великий с развёрнутыми свитками в руках. Надписи на их свитках из начала молитвы об оглашенных и перед возношением святых даров говорят в пользу версии Г. И. Вздорнова⁵¹ о том, что на данной фреске представлен момент, когда

⁴⁸ Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье... С. 86.

⁴⁹ Лифшиц Л. И. Монументальная живопись Новгорода XIV–XV веков. М. : Искусство, 1987. С. 15; илл. 3 (1); Вздорнов Г. И. О первоначальной росписи волотовской церкви // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура : сб. ст. в честь В. Н. Лазарева. М. : Наука, 1973. С. 282–284; Макарий (Миролюбов), архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. Древние церкви в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. С. 577.

⁵⁰ Вздорнов Г. И. О первоначальной росписи волотовской церкви... С. 282.

⁵¹ Там же. С. 284.

дискос и потир уже перенесены из жертвенника на престол и начинается основная часть Литургии (см выше фрески монастыря Высокие Дечаны). О. Э. Дроздова⁵² предлагает гипотезу о появлении композиции Мелисмаса на русской почве в связи с литургической деятельностью митрополита Киприана.

В лицевое шитьё композиция Мелисмаса вошла под названием «Се Агнец». П. Джонсон⁵³ связывает её появление и вероятную замену ей вышивки Причащения апостолов на литургических тканях с усиливающимся интересом к мистицизму и символике Крестной Жертвы Христа. Исследователь предполагает, что вышитое Поклонение жертве – это возвращение к символическому изображению Христа в виде агнца на соответствующих литургических тканях, запрещённому в VII веке 82 Правилom Трулльского Собора.

Окончание в следующем номере

Рукописи и архивные материалы

1. Опись Оружейной палаты 1914–1930-х гг. Д. 13. № 12228.
2. Описи Успенского собора 1876. Стб. 448.
3. Опись Успенского собора 1841–1843. Л. 256.
4. Отдел рукописей РГБ. Главное собрание рукописей Троице-Сергиевой Лавры. Ф. 304/1. № 808. Сборник.
5. Отдел рукописей РГБ. Фундаментальное собрание Библиотеки МДА. Ф. 173/1. № 77. Сборник слов и богослужебных статей (Шестоднев служебный, Минея общая, канонник). URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/173-i/f-173i-77/#image-117> (дата обращения: 27.10.2024). Текст электронный.
6. Отдел рукописей РГБ. Фундаментальное собрание Библиотеки МДА. Ф. 173/1. № 36. Поучение преп. Ефрема Сирина. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002434740>. (дата обращения: 27.10.2024). Текст электронный.

Литература

7. Адриан (Пашин), игумен. «Евхаристический» аргумент в полемике преподобного Анастасия Синаита с афтартодокетами // Богословский вестник. 2015. № 1–2 (16–17). С. 56–68.
8. Вздорнов Г. И. О первоначальной росписи волотовской церкви / Сост. В. Н. Гращенков. Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура : сб. ст. в честь В. Н. Лазарева. М. : Наука, 1973.

⁵² Дроздова О. Э. «Агнец Божий» в лицевом шитье... С. 39–48.

⁵³ Johnson P. Byzantine tradition in Church embroidery. London, Tiranti, 1967. P. 35.

9. *Димитрий Ростовский (Туптало), свт.* Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Москва : «Ковчег», 2010.
10. *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Ч. 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств: историко-археологическое исследование. Казань : Тип. Императорского университета, 1884.
11. *Дроздова О. Э.* «Агнец Божий» в лицевом шитье // Убрус. Церковное шитье. История и современность. Вып. 5. СПб., 2006. С. 39–48.
12. *Ермилов П. В.* Константинопольские споры XII в. о богословии Евхаристии // Православное учение о Церковных Таинствах: материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви (Москва, 13–16 ноября 2007). М., 2009. Т. 2.
13. *Желтов Михаил, свящ.* Византийские рассказы о духовных видениях при совершении Божественной литургии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Zheltov/vizantijskie-rasskazy-o-duhovnyh-videnijah-pri-sovershenii-bozhestvennoj-liturgii/ (дата обращения: 23.10.2024). Текст электронный.
14. *Катасонова Е. Ю.* Материалы к иконографии покровцов в лицевом шитье // Убрус. Церковное шитье: история и современность. СПб., 2006. Вып. 5.
15. *Лазарев В. Н.* История византийской живописи. М. : Искусство, 1986. URL: https://www.icon-art.info/book_contents.php?lng=ru&book_id=29&chap=9&ch_12=8 (дата обращения: 27.10.2024). Текст электронный.
16. *Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. Ч. 1–4 / сост. архим. Леонид. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1893–1894.
17. *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Новгорода XIV–XV веков. М. : Искусство, 1987.
18. *Макарий (Миролюбов), архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. Древние церкви в Новгороде и его окрестностях. М., 1860.
19. *Маясова Н. А.* Древнерусское лицевое шитье: каталог. М. : Крас. площадь, 2004.
20. *Маясова Н. А.* Об одном редком изображении в шитье XV века. Л., 1986.
21. *Маясова Н. А.* Памятники средневекового лицевого шитья из собрания Успенского собора. М., 1985.
22. *Муретов С. Д.* Исторический обзор чинопоследования проскомидии до «Устава литургии» Константинопольского патриарха Филофея. М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1895.
23. *Муретов С. Д.* Сказание Св. Григория Декаполита о чудесном видении одного сарацина, его обращении в христианство, подвижнической жизни и мученической кончине / пер. с греч. с прил. славянского текста сказания и слова св. Ефрема о просфоре соблазнившемся брату. М. : Тип. А. И. Снегиревой, 1894.
24. *Одинцов Н. Ф.* Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб. : Издание книгопродавца И. Л. Тузова. Типография Дома призрения малолетних бедных, 1881. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/porjadok-bogosluzhenija-rossii-do-16-veka/ (дата обращения: 27.10.2024). Текст электронный.
25. *Святитель Кирилл, архиеп. Иерусалимский.* Поучения огласительные и тайноводственные. М. : Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991.

26. Симеон Солунский, свт. Премудрость нашего спасения. М. : Благовест, 2010.
27. Феодор, еп. Андидский. Объяснение Литургии, составленное Феодором, епископом Андидскимъ (Памятник византийской духовной литературы XII в.) // Православный собеседник. Казань, 1884. Часть первая. С. 370–375.
28. Фрески церкви Святой Троицы в Сопочанах. URL: https://vk.com/album-20034910_224185433 (дата обращения: 27.10.2024). Текст электронный.
29. Церковь Богородицы Эвергетиды монастыря Студеница // Иконография восточно-христианского искусства : проект научного отдела факультета церковных художеств ПСТГУ. URL: <https://icons.pstgu.ru/monumental/35> (дата обращения: 04.11.2024). Текст электронный.
30. Johnson P. Byzantine tradition in Church embroidery. London, Tiranti, 1967.
31. Jolivet-Lévy C. Images des pratiques eucharistiques dans les monuments byzantins du Moyen Age // Pratiques de l'Eucharistie dans les Églises d'Orient et d'Occident (Antiquité et Moyen Âge). T. 1: L' institution. Paris: Institut d'Études Augustiniennes, 2009. P. 165. (Collection des études augustiniennes / Série Moyen Âge et temps modernes; 45).
32. Κωνσταντινίδη Χ. Ο Μελισμός: Οι συλλειτουργούντες ιεράρχες και οι άγγελοι διάκονοι μπροστά στην Αγία Τράπεζα μετά τίμια δώρα ή τον ευχαριστιακό Χριστό. Θεσσαλονίκη, 2008. [Константиниди Х. Мелисмос как часть литургии: священнодействующие иерархи и сослужащие им ангелы окрест святого престола со Святыми Дарами (или Евхаристией Христа). Салоники, 2008].
33. Lexikon Der Christlichen Ikonographie. 3, Allgemeine Ikonographie: Laban – Ruth // Kirschbaum, Engelbert [Hrsg.] Lexikon Der Christlichen Ikonographie. Freiburg im Breisgau: Freiburger Graphische Betriebe, 1994.

E. I. Gritsay

ICONOGRAPHY OF “BEHOLD THE LAMB” IN RUSSIAN PICTORIAL EMBROIDERY OF THE 16th CENTURY. LITURGICAL ASPECT

Abstract: The purpose of this article is to analyze the iconography of “Behold the Lamb” in Russian pictorial embroidery of the 16th century in the context of Orthodox Divine service, as the two are inextricably interconnected. Both historical and modern liturgical realities would be taken into account. A clear emphasis of the liturgical practices involving embroidered liturgical textiles referred to written sources, namely, liturgical texts, patristic commentaries and hagiographic literature, allows us to make assumptions regarding the introduction of various features of the “Behold the Lamb” composition in the context of the changing liturgical life of the Church, as well as the origins of the iconography of liturgical embroidery in monumental art. Preserved monuments of Russian pictorial embroidery of the 16th c. with the composition “Behold the Lamb” will be analyzed taking into account the characteristics of this type of Church art with a possible understanding of the theological component of embroidery in the context of Orthodox Divine service, which can become determinant when choosing the subject of decoration of liturgical fabric. A conclusion is drawn about the tight incorporation of church fabrics with the embroidered composition “Behold the Lamb” not only in the Liturgical life of the Church, but also in its core – the sacrament

of Communion of the Flesh and Blood of Christ. The very appearance of iconography is determined by the existence of the Eucharist, its interpretation and testimony in Church Tradition.

Key words: Divine service, History of ecclesiastical art, Old Russian pictorial embroidery, Iconography, Liturgy, Melismos, Behold the Lamb, Little Aeres, Great Aer, Liturgical textiles

About the author: Gritsay Elena Igorevna, Master of Theology, PhD applicant at Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies (Russia, Moscow).

Manuscripts and Archives

1. Opis' Oruzhejnoj palaty 1914–1930-h gg., d. 13, № 12228. *In Russian*.
2. Opisi Uspenskogo sobora 1876, Stb. 448. *In Russian*.
3. Opis' Uspenskogo sobora 1841–1843, l. 256. *In Russian*.
4. Otdel rukopisej RGB. Glavnoe sobranie rukopisej Troice-Sergievoj Lavry. F. 304/I № 808. Sbornik. *In Russian*.
5. Otdel rukopisej RGB. Fundamental'noe sobranie Biblioteki MDA. F. 173/I № 77. Sbornik slov i bogoslužebnyh statej (Shestodnev sluzhebnyj, Mineja obshhaja, kanonnik). [Elektronnyj resurs] URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/173-i/f-173i-77/#image-117> (data obrashhenija: 27.10.2024). *In Russian*.
6. Otdel rukopisej RGB. Fundamental'noe sobranie Biblioteki MDA. F. 173/I № 36. Pouchenie prep. Efrema Sirina. [Elektronnyj resurs] URL: <https://search.rsl.ru/ru/re-cord/01002434740>. (data obrashhenija: 27.10.2024). *In Russian*.

References

7. Adrian (Pashin), igumen. «Evharisticheskij» argument v polemike prepodobnogo Anastasija Sinaita s aftartodoketami // Bogoslovskij vestnik. 2015. № 1–2 (16–17). S. 56–68. *In Russian*.
8. Vzdornov G. I. O pervonachal'noj rospisi volotovskoj cerkvi / Sost. V. N. Grashhenkov. Vizantijskaja. Juzhnye slavjane i Drevnjaja Rus'. Zapadnaja Evropa. Iskusstvo i kul'tura: Sb. statej v chest' V. N. Lazareva. M.: Nauka, 1973. *In Russian*.
9. Dimitrij Rostovskij (Tuptalo), svt. Zhitija svjatyh na russkom jazyke, izlozhennye po rukovodstvu Chet'ih-Minej svjatogo Dimitrija Rostovskogo. Moskva: «Kovcheg», 2010. *In Russian*.
10. Dmitrievskij A.A. Bogoslužhenie v Russkoj Cerkvi v XVI veke. Ch. 1. Sluzhby kruga sedmichnogo i godichnogo i chinoposledovanija tainstv: istoriko- arheologicheskoe issledovanie. Kazan': Tip. Imperatorskogo universiteta, 1884. *In Russian*.
11. Drozdova O. «Se Agnec Bozhij» v licevom shit'e // Ubrus. Cerkovnoe shit'e. Istorija i sovremennost'. Vyp. 5. SPb., 2006. S. 39–48. *In Russian*.
12. Ermilov P. V. Konstantinopolskie spory XII v. o bogoslovii Evharistii // Pravoslavnoe uchenie o Cerkovnyh Tainstvah: Materialy V Mezhdunarodnoj bogoslovskoj konferencii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (Moskva, 13–16 nojabrja 2007). M., 2009. T. 2. *In Russian*.
13. Zheltov Mihail, svjashh. Vizantijskie rasskazy o duhovnyh videnijah pri sovershenii Bozhestvennoj liturgii. [Elektronnyj resurs]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Zheltov/vizantijskie-rasskazy-o-duhovnyh-videnijah-pri-sovershenii-bozhestvennoj-liturgii/ (data obrashhenija: 23.10.2024). *In Russian*.
14. Katasonova E. Ju. Materialy k ikonografii pokrovcov v licevom shit'e // Ubrus. Cerkovnoe shit'e: istorija i sovremennost'. SPb., 2006. Vyp. 5. *In Russian*.

15. Lazarev V. N. Istorija vizantijskoj zhivopisi. M. : Iskusstvo, 1986. [Elektronnyj dostup]. URL: https://www.icon-art.info/book_contents.php?lng=ru&book_id=29&chap=9&ch_l2=8 (data obrashhenija: 27.10.2024). *In Russian.*
16. Leonid (Kavelin), arhim. Sistematischeskoe opisanie slavyano-rossijskikh rukopisej sobranija grafa A. S. Uvarova. Ch. 1–4 / Sost. arhim. Leonid. M. : t-vo tip. A. I. Mamontova, 1893–1894. *In Russian.*
17. Lifshic L. I. Monumental'naja zhivopis' Novgoroda XIV–XV vekov. M. : Iskusstvo, 1987. *In Russian.*
18. Makarij (Miroljubov), arhim. Arheologicheskoe opisanie cerkovnyh drevnostej v Novgorode i ego okrestnostjah. Ch. 1. Drevnie cerkvi v Novgorode i ego okrestnostjah. M., 1860. *In Russian.*
19. Majasova N. A. Drevnerusskoe licevoe shit'e: katalog. M. : Kras. ploshhad', 2004. *In Russian.*
20. Majasova N. A. Ob odnom redkom izobrazhenii v shit'e XV veka. L., 1986. *In Russian.*
21. Majasova N. A. Pamjatniki srednevekovogo licevogo shit'ja iz sobranija Uspenskogo sobora. M., 1985. *In Russian.*
22. Muretov S. D. Istoricheskij obzor chinoposledovanija proskomidii do «Ustava liturgii» Konstantinopol'skogo patriarha Filofeja. M. : Pечатnja A. I. Snegirevoj, 1895. *In Russian.*
23. Muretov S. D. Skazanie Sv. Grigorija Dekapolita o chudesnom videnii odnogo saracina, ego obrashhenii v hristianstvo, podvizhnicheskij zhizni i muchenicheskij konchine: Perevod s grecheskago s prilozheniem slavyanskago teksta skazaniya i slova sv. Efrema o prosfore soblaznivshemusja bratu. M. : Tip. A. I. Snegirevoj, 1894. *In Russian.*
24. Odincov N. F. Porjadok obshhestvennogo i chastnogo bogoslužhenija v drevnej Rossii do XVI veka. SPb. : Izdanie knigoprodavca I. L. Tuzova. Tipografija Doma prizrenija maloletnih bednyh, 1881. [Elektronnyj resurs] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogoslužhenie/porjadok-bogoslužhenija-rossii-do-16-veka/ (data obrashhenija: 27.10.2024). *In Russian.*
25. Svjatitel' Kirill, arhier. Ierusalimskij. Pouchenija oglasitel'nye i tajnovodstvennye. 1822 g. (Repr. izd.: M. : Sinodal'naja biblioteka Moskovskogo Patriarhata, 1991). *In Russian.*
26. Simeon Solunskij, svt. Premudrost' nashego spasenija. M. : Blagovest, 2010. *In Russian.*
27. Feodor, ep. Andidskij. Objasnenie Liturgii, sostavlennoe Feodorom, episkopom Andidskim# (Pamjatnik vizantijskoj duhovnoj literatury XII v.). // «Pravoslavnyj sobesednik». Kazan', 1884. Chast' pervaja. S. 370–375. *In Russian.*
28. Freski cerkvi Svjatoj Troicy v Sopochanah. [Elektronnyj dostup]. URL: https://vk.com/album-20034910_224185433 (data obrashhenija: 27.10.2024). *In Russian.*
29. Cerkov' Bogorodicy Jevergetidy monastyrja Studenica / Ikonografija vostochno-hristianskogo iskusstva PSTGU. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://icons.pstgu.ru/monumental/35> (data obrashhenija: 04.11.2024). *In Russian.*
30. Johnson P. Byzantine tradition in Church embroidery. London, Tiranti, 1967. *In English.*
31. Jolivet-Lévy C. Images des pratiques eucharistiques dans les monuments byzantins du Moyen Age // Pratiques de l'Eucharistie dans les Églises d'Orient et d'Occident (Antiquité et Moyen Âge). T. 1: L' institution. Paris: Institut d'Études Augustiniennes, 2009. P. 165. (Collection des études augustiniennes / Série Moyen Âge et temps modernes; 45). *In French.*

32. Κωνσταντινίδη Χ. Ο Μελισμός· Οι συλλειτουργούντες ιεράρχες και οι άγγελοι-διάκονοι μπροστά στην Αγία Τράπεζα μετά τίμια δώρα ή τον ευχαριστιακό Χριστό. Θεσσαλονίκη, 2008. [Константиниди Χ. Мелисмос как часть литургии: священнодействующие иерархи и сослужащие им ангелы окрест святого престола со Святыми Дарами (или Евхаристией Христа). Салоники, 2008]. *In Greek*.

33. Lexikon Der Christlichen Ikonographie. 3, Allgemeine Ikonographie: Laban – Ruth // Kirschbaum, Engelbert [Hrsg.] Lexikon Der Christlichen Ikonographie. Freiburg im Breisgau: Freiburger Graphische Betriebe, 1994. *In German*.

РАЗДЕЛ II ПУБЛИКАЦИИ

УДК 783.2

П. В. Островский

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО В ЧЕСТЬ ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО XVI В.: СПИСКИ, РЕДАКЦИИ, ТЕКСТ

Аннотация: В статье рассматривается произведение русского панегирического творчества XVI века – Похвальное слово в честь преподобного Александра Свирского. Цель статьи – дать представление о результатах первичного текстологического анализа списков Похвального слова. Сопоставляя между собой рукописи памятника, автор статьи приходит к следующим выводам. Текст не претерпевает больших изменений в XVII веке, существующие разночтения носят в основном случайный характер. Выделяется группа списков с одинаковым набором особенностей, которые, вероятно, возводят их к общему протографу. Относящийся к этой группе список из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, собрание М. П. Погодина, № 681 содержит дополнительные отличия, которые дают возможность выделить текст в отдельный вид произведения. В XVIII веке появляется новая редакция Похвального слова, которая выражается в дополнении, сокращении текста и ряде лексических замен. Данная редакция обозначается как Поздняя, а редакции остальных списков как Ранняя. В приложении к статье впервые публикуется текст Похвального слова преподобному Александру Свирскому Ранней редакции по списку из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, фонд 722, № 192.

Ключевые слова: Похвальное слово, преподобный Александр Свирский, агиология, текстологический анализ, списки, редакции, публикация текста.

Сведения об авторе: Островский Павел Валентинович, магистр богословия, аспирант, ассистент кафедры филологии Московской духовной академии (Россия, Сергиев Посад).

E-mail: pavos95@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4913-9876>

Цитирование: Островский П. В. Похвальное слово в честь преподобного Александра Свирского XVI в.: списки, редакции, текст // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 220–245.

Поступила в редакцию: 14.01.2024

Принята к публикации: 22.02.2025

Введение

Актуальность. Прославленный в лике святых на Московском соборе 1547 г. прп. Александр Свирский становится одним из самых почитаемых русских подвижников XVI–XVII вв. Доказательством этому является большое количество дошедших до наших дней списков литературных

памятников в честь угодника Божия, созданных в данный промежуток времени¹. Изучение такого богатого рукописного наследия должно стать важной церковной и филологической задачей. Существуют работы современных авторов, посвящённые исследованию Жития прп. Александра, написанного в 1545 г. его ближайшим учеником – игуменом Иродионом², а также Службы, составленной неизвестным автором в связи с канонизацией святого³. К изучению же Похвального слова в честь прп. Александра до сих пор никто из исследователей не подходил.

Цель статьи – дать представление о результатах первичного текстологического анализа списков Похвального слова в честь прп. Александра Свирского. Для работы было привлечено более 30 рукописей памятника.

Научная новизна исследования обусловлена привлечением неизученного материала, описанием рукописной традиции Похвального слова в честь прп. Александра Свирского XVI–XVIII вв. и подготовкой текста к публикации.

Теоретическая и практическая значимость работы. Настоящая статья вносит вклад в понимание того, как развивалось почитание на Руси прп. Александра Свирского, и создаёт перспективы для дальнейших исследований истории почитания этого святого. Материалы статьи, её выводы могут быть использованы в научных работах и специальных курсах по русской агиографии и агиологии, а также при изучении древнерусского красноречия и богослужебных текстов.

Методы исследования. В ходе исследования применяется текстологический метод.

¹Пак Н. В. Житие преподобного Александра Свирского и русская агиография XVI–XVIII вв.: опыт каталога заимствований // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 4 (16). С. 152.

²Пак Н. В. Об источниках Жития Александра Свирского: глава «о списавшемъ житие святого» // Slověne. 2017. № 1. С. 350–380. Пигин А. В., Запольская Н. Н. К вопросу об источниках Жития Александра Свирского (Житие Пахомия Великого и Чудо архистратига Михаила «иже в Хонех») // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 281–288. Соболева А. Е. Проложное житие Александра Свирского: реконструкция ранних этапов истории текста // Slověne. 2016. № 1. С. 148–183; Косинская редакция Жития Александра Свирского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб. : Издательство «Пушкинский Дом», 2024. Т. 5. С. 238–251 (также другие работы А. Е. Соболевой).

³Островский П. В. Как работал гимнограф XVI века: источники песнопений преподобному Александру Свирскому // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 2 (4). С. 21–34; Служба в честь преподобного Александра Свирского в рукописях XVI–XVII вв.: редакции, проблема датировки и атрибуции текста // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32). С. 32–54.

Основная часть

Похвальное слово в честь прп. Александра Свирского является замечательным образцом древнерусского панегирического творчества. Оно написано в соответствии с требованиями жанра, состоит из введения, центральной историографической части и заключения, в котором автор восхваляет угодника Божия чередой красочных хайретизмов. Основным источником для произведения стала Минейная редакция Жития прп. Александра. В остальном источниковедческие разыскания пока не дали результатов. Можно отметить только, что для одного из хайретизмов заключительной части обнаруживается параллельное чтение в Похвале, которой завершается Житие прп. Сергия Радонежского в списке Михаила Медоварцева 1505 г. (*ТСЛ* 466). Этот список является соединением Проложной и Четвёртой Пахомиевской редакций Жития прп. Сергия. Однако Похвала, которой нет ни в Проложной редакции, ни в Пахомиевском Житии, пока не атрибутирована. Данная Похвала становится источником для Похвального слова прп. Кириллу Белозерскому, которое заимствует и отрывок текста, схожий в Похвале прп. Сергию и Похвальном слове прп. Александру⁴. Вероятно, есть текст-источник, общий для последних двух произведений, найти который пока не удалось.

Текст Похвального слова прп. Александру Свирскому в основном можно встретить в некоторых сборниках, содержащих Житие этого святого. Всего таких списков, по сведениям А. Е. Соболевой, на данный момент известно 58. Из них 44 сопровождают Минейную редакцию Жития, 14 – Украшенную редакцию, которая появляется в начале XVIII в. Автору статьи *de visu* удалось изучить 33 рукописи Похвального слова. Однако самый ранний известный на сегодня список *Ед.п.* 192 включён в состав Сборника житий, слов, поучений и сказаний, где отсутствует Житие прп. Александра (датируется концом XVI в.)⁵. Пока это единственный из обнаруженных списков, который принадлежит к XVI столетию, подавляющее большинство остальных списков относится к XVII в. (самый ранний *Погод.* 686 датируется началом XVII в.). В пользу того, что Похвальное слово написано в XVI в., говорит не только датировка рукописи *Ед.п.* 192,

⁴Карбасова Т. Б. Похвальное слово Кириллу Белозерскому: вопросы истории текста и атрибуции // Русская агиография Т. 3. СПб. : Пушкинский Дом, 2017. С. 94.

⁵Национальная электронная библиотека. Ф. 722. Описание рукописей, поступивших в собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции в 1980 г. (№№ 191–240). Т. V. С. 2–3.

но также и те ошибки (в основном пропуски слов), которые делает в ней переписчик. С помощью сопоставления текстов можно достоверно определить эти ошибки, их появление свидетельствует о том, что рукопись переписывалась с более раннего по происхождению списка.

На настоящем этапе текстологический анализ не выявил существенных изменений произведения. Новая редакция Похвального слова, которая характеризуется незначительной, но последовательной правкой текста, появляется в XVIII в. в списках, сопровождающих Украшенную редакцию Жития (Музейск. 344; НСРК F.623; НСРК Q.485; ОСРК F.I.741; ОСРК F.I.862; Тит. 1968). Текст в некоторых местах дополняется вставками слов и выражений, в одном случае обнаруживает сокращение, а также содержит лексические замены. Эту редакцию можно обозначить как Поздняя по отношению к тексту остальных списков, которые, таким образом, составляют Раннюю редакцию памятника. К спискам Ранней редакции, кроме списка *Ед.п. 192*, можно отнести следующие – XVII в.: *Егор. 44*, *Егор. 73*, *Егор. 1805*, *Ед.п. 887*, *Музейн. 4237*, *НГМ 54*, *НГМ 81*, *Никиф. 42*, *Овч. 330*, *Рогож. 170*, *Унд. 277*, *Унд. 278*, *ОЛДП F.194*, *ОСРК Q.XVII.35*, *ОСРК Q.XVII.212*, *Погод. 682*, *Погод. 683*, *Погод. 686*, *Тит. 4343*, *ТСЛ II 269*, *ЯГМЗ 14959*; XVIII–XVIII вв.: *Овч. 293*, *Пискарь. 135*; XVIII в.: *Погод. 681*; XIX в.: *Лоб. 18*, *Овч. 331*. В данных списках Похвальное слово сопровождает Минейную редакцию Жития.

В Таблице 1 приведены разночтения Ранней и Поздней редакций Похвального слова, связанные с дополнениями первоначального текста (здесь и далее разночтения выделяются полужирным шрифтом).

Таблица 1.

Разночтения Ранней и Поздней редакций
в результате дополнения текста

Ранняя редакция <i>Ед.п. 192</i>	Поздняя редакция <i>Музейск. 344</i>
«О, сокровенныя тайны отрока сего! Мати рече на игры изыти, сеи же от мира сего хотяше изыти, да Христа приобрящет...» (л. 325).	«О, сокровенныя тайны отрока сего! Мати рече на игры изыти, сеи же рече изыду , от мира хотяше изыти, да Христа приобрящеть...» (л. 134 об.).

«Потом же чистая та душа, исполнена Святаго Духа, сладчайшая весна, красоту тризрачну видить...» (л. 329 об.–330).	«Потомъ же чистая та душа, в постѣ просиявшая и исполненная Святаго Духа, сладчайшая весна, красоту тризрачную видить...» (л. 136).
«Яко раи, Богомъ насажденныи, в немже разумныя птицы щебечют умныя пѣсни Христу Богу, яко зогзица в полунощи умильно, и яко соловии в заряхъ красно...» (л. 344).	«Яко раи, Богомъ насажденныи, в немже разумныя птицы восклицають умныя пѣсни Христу Богу, яко горлица в полунощи умильно возглашаетъ , или яко славии в заряхъ красно воспѣваетъ ...» (л. 141 об.).

Данные вставки, скорее всего, свидетельствуют о желании редактора не столько дополнить, сколько украсить выражения текста. Замена «зогзица» (т. е. «кукушка», см. СЛРЯ. Вып. 6. С. 54) на «горлица» встречается также в списке *Рогож. 170*. Возможно, редактор избавляется от редкого или непонятного ему слова. В Таблице 2 показан случай сокращения текста.

Таблица 2.

Разночтения Ранней и Поздней редакций
в результате сокращения текста

Ранняя редакция <i>Ед.п. 192</i>	Поздняя редакция <i>Музейск. 344</i>
«Древо плодовито и коренито и плодовито ⁶ , постным птицам виталище и пища , иже есть ангеловидных инокъ ...» (л. 341–341 об.).	«Древо коренито и плодовито, иже есть ангеловидныхъ инокъ...» (л. 140 об.).

Сложно сказать, почему здесь редактор опускает такую живописную метафору. «Постные птицы» – это иноки, которые, как на плодовитое дерево, слетаются в обитель прп. Александра для вкушения от него духовной пищи. В Таблице 3 приведены лексические разночтения Ранней и Поздней редакций.

⁶ Возможно, ошибка писца рукописи, в других списках: «древо коренито и плодовито».

Таблица 3.

Лексические разночтения Ранней и Поздней редакций

Ранняя редакция <i>Ед.п. 192</i>	Поздняя редакция <i>Музейск. 344</i>
«Азъ, рече, сосуд чистоты приахъ, кладязь Христа обрѣтох, и воду смиренныя мудрости от Него почерпох...» (л. 327 об.).	«Азъ, рече, сосудъ чистоты восприяхъ, кладязь Христа обрѣтохъ, ниву смирения мудрости от Него почерпохъ...» (л. 135 об.).
«Ядыи былие и воду пиа в мѣру, в зимнее время во единой котызе терпяше мразъ и студень, чая утѣхи от Господа, глаголя к сѣбѣ: терпи, убогии Александрѣ, терпи здѣ болѣзни, неже будущую муку...» (л. 328 об.–329).	«Ядыи былие и воду пия в мѣру, в зимнѣе время во единой колыбѣ терпяше мразъ и студъ, чая утѣхи от Господа, глаголя к себѣ: терпи, о убогии Александре, терпи здѣ болѣзни, неже будущую муку...» (л. 136).
«Монахом ревнителю, апостольский подражателю, постническое исправление, иноком удобрѣние...» (л. 344).	«Апостольский подражателю, монахом ревнителю, постническое исправление, инокомъ удобрение...» (л. 141 об.).
«Приемыи Авраамлю доблесть и Исаково обѣтование, Ияковле добронравие , Иосифово цѣломудрие, Моисѣево боговидѣние...» (л. 344 об.–345).	«Приемыи Авраамлю доблесть, Исааково обѣтование, и Ияковле доброплодие , и Иосифово цѣломудрие, Моисеово боговидѣние...» (л. 141 об.).

В первом случае появление в тексте «ниву... почерпохъ» вместо «воду... почерпох» вызывает недоумение. Непонятно, чем руководствовался правщик, осуществляя такую лексическую замену, ведь образ Христа как «кладязя» (колодца) сочетается с водой, под которой понимается Христово учение, но не с нивой. Во втором примере наблюдается замена «во единой котызе» на «во единой колыбѣ». Внешне созвучные слова означают, однако, совсем разные понятия. Согласно Словарю русского языка XI–XVII вв., котыга – это верхняя одежда типа хитона (СЛРЯ. Вып. 7. С. 386), а под колыбой, очевидно, нужно понимать колибу – шалаш, шатёр (СЛРЯ. Вып. 7. С. 239), т. е. какое-то временное, простое жильё. Делая замену, редактор вносит совершенно новый смысл: в зимнее время святой терпит мороз и стужу в простой хижине, а не в одном только хитоне. В случае замены «мученикомъ ревнителю» на «монахом ревнителю»

логика исправления понятна – прп. Александр не является мучеником, не был убит за Христа, поэтому правщику такое сравнение кажется неуместным. Уподобление ветхозаветному патриарху Иакову, имевшему двенадцать сыновей, редактор предпочитает проводить не через добрый нрав, а через доброплодие, так как прп. Александр Свирский является духовным отцом множества иноков.

Таким образом, несмотря на малочисленность, приведённые исправления носят не случайный, а целенаправленный характер, поэтому и следует говорить о появлении новой редакции текста.

Четыре списка XVII в. содержат целый ряд одинаковых чтений, отличающих их от других списков (*ТСЛ II 269; ОЛДП F.194; Погод. 682; ЯГМЗ 14959*). Данные отличия представляют собой ошибки писца и некоторые лексические замены, которые, по-видимому, были сделаны в протографе, что позволяет выделить эти списки в отдельную группу. В Таблице 4 представлены примеры разночтений этой группы списков и других списков Ранней редакции Похвального слова.

Таблица 4.

Разночтения в группах списков

Ранняя редакция <i>Ед.п. 192</i>	<i>ТСЛ II 269</i>
«Нищетою же богатство дара восприять, смирениемъ на высоту⁷ славы възыде и с лики праведныхъ веселится...» (л. 328).	«Нищетою же богатство дара восприять, смирениемъ славы на высоту възыде и с лики праведныхъ веселится...» (л. 165 об.).
«Преизряднее же молится ко Владыцѣ Царю отець за своя чада блаженны Александръ...» (л. 341).	«Преизряднѣе же молится ко Владыцѣ Царю за своя чада блаженны Александръ...» (л. 179 об.–180).
«И тако отиде блаженны Александръ в вѣчную жизнь, мы же паки похвалѣ устрѣмимся ...» (л. 335 об.).	«И тако отиде блаженны Александръ в вѣчную жизнь, мы же паки к похвалѣ возвратимся ...» (л. 173).

⁷В списке пропущено слово «на высоту», восстанавливается именно в этом месте предложения по другим спискам.

«Яко финикъ процвѣтет и яко кедръ умножится, насажденъ в дому Господни...» (л. 340).

«Яко финикъ процвѣтетъ, и яко кедръ, **иже в Ливанѣ**, умножится, насажденъ в дому Господни...» (л. 178).

Нужно отметить, что некоторые приведённые разночтения в отдельности могут встретиться и в других списках, не принадлежащих к выделяемой группе. Это, очевидно, свидетельствует о случайности данных изменений, поскольку именно ошибки у переписчиков чаще одинаковые. Вставка «иже в Ливанѣ» напрашивается здесь, эти слова являются частью стиха из Псалтири (Пс. 91:13) и находятся на слуху у человека, живущего в церковной традиции. В связи с этим можно даже с осторожностью предположить, что выражение «иже в Ливанѣ» попадает в протограф как ошибка запоминания, учитывая, что текст содержит другие ошибки подобного рода.

К данной группе примыкает также список 1702 г. *Погод. 681*, в котором к прочим названным особенностям добавляется и несколько новых. Переписчик позволяет себе сделать некоторые замены. В первую очередь, это касается имени матери прп. Александра – «Васса» (*Погод. 681*, л. 194) вместо «Василиса». По свидетельству списков Минейной редакции Жития прп. Александра Свирского, как и других списков Похвального слова, мать святого называется Василисой, но современный текст Жития называет её Вассой⁸. Предстоит ещё разобраться в вопросе: когда, почему, в каких текстах в честь прп. Александра Свирского одно имя вытесняется другим? «Двойное» имя встречается у другой русской святой – прп. Вассы (Василиссы) Псково-Печерской, супруги будущего основателя Псково-Печерского Успенского монастыря – прп. Ионы⁹. Возможно, «Васса» и «Василиса» могли восприниматься на Руси как вариант одного имени. Ради продуктивности новых исследований представляется целесообразным отнести список *Погод. 681* к отдельному виду текста.

Заключение. Похвальное слово в честь прп. Александра Свирского создано, как об этом свидетельствует самый ранний список *Ед.л. 192*, в XVI в. Произведение является ярким примером древнерусского панегирического

⁸ Александр Свирский // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 536.

⁹ Васса // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. Т. 7. С. 245.

творчества. Остаются не выявленными источники, на которые опирался неизвестный автор Похвального слова, кроме Минейной редакции Жития прп. Александра Свирского. В результате первичного текстологического анализа удалось установить две редакции произведения: Раннюю, существующую в большинстве списков, и Позднюю, появляющуюся в рукописях XVIII в. Кроме списка Ед.п. 192, где Похвальное слово существует отдельно от Жития, во всех изученных списках Ранняя редакция Похвального слова сопровождает Минейную редакцию Жития, а Поздняя – Украшенную редакцию Жития. Поздняя редакция содержит незначительную, но целенаправленную правку, которая заключается в дополнении или сокращении отдельных выражений первоначального текста, а также в ряде лексических замен. Пять списков Ранней редакции следует выделить в отдельную группу (*Троиц. II 269; ОЛДП F.194; Погод. 682; ЯГМЗ 14959; Погод. 681*), они отличаются от остальных некоторыми разночтениями, характер которых не позволяет отнести их к отдельной редакции. Вероятно, у данных списков есть общий протограф. В списке *Погод. 681* присутствуют точечные замены лексики, поэтому текст можно обозначить на данном этапе текстологического исследования как вид произведения. Привлечение к изучению более широкого рукописного материала в дальнейшем позволит уточнить полученные результаты. В приложении к статье впервые публикуется текст Похвального слова прп. Александру Свирскому по списку Ранней редакции *Ед.п. 192*.

Список сокращений

Егор. – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 98 (Собрание рукописных книг Е. Е. Егорова).

Ед.п. – ОР РГБ. Ф. 722 (Собрание единичных поступлений рукописных книг).

Лоб. – ОР РГБ. Ф. 924 (Собрание рукописных книг А. Е. Лобкова).

Музейн. – ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание).

Музейск. – ОР ГИМ. Музейское собрание рукописей.

НГМ – Новгородский государственный музей. Фонд рукописных и старопечатных книг.

Никиф. – ОР РГБ. Ф. 199 (Собрание П. Н. Никифорова).

НСРК – ОР РНБ. Ф. 905 (Новое собрание рукописной книги).

Овч. – ОР РГБ. Ф. 209 (Собрание рукописных книг П. А. Овчинникова).

ОЛДП – ОР РНБ. Ф. 536 (Собрание Общества любителей древней письменности).

ОСРК – ОР РНБ. Ф. 550 (Основное собрание рукописной книги).

Пискарь. – ОР РГБ. Ф. 228 (Собрание рукописных книг Д. В. Пискарева).

Погод. – ОР РНБ. Ф. 588 (Рукописные книги собрания М. П. Погодина).

Рогож. – ОР РГБ. Ф. 247 (Собрание Рогожского кладбища).

Тит. – ОР РНБ. Ф. 775 (Собрание А. А. Титова).

ТСЛ – ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой Лавры).

ТСЛ II – ОР РГБ. Ф. 304/II (Дополнительное собрание рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры).

Унд. – ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание рукописных книг В. М. Ундольского).

ЯГМЗ – Фонд редких книг Ярославского государственного музея-заповедника.

Источники

1. *Ед.л. 192* – ОР РГБ. Ф. 722 (Собрание единичных поступлений рукописных книг). № 192. Сборник житий, слов, поучений и сказаний. Составной. Кон. XVI в.
2. *Музейск. 344* – ОР ГИМ. Музейское собрание рукописей. № 344. Житие Александра Свирского с дополнениями. 1750-е гг.
3. *Погод. 681* – ОР РНБ. Ф. 588 (Рукописные книги собрания М. П. Погодина). № 681. Житие и память Александру Свирскому. 1702 г.
4. *ТСЛ II 269* – ОР РГБ. Ф. 304/II (Дополнительное собрание рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры). № 269. Житие преподобного Александра Свирского. XVII в.

Литература

5. Александр Свирский // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 536–539.
6. Васса // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. Т. 7. С. 245–246.
7. Карбасова Т. Б. Похвальное слово Кириллу Белозерскому: вопросы истории текста и атрибуции // Русская агиография Т. 3. СПб. : Пушкинский Дом, 2017. С. 82–117.
8. Национальная электронная библиотека. Ф. 722. Описание рукописей, поступивших в собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции в 1980 г. (№№ 191–240). Т. V.
9. Островский П. В. Как работал гимнограф XVI века: источники песнопений преподобному Александру Свирскому // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 2 (4). С. 21–34.
10. Островский П. В. Служба в честь преподобного Александра Свирского в рукописях XVI–XVII вв.: редакции, проблема датировки и атрибуции текста // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32). С. 32–54.
11. Пак Н. В. Житие преподобного Александра Свирского и русская агиография XVI–XVIII вв.: опыт каталога заимствований // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 4 (16). С. 149–174.
12. Пак Н. В. Об источниках Жития Александра Свирского: глава «о списавшем житие святого» // Slověne. 2017. № 1. С. 350–380.
13. Пигин А. В., Запольская Н. Н. К вопросу об источниках Жития Александра Свирского (Житие Пахомия Великого и Чудо архистратига Михаила «иже в Хонех») // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 281–288.
14. Соболева А. Е. Косинская редакция Жития Александра Свирского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб. : Издательство «Пушкинский Дом», 2024. Т. 5. С. 238–251.
15. Соболева А. Е. Проложное житие Александра Свирского: реконструкция ранних этапов истории текста // Slověne. 2016. № 1. С. 148–183.

“THE EULOGY” IN HONOR OF ST. ALEXANDER SVIRSKY OF THE 16th CENTURY: LISTS, EDITIONS, TEXT

Abstract: The article examines a work of Russian panegyric of the 16th century – “The Eulogy” in honor of St. Alexander Svirsky. The purpose of the article is to give an idea of the results of the primary textual analysis of the lists of the “The Eulogy”. Comparing the manuscripts of the work, the author of the article comes to the following conclusions. The text did not undergo major changes in the 17th century, the existing discrepancies are mostly random. There is a group of lists with the same set of discrepancies, which probably lead them to a common protograph. The list belonging to this group from the Department of Manuscripts of the Russian National Library, collection of M. P. Pogodin, No. 681 contains additional differences that make it possible to separate the text into a separate type of work. In the 18th century, a new edition of “The Eulogy” appeared, which was expressed in additions, abbreviations of the text and a number of lexical substitutions. This revision is designated as Late, and the rest of the lists are designated as “Early”. In the appendix to the article, for the first time, the early text of “The Eulogy” to St. Alexander Svirsky is published according to the list from the Department of Manuscripts of the Russian State Library, Collection 722, No. 192.

Key words: “The Eulogy”, St Alexander Svirsky, hagiology, textual analysis, lists, editorial offices, publication of the text.

About the author: Master of Theology, postgraduate student, Assistant Professor at the Department of Philology of the Moscow Theological Academy (Russia, Sergiev Posad).

Sources

1. Ed.p. 192 – OR RGB. F. 722 (Sobranie edinichnyh postuplenij rukopisnyh knig). № 192. Sbornik zhitij, slov, pouchenij i skazanij. Sostavnoj. Kon. XVI v. *In Russian*.
2. Muzejsk. 344 – OR GIM. Muzejskoe sobranie rukopisej. № 344. Zhitie Aleksandra Svirskogo s dopolnenijami. 1750-e gg. *In Russian*.
3. Pogod. 681 – OR RNB. F. 588 (Rukopisnye knigi sobranija M. P. Pogodina). № 681. Zhitie i pamjat’ Aleksandru Svirskomu. 1702 g. *In Russian*.
4. TSL II 269 – OR RGB. F. 304/II (Dopolnitel’noe sobranie rukopisej biblioteki Troice-Sergievoj Lavry). № 269. Zhitie prepodobnogo Aleksandra Svirskogo. XVII v. *In Russian*.

Literature

5. Aleksandr Svirskij // Pravoslavnaia jenciklopedija. M. : CNC «Pravoslavnaia jenciklopedija», 2000. T. 1. S. 536–539. *In Russian*.
6. Vassa // Pravoslavnaia jenciklopedija. M. : CNC «Pravoslavnaia jenciklopedija», 2004. T. 7. S. 245–246. *In Russian*.
7. Karbasova T. B. Pohval’noe slovo Kirillu Belozerskomu: voprosy istorii teksta i atribucii // Russkaja agiografija T. 3. SPb. : Pushkinskij Dom, 2017. S. 82–117. *In Russian*.
8. Nacional’naja jelektronnaja biblioteka. F. 722. Opisanie rukopisej, postupivshih v sobranie edinichnyh postuplenij rukopisnyh knig drevnej tradicii v 1980 g. (№№ 191–240). T. V. *In Russian*.

9. *Ostrovskij P. V. Kak rabotal gimnograf XVI veka: istochniki pesnopenij prepodobnomu Aleksandru Svirskomu // Slovo i obraz. Voprosy izuchenija hristianskogo literaturnogo nasledija. 2021. № 2 (4). S. 21–34. In Russian.*
10. *Ostrovskij P. V. Sluzhba v chest' prepodobnogo Aleksandra Svirskogo v rukopisjah XVI–XVII vv.: redakcii, problema datirovki i atribucii teksta // Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii. 2024. Vyp. 3 (32). S. 32–54. In Russian.*
11. *Pak N. V. Zhitie prepodobnogo Aleksandra Svirskogo i russkaja agiografija XVI–XVIII vv.: opyt kataloga zaimstvovanij // Trudy kafedry bogoslovija Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii. 2022. № 4 (16). S. 149–174. In Russian.*
12. *Pak N. V. Ob istochnikah Zhitija Aleksandra Svirskogo: glava «o spisavshem# zhitie svjatago» // Slověne. 2017. № 1. S. 350–380. In Russian.*
13. *Pigin A. V., Zapol'skaja N. N. K voprosu ob istochnikah Zhitija Aleksandra Svirskogo (Zhitie Pahomija Velikogo i Chudo arhistratiga Mihaila «izhe v Honeh») // TODRL. SPb., 2004. T. 55. S. 281–288. In Russian.*
14. *Soboleva A. E. Kosinskaja redakcija Zhitija Aleksandra Svirskogo // Russkaja agiografija: Issledovanija. Materialy. Publikacii. SPb. : Izdatel'stvo «Pushkinskij Dom», 2024. T. 5. S. 238–251. In Russian.*
15. *Soboleva A. E. Prolozhnoe zhitie Aleksandra Svirskogo: rekonstrukcija rannih jeta-pov istorii teksta // Slověne. 2016. № 1. S. 148–183. In Russian.*

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

в честь преподобного Александра Свирского

(Ранняя редакция по списку РГБ, ф. 722, № 192, кон. XVI в.)

Курсивом выделены пропущенные слова, которые восстанавливаются в тексте по другим спискам Ранней редакции Похвального слова. Глоссы и интерполяции выделяются нижним подчёркиванием. Титла раскрываются, выносные буквы помещаются в строку, знаки пунктуации ставятся для удобства восприятия текста, пометки в написании букв исправляются в круглых скобках.

(Л. 317) Слово похвално преподобнаго отца нашего Александра Сверскаго чюдотворца, Господи, благослови, отче.

Память праведнику с похвалами бываетъ (**Притч. 10:7**), и похваляему праведнику, возвеселятся людие (**Притч. 29:2**). Скончавшуся мужу праведну, не оскудѣетъ похвала (**ср. Притч. 11:7**), муж бо благочестивъ и по смерти похваляется, аще и преставися от нас, в покои будет, в малѣ преставися, великая вѣчнаго живота восприимет. Премудрыи вопиа глаголетъ, пророкъ же взываетъ: дивенъ Богъ во святых Своихъ (**Пс. 67:36**), Богъ прославляетъ святыя Своя. Аще Богъ прославляетъ святых Своихъ, то како мы умолчимъ, еже не прославляти святых Его? Тои бо Сам рече: // (Л. 317 об.) приемляи пророка во имя пророче, мзду пророчю приимет, и приемляи праведника во имя праведниче, мзду

праведницю прииметь (**Мф. 10:41**). Тѣмъже да не погрѣшу мзды праведныхъ лѣнностію или невѣриемъ, еже не приати ихъ въ сердца своемъ, и еже не почитати ихъ похвалными словесы, якоже великии богословець Григорей словесныя гривънь (!) скова и похвалныхъ словесъ вѣнца сплѣте, и увязе великаго Афанасіа, и мученика Мамонта, и мученика Киприана. Коль паче мнѣ достоитъ своего духовнаго ближника паствоводителя чуднаго Александра похвалити? Распалаетъ бо любы его сердце мое къ тече // (Л. 318) нию похваления, но страхъ содрѣжитъ мя къ дерзости слову, обаче на Вышняго помощь уповаю, Тои бо есть премудрости учитель и смыслу датель, немудрымъ наказатель, отъ Негоже и въ Немъ вся бысть, и безъ Него ничтоже свѣршится. Еже бо начати, усердіе требуетъ, а еже совершити, помощи требуетъ, обаче кромѣ Вышняго помощи ни еди(на)го блага дѣла начати и совершити можемъ. Кромѣ бо Мене, глаголетъ Христосъ, не можетъ человѣкъ творити ничтоже (**ср. Ин. 15:5**). Тѣмъже апостолъ глаголетъ: наше убо есть, еже восхотѣти и тѣшатися на лучшее, Божіе же есть, еже на дѣло извѣсти благое вождѣлѣнію усердіа. // (Л. 318 об.) И паки: есть Богъ дѣиств(у)яи въ насъ и еже хотѣти издѣиствовати (**ср. Флп. 2:13**). Но обаче праведнымъ похвала отъ Господа, намъ же усердно достоитъ тѣшатися къ ревности житіа святыхъ, аще ли не тако, но поне возлюбимъ святыхъ и почитимъ памяти святыхъ, и украсимъ торжество, и празнуемъ любезне съ чистотою душевною, а не тѣлу угажая. Аще любимъ Господа, то и святыхъ Его почтемъ, не о себѣ бо кто честь приемлетъ, но званый отъ Бога, ихъже избра, техъ и призва, и оправда, и прослави (**ср. Рим. 8:30**), не мудрыхъ, ни богатыхъ мира сего избра, но ихъже восхотѣ, техъ и прослави. Славящая Мя, // (Л. 319) рече, прославлю (**ср. 1 Цар. 2:30**), идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мои будутъ (**Ин. 12:26**), иже приемлетъ и почитаетъ того, Мене приемлетъ и почитаетъ (**ср. Ин. 13:20**), глаголетъ Христосъ. Тѣмъже, христолюбцы, ревностьъ имущи въ сердца своемъ о добродѣтели, по домоу убо много воспоминають и глаголють о житіи святыхъ, и тѣшатся на лутыша, и въ лѣпоту ревностьъ подаютъ.

Тѣмъже и мы, всяку лѣнность отвергъше и удобънесмысленное нераденіе, воспомянемъ въ лѣпоту сего преподобнаго отца Александра и съ любовью послушательнымъ тѣшаніемъ о того повѣстѣхъ усердно послушаемъ, яко некихъ птицъ ясноглаголивыхъ, иже въ весну прилѣтають // (Л. 319 об.) и лѣто возвѣщаютъ, обычаи бо тогда всѣмъ есть приклонити уши къ послушанію, и другъ другу повѣдати и веселитися. Колми паче лѣпо послушати повѣстей святыхъ самѣхъ небесныхъ птицъ, иже возвѣщаютъ намъ вѣсну будущаго вѣка и лѣто душевныхъ тѣплотъ, покоя и радости отъ страстныхъ

сея зимы настоящего мятежа, и мнитися, яко на небеси стояти и со ангелы ликоствовати, и съ праведники веселитися, вкупѣ небеснымъ и земным торжествующе, воздающе славу Богу, радующиеся сердца, веселящиеся умы, благословяще усты в память святыхъ преподобныхъ отецъ? Тѣмже хочу уже // (Л. 320) вамъ малу нѣкую трапезу предложити, яко нѣкую благоуханную и сладчайшую ядь обрѣтохъ и желая насытитися самъ и инѣмъ подати любезнымъ си другомъ, благо бо есть, еже насыщаться тѣхъ похвалами. Одрѣжитъ бо мя страхъ и трепеть, горяше духъ мой во мнѣ к течению слова, но боюся путнаго шествия за недостойнство мое, аще и мало есть течение пути к похвалению, обаче уповаю на Бога надежду по апостолу глаголющу: наше убо есть, еже восхотѣти и тщатися на лутшее, Божие же есть, еже на дѣло извѣсти благое вожделѣнню усрдия. Аще азъ умолчу, то самая та благодать чюдесъ вопиеть, отнюдуже нынѣ течение слова творю, // (Л. 320 об.) еже къ святаго пѣснословию постигнути усердствуетъ обращение помыслу упражняя на позорище благочестия, да якоже цвѣты беруще и всѣмъ, иже окрестъ ихъ, благовоние вдаютъ, сице и азъ благовониемъ похвалъ святаго тшуся усладити слухи и насладити сердца любезныхъ своихъ, обаче цвѣты показяхъ, корени еще никакожъ досягохъ.

О, златозарная лѣпота, красная вѣсна, плодовитое лѣто, угодбенный виноград, зрѣлыи грѣзнъ, благоуханная воня, сладкое вкушение, преподобне отче Александрѣ! Приими облагоуханно мое подрѣзание, святе, и изведи ны от зимы злыхъ страстей, и введи ны в тихую весну, // (Л. 321) да аще что насадимъ о тебѣ, ты же возрасти и соверши е, и подаждь намъ совершенъ плодъ духовныи молитвами твоими, якоже подаль еси приходящимъ к тебѣ с вѣрою, и даждь ми помощь твою, яко Иліа подалъ есть Елисеѣви милоть свою и с нею сугубыи даръ, еже и воды раздѣлити. Сице да будетъ духъ твой с нами днесь и благодать твоя выну неотступна, якоже ми явилъ еси, да разражу и азъ глубину грѣховъ сердца моего и пресеку источники страстныхъ, и научи нас, святе, якоже подобаетъ о тебѣ, понеже время прочее памяти твоея, во еже жити тебѣ по Бозѣ и умерети Христу, о Немже бысть желание твое. Се и нынѣ // (Л. 321 об.) предлежитъ намъ, о любимицы, святаго сего отца лѣторасли совершенныи плодъ красномаститаго лѣта медоточнаго сада грезнь вкусити, приступите и насытите слухи ваша желаниемъ, и насладите сердца ваша любовию, и совести ваша не постыдятся, напитающе душу духовною пищею, желаниемъ горяще, паки приидете и видите преславная пустыннаго сего крина, цвѣтуща паче злата, коренистъ, яко розга, не на Иерданѣ рецѣ в пустыни, но на Свѣрѣ, не в потоцѣхъ токмо Иорданскихъ, мас(л)ины плодовиты, но и во Свѣрскихъ

удолиахъ пустынныхъ, не во Иеросалимскихъ // (Л. 322) странах токмо садове доброплодовиты, но и во Обонежской стране. Обаче дивно и преславно, тамо бо маслины плодятся, и крины цвѣтуть, и садове прозябають в веснѣ, сиа же в осень прозябѣ и процвѣте, и плоды дасть. Реку си кринъ преподобнаго Александра, маслины же – родителя его, виноград же насажденъ – обитель блаженнаго, весну же реку древняя роды, бѣше бо блази и краснии, осень же именую быти послѣдняго нынѣшняго нашего омраченнаго рода. Блаженна ты, добромаститая и доброплодная лоза, яко таковеи отрасли корень бысть! Блаженна и ты, пустыни, яко таково намъ древо возрастила // (Л. 322 об.) днесъ, и паки блажу тя, пустыне, яко сад царьскый в себѣ имаша цвѣтушь, яко бисерь, сияющъ, яко злато, плодовитъ, яко лоза, благовоненъ, яко ливанъ! Блаженъ еси и ты, саде, яко насажденъ еси десницею Вышняго, яко тако благоволение Его бысть, принесе и насади, и изгна всяко нечестие, землю очисти и насади его и путь сотвори пред нимъ, кореня его исполни землю, покры горы сѣнь его и стеблиа его пустыню, прострет розгы его до сѣвера и да иже до юга отрасли его, и слава его во всю землю. Тѣмже достоить ми похвалами ублажити великаго сего высокаго дуба, блаже // (Л. 323) ннаго Александра, понеже настоить днесъ блаженныя памяти его свѣтлое торжество, сияя в мире, яко солнце, и чюдесы удивляа весь миръ.

Бѣше бо от добру родителю отрасль, яко лоза доброплодна во стране Обонежской, на рецѣ на Ояти отца Стефана и матере Василисы, добръ воспитанъ бысть в наказании, якоже лѣпо бѣ христианомъ. Видѣвъ же Богъ того сокрушенную тайну въ сердцы и дасть ему премудрость и разумъ многъ, и живяше сыи во смирении велицемъ, якоже и родителемъ его дивитися, не исхождаше бо на игры николиже, ниже примѣшаваяся к детемъ играющимъ, но чтяше святыя книги // (Л. 323 об.) съ прилѣжаниемъ многимъ и со вниманиемъ, и разсужая лучшая от горших, и внимая сладцѣ апостольскимъ словесемъ и евангельскимъ, яже рече: иже любить миръ сеи, нѣсть любви Отче в немъ (**1 Ин. 2:15**), и иже, рече, миру другъ, сеи врагъ Богу (**ср. Иак. 4:4**) и Господу, рекшу: аще кто любит отца или матеръ паче Мене, нѣсть Ми достоинъ (**Мф. 10:37**), и паки рекшу: тѣсны врата и скорбенъ путь въ водит в¹⁰ царство небесное (**ср. Мф. 7:14**). Сие в сѣбе юноша разсуждаше и ничтоже ино, но точию се, что есть тѣсныи суть врата и скорбныи путь удалитися мира и яже суть в мире, прелестная

¹⁰ На полях.

красота и суетная молва, душегубная сласть, // (Л. 324) тлимое богатство, разсыпая любовь, и сия вся мимоидуть и ничтоже есть, будущая же вѣчна и не мимоидуть. О, благаго разума отрока сего! Аще и малъ бѣ возрастомъ, но облаки досягая размыслом. Откуда сему сии разумъ? Откуда сему толика премудрость, *виждь* убо сего разумнаго отрока, юностью обложена, многолѣтних превозшедша разумомъ. Виждь, яко сереянинъ (!)¹¹ сии родомъ, превзыде мудростию и разумомъ многих витѣи и философ. Откуда сему сия? Но разумѣх, яко Духъ Божии дѣйствоваше в немъ. Что же ему мати рече? Чядо, почто тако пребываеши, яко единъ от убогих? Почто не о // (Л. 324 об.) блачаешися в лутшая? Облецыся, чадо, в лѣпейшая и изыди, зовет тя дружина твоя и свѣръстницы твои, и да с ними мало повеселишися играми или на позорища с ними идеши. Что же отвѣща блаженнии отрокъ матери своей? Изыду, рече, мати моя, добръ ми глаголеши и добръ совѣтъ даеши мнѣ. Тако ми есть годѣ, мати моя, совлещися худыя сея ризы тлѣющаго вѣтнаго чловѣка и облещися в лутшая евангельския глаголы, иже есть въ кротость, в целомудрие, в нищету, и изыти вне дома своего и облещися в конечное смирение, въ смръть Христову, по глаголющему проповѣднику: елицы во Христа крестистеся, и во Христа // (Л. 325) облещытеся (**Гал. 3:27**). Добръ ми, мати, глаголеши, да изыду къ звавшему мя Христу моему, изыду къ звавшему мя въ веселие и радость, идѣже веселятся святых собори, идѣже играютъ правед(ных д)уси со ангельскими лики. В мире, рече, скорѣбни будете (**Ин. 16:33**) и печални и невеселы, да радость ваша исполнена будет (**ср. Ин. 16:20, 24**). О, сокровенныя тайны отрока сего! Мати рече на игры изыти, сеи же от мира сего хотяше изыти, да Христа приобрящет, и будущаго вѣчнаго веселиа желаше.

Что же по сих? И абие остави родителя своя и мирский мятежъ. Что ради оставляеши родителя, возлюбленне? Рцы ми, да и азъ ревности твоя наслажду // (Л. 325 об.) ся. И рече: отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же восприят мя (**Пс. 26:10**) и Господь зовет мя. Едино просих от Господа, то и възыщу, еже жити мнѣ в дому Его (**Пс. 26:4**). И абие, возьмъ крестъ свои, и послѣдова Христу. Господь зовет мя, рече: Азъ есмь путь и истинна и животъ (**Ин. 14:6**), гряди вослѣд Мене (**Мф. 19:21**). Азъ тебѣ отецъ и мати, братъ и сестра (**ср. Мф. 12:50**), Азъ ти сродницы и друзи, Азъ тебѣ одѣжа и пища и покои твои в вѣк вѣка. Идѣже буду Азъ, ту и слуга Мои будет (**Ин. 12:26**), токмо волю Мою сотвори. Азъ бо Мене любящая

¹¹В других списках: «селянинъ».

люблю (**Притч. 8:17**). О, неизреченныя Твоя любовь, сладкий Христе! О, сладкаго Твоего звания, Владыко Господи! Како зовеш и что речеши? И рече: приидете ко Мнѣ вси // (Л. 326) тружующиися обрѣменении, и Азъ покою вы (**Мф. 11:28**). И гдѣ мя хощеш, Владыко Царю, покоити, сладкий Иисусе? И рече: идѣже первая порода и немерцающии свѣтъ, идѣже сладкая пища и веселие праведных, идѣже ангельския лики и святых соборы, идѣже нѣсть печали, ни въздыханія, в дому Отца Моего обители многи суть. О, сладкаго покоя Твоего, сладкий Христе! О, неизреченны(я) любви Твоя, премудрыи Царю! Кто каменосердеченъ не послушаетъ сладкаго общанія Твоего? Званія Твоя распали сердце мое, и общанія Твоя истаила есть чувства моя. Видѣте ли, возлюбленная братие, благаго общанія Владычня, видите ли любви Христовы таину? Какии покои // (Л. 326 об.) общаваеъ дати любящим Его, каково царство даруетъ, какихъ ликовъ сподобляет, какия пища наслаждаетъ, каково веселие даруетъ, и кто от премудрыхъ весма можетъ толикихъ таинъ изрѣщи, что ли по разуму изъглаголати достойно, аще не вдасть премудрости дѣлатель и немудрыхъ исправитель, в руку бо Его мы и помышления наша, всякъ смыслъ от Него и разумъ хитрости.

Что же по сихъ премудрыи онъ юноша сотвори? И абие вставъ, иде, глаголя Богу: стопы моя направи по словесемъ Господним, и да не одолеетъ ми всяко беззаконіе (**Пс. 118:133**) и мирскіи мятѣжь. Се уже уготовихся и не смутихся сохранить // (Л. 327) заповѣди Твоя (**Пс. 118:60**). И абие вниде в некий монастырь, и бысть мнихъ, покаяряся игумену и братии, паче же Христу работая, въ молитвахъ и бдѣніихъ, и постомъ. И бысть чистотѣ сосудъ и приателище Святаго Духа, и покоривъ плоть духови, и облада страстьми плотскими, любляше нестяжаніе и нищету, кротость же и смиреніе. О, сего смиренія, жесточаиши всякаго камени! Миръ премудри, родитель не пожалѣ, богатство преобидѣ, напасти претерпѣ. О, сего смиренія, острѣ всякаго желѣза! Страсти остреби, волю отсѣче, похоти умертви, бѣсы прогна. О, сего смиренія, выше всякаго, еже на земли царскаго престола, // (Л. 327 об.) князь величества, богатыхъ гордости, горѣ возводит, на небеса возноситъ животу ходатаи. Что сиа смиренная мудрость? Яко орель превыспрь лѣтая и яко голубица позлащеннѣ крыла имущи. Откуда сеи такову благодать приать, гдѣ таково сокровище обрѣте, откуда сему сиа? Или мати его научи, или отецъ наказа? Рцы намъ, возлюбленне, не утай от насъ даннаго ти таланта, да поревнуемъ и мы смиренію твоему. Азъ, рече, сосудъ чистоты приахъ, кладязъ Христа обрѣтох, и воду смиренныя мудрости от Него почерпох, вжадахся и напихся благодати

ея смиренныя мудрости, // (Л. 328) якоже рече: научитесь от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцем, и обрящете покои душамъ вашимъ (**Мф. 11:29**). И се покои мои в вѣкъ вѣка вселися в мя, яко возлюбих ю, смирихся и спасе мя, и помяну Господь смирение мое и живи мя, и не умру, но живъ буду и повѣмъ дѣла Господня (**Пс. 117:17**). На кого, рече Господь, призрю? На кроткаго и смиреннаго и трепещущаго Моих словесъ. Сеи блаженнаго сего отрока благое стяжание разума обиявих, за отлучение бо сы мира со ангельскими лики водворися, нищетою же богатство дара восприять, смирениемъ *на высоту* славы взыде и с лики праведныхъ веселится.

Что же по сихъ? Егда бо бѣяше блаженный сеи в мона // (Л. 328 об.) стыре оскорбляемъ держашеся, и егда же добродѣтельнаго ради житиа его и смирения начаша его славить, тогда бѣжаше и вселися в пустыню, Давидьски и глаголя: се удалихся, бѣгая, и водворихся в пустыню, чаях Бога, спасающаго мя от малодушиа моего и буря вражиа (**Пс. 54:8–9**). И абие на вышшую степень добродетelmi восходить, простирая сердце свое на сугубую любовь къ Богу, вдасть себѣ жестокому и нужному пребыванию, трудомъ и алѣчбою и наготою тѣло свое истончивъ, обнажаше е на изъядение комарамъ и слѣпнем, воздѣржаяся паче мѣры, ядьи былие и воду пиа в мѣру, в зимнее // (Л. 329) время во единой котызе терпяше мразъ и студень, чая утѣхи от Господа, глаголя к сѣбѣ: терпи, убогии Александрѣ, терпи здѣ болѣзни, неже будущую муку, аще яра зима и люты студень, но раи покоенъ и утѣшно воздание, аще до конца претрѣпиши пустынные и *постныя* скорби. Многи же и от бѣсовъ напасти претрѣпѣ, ихже нѣсть здѣ лѣпо подробну писати, мняху его из(г)нати от мѣста того, но абаче сами побѣждени быша и яко прахъ без вѣсти исчезнуша, приразишася твердому камени непоколѣбимому. Святыи же терпѣниемъ вся преодолел и молитвою, яко *паучину* огнемъ попали, пишет бо: надѣющеися на // (Л. 329 об.) Господа, яко гора Сионъ не подвижится в вѣки (**Пс. 124:1**). И паки: ополчится ангелъ Господень окрестъ боящи(х)ся его (**Пс. 33:8**). Богъ не остави таковому свѣтилнику, яко каменю безплодну, единому в пустыни пребывати. И абие явися ему ангелъ Господень, глаголя: дерзаи, избраниче Божии, дерзаи постническому житию наставниче и покаяния путю, сотвори на мѣстѣ семъ обитель во имя Господне и собери хотящихъ Господеви работати, имать бо Господь на мѣсте семъ от многъ прославиться и многи спасти тобою. Потом же чистая та душа, исполнена Святаго Духа, сладчайшая весна, красоту три // (Л. 330) зрачну видить, добрѣишее во звѣздахъ солнце трисолнечныя луча зрѣти сподобися, Единосущныя и Безначалныя и Неосязаемыя Троица видения сподобися, бѣседы

насладися и душею паче просвѣтися, и от Того слышит глас любезенъ: мир, рече, на небеси и на земли благоволение Мое въ челоуѣцѣх. Дерзай, избранниче Мои, уповай, блаженнѣ, не боися, Азъ есмь с тобою, предиде бо пред тобою правда твоя, и слава Моя обымет тя, изволи с тобою *жити* Духъ Святый, Благый и Правый. Дерзай на неже ти преже рѣхъ, яко да созиждеши церковь на мѣсте семъ во имя Мое, и собѣрещи хотящая Мнѣ служить. // (Л. 330 об.) Идѣже соберутся во имя Мое, ту буду и Азъ посредѣ ихъ, якоже обѣщаюся (**ср. Мф. 18:20**). Тако есть истинна глаголы устъ Моих, аще кто любит Мя, и Отець Мои возлюбитъ его, и к сему приидевѣ вси и обитель у него сотвориве (**ср. Ин. 14:23**). И абие по видении томъ постави святый церковь на мѣсте томъ, Богу помогающе, идѣже чудное то видѣние видѣ, во имя Живоначалныя Троица Отца и Сына и Святаго Духа, идѣже та церкви и до нынѣ стоитъ благодатию Живоначалныя Троица и обитель зѣло пречюдна, огражена молитвами преподобнаго, яко столпъ сияющи преизрядными чудесы цвѣ // (Л. 331) туши богодухновенныхъ отецъ любовию, смиреномудриемъ.

Что же по сихъ? Равноангельнаго ради житиа его произыде слава о немъ, и прихождаху к нему мнози отвсюду ближнии и далнии, божественною ревностію распалаеми и влачими духомъ, желающе приблизитися к нему, яко елень на источники водныя, жаждаху животных словесъ напоити душу (**ср. Пс. 41:2**). Он же приходящая к нему принимаше и поучаше ихъ на всяко дѣло благо, глаголя имъ: аще кто хочет Богу работати и царству небесному наслѣдникъ быти, то вся красная мира сего отнюд да возненавидитъ, скорбь и тѣсноту, ими же Господь обѣща путь в царство небесное. Сие да возлюбит, // (Л. 331 об.) сласти телесныя и похоти чревные да сотретъ под нозѣ свои, тѣмъ бо поползесе первозданныи, другоицы Исавъ проклятъ бысть, таже чревное похотение израилтяномъ в пустыни многы пагубы наведе, ктому же да возненавидит ярость и гнѣвъ, гордость и тшеславие, вражды и клеветы да отбѣгнетъ, но да держится молчания и смирения, труд и чистоту да возлюбитъ, паче же всего любовь къ Богу и къ ближнимъ, то есть свѣршенаа заповѣди Господня. Сиа убо преподобнаго отца нашего Александра глаголы, сиа праведнаго бѣсѣда, сладчайши меда и сота, сиа блаженнаго поучения и множае сихъ, // (Л. 332) якоже пишеть: от устъ праведнаго каплетъ премудрость (**Притч. 10:31**). Такими же учении всѣх на пажити духовныя наставляше, и духовными озарении свѣтлѣ солнца сияя, явися дѣлатель винограда Господа своего, богодухновенными словесы землю сердечную взора покаяннемъ умягчи, трудолюбно насади, слезами напои, духомъ породи, преподобию

возрасти, цѣломудриемъ процвѣте чистыхъ душа, совръшении плодъ принесе Владыцѣ Христу въ тридесятъ, и въ 60, и въ 100, такова суть блаженнаго Александра дѣланиа и тѣланиа о Господѣ даннаго ему таланта христоименитаго стада такова того свершенныхъ плодовъ // (Л. 332 об.) приношения и нелѣностныя труды показуются. Темже воистину слышитъ от Владыкы Христа извѣщение радостное: благии рабѣ и вѣрныи, о мале Ми бысть вѣренъ, надо многими тя поставлю, вниди в радость Господа своего **(Мф. 25:21)**, вниди въ небесныи чертогъ, вниди, насытися Моея трапезы, вниди в веселие праведныхъ, идѣже вождеде, вниди во обители Отца Моего, вводя с собою исчадіа своя, носящихъ ваия благодѣянія, и сяди на Моей трапезе и созри окрестъ себѣ своихъ си, пастырю и началниче словеснаго Моего стада, и возвеселися, приими от Мене похвалы венецъ, трудолюбия твоего мзду, вниди, блаженныи дѣлателью, // (Л. 333) в радость Господа своего и возвеселися! Видите ли, о возлюбленнии, какова словеса изрекутся от Господа любящимъ Его и трудящимся Его ради, какова мзда, какова похвала, каково царство, какова радость и веселие, и покои и радость¹², и каковы славы сподобляются истиннии рабы Его, яко не всуе трудятся?

Что же по сихъ? Бысть преподобныи Александръ мнихомъ началникъ и покаянію наставникъ, и житіе ангельское поживъ, и течениемъ слезнымъ душу свою омывъ, и чистаго ради житіа его и незлобивыя душа чюдесъ обогатевъ благодатию, и даромъ пророчества сподобися, Богу угодивъ постомъ и молитвою, // (Л. 333 об.) и многа чюдеса сотвори, ихже не можно числомъ сказати и здѣ предложить, ихже сотвори преподобныи Александръ в животѣ и по смерти, даже и до нынѣ. Аще начну подробну сказати ихъ, постигнетъ мя лѣто повѣдающа, но и мало нѣчто о преставлении побѣседуя чюднаго сего отца. Сеи убо преподобныи отецъ нашъ Александръ образъ бысть своимъ ученикомъ, воздержанію учитель, покаянію наставникъ, величание ниизложи, смиреніе похвали, и тако поживъ доволна лѣта, скорѣбнымъ и ускимъ путемъ шествуя, достиже честны старости и маститы, святолѣпными и постническими сѣдинами // (Л. 334) украсився. Проразумѣвъ же убо преподобныи Александръ еже къ Богу свое отшествіе, и призвавъ братію, и рече имъ: се уже, братіе, конецъ житіа моего приближися и азъ убо отхожу отъ васъ, васъ же предаю въ руцѣ Всемогущему Богу, Той да сохранитъ вы и соблюдетъ въ любви Его. Азъ же аще тѣломъ отхожу отъ васъ, но духомъ съ вами неотступенъ буду, но и о сѣмъ

¹²В другихъ спискахъ: «даровася».

да будет вамъ разумно, аще бу(ду) обрѣтъ благодать пред Богомъ, то монастырь сеи и по моеи смерти не оскудѣтъ, якоже ми обѣщася Владычица наша Мати Господа моего, аще в любви пребудете, подобает же убо вамъ, братие, со всякимъ прилѣжаниемъ и со страхомъ Божиимъ // (Л. 334 об.) в покорении в любви быти. И тако блаженныи вся со слезами учаше еже о спасении души и богоугодномъ житии, и ина многа изрекъ наказания и поучения, якоже подобает о любви, и о покорении, и о смирении, пищу же и питие имѣти нематежно, страннолюбіа не забываюте. И многа наказавъ, рече: азъ убо отхожу от васъ, предаю же васъ Всемогушему Богу и Того Пречистей Матери, да будет вамъ прилѣжище и стѣна от сѣтеи вражиихъ. Таже блаженныи, въздѣвъ преподобнии руцѣ свои горѣ и молитву сотворивъ, конечное слово изрекъ: Господи, в руцѣ Твои предаю духъ мой! И тако блаженныи честную свою // (Л. 335) и священную душу с молитвою Господеви предать, глаголя: возвратися, душа моя, в покои Твои, яко Господь благосотвори тебѣ (**ср. Пс. 114:7**). Братіам же всѣмъ соборомъ, с плачемъ и рыданиемъ сокрушахуся, не терпяще отча разлучения, и источники слезъ изливаху, яко кормѣчїа отлучаются и учителя отъяти бывають. Святаго же лице святяшеся паче солнца¹³, а не яко есть обычаи мертвымъ, но яко живу ему сущу или яко ангелу Божию показуя душевную его красоту и еже от Бога мздовозданиа трудомъ его, и честнѣ провожаху его со псалм(ы) и пѣсньми, положиша честное тѣло вне монастыря у Святаго Боголѣпнаго Христова Преображения во отходней его пустыни. // (Л. 335 об.) Честныя же и чудотворныя мощи подают исцѣления и до сего дне. И тако отиде блаженныи Александръ в вѣчную жизнь, мы же паки похвалѣ устрѣмимся.

Что реку и что возглаголю? Александръ, егда конецъ житїа примѣ, покои от тр(у)да обрѣте, оставль земная, небесная восприимѣ, скорбь и печаль мира сего забывает, на веселие преиде, от человекъ отлучися, со ангелы водворяется и со святыми радуется. Что реку и что возглаголю, еже предлежитъ днесь лѣторасли совершенныи плод красномаститаго лѣта медоточнаго сада грезнѣ вкусити, святаго похвалити? Что же могу ясно изглаголати? Александръ преставляется днесь от временныхъ // (Л. 336) в вѣчная, от скорби в покои красенъ, веселъ, радуися и веселяся, взывая: когда прииду и явлюся лицу Божию и воздасть ми Господь по правдѣ моеи и по чистотѣ руку моею воздасть ми, яко сохраних пути Господня

¹³Написано над строкой.

(Пс. 17:21–22). И паки со дръзновениемъ вопиеть: готово сердце мое, Боже, готово сердце мое и душа моя, пою и воспою в славѣ моеи **(ср. Пс. 107:2).** Ангели свѣтообразнии на рукахъ восприемлюще святаго душу, глаголаху: блаженъ путь, вонже поидеши, душе, уготовася тебѣ мѣсто покоя. И внесше в небесный чертогъ во свѣтъ невечерний, глаголаху: се покои твои вѣкъ вѣка, здѣ вселися, яко возлюбила еси, преподобная душе **(ср. Пс. 131:14).** Дуси же душъ праведныхъ срѣтающе преподобнаго // (Л. 336 об.) душу, глаголаху ко ангеломъ: приидете, возрадуемся Господеви и воскликнемъ въкупѣ Богу Спасителю нашему **(Пс. 94:1),** яко дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ **(Пс. 67:36).** Ангели же отвѣщающе святымъ, глаголаху: восхвалитесь, преподобнии, во славе и возрадуися (!) на ложахъ своихъ **(ср. Пс. 149:5).** Духъ же Святыи воспи к намъ, глаголя: воспоите Господеви пѣснь нову въ церкви преподобныхъ Его **(ср. Пс. 149:1),** Иже прославляетъ святыхъ Своя. Мы же слагающе первая с послѣдними, сие рцемъ: благословено буди имя славы Господня святое и препѣто и превозносимо в вѣки **(ср. Дан. 3:52),** яко дивна сотвори Господь **(Пс. 97:1).** Тѣмже потрѣбнѣшихъ и лутшихъ насладихся, великихъ же Божиихъ даровъ, никакоже имущихъ числа, кто мо // (Л. 337) жет достигнути, но емуже аще хочетъ Сынъ Божии открыти **(ср. Мф. 11:27).** Благословенъ премудрый Богъ, якоже хочетъ, тако творить, достойная достойнымъ подаетъ.

Что же по сихъ? Паки пустыня радуется днесь, веселящися со избранными ликуеть, ясно глаголя: днесь плодове мои въздоша въздоша (!) к сотворшему мя. Благо мнѣ, яко сицѣво древо возрастихъ, корень имѣеть до сѣвѣра и вѣтви его распространишася до юга, сладостно вкушение имѣя, и слава его во всю землю, сии есть древо похвала величеству моему и красота удолию моему. О, пустыне, повѣжъ ми, како такова свѣтилника возрасти // (Л. 337 об.) или кто таковыи корень принесть, насади в тебѣ, или облакъ некоего древа вѣтви из рая похитивъ, принесе и вочте, или звѣрь некий корень обрѣтъ, принесе и насади? Повеждъ ми, пустыне, истинну не утай! И рече: ни, но прострыи на Крестѣ руцѣ Свои, исторгая во мнѣ волчець и терние, семя злобное, и насади во мнѣ сии чистоты корень бого(гла)снымъ евангелиемъ, и напои рѣками медоточныхъ водъ апостольскихъ проповѣданий, и оживи кровию живоносныхъ ребръ, и процвѣте Духомъ божественныхъ дарований, и сеи дасть плодъ свой во время свое и листь славы его не отпадетъ во вѣки **(ср. Пс. 1:3).** // (Л. 338) Се явѣ тебѣ предложихъ и ясно ти изрѣкохъ лозу благочестия и плодъ преподобия, даннаго ми от Бога богатства неистощимаго. Что же ради вопрошаеши мене, егда завистию одеръживъ, вопрошаеши мене или похитити от мене хочещи такового дара богатство и лишити мя

хощеши такового свѣта зари, иже просвѣти те(м)нообразную мою утробу? Не можеши того сотворити, аще и хощеши, но радуися со мною и веселися днесь, торжествуя свѣтло, созывая вѣрныя празнолюбцы! О, Христово вѣрное стадо, добронасажденный виноградѣ, новосвященнии людие, исчадие добраго отца, пастыря и на // (Л. 338 об.) чалника! Приидете и воспоите *Господеву* песнь нову въ церкви преподобных его, насладимся торжества, почтем почтеннаго Богомъ, прославимъ Бога и прославленнаго от Него преподобнаго отца Александра, и обლობызаемъ честнѣ цѣлботворныя его мощи, се бо предлежит намъ днесь память преподобнаго, свѣтящися, яко солнце, просвѣщая и удивляя вселенную божественными чудеса, иже даетъ хромым хождение, слѣпым прозрѣние, разслабленныя исысправляет, царя нашего укрѣпляетъ на противныя, духомъ предстоитъ у престола Владычня, молящеся за ны тамо Христу предстоитъ, и сущ(и)х здѣ николиже // (Л. 339) отступаетъ, тамо молится и здѣ с нами ликуетъ, тамо служитель, а здѣ чудотворецъ, успоша мощи, проповѣдуютъ вещи, языкъ умолче и чудеса вопиють. Мы же кими пѣсньми похвалимъ *преподобнаго*? Паки Церковь воспѣваетъ и ангелы ликоствуютъ, паки Христос прославляется и диаволь посрамляется, паки вѣрнии торжествуют и бѣси смущаются, паки пустыни веселится и души унывають, благочестие процвѣте и нечестие упразднися. Тѣмже древнимъ настоящая сравняюще, единомудрено с Павломъ рцем: древняя мимоидо(ш) а се быша вся нова и всяко дивно в лѣпоту, // (Л. 339 об.) яко идѣже умножися грѣх, преизобилова благодать, (**ср. Рим. 5:20**) идѣже бѣ омрачение тмы, тамо восиа покаяния свѣт, идѣже бысть бѣсомъ игралища, ту нынѣ ликования ангельска с человекы, идѣже звѣрие и гади скрежетаху зубы, ту нынѣ смиренни и любовь духовная, идѣже человекы не обрѣтаху пища к потребѣ телеси, ту нынѣ виноград духовный Владыки Христа, идѣже бѣ заблуждение, ту нынѣ наставление всяко удивление подающи изрядно, о новых и преславных чудес, идѣже бѣ прежде бѣда, ту нынѣ утѣха. Зрители благодати чудесъ, видители обновление вещи, се тма мимоиде и деньница // (Л. 340) возсия, бѣси исчѣзнуша, ангели съ человекы вселишася. Блаженъ поистиннѣ и преблаженъ, иже познавыи Господа и сотворивый волю Его и до конца пребываяи в заповѣдех Его, ясно возглашает, похваля тѣх божественная труба, уста блаженнаго Давыда, паче же Духъ Святыи глаголя: блажен муж, иже поучается в закони Господни день и ночь, будет, яко древо сажено при водах (**ср. Пс. 1:1–3**), яко финикъ процвѣтет и яко кедръ умножится, насажденъ в дому Господни, во дворех Бога нашего (**ср. Пс. 91:13–14**).

О, Божиа разума! О, сокровенныя тайны! Преже збытия неречеса и преже повѣсти написася похвала святым. Блажу и азъ блаженнаго Александра,

воистину днесь процвѣ(те), яко дрѣво // (Л. 340 об.) насажденно царьскаго винограда, обоняя вселенную благоуханми, вознесся, яко кедръ, прославился, яко ливан, благоухая, яко кипарисъ, процвѣте, яко маслина плодовита. Не днесь насаждено, но днесь возрасте, не днесь укоренися, но днесь угодбизся, подая плод обилень алчущимъ, древо благосѣнно и листвено, древо плодовито и вкушение сладко приходящихъ съ вѣрою и облобызающимъ раку честныхъ мощей блаженнаго Александра приемлющимъ отъ него исцѣления. Тѣмже радуются пребывающии подъ сѣнью его, яко в небурне пристанищи, и зряще красоту сиания славныхъ чудесъ его, славу осѣняющую свыше, // (Л. 341) непщующе его, яко воистинну снабдяща свое исчадие, храняща духовныи свои виноград, яко пастыря и наставника по апостолу, глаголющу: поминайте наставники ваша, тии бо бдятъ о душахъ вашихъ (**ср. Евр. 13:7, 17**). Воистинну бдятъ не усыпая, молятся не закосняя, ходатаиствуютъ неумѣдлая, преизряднее же молятся ко Владыцѣ Царю отецъ за своя чада блаженныи Александръ и за совокупляющихся на славословие Божие въ пречестныи Его храмъ и чтущихъ Его вѣрно право. Александръ есть молитвеникъ теплыи къ Богу за ны, Александръ есть камень вѣры, столпъ непоколебимъ, древо плодовито и коренито и плодовито¹⁴, постнымъ птицамъ // (Л. 341 об.) виталище и пища, иже есть ангеловидныхъ инокъ. Александръ есть небесныи человѣкъ, земныи ангелъ, пустынная горлица, небопарныи орелъ, трудолюбная пчела. Александръ есть печать чистотѣ, степень любви, смиренномудриа высоты, наказания глубина, покаянию наставникъ, умиления прописатель, утѣшении образъ, в напастехъ поборникъ, страстемъ отгонитель, унынию разоритель. Александръ – широта милостины, нищелюбию отецъ, обилная трапезо, неоскудеваемая пища, страннымъ прибежище, сиротамъ кормитель, печальнымъ радость, безнадежнымъ помощь, болящимъ посѣтитель // (Л. 342) и врачъ и всѣмъ всяко утешение и тихое пристанище и согрѣтие, гордыни укоризна, смирению красота, бодрый чредоначалникъ, во юности мудрый, во старости разумныи учитель, въ смерти утѣха, по смерти чудотворецъ изряденъ. Но отче преподобне Александрѣ, хотѣлъ быхъ, аще мощно, никакоже тебѣ отъити отъ насъ, но обаче преложену тебѣ, с нами невидимо суща ты непщуетъ, яко труды подвиговъ твоихъ наслѣдствахомъ.

Киа тебѣ похвалныи пѣсни съплѣтше принесемъ? И како ты по достоянию можемъ похвалити? Како ты именую или како ты нареку, званнаго свыше отъ Бога, // (Л. 342 об.) нареченнаго и оправдана и прославлена? Но обаче зову ти, яко пѣснь ты поюще.

¹⁴В другихъ спискахъ: «коренисто и плодовито».

Радуися, отче нашъ, чадо Божие, учителю нашъ, послушнице звавшего тя, подобниче Авраама оного целомудренаго, послушливаго, кроткаго, братолюбиваго, страннолюбиваго, нищелюбиваго, болѣзнениши (!) трудниче и постниче, боговидче и богоприимче, угостивый Троицю вещью и видѣниемъ, омывый ноги слезами, и трапезу уготовавый – сердце свое, сваривый в любви Божии быстроходнаго телца – волю свою и послушливыи¹⁵ чистотою и правою вѣрою. Сего ради многим нам // (Л. 343) странникомъ отецъ нареченъ бысть, якоже Авраамъ многим языкомъ, и множае умножи Господь сѣмя твое духовное.

Радуися, подобниче Моисѣвъ, избѣжавъ страстнаго египта – мира сего, приимъ палицу – глаголь Божии и темъ пресече море страстное и пробѣже е, ведый с собою новаго Израиля – люди изрядны, к (ж)изни обѣтованной.

Радуися, подражателю и подобниче святых триехъ отрокъ, не убоися страстныя печи и дръзнувыи посрамити злоумнаго Навуходносора – диавола, и сего во студ сотвори.

Радуися, ревнителю пророка Данила, иже уморивый лъстиваго и нечистаго сдѣтеля стропотшественнаго змиа лютаго // (Л. 343 об.) и проклятаго диавола, и сего ногами честными крѣпко поправъ, истни и въ персть сотвори, и слуги его, якоже пророкъ Илия, ножемъ послушания закла, испепели.

Радуися, пустынелюбныи жителю и молчаннолюбныи ревнителю Ильинъ и Предотечевъ, тобою просвѣтися пустыня неосвященная и возвеселися унывающая, и умножися неражающиа, и угобзися бесплодная.

Радуися, Александре, стебло преподобиа, отрастивый вѣтви освящения, умноживый садъ раиских древесъ царскаго достоинства.

Радуися, благоуханныи крине, благою сладостию влекии всѣх ко Христу Богу, боголюбезных душа.

Радуися // (Л. 344) и ты, ограда насажденная священных дрѣвесъ, имѣя корень не гниющъ и вѣтви цвѣтуща добродѣтелию и плодовиты, яко рай, Богомъ насажденный, в немже разумныя птицы щебечют умныя пѣсни Христу Богу, яко зогзица в полунощи умильно, и яко соловии в зарях красно.

¹⁵В других списках: «послуживый».

Радуися, Александрѣ, добрыи¹⁶ дѣлателью, усердныи строителю даннаго ти таланта, апостольскии подражателю, мученикомъ ревнителю, постническое исправление, иноком удобрѣние, ангелом удивление.

Радуися, разумныи въ юности, совершенныи во старости, основавыи добродѣтельную храмину душевнаго дому на твер // (Л. 344 об.) демъ камени вѣры, и иже множицею приразишася бурныя реки и вѣтри напасти вражиа, и не возмогоша поколѣбати.

Радуися, земле благая, насѣянная евангельскаго сѣмени, и яже не возможе подавити трѣние мирская любви, но возрасти благии плодъ сторицествующихи.

Радуися, евангельскии рачителю, достоиниче свѣтлаго царскаго брака, яко званъ, не отречеся, ни возвратися посѣтити сѣла и воловъ, но послѣдова звавшему тя Христу въ царство небесное.

Радуися, Александрѣ, добрыи стяжателью благаго разума, дѣлателью изрядныи премудрости, приемый Авраамлю // (Л. 345) доблесть и Исаково обѣтование, Иаковле добронравие, Иосифово цѣломудрие, Моисѣево боговидѣние, Давидову кротость, Данилово воздержание, Предтечево нестяжание, Иусово смирение.

Но, о пречестная главо, исполненная благодати Святаго Духа, Спасово со Отцемъ жилище, угодниче Божии, предстателю и молитвенниче о нас ко Владыцѣ, предстоя и у престола всѣх Царя и наслаждаяся неизреченнаго Свѣта Единосущныя Троица и херувимски возглашаю со ангелы пѣснь трисвятую, великое и неизслѣдованое дрѣзновение имѣя, молися Всемилостивому Владыцѣ спасти своя сродники едиnorodныи ти языкъ, и о // (Л. 345 об.) дрѣжавѣ дрѣжащаго скиперть (!) Росискаго царства государя нашего благовѣрнаго царя и о благочестивых князех, иже Рускою землею пекущихся, и обитель свою спаси молитвами си, и мене непотребнаго помяни, счинившаго ти повѣсть похвалну по твоему явлению, и помолися о мнѣ къ Христу Богу, да исторгнет мя изо уст злообразнаго лва дьявола и наставит мя на путь покаяния, и примет мене, кающагося, яко Человѣколюбець. Ты же ми, отче мой любезныи, помози ми нынѣ в жизни сей и во исход душа моя, и в день Страшнаго Суда Господня сотвори мя от тебѣ неотлучена, // (Л. 346) яко да ради тебѣ и мене Господь помилуетъ, яко Того есть держава и власть миловати и спасати, Том(у) подобает честь и слава, и поклонание съ Безначалным Ти Отцем и Святымъ Духом нынѣ и присно и в вѣки вѣком. Аминь.

¹⁶ На полях.

РАЗДЕЛ III РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(47)(049.32)

Е. В. Годовова, М. Н. Ефименко, С. В. Любичанковский

**РЕЦЕНЗИЯ НА ДИССЕРТАЦИЮ
ШЕРШНЁВОЙ ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНЫ
«МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ СИБИРИ И ИХ ПОЛОЖЕНИЕ
В УСЛОВИЯХ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.»
(БАРНАУЛ, 2024. 632 С.), ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ
УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.6.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ**

Аннотация: Рецензируется диссертация, представленная на соискание учёной степени доктора исторических наук, успешная защита которой состоялась в декабре 2024 г. в диссертационном совете Алтайского государственного университета. Автором, с опорой на широкий круг исторических источников в рамках междисциплинарного подхода, проведено исследование различных аспектов политики Российской империи в отношении мусульманских общин Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Автор приходит к выводу, что политика, проводимая властью в исследуемый период, была направлена на унификацию положения мусульманского населения Сибири с русским на основании подчинения общероссийскому законодательству.

Ключевые слова: Сибирь, мусульмане, мусульманские общины, ислам, имперская политика, национальная политика.

Сведения об авторах:

Годовова Елена Викторовна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург).

E-mail: godovova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5798-3413>

Ефименко Марина Николаевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

E-mail: efimenkom@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7216-927X>

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург).

E-mail: svlubich@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8349-1359>

Цитирование: Годовова Е. В., Ефименко М. Н., Любичанковский С. В. Рецензия на диссертацию Шершнёвой Елены Александровны «Мусульманские общины Сибири и их положение в условиях имперской политики во второй половине XIX – начале XX в.» (Барнаул, 2024. 632 с.), представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 246–256.

Поступила в редакцию: 22.01.2025

Принята к публикации: 28.02.2025

В последние годы интерес к истории ислама в контексте политики России в разные исторические периоды всё более возрастает в отечественной¹ и зарубежной историографии². Это обусловлено несколькими обстоятельствами. Во-первых, в постсоветский период развития отечественной исторической науки открылись широкие возможности для более объективного изучения политики Российской империи, в т. ч. и в отношении

¹Дашковский П. К., Шершнёва Е. А. Ислам и империя: положение мусульманских общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2020. 162 с. ; Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: в 3 т. / под ред. А. П. Яркова. Т. 1 : Источники и историография. Тюмень : Колесо, 2007. 417 с. ; Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. Т. 2: Сибирский ислам в Средние века и Новое время / под ред. А. П. Яркова. М., 2019. 408 с. ; Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. Т. 3: Трансформация уммы в XIX–XXI вв. / А. П. Ярков, И. Б. Гарифуллин и др. М., 2015. 443 с. ; Любичанковский С. В. Имперская политика как аккумуляция юго-восточного фронта самодержавной России и система «инородческого» образования Оренбургского края в условиях ускоренной пореформенной модернизации. Оренбург: Университет, 2023. 260 с. ; Павлинова Р. Н., Старостин А. Н., Ярков А. П. Мусульманские общины Азиатской части Российской империи в середине XIX – начале XX в. : по материалам учетных ведомостей ОМДС. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. 498 с. ; Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных регионах Казахстана в XIX–XX вв. : монография / под ред. П. К. Дашковского. Барнаул, 2021. 120 с. ; Российские мусульмане в этноконфессиональных процессах XIX–XXI вв. : коллективная монография и сборник выступлений на научной конференции, посвященной памяти академика АН РТ Р. И. Нафигова / под общей редакцией Р. А. Набиева. Казань : Изд-во МОиН РТ, 2010. 260 с. ; Эткнд А. Внутренняя колонизация: Имперский опыт России. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 448 с. ; Этнорелигиозные процессы в трансграничном пространстве Западной Сибири, Казахстана и Монголии: в контексте государственной политики в XX – начале XXI в. : коллективная монография / отв. ред. П. К. Дашковский. Барнаул, 2019. ; Ярков А. П., Старостин А. Н. Ислам от Урала до Камчатки в панораме веков. Тюмень : ТюмГУ, 2021. 300 с.

²Кейн А. Российский хадж. Империя и паломничество в Мекку / пер. с англ. Р. Ибатуллина. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 296 с. ; Круз Р. За пророка и царя. Ислам и империя в России и Центральной Азии / Пер. Р. У. Ибатуллин. М. : Новое литературное обозрение, 2020. 408 с.

различных народов и конфессий, включая ислам. Доступность архивных материалов, методологический плюрализм и методические наработки дали широкие возможности для учёных в изучении положения народов, исповедующих ислам, на просторах Российской империи.

Во-вторых, в последние годы заметно усиление исламского фактора как в мире, так и в российском обществе. С одной стороны, это обусловлено активизацией различных экстремистских течений, отчасти базирующихся на мусульманской догматике, что делает объективным необходимость изучения истории ислама и развитие его идеологии. С другой стороны, религиозные общины, в т. ч. мусульманские в России, всё более включаются в активную социальную деятельность, что также обуславливает значимость изучения вопроса. Учитывая, что Россия исторически формировалась и развивалась как полиэтническое и поликонфессиональное политическое образование, изучение исторического опыта государственного регулирования этнических и религиозных процессов имеет особое значение при реализации современной национальной политики в стране.

Кроме того, в современной геополитической ситуации важными стратегическими партнерами Российской Федерации являются страны Азии и Ближнего Востока, где значительная часть населения исповедует ислам. Всё это в совокупности показывает актуальность и важность выбранной Е. А. Шершнёвой темы диссертации, которая посвящена изучению мусульманских общин Сибири и их положению в условиях политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Представленное диссертационное исследование состоит из введения, включающего все необходимые структурные элементы, четырёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка источников и литературы, а также приложения.

Во введении достаточно обстоятельно представлены все необходимые элементы: актуальность, степень изученности, объект, предмет, цель и задачи исследования, источниковая база, методология и методы, территориальные и хронологические рамки, новизна, апробация, практическая значимость и положения, выносимые на защиту.

Особо необходимо отметить хорошую теоретико-методологическую и методическую проработку работы. В частности, соискатель вполне аргументированно показал, что работа базируется на принципах методологического синтеза, охватывая на макроуровне цивилизационный подход и теорию фронтирной модернизации. Логичным дополнением такой теоретической основы являются методологические разработки второго

уровня – теория аккультурации, концепция окраинной политики, а также принципы историзма, объективности и системности. В работе удачно использованы все основные методы исторического исследования, которые наиболее полно позволили провести анализ широкой источниковой базы и сделать важные научные выводы.

Не менее значимо подчеркнуть, что Е. А. Шершнёвой удалось собрать уникальную источниковую базу, которая включает в себя широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, представленных законодательными и нормативными актами, статистическими материалами, делопроизводственными документами, источниками личного происхождения, а также периодической печатью.

Наибольшую ценность имеют архивные материалы, которые соискатель выявил, систематизировал и изучил в 242 делах в 10 архивных учреждениях России (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный исторический архив, Государственный архив Алтайского края, Государственный архив Красноярского края, Государственный архив Республики Алтай, Государственный архив Иркутской области, Государственный архив Томской области, Государственный архив в г. Тобольске, Исторический архив Омской области, Национальный архив Республики Башкортостан)³. Собранные разнообразные документы делопроизводства в совокупности с нормативно-правовыми документами позволили соискателю рассмотреть в диссертации проблемы правового, социально-экономического положения мусульманских общин сибирского региона, особенности организации духовной жизни и взаимодействия с единоверцами из других регионов, вовлечённости мусульман Сибири в политические процессы в Российской империи.

Во введении также достаточно полно отражены историографические аспекты изучения проблематики. Автор использовал вполне традиционный для отечественной историографии подход, выделив три этапа изучения проблематики – имперский (дореволюционный), советский и современный. В рамках каждого периода представлена исчерпывающая характеристика основных трудов исследователей, которые занимались изучением положения мусульманских общин в Российской империи в целом и Сибири в частности. Стоит также отметить, что автор знаком не только

³Шершнёва Е. А. Мусульманские общины Сибири и их положение в условиях имперской политики во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2024. С. 49.

с отечественными, но и некоторыми зарубежными исследованиями (Р. Джераси, А. Эткинд, П. В. Верт, А. Кефели, Р. Круз и др.), которые касаются изучения положения мусульман в условиях имперской политики во второй половине XIX – начале XX в.

Основное содержание диссертации изложено соискателем в четырёх главах, разделённых на параграфы. Материал в главах удачно сгруппирован по проблемно-хронологическому принципу. В первой главе Е. А. Шершнёва подробно остановилась на анализе правового положения мусульманских общин Сибири. Автор вполне обоснованно обозначил периоды развития нормативно-правовой системы, которая определяла правовой статус и деятельность мусульман: 1860-е – 1870-е гг., 1890-е – нач. XX в., 1905 – начало 1917 г. При этом важен вывод соискателя о том, что мусульманское население Сибири было включено в правовое поле общероссийского законодательства⁴. Вполне обоснованным видится вывод автора о том, что мусульмане Сибири в силу ряда причин, в т. ч. и из-за периферийного их проживания, были слабо включены в политические процессы Российской империи. При этом соискатель подробно останавливается на проблеме ссыльных мусульман в Сибирских губерниях во второй половине XIX – начале XX вв. Кроме того, уделено внимание участию мусульман Сибири в общероссийских мусульманских съездах, на которых обсуждались значимые для верующих региона вопросы организации духовной жизни⁵.

Во второй главе Е. А. Шершнёва обозначила особенности административно-территориального расселения и хозяйственную деятельность мусульман Сибири рассматриваемого периода. Диссертант на основе различных статистических материалов и архивных документов привёл данные о том, что основная часть мусульманского населения была занята преимущественно в аграрном секторе. Кроме того, вполне обоснован вывод о том, что начавшиеся реформы в аграрном секторе экономики привели к уравниванию большей части мусульманского населения региона, имеющего статус инородцев, в правах и обязанностях с русскими крестьянами. При этом большинство мусульманских общин в Сибири было рассредоточено на территории региона, что не могло способствовать созданию собственной системы административного управления общинами⁶.

⁴Шершнёва Е. А. Мусульманские общины Сибири и их положение... С. 93.

⁵Там же. С. 500.

⁶Там же.

Важные выводы сделаны диссертантом относительно специфики организации духовной жизни мусульман в Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Е. А. Шершнёва обстоятельно рассмотрела особенности функционирования института мусульманского духовенства, реализации права верующих на строительство мечетей, развитие системы духовного образования. Следует отметить, что соискатель проанализировал указанные проблемы с учётом изменения законодательства Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Кроме того, Е. А. Шершнёва установила определённую специфику функционирования мусульманских общин в разных губерниях Восточной и Западной Сибири. При этом наиболее сложная ситуация оказалась в Енисейской губернии, в которой был высокий процент ссыльного населения, что обусловило многие проблемы в решении вопросов конфессионального характера. Например, большие сложности возникали при назначении муллы в Енисейской губернии, в которой часто не вся община могла участвовать в выборах духовенства. Более того, сами кандидаты на духовные должности часто не соответствовали предъявляемым к ним со стороны государства требованиям⁷.

Достаточно подробно и аргументированно соискатель рассмотрел проблему реформирования мусульманского образования в Сибири. Имперские власти уделяли большое внимание этому аспекту политики аккультурации, поскольку через просвещение стремились обучить инородцев, исповедующих ислам, не только русскому языку, но и приобщить к русской культуре, русскому миру, хотя сохранялась и определённая культурная и религиозная самобытность.

Однако автор не уточняет свою позицию в отношении вопроса о том, можно ли рассматривать предпринимаемые имперской властью меры в отношении мусульман Сибири как проявление колониальной политики? Так как подобная точка зрения не только присутствует в современной зарубежной историографии, в т. ч. на постсоветском пространстве, но и активно транслируется.

В отечественной науке в большей степени распространена концепция аккультурации, и автор в параграфе, посвящённом анализу благотворительности среди мусульман, обозначает вполне обоснованно и оправданно основные тенденции этого процесса.

⁷ Шершнёва Е. А. Мусульманские общины Сибири и их положение... С. 501.

Ценные выводы соискателем сделаны относительно привлечения мусульман Сибири к участию в воинских формированиях. Е. А. Шершнёва отметила, поскольку большинство мусульман Сибири имело статус инородцев, то это освобождало их от воинской повинности. В то же время со стороны губернских властей наблюдалось определённое нарушение данного права. Кроме того, серьёзной проблемой оставался вопрос организации удовлетворения духовых потребностей мусульман, которые были привлечены к военной службе⁸.

Отдельным направлением исследования диссертанта стало рассмотрение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди мусульман Сибири, а также изучение процесса обратного перехода из православия в ислам. Вполне обоснованно сделан вывод о том, что миссионерская деятельность Русской Православной Церкви рассматривалась как важный элемент политики аккультурации. В то же время в отношении мусульман Сибири деятельность Православной Церкви, по мнению Е. А. Шершнёвой, не была существенно успешной, что обусловило процесс реисламизации, особенно после принятия закона о веротерпимости 1905 г. Данные выводы были бы более обоснованными, если бы автор определил специфические черты в положении мусульман Сибири по сравнению с другими регионами, например в Степном крае (Казахской степи), Поволжье, Крыму, Кавказе. Однако в тексте исследования такой сравнительный анализ отсутствует.

В целом автор сделал вполне логично обоснованный вывод, с которым можно согласиться, что имперские власти во второй половине XIX – начале XX в. проводили политику, которая была направлена на унификацию положения мусульманского населения Сибири с русским на основании подчинения общероссийскому законодательству. Правительство стремилось включить народы региона, исповедующие ислам, в общееимперское социокультурное и правовое пространство.

Помимо рекомендаций, высказанных выше, в работе присутствует ещё ряд дискуссионных моментов.

Давая характеристику первого дореволюционного этапа историографии темы, автор упоминает работы Н. М. Ядринцева, Г. Н. Потанина, С. С. Шашкова, в которых затрагивались некоторые аспекты изучения положения «инородцев» в Сибири, в т. ч. исповедующих ислам. Вероятно, можно было бы вынести эти исследования в отдельную группу источников,

⁸ Шершнёва Е. А. Мусульманские общины Сибири и их положение... С. 450–451.

поскольку их авторы являлись современниками тех социально-экономических процессов, которые они описывали.

На наш взгляд, уместно было бы дать более подробно характеристику деятельности конкретных сибирских меценатов, исповедующих ислам. Возможно, отсутствие такой характеристики связано со спецификой архивных источников или недостатком информации по персоналиям, что тоже требует пояснения, которого в тексте работы нет.

В диссертационном исследовании недостаточно освещён вопрос о том, насколько масштабна была представлена мусульманская школьная система на территории именно Восточной Сибири.

В тексте рукописи диссертант отмечает, что «имперские власти стремились всячески ограничить паломнические поездки мусульман»⁹. Однако нам данное утверждение видится в определённой степени спорным, т. к. ещё в 1856 г. при поддержке правительства было создано Российское общество пароходства и торговли, которое организовывало постоянные паломнические рейсы Одесса – Яффа. Данный факт можно рассматривать как поддержку мусульманского населения в совершении паломнических поездок.

Высказанные вопросы и замечания носят дискуссионный характер и не снижают в целом положительного впечатления от диссертации.

Изложенные в работе Елены Александровны Шершнёвой положения обладают несомненной научной новизной. В процессе работы над научной проблемой автор пришёл к выводам, которые представляются весьма интересными и значимыми для исследователей, занимающихся вопросами национальной политики, межконфессиональных и межнациональных отношений. Диссертация представляет собой самостоятельно выполненное законченное исследование. Личное участие автора заключается во введении в научный оборот новых архивных источников; в осуществлении комплексного исследования, ограниченного весьма широкими хронологическими рамками, позволяющими увидеть господствующие тенденции во взаимодействии власти и мусульманских общин Сибири в пореформенный период.

Диссертационная работа Елены Александровны Шершнёвой «Мусульманские общины Сибири и их положение в условиях имперской политики во второй половине XIX – начале XX в.» является законченным

⁹ Шершнёва Е. А. Мусульманские общины Сибири и их положение... С. 316.

научным исследованием по актуальной проблеме, связанной с процессом развития позднеимперского российского общества и государства. В работе представлено решение крупной научной проблемы и результаты, имеющие важное научное и практическое значение для отечественной исторической науки.

Источники и литература

1. Дашковский П. К., Шеринёва Е. А. Ислам и империя: положение мусульманских общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2020. 162 с.
2. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: в 3 т. / под ред. А. П. Яркова. Т. 1 : Источники и историография. Тюмень : Колесо, 2007. 417 с.
3. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. Т. 2 : Сибирский ислам в Средние века и Новое время / под ред. А. П. Яркова. М., 2019. 408 с.
4. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. Т. 3 : Трансформация уммы в XIX–XXI вв. / А. П. Ярков, И. Б. Гарифуллин и др. М., 2015. 443 с.
5. Кейн А. Российский хадж. Империя и паломничество в Мекку / пер. с англ. Р. Ибатуллина. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 296 с.
6. Круз Р. За пророка и царя. Ислам и империя в России и Центральной Азии / Пер. Р. У. Ибатуллин. М. : Новое литературное обозрение, 2020. 408 с.
7. Любичанковский С. В. Имперская политика аккультурации юго-восточного фронта самодержавной России и система «инородческого» образования Оренбургского края в условиях ускоренной пореформенной модернизации. Оренбург : Университет, 2023. 260 с.
8. Павлинова Р. Н., Старостин А. Н., Ярков А. П. Мусульманские общины Азиатской части Российской империи в середине XIX – начале XX в. : по материалам учетных ведомостей ОМДС. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. 498 с.
9. Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных регионах Казахстана в XIX–XX вв. : монография / под ред. П. К. Дашковского. Барнаул, 2021. 120 с.
10. Российские мусульмане в этноконфессиональных процессах XIX–XXI вв. : коллективная монография и сборник выступлений на научной конференции, посвященной памяти академика АН РТ Р. И. Нафигова / под общей редакцией Р. А. Набиева. Казань : Изд-во МОиН РТ, 2010. 260 с.
11. Шеринёва Е. А. Мусульманские общины Сибири и их положение в условиях имперской политики во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2024. 632 с.
12. Эткинд А. Внутренняя колонизация: Имперский опыт России. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 448 с.
13. Этнорелигиозные процессы в трансграничном пространстве Западной Сибири, Казахстана и Монголии: в контексте государственной политики в XX – начале XXI в. : коллективная монография / отв. ред. П. К. Дашковский. Барнаул, 2019.
14. Ярков А. П., Старостин А. Н. Ислам от Урала до Камчатки в панораме веков. Тюмень : ТюмГУ, 2021. 300 с.

E. V. Godovova, M. N. Efimenko, S. V. Lyubichankovsky

**REVIEW OF ELENA A. SHERSHNYOVA'S THESIS
"MUSLIM COMMUNITIES OF SIBERIA AND THEIR SITUATION
IN THE CONTEXT OF IMPERIAL POLICY IN THE SECOND HALF
OF THE 19th – EARLY 20th CENTURY"
(BARNAUL, 2024, 632 P.), SUBMITTED FOR THE DEGREE
OF DOCTOR OF HISTORICAL SCIENCES**

Abstract: The thesis submitted for the degree of Doctor of Historical Sciences is being reviewed, the successful defense of which took place in December 2024 at the Dissertation Council of Altai State University. The author, relying on a wide range of historical sources within the framework of an interdisciplinary approach, conducted a study of various aspects of the policy of the Russian Empire towards the Muslim communities of Siberia in the second half of the 19th – early 20th century. The author concludes that the policy pursued by the authorities during the period under study was aimed at unifying the position of the Muslim population of Siberia with the Russian one, on the basis of subordination to the all-Russian legislation.

Key words: Siberia, Muslims, Muslim communities, Islam, imperial policy, national policy.

About the authors:

Godovova Elena Viktorovna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg).

Efimenko Marina Nikolaevna, Doctor of Philosophy, Professor, Vice-rector for Scientific Work of the Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Lyubichankovsky Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History at Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg).

References

1. *Dashkovskij P. K., Shershnyova E. A. Islam i imperija: polozhenie musul'manskih obshhin Zapadnoj Sibiri v kontekste gosudarstvenno-konfessional'noj politiki vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. Barnaul, 2020. 162 s. In Russian.*
2. *Islam na kraju sveta. Istorija islama v Zapadnoj Sibiri: v 3 t. / pod red. A. P. Jarkova. T. 1 : Istochniki i istoriografija. Tjumen' : Koleso, 2007. 417 s. In Russian.*
3. *Islam na kraju sveta. Istorija islama v Zapadnoj Sibiri. T. 2 : Sibirskij islam v Srednie veka i Novoe vremja / pod red. A.P. Jarkova. M., 2019. 408 s. In Russian.*
4. *Islam na kraju sveta. Istorija islama v Zapadnoj Sibiri. T. 3 : Transformacija ummy v XIX–XXI vv. / A. P. Jarkov, I. B. Garifullin i dr. M., 2015. 443 s. In Russian.*
5. *Kejn A. Rossijskij hadzh. Imperija i palomничество v Mekku. / per. s angl. R. Ibatullina. M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. 296 s. In Russian.*
6. *Kruz R. Za proroka i carja. Islam i imperija v Rossii i Central'noj Azii / Per. R.U. Ibatullin. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. 408 s. In Russian.*
7. *Ljubichankovskij S. V. Imperskaja politika akkul'turacii jugo-vostochnogo frontira samoderzhavnoj Rossii i sistema «inorodcheskogo» obrazovaniya Orenburgskogo kraja v uslovijah uskorennoj poreformennoj modernizacii. Orenburg : Universitet, 2023. 260 s. In Russian.*

8. Pavlina R. N., Starostin A. N., Jarkov A. P. Musul'manskije obshhiny Aziatskoj chasti Rossijskoj imperii v seredine XIX – nachale HH v.: po materialam uchetnyh vedomostej OMDS. Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 2018. 498 s. *In Russian*.

9. Religija i vlast': istoricheskij opyt gosudarstvennogo regulirovanija dejatel'nosti religioznyh obshhin v Zapadnoj Sibiri i sopredel'nyh regionah Kazahstana v XIX–XX vv. : monografija / pod red. P. K. Dashkovskogo. Barnaul, 2021. 120 s. *In Russian*.

10. Rossijskie musul'mane v jetnokonfessional'nyh processah HIIH–HHI vv. : kollektivnaja monografija i sbornik vystuplenij na nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati akademika AN RT R. I. Nafigova / pod obshhej redakciej R. A. Nabieva. Kazan' : Izd-vo MOiN RT, 2010. 260 s. *In Russian*.

11. Shershnjova E.A. Musul'manskije obshhiny Sibiri i ih polozhenie v uslovijah imper-skoj politiki vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. : dis. ... d-ra ist. nauk. Barnaul, 2024. 632 s. *In Russian*.

12. Jetkind A. Vnutrennjaja kolonizacija: Imperskij opyt Rossii. M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. 448 s. *In Russian*.

13. Jetnoreligioznye processy v transgranichnom prostranstve Zapadnoj Sibiri, Kazahstana i Mongolii: v kontekste gosudarstvennoj politiki v XX – nachale XXI v. : kollektivnaja monografija / otv. red. P.K. Dashkovskij. Barnaul, 2019. *In Russian*.

14. Jarkov A. P., Starostin A. N. Islam ot Urala do Kamchatki v panorame vekov. Tjumen' : TjumGU, 2021. 300 s. *In Russian*.

РАЗДЕЛ IV ПЕРЕВОДЫ

УДК 81`373.45

Е. А. Хвальков

ПЕРЕВОД ГЛАВЫ III «СИНОПСИСА ИСТОРИИ» ИОАННА СКИЛИЦЫ: МИХАИЛ II ТРАВЛ

Аннотация: Иоанн Скилица – византийский чиновник (куропалат и друнгарий виглы в 1081–1118 гг. при Алексее Комнине), летописец и историк XI – начала XII вв., автор одного из самых значимых произведений по истории Византии – «Синописис истории» или «Обозрение историй» (Σύνοψις Ἱστορίων), охватывающего период со смерти Никифора I Геника в 811 году до свержения Михаила VI в 1057 г. и продолжающего работы Георгия Синкелла и Феофана Исповедника (о чём Скилица сам говорит в риторическом проимии), существует также продолжение «Синописиса истории», доведённое до 1079 г., тоже приписываемое Скилице. «Синописис истории» Иоанна Скилицы является одним из основных источников информации о византийской истории периода IX–XI веков. Как заявляет сам автор, в своём изложении он стремился к объективности и точности. «Синописис истории» является ценным источником для исследователей истории Византии. В своём произведении Иоанн Скилица описывает множество значимых событий и деяний правителей того времени. Он подробно рассматривает борьбу за власть, внешнюю политику и общественные движения того периода. Кроме того, в «Синописисе истории» содержится множество сведений об армии, экономике и культуре Византии. К «Синописису истории» обращались как зарубежные¹, так и отечественные² историки. Иоанн Скилица считается одним из самых авторитетных историков Византии, и его произведение является образцом летописания того времени.

Глава III посвящена царствованию Михаила II Травла (Заики) (820–829).

Переведено по изданию: *Ioannis Scylitzae. Synopsis historiarum. Recensuit Ioannes Thurn. Published by de Gruyter, Berolini, Novi Eboraci. 1973.*

Ключевые слова: история Византии, Михаил II Травл, Иоанн Скилица, «Синописис истории» или «Обозрение историй» (Σύνοψις Ἱστορίων), летописи, перевод с древнегреческого языка.

Сведения об авторе перевода: Хвальков Евгений Александрович, PhD in History and Civilization, MA in Medieval Studies, преподаватель департамента истории НИУ Высшая Школа Экономики – Санкт-Петербург (Россия, Санкт-Петербург).

¹ Prokić B. Die Zusätze in der Handschrift des Johannes Skylitzes. Münch., 1906. Grabar A., Manoussacas M. L'illustration du manuscrit de Skylitzès de la Bibliothèque Nationale de Madrid. Venise, 1979.

² Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Диакона и Скилицы // Византийское обозрение. 1916. Т. 2/1.

Е-mail: cosmadamian@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3688-7638>

Цитирование: Хвальков Е. А. Перевод главы III «Синописа истории» Иоанна Скилицы: Михаил II Травл // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 1 (34). С. 257–270.

Поступила в редакцию: 05.07.2024

Принята к публикации: 26.10.2024

Окончание

9. Сделав это, как только началась весна, он решил снова напасть на Город Константина с суши и с моря. Но он обнаружил, что Михаил, в отличие от первого раза, теперь собрал пригодное войско и вывел в море ещё один флот. Фома собрал свои силы и атаковал ту же часть укреплений, что и раньше, то есть залив у Влахерн. Как только был дан сигнал к атаке, он поднял осадные машины и попытался прорвать стены. Тем временем Михаил вовлёк в переговоры некоторых товарищей отступника. Он обещал им амнистию за преступления и множество прекрасных наград, если они перейдут на другую сторону и перестанут мारать руки кровью своих соотечественников. Ничего не было достигнуто, скорее наоборот, ведь он сделал тех, к кому обращался со своим предложением, ещё более дерзкими, одновременно освободив их от парализовавшего их страха и подтвердив их верность отступнику. Поэтому он отказался от этого замысла. Он долго разговаривал со своими товарищами, убеждая их быть добрыми и верными людьми и не жертвовать своей свободой из-за отвратительного выскочки. Тогда его люди внезапно и неожиданно выскочили из нескольких задних ходов и атаковали врага. Элементом внезапности император смог привести в замешательство своих охваченных страхом врагов, многих из которых он перебил, и одержать значительную победу. С флотом отступника дела обстояли так же плохо. Как раз в тот момент, когда имперские корабли вышли в море и собирались вступить в бой, вражеский флот охватили паника и беспорядок. Корабли противника повернули и сели на мель. Некоторые моряки связали свою судьбу с императором, а другие укрылись в лагере своего сухопутного войска. Таким образом, флот выскочки был легко сведён на нет.

10. Именно тогда Григорий, племянник императора Льва, понял, что Фома – не очень опасный противник, и заподозрил, что с течением времени он станет ещё менее опасным. Он вступил в контакт с императором через монаха Студийского монастыря и задумал отделиться вместе с частью подразделения, которым он командовал, и атаковать выскочку

с тыла. Частично это было сделано для того, чтобы вселить страх в Фома, частично для того, чтобы примириться с императором, а частично для того, чтобы обеспечить безопасность его жены и детей, ведь они находились под стражей с тех пор, как он связал свою судьбу с Фомой. Но прежде чем император услышал об этом, Фома, опасаясь, что Григорий может внезапно увеличить своё значение, и желая внушить страх своим людям, не передвигая своего лагеря перед городом из страха быть преследуемым с тыла, взял именно столько опытных воинов, сколько ему нужно было, чтобы вступить в бой с Григорием, и вышел ему навстречу. Григорий был повержен в бою, обращён в бегство и казнён. Фома поспешно вернулся к своим войскам, осаждающим Город, и разослал повсюду письма, хвастаясь, что он одержал победу, но это было не так. Он приказал флоту, который он держал в феме Эллады³, со всей поспешностью приблизиться, чтобы снова побороться за господство на море. Совершив прямой рейс, флот быстро прибыл и бросил якорь в месте под названием Берид, всего триста пятьдесят военных кораблей и судов снабжения. Когда командующие императорским флотом узнали об их прибытии, они атаковали ночью, пока вражеские корабли стояли на якоре. Атака была настолько внезапной, что им удалось захватить несколько охваченных паникой судов, экипажи и всё, и сжечь эллинским огнём другие корабли. Некоторым удалось спастись от катастрофы, и они поспешили добраться до Влахернского залива. Там они могли присоединиться к сухопутному войску, что им и удалось сделать.

11. Таково было положение дел на море. На суше шли непрерывные перестрелки, сначала Михаил, затем его сын Феофил выступили против мятежников вместе с Ольвианом и Катакилом. Иногда побеждали люди императора, иногда люди отступника Фомы. Но продолжительной и значимой битвы, которая велась бы смело и организованно, не было, потому что имперские силы уступали по численности и были неспособны противостоятъ силе выскочки.

12. Тем временем, когда по всему миру разнеслась весть о том, что римский император осаждён и заключён в своих стенах, Мортагон⁴, царь болгар, послал ему тайное послание, объявляя, что он пришлёт помощь

³Фема Эллада (θήμα Ἑλλάδος) – фема, занимавшая часть Центральной Греции, Фессалии и полуостров Пелопоннес. Существовала с конца VII в. до конца XI – нач. XII вв.

⁴Омуртаг (Μορτάγων) – правитель Болгарии с 814 по 831 год, сын Крума. В греческих надписях Омуртаг титулет себя «κανασυβίγι» (кана-субиги), где первая часть (κανα) читается как хан, а вторая (συβίγι) – господин или начальник войска.

по своей доброй воле и заключит с ним договор. Либо потому, что он действительно жалел своих соотечественников, либо потому, что его возмущали расходы, а он был самым бережливым императором из когда-либо существовавших, Михаил поблагодарил болгарина за его намерения, но отказался от предложенной помощи. Мортагон, однако, наслаждался войной и очень любил получать от неё добычу. Стремясь оживить и укрепить тридцатилетний договор, заключённый с предыдущим императором Львом⁵, он собрал войско против выскочки и, оказавшись внутри римской границы, расположился лагерем недалеко от места под названием Кедукт⁶.

Дело стало известно, и отступник не мог не знать об этом. Он был, без сомнения, потрясён и глубоко взволнован своим внутренним существом, но когда он восстановил самообладание, он вооружил свои собственные силы. Ему казалось, что если он разделит свои силы, то будет сильно ослаблен и легко побеждён, ведь для осады столицы нужны не малые силы, а скорее многочисленное и значительное войско. Император теперь собрал грозное войско, способное противостоять врагу лицом к лицу. Никакого небольшого подразделения не хватило бы, чтобы противостоять войску болгар, для успеха требовалась чрезвычайно большая армия. Теперь Фома отступил от Города, чтобы избежать лёгкого поражения путём разделения своих сил. Под впечатлением, что он является достойным противником болгарина, он выстроил свои войска в боевой порядок в только что упомянутом месте. Завязалась битва, в которой выскочка был разбит, а многие из его людей убиты. Выжившие спасли свои жизни, бросившись наутёк и снова собравшись в недоступном месте, где они ждали, что произойдёт. Болгарский вождь взял пленных и захваченную им огромную добычу и вернулся в свою землю, ликуя и хвалясь своей победой. Флот Фома, который всё ещё оставался, осаждая Город, в полном составе перешёл на сторону императора, когда пришло известие о неудаче выскочки. Отступник был доведён до такой степени безумия демонами, сражавшимися, по-видимому, на его стороне, что он продолжал мечтать о захвате императорского престола. Преследуемый со всех сторон и превратившийся в лишь тень своей былой силы, он всё ещё продолжал осаду. Когда он наконец пришёл к выводу, что это напрасные усилия, он отправился

⁵Львом V.

⁶Кедукт или Акведукт (Κηδοῦκτος, Κηδόκτος, Ἀκεδοῦκτον, τὰ Κιδοῦκτου) – равнина недалеко от Гераклеи (Перинфа).

со всем своим войском на равнину, известную как Диавасис⁷, в нескольких милях от города, место, богатое пастбищами и текущими ручьями. Там он разбил лагерь, из которого совершал набеги, чтобы грабить великолепие проастиев Города. Но жители Города больше его не видели, в отличие от того, что было раньше.

Когда Михаил заметил это, он собрал значительные силы, назначив командовать ими Катакила и Ольвиана. Взяв под своё командование два корпуса дворцовой стражи, схол и гетерий, он выступил против выскочки, желая, чтобы дело решилось путём организованного сражения. Выскочка ждал императора на прочно устоявшейся позиции, намереваясь с помощью уловки одержать верх над противниками, как только начнётся битва. Он приказал своим людям развернуться и бежать, когда противник атаковал, но когда люди Михаила бросились бы в погоню, его люди внезапно напали бы на них и разбили бы их этим неожиданным манёвром. Таков был его приказ, но всё пошло не так, как он намеревался. Воины его подразделения долгое время были лишены жён и детей из-за него. Они замарали руки кровью своих соотечественников и были огорчены тем, как долго это продолжалось. Ибо теперь они провели три года, служа амбициям и чаяниям одного человека – и ничего за это не получили. Таким образом, его приказы стали для этих людей возможностью, которую нельзя было упустить. Когда труба прозвучала «к оружию!» и ряды вступили в рукопашную схватку, они не делали вид, что бегут, как им было приказано, а просто беспорядочно, недисциплинированно расстроили ряды и разбежались во все стороны. Сначала некоторые, потом многие из них перешли на сторону императора. Фома нашёл убежище с несколькими другими своими людьми в Адрианополе. Его незаконный и внебрачный сын Анастасий бежал в укрепленный город Визиз⁸ и занял его.

13. Следуя за ними по пятам, император решил сначала осадить Фому, поэтому устроил вокруг него блокаду. Он, однако, не спешил повергать его с помощью осадных машин и боевых машин, отчасти для того, чтобы избавить соотечественников от гражданской войны, отчасти из-за скифов, живших вокруг Адрианополя: он не хотел, чтобы они приобрели способность осаждать города путём использования машин. Поэтому

⁷Равнина в окрестностях Константинополя.

⁸Визиз (Viçit) – городок во Фракии (ныне Визе в провинции Кырларели, Турция), принадлежал епархии Европа, то есть находился непосредственно в округе Константинополя.

он стремился уморить противника голодом и лишением его самого необходимого для жизни. Таким образом, он окружил Адрианополь, окружив его рвом и частоколом. Фома изгнал из города всех людей, непригодных к службе, и всех бесполезных животных. Затем, когда голод усилился и надежды на помощь уже не было, некоторые из его отряда тайно вылезли через отверстия в воротах, а другие ночью сползли со стен. Затем они пошли и сдались императору, а другие бежали к внебрачному сыну отступника Анастасию в город Визиз. Осаждённые теперь серьёзно нуждались в самом необходимом для жизни. Они были вынуждены питаться какими-то странными блюдами, вынужденные по необходимости даже есть варёные шкуры и подмётки, которыми их принудительно кормили. Они вступили в тайные переговоры с Михаилом, прося прощения за свои проступки, которое и получили. Затем они схватили Фому и привели его связанным к противнику. Совершив сначала дело, обычное для императоров древности, но уже не употребляемое, Михаил поставил ногу свою на шею отступника, лежавшего на земле. Затем он отрубил ему руки и ноги, посадил его на осла и устроил над ним зрелище по всему лагерю, крича только:

– Будь милостив ко мне, ты, истинный император!

Затем император спросил Фому, может ли кто-нибудь из его императора друзей быть сторонниками Фомы, на что отступник мог бы назвать нескольких из них, если бы патрикий Иоанн Эксавулий⁹ не возразил:

– Господин мой император! Это неприлично и совершенно безумно верить своим врагам, свидетельствующим против своих друзей.

Этим протестом он избавил некоторых несчастных граждан и друзей от наказания, которое в противном случае было бы обрушено на них.

В агонии отступник умер медленной смертью, отдав свою душу в середине октября. Поначалу он казался смелым человеком, способным на великие дела, человеком, достигшим того, чего намеревался достичь. Но чем дальше он шёл, тем становилось ясно, что в нём было гораздо меньше, чем он сам считал и чем того ожидали от него другие. Жители крепости Визиз быстро изменили своё мнение, когда узнали об ожидавшей их судьбе. Ибо, услышав о судьбе, постигшей Фому, опасаясь подобной

⁹Иоанн Эксавулий (кон. VIII – 1-я пол. IX в.), византийский военачальник и чиновник при императорах Михаиле I Рангаве, Льве V Армянине и Михаиле II Травле, возможный адресат послания преп. Феодора Студита. Впервые упоминается в 813 г.: будучи комитом стен, он встречал Михаила I. После провозглашения Льва Армянина императором остался на службе и участвовал в покушении на хана Крума во время переговоров у стен Константинополя.

для себя, они наложили руки на Анастасия, связали его по рукам и ногам и привели к императору. Этот примерно как страдал его отец и умер насильственной смертью. Даже после того, как выскочки были казнены, Панион¹⁰ и Гераклея¹¹, прибрежные города Фракии, всё ещё упорствовали в поддержании мятежа из ненависти к Михаилу и за его отказ восстановить священные иконы. Панион был взят после того, как землетрясение разрушило его укрепления, а Гераклея была взята штурмом с моря.

14. Таков был конец восстания Фомы. Император вернулся из фракийских городов, окутанный триумфом, и решил не предпринимать дальнейших действий против восставших вместе с Фомой, теперь его военнопленных, кроме как выставить их на ослов, когда Ипподром был полон, и отправить их в изгнание.

15. Укреплённые города Кавала¹² и Саниана¹³ всё ещё оставались очагами восстания: один принадлежал Хирею, другой – Газарину¹⁴. Из этих городов они отправились грабить и опустошать. Ещё не получив императорской грамоты об амнистии и повышении в должности, а фактически император сделал каждого из них магистром, они, как обычно, отправились за продовольствием. Но по возвращении они обнаружили, что ворота крепости закрыты перед их глазами, а людей внутри подкупили, чтобы они закрыли их. Они бежали в Сирию, но наместники приграничных областей взяли их под стражу и посадили их на кол.

16. Так восстание было полностью подавлено и искоренено. Но череда катастроф на этом не закончилась. Ибо после того, как две суши, я имею в виду Азию и Европу, как голову и хвост одного и того же тела, подвергались гневу Господню, хотя и не осознавали этого, подвергались убийствам, поджогам, землетрясениям, разбоям, гражданской войне, безнадёжному

¹⁰Панион (Πάνιον) или Паниас (Πανιάς), в ранние времена – Феодосиополис (Θεοδοσιούπολις), а в более поздние – Панидос (Πανιδος), город в Восточной Фракии на побережье Мраморное море (совр. Барбарос в провинции Текирдаг, Турция).

¹¹Перинф (Πέρινθος) – античный город на северном побережье Пропонтиды. В конце III века был переименован в Гераклею (Ираклию), возможно, в честь Максимиана Геркулия, и стал административным центром провинции Европа. Был центром епархии, с IV века – митрополии, в состав которой входил Константинополь, в том же столетии ставший отдельной епархией. Впоследствии при османах – Эски Эрегли, ныне – Мармара Эреглиси.

¹²Кавала – город в Ликаонии.

¹³Саниана – город в Галатии на западном берегу реки Галис недалеко от Анкары.

¹⁴Военачальники Фомы Славянина; Газарин – вероятно, армянского происхождения («Казарь» – Лазарь).

перемещению городов, предзнаменованиям в небе, предзнаменованиям в воздухе; тогда именно на убогие острова, расположенные как бы посередине, обрушивались бедствия, чтобы поразить всё тело. Но не было исправления тех, кто отказывался чтить подобие Богочеловека¹⁵. Восстание Фомы едва началось, но слухи о нём разошлись по всем странам. Агаряне, населявшие западный Иберийский залив, обращённый к Океану¹⁶, называемые испанцами, стали слишком многочисленными. Они поняли, что земля, которую они заняли, была бедной и неспособной их прокормить. Поэтому они пошли к своему вожаку Абу Хафсу¹⁷, а на языке тех мест его называли амермумне¹⁸, и спросили его, может ли он поселить их в другом месте и дать им смену земли, поскольку они были угнетены своей численностью и лишены всего необходимого для жизни. Он радушно принял их просьбу; военные корабли были немедленно подготовлены и укомплектованы силами, набранными из числа этих людей. Цель учений держалась в секрете, пока этому флоту было разрешено опустошать восточные острова, которые принадлежат нам. Таким образом, он смог утолить голод своих подданных, накормив их чужим хлебом, одновременно высматривая, есть ли какой-нибудь из островов, пригодных для заселения. Весной он отплыл и напал на несколько островов, не найдя никого, кто мог бы ему противостоять. Все острова были лишены помощи, поскольку флот, который обычно защищал их, сражался с Фомой. Таким образом, он смог получить большую выгоду от каждого острова, на который напал. Однажды он пришёл на Крит, захватил его и взял в плен как можно больше. Когда он увидел совершенство и приятную природу этого острова, вот что он сказал своим подданным: «Вот земля, текущая молоком и мёдом» (Лев. 20:24).

¹⁵Заманчивым было бы видеть здесь намёк на иконоборцев, однако речь, конечно же, идёт об арабах-мусульманах.

¹⁶Т. е. Атлантическому океану.

¹⁷Умар I Абу Хафс (полное имя – Умар ибн Хафс ибн Шуайб ибн Иса аль-Баллут; умер около 855 г.; по прозвищу аль-Гхализ («Толстяк»), позднее аль-Икритиши («критянин»), известный как Умар I Абу Хафс (араб. *أصفح وبأ*), в греческих источниках *Ἀλὸχαφ*) – андалузский пират IX века, основатель Критского эмирата. Первый эмир острова Крита. На самом деле не был халифом (амир аль-муминин).

¹⁸Амир аль-муминин (т. е. «повелитель правоверных») – титул халифов и других мусульманских правителей. Если правитель носит титул амир аль-муминин, это означает не только его политическую власть, но и духовную. Первым носителем титула был, по мнению суннитов, Умар ибн аль-Хаттаб. По мнению шиитов, титул был дан Али ибн Абу Талибу ещё во время жизни Мухаммеда и принадлежит только ему. Титул амир аль-муминин принимали халифы из династии Омейядов и Аббасидов.

Это было сказано тогда, но, нагрузив свой флот всякого рода добром, он думал об этом по дороге домой. Когда зима закончилась и наступила весна, он наполнил сорок кораблей воинами и, воспользовавшись попутным ветром, отплыл на Крит, более или менее обходя другие острова. Добравшись до Крита, он бросил якорь у мыса Харакс¹⁹. Поскольку не было никакого военного сопротивления ни его прибытию, ни его высадке, он разбил укрепленный лагерь и отправил способных людей на фураж, а сам остался с остальными. Затем начал подниматься ветер, и когда собиратели были на расстоянии более десяти или пятнадцати стадий от него, он поджёг корабли и сжёг их все; ни одного из них он не спас. Войско тут же вернулось, напуганное и поражённое неожиданностью этого происшествия. Они потребовали объяснить причину и начали высказывать мятежные угрозы. Они слышали то, что давно жаждали услышать:

– Вы сами являетесь причиной этих событий, ведь вы стремились поселиться в другом месте и в доброй земле. Поскольку я не мог придумать ни одной земли лучше этой, я выбрал этот способ исполнить ваше заветное желание и избавиться от ваших возражений.

Когда они вспомнили о своих жёнах и детях, Абу Хафс сказал:

– Вы возьмёте вот этих пленниц в жёны, и вскоре они дадут вам детей.

Эти слова заставили их замолчать, поскольку они чувствовали, что сказанное было адекватным объяснением. Они выкопали глубокий ров и укрепили его частоколом, отчего это место и получило название, которым оно обозначается до сих пор: Хандак²⁰. Там они проводили ночи.

Вскоре императору стало известно о случившемся. Всё, что касается Крита, он поручил протоспафарию²¹ Фотину, командующему фемой Анатолика. Он отправился туда, узнал всё об этом и доложил о деле императору, прося прислать силы, достаточные для отбрасывания врага. Император послал протоспафария Дамиана, комита императорских

¹⁹Такое название носили многие укрепленные пункты в Средиземноморье и на Ближнем Востоке.

²⁰Хандак – главная мусульманская крепость и столица острова Крит, современный Ираклион (Ηράκλειο) – город в Греции, на острове. Ранее: Хандак, Мегало-Кастро, Кандия, Хандакас, Гераклея.

²¹Протоспафарий (πρωτοσπαθάριος) – глава императорских телохранителей, одно из высших византийских званий в VIII–XII веках, присваиваемое заслуженным полководцам и губернаторам провинций, а также иностранным государям.

конюшен, с большим, хорошо оснащённым войском на помощь полководцу Фотину. Как только их силы встретились, они приготовились атаковать агарян, но, в конце концов, не добились ничего стоящего. Сам Дамиан был смертельно ранен в первой схватке; его смерть спровоцировала переворот в судьбе всех остальных. Фотин едва ускользнул на быстроходном корабле и сам доложил императору о случившемся. Поскольку он всегда пользовался благосклонностью императора, теперь ему было поручено управлять Сицилией, а не Критом. Сарацины, со своей стороны, всё ещё вели беспокойное и тревожное существование, когда монах спустился с гор острова и сказал им, что они совершают ошибку, если думают, что смогут жить в безопасности, если обосновались в этом месте. Сказав им это, он указал на Хандак, благоприятное место с обильными урожаями всех видов. Они основали там город, который стал акрополем для всего острова. Выйдя с этой базы, они завоевали весь остров и другие. Они поработили коренное население и взяли все города Крита, кроме одного. Именно тогда Кирилл²², епископ Гортинский, скорее добился мученического венца, чем отрёкся от Христа. Так был завоёван Крит.

17. Избавившись от гражданской войны, император Михаил приписал эту победу не Богу, а своей хитрости и тактике. Поэтому, охваченный гордостью, он не мог совладать со своими порывами. После смерти жены²³ он притворялся, что ведёт холостяцкую жизнь. Но он тайно отправлял записки ведущим сенаторам, призывая их умолять его жениться на другой жене и угрожать ему расправой, если он откажется. Они должны были привести изящный повод, что им неприлично подчиняться императору, пока их жёны лишены государыни и императрицы. В какой-то момент их искусственные аргументы, наконец, «убедили» его. Сначала он потребовал от своих подданных рукописного заявления о верности, в котором говорилось, что после его смерти они наверняка будут почитать ту, которая должна была стать его женой, и детей, рождённых от неё. Там должно было быть записано, что они примут одного из них следующим императором, а её – суверенной госпожой. Таким образом, он считал, что позаботился не только о своём поколении, но и о следующем. Затем, поддавшись благовидным

²²Кирилл (+ ок. 303 г.), епископ Гортинский, священномученик. Память 9 июля, 6 сентября. Жил при императорах Диоклетиане (284–305 гг.) и его соправителе Максимиане (285–310 гг.).

²³Фёкла (Θέκλα; VIII век – около 823 г.) – византийская императрица, первая супруга императора Михаила II Травла.

просьбам сената, он взял в жёны женщину, прежде обрученную Христу, принявшую монашеский сан и с детства жившую монахиней в монастыре Принкипо²⁴. Её звали Евфросинией²⁵, а её отцом, как говорили, был император Константин, которого его мать, Ирина, справедливо ослепила за его беспорядочное поведение. Вот и вся история на данный момент.

18. Михаил послал против сарацин на Крите ещё один флот под командованием Кратера, командующего фемой Кивирреот²⁶. Этот человек взял семьдесят кораблей, уже находящихся под его командованием, а с ними и всё, что он мог собрать с других островов, и прибыл на Крит с большой пышностью. Он обнаружил, что агаряне не подчиняются его власти, а скорее смело противостоят опасности. Они сомкнули рога как раз в тот момент, когда солнце освещало горные хребты, и до полудня ни одна из сторон не отступила ни на шаг, каждая упорствовала в решительном сопротивлении. Но когда день пошёл на убыль, ослабленные критяне бросились наутёк. Многие из них погибли в бою; ещё больше бросили оружие и попали в плен. Город можно было бы взять в тот же день, если бы не наступила ночь – и это полностью изменило положение. Теперь римляне вели себя так, как будто они уже были завоевателями, рассчитывая очень быстро расправиться с тем немногим, что осталось от врага на следующий день. Они начали предаваться выпивке и другим удовольствиям, как будто были дома, а не в чужой стране. Они не подумали ни о выставлении часовых, ни о каких-либо других мерах предосторожности. Они не могли думать ни о чём другом, кроме сна, отдыха и расслабления, которые так легко могут всё разрушить. Таким образом, около полуночи критяне, которые проснулись и были глубоко обеспокоены, узнали от своих часовых, что люди в римском лагере стали жертвами сна и вина. Они тут же атаковали с громкими криками и, обнаружив, что римляне охвачены вином, убили их до человека, не оставив «даже гонца», как гласит пословица, «чтобы рассказать эту историю». Спасти жизнь удалось только командиру,

²⁴Принкипо – Бююкада (Πρίγκηπος, тур. Büyükada) – самый большой остров среди Принцевых островов в Мраморном море около Стамбула.

²⁵Евфросиния (Εὐφροσύνη; ок. 790 – после 836 г.) – дочь византийского императора Константина VI и его первой жены Марии Амнийской, супруга византийского императора Михаила II.

²⁶Кивирреоты (θέμα Κιβιρραιωτῶν) – византийская фема, располагавшаяся на южном побережье Малой Азии с VIII по XII вв. Как первая и самая важная военно-морская фема империи (θέμα ναυτικόν, «thema nautikon»), служила главным образом для снабжения кораблей и войск византийского флота.

который сел на торговое судно. Сарацинский полководец развернул интенсивные поиски его, сначала среди павших, затем среди пленных, но тщетно. Затем, узнав о его бегстве, он послал за ним людей. Они догнали его на острове Кос, где казнили через распятие.

19. Тогда по приказу императора воин, отнюдь не лишённый ума и проницательности, по имени Оорифа²⁷, собрал войско, названное «сороковыми», потому что каждый человек получил по сорок золотых. Он выступил против других островов, убивая агарян, пойманных за добычей продовольствия, либо в засаде, либо в открытом бою. Он повернул критян назад и выдержал их массированный и неодолимый натиск.

20. Именно это и произошло до сих пор. Примерно в то же время человек по имени Евфимий, командовавший отрядом на Сицилии, влюбился в девушку, которая с детства вела монашескую жизнь. Он приложил много усилий для удовлетворения своих желаний, совершенно не уважая закон. Он посмотрел на императора, и осмелился сделать то же самое, что и его единственный образец. Он похитил девушку из её монастыря и против её воли увёз её к себе домой. Её братья пошли и сообщили об этом Михаилу. Он приказал командиру фемы отрезать дерзкому Евфимию нос, если тот обнаружит, что обвинение правдиво. Когда Евфимий узнал об этом, он связал клятвами своих подчинённых, а также некоторых своих сослуживцев. Он прогнал полководца, пришедшего исполнить приказ императора, и бежал к правителю Африки. Ему он обещал подчинить всю Сицилию и заплатить большую дань, если тот провозгласит Евфимия императором римлян. Согласившись на это предложение, эмир провозгласил его императором римлян и снабдил его значительным отрядом войск. Таким образом эмир стал хозяином Сицилии, которая была передана в его руки этим человеком. Но Евфимию не удалось долго наслаждаться своим императорским статусом, потому что ему отрубили голову в отместку за отступничество и проступки. Способ, которым он был уничтожен, заслуживает упоминания. Обходя Сицилию в императорских регалиях, будучи провозглашённым, он прибыл к Сиракузам. Опередив свой отряд и телохранителей, он подошёл на расстояние выстрела из лука к городу и обратился к горожанам, стараясь примирить их своими словами. Однако два сиракузских брата отметили, что он был один. Они собрались вместе,

²⁷Оорифа, друнгарий виглы – вероятно, отец Никиты Оорифы II (Νικήτας Οορίφας Β', упом. 860–873 годах), патрикия и флотоводца при Михаиле III (842–867) и Василии I (867–886), одержавшего ряд морских побед над арабами.

и пришли к соглашению. Единодушно они приблизились к нему лицемерно, но на деле презрительно, делая жесты, оказывая ему почтение, подобающее императору. Совершенно не подозревая об их притворстве, Евфимий охотно принял их признание и приветствие; затем он дружелюбно пригласил их подойти к нему, чтобы он мог сам их обнять. Но когда он склонил голову и приблизил свои уста ко рту одного из братьев, тот крепко схватил его за волосы, а другой брат отрубил ему голову. Таким образом, Евфимий заплатил справедливую цену за свою глупость.

21. С тех пор агаряне стали хозяевами не только Сицилии, но и Калабрии и большей части Италии²⁸, где они захватили и опустошили всё.

22. Когда Михаил правил империей девять лет и восемь месяцев, он заболел дизентерией и умер. Он навлёк на римское государство всё зло, о котором мы упоминали по ходу повествования, своим неуважением к Богу и своей некомпетентностью в государственных делах. В его правление восстала и вся Далмация. О нём говорил древний оракул, который звучал так: «Царство зла поразит землю, когда Вавилоном будет управлять дракон, Заика, слишком любящий золото».

Его тело было похоронено в большом мавзолее Юстиниана в церкви Святых Апостолов²⁹, в саркофаге из зелёного мрамора из Фессалии.

E. A. Khvalkov

TRANSLATION OF CHAPTER III OF “THE SYNOPSIS OF HISTORY” BY JOHN SKYLITZES: MICHAEL II THE STAMMER

Abstract: John Skylitzes was a Byzantine official (a kouropalates and a former droungarios of the Vigla in 1081-1118 under Alexei Komnenos), chronicler and historian of the 11th – early 12th centuries, author of one of the most significant works on the history of Byzantium – “The Synopsis of History” or “Review of Histories” (σύννοψις ἱστοριῶν), covering the period from the death of Nikephoros I Genik in 811 before the overthrow of Michael VI in 1057 and the continuing work of George Sinkell and Theophanes the Confessor (as Skylitzes himself says in a rhetorical prose), there is also a continuation of the “The Synopsis of History” brought to 1079, also attributed to Skylitzes. “The Synopsis of History” by John Skylitzes is one of the main sources of information about the Byzantine history of the 9th–11th centuries. As the author himself states, in his

²⁸ Имеются в виду византийские провинции Южной Италии.

²⁹ Храм Святых Апостолов (ναός τῶν Ἀγίων Ἀποστόλων) – храм (до 1461 года) на месте нынешней мечети Фатих в районе Фатих Стамбула.

presentation he strove for objectivity and accuracy. “The Synopsis of History” is a valuable source for researchers of the history of Byzantium.

In his work, John Skylitzes describes many significant events and deeds of the rulers of that time. He examines in detail the struggle for power, foreign policy and social movements of that period. In addition, “The Synopsis of History” contains a lot of information about the army, economy and culture of Byzantium. Both foreign and domestic historians have addressed “The Synopsis of History”. John Skylitzes is considered one of the most authoritative historians of Byzantium and his work is an example of chronicling that time.

Chapter III is devoted to the reign of Michael II the Stammer (820–829).

Translated from the edition: *Ioannis Scylitzae*. Synopsis historiarum. Recensuit Ioannes Thurn. Published by de Gruyter, Berolini, Novi Eboraci. 1973.

Key words: the History of Byzantium, Michael II the Stammer, John Skylitzes, “The Synopsis of History” or “Review of Stories” (Σύνοψις Ἱστοριῶν), chronicles, translation from ancient Greek.

About the author of the translation: Khvalkov Evgeniy Aleksandrovich, PhD in History and Civilization, MA in Medieval Studies, teacher at the Department of History, National Research University Higher School of Economics – St. Petersburg (Russia, St. Petersburg).

Учредитель:

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Оренбургская духовная семинария Оренбургской Епархии
Русской Православной Церкви»
Журнал учреждён в 2014 году

Вестник

Оренбургской духовной семинарии.

Вып. 1 (34) 2025

Научное издание
Выходит 4 раза в год

Над выпуском работали:

Перевод на англ. язык: У. С. Баймуратова
Макет и вёрстка: Т. А. Новикова
Технический редактор: Н. А. Воронина
Корректор: И. А. Калугина

На первой странице обложки:

фото картины Ольховой Н. С. «Оренбургская духовная семинария
в начале XX века (холст, масло, 70х90, 2024 г.)».

На раме картины размещена табличка с поздравлением:

*«Ваше преподобие! Дорогой отец Петр! С Рождеством Христовым,
Богоявлением, Новолетием и с 140-летием Оренбургской духовной семинарии.
Желаю Вам, всем учащим и учащимся крепости духа и неоскудевания сил,
щедрой помощи Божией и благословенных успехов в дальнейшем служении
на Вашем посту. Храни Вас Господь и Царица Небесная!
С уважением, Барышников А.В. 07.01.2024 года».*

Адрес редакции и издателя:
460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 17
Тел./факс: +7 (3532) 43-13-24
E-mail: vestnik.orends@mail.ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Дата выхода в свет 17.03.2025.
Бумага офсетная. Формат 70х100/16.
Гарнитура Georgia, Opium.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,1.
Тираж 300 экз.
Свободная цена

Отпечатано

в ООО «Типография «Южный Урал»
Адрес: 460000, г. Оренбург, пер. Свободина, 4

C E B

